

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Донской государственный
технический университет» в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

**«МИР В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВ:
КОМПЛЕКСНАЯ ПАРАДИГМА»**

**«THE WORLD THROUGH LANGUAGES:
COMPLEX PARADIGM»**

**XVI Всероссийская
научно-практическая студенческая конференция
(г. Шахты, 28 марта 2025 года)**

Материалы

**ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2025**

УДК 81=00
ББК 81.2
М630

Допущено к изданию редакционно-издательским советом ДГТУ

Оргкомитет
XVI Всероссийской
научно-практической студенческой конференции:
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
С.И. Ершова (председатель оргкомитета)
канд. пед. наук, доцент, заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Ростовского филиала РГУП
М.В. Рябова
канд. пед. наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного
института (филиал) Южно-Российского государственного политехнического
университета (НПИ) им. М.И. Платова
И.А. Тищенко

Редакционная коллегия:
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ
в г. Шахты **С.И. Ершова** (председатель)
канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Н.А. Дмитриенко
канд. филос. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Э.Л. Куцова

М630 **«Мир в зеркале языков: комплексная парадигма» = «The world through languages: complex paradigm»** : XVI Всероссийская научно-практическая студенческая конференция (г. Шахты, 28 марта 2025 г.) : материалы/редакционная коллегия: канд. пед. наук, доцент С.И. Ершова (председ.) [и др.] ; Министерство науки и высшего образования РФ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) ФГБОУ «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Ростовской обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2025. – 196 с.
ISBN 978-5-907579-29-3

В сборнике приведены результаты аналитических и научных исследований по актуальным проблемам современности, выполненных на иностранных и русском языках студентами в соавторстве с преподавателями.

The collection of articles in foreign languages contains the results of the students' analytical and scientific investigations in the field of the urgent problems of the modern world conducted under the supervision of the instructors.

УДК 81=00
ББК 81.2

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводящихся имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

Режим доступа к электронному аналогу печатного издания: <http://www.libdb.sssu.ru>

ISBN 978-5-907579-29-3

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2025

НАПРАВЛЕНИЕ «ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

УДК 303-1

Е.С. Викулова, М.А. Головяшкина

Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК LINGUA FRANCA В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ МИРЕ

THE ROLE OF ENGLISH LANGUAGE AS A LINGUA FRANCA IN THE MODERN SCIENTIFIC WORLD

***Аннотация.** В данной научной работе рассматривается необходимость и первостепенность английского языка в сфере научной деятельности в условиях современной реальности. Исследование основано на анализе различных источников, интерпретации полученных данных и синтезе конечной идеи о релевантности языка в ранние периоды науки и по сей день. Эта статья позволяет отследить языковую историю науки, а также оценить и выбрать наиболее подходящие в данный момент векторы развития международной научной среды в эру сверхвысокой конкуренции лидирующих стран. Актуальность научной работы заключается в том, что современные тенденции в исследовательской парадигме предполагают смену языковой направленности во всех сферах научно-практической деятельности.*

***Ключевые слова:** английский язык, наука, лингва франка, научный мир, языковая направленность.*

***Summary.** This research examines the necessity and primacy of English language in the field of scientific activity in the context of modern reality. The research is based on analysing various sources, interpreting the data obtained and synthesizing the final idea of the relevance of language in the early periods of science and up to the present day. This scientific work makes it possible to trace the linguistic history of science, as well as to evaluate and choose the most appropriate vectors of development of the international scientific environment at the moment in the era of ultra-high competition of the leading countries. The relevance of the research paper lies in the fact that modern trends in the research paradigm imply a change of linguistic orientation in all spheres of scientific and practical activity.*

***Keywords:** the English language, science, lingua franca, scientific world, linguistic orientation.*

В современном мире английский язык является неотъемлемой частью как международной коммуникации, так и научной, выступая так называемым lingua franca – функциональным типом языка, используемым в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов [5]. Доминирование выше обозначенного языка обусловлено историческими, социокультурными, экономи-

ческими и политическими факторами. Совершенно понятным является причина принятия английского языка как языка международной коммуникации – активная, многовековая колонизация.

Считается, что основание «Первой Британской империи» произошло с появлением в начале XVII в. отдельных мелких поселений Вест-Индии и Северной Америки, и закрепилось «Законом об унии» в 1707 г. [3]. Именно с того момента и вплоть до 80-х гг. XX в. Великобритания была одной из самых крупных колониальных империй мира [4]. Естественным является распространение английского языка на все зоны колонизации, а также на союзные страны и торговые узлы.

На современном этапе глобализации актуальной считается парадигма английского языка, выходящего за рамки исключительно национального явления (New English Paradigm), предложенная ученым глобалистом, лингвистом Баджем Качру. Таким образом, он выделяет три «круга» использования английского:

1. “Inner circle” (Внутренний круг).

Данный круг включает в себя страны, для которых английский язык является государственным, на нем разговаривает практически все население, он считается «коренным». Такими странами считаются Великобритания, США, Канада, Ирландия, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка.

2. “Outer circle” (Внешний круг).

В эту категорию включены национальные варианты английского в пост-колониальных странах, так называемые “World Englishes” – индийский, сингапурский, нигерийский, кенийский и др.

3. “Expanding circle” (Расширяющийся круг).

Английский язык в этом кругу рассматривается исключительно как иностранный (English as a foreign language – EFL). Распространен в странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки и необходим как средство интеграции в общее политическое, экономическое, информационное, образовательное пространство [1].

Существует несколько причин почему использование единого языка является преимуществом в научной сфере. Конечно же, в первую очередь, это возможность коммуникации мирового научного сообщества. Также, важно то, что студенты могут получать образование и совершать свой вклад в открытия, зная английский лишь на уровне EFL. Наука становится популярнее и доступнее, облегчен обмен фундаментальными знаниями. Однако, по мнению Ассоциации лингвистики и филологии Латинской Америки, важность английского языка значительно преувеличена. Таким образом, было выявлено что:

1. Применение английского в качестве языка науки «*lingua franca*» не всегда способствует вовлечению в коммуникацию. Не всегда английский язык легок для изучения, ученые, особенно если они не из внешнего и внутреннего кругов, тратят намного больше усилий для подготовки тезисов и докладов. Дополнительный стресс вызывает отторжение к деятельности.

2. *Язык, который позиционируется как «lingua franca» может стать языком доминирования в коммуникации.* Использование английского языка в ущерб менее популярным национальным языкам может расцениваться как пример языкового империализма, поскольку в определенные моменты истории он считался языком доминирования и подчинения знаний.

3. *Политика поддержки английского в качестве «lingua franca» может негативно влиять на появление переводных текстов и препятствовать вовлечению в научную коммуникацию.* Полный переход на английский язык снижает необходимость в переводе научных работ на национальные языки. В следствии этого явления, стирается культурная и этническая составляющая, теряется аутентичная точка зрения и по-другому раскрывается замысел автора. В дополнение к этому, наука становится глубоко элитарной составляющей общества, без особого навыка в виде языковых умений человек не может проявлять себя на научном поприще, наука перестает быть популяризированной для всего мира в тот момент, когда становится исключительно одноязычной.

4. *Меры, направленные на позиционирование английского в качестве «lingua franca» науки, могут подавать сигнал о том, что знание производится только на английском языке и только оно считается знанием.* В научном сообществе существует тенденция приписывать глобальное значение знаниям, выраженным на английском языке. Это часто происходит за счет игнорирования интеллектуальных традиций, существующих в других языках и регионах, которые находятся вне сферы влияния английского языка [2].

Конечно, существуют и другие факторы, которые детерминируют использование конкретного национального языка. Так, в Web of Science Core Collection неанглоязычные публикации распределены между входящими в Core Collection отдельными базами данных крайне неравномерно и доля неанглоязычных публикаций в области на других языках искусств и гуманитарных наук превышает 25 %, что отражает факт, что помимо международного сотрудничества, причиной писать на неродном языке также является и предмет исследования. Сложно представить, например, публикацию, по русской филологии или особенностям русского фольклора, написанную полностью на английском [6].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что несомненным является факт доминирования английского языка в научном сообществе. На данный момент тяжело представить иные языки на международных конференциях, однако проблема национальной научной самоидентификации остается насущной. Вне сомнений, научные сотрудники, молодые ученые, студенты должны использовать каждую возможность самопроявления, поскольку статистические данные показывают, что, по разным сведениям, более 90 % всей академической литературы в мире публикуется на англий-

ском языке [7], и это не может быть оставлено без внимания. Необходимо признавать важность английского языка как инструмента коммуникации, но при этом не умалять научную силу иных языков.

References

1. Kachru Model “The Three Circles of English” // Medium. – URL: <https://agvalpa.medium.com/kachru-model-the-three-circles-of-english-b53b86e63d46>.
2. Navarro, F., Lillis, T., Donahue, T., Curry, M.J., Ávila Reyes, N., Gustafsson, M., Zavala, V., Lauría, D., Lukin, A., McKinney, C., Feng, H., & Motta-Roth Rethinking English as a lingua franca in scientific-academic contexts. A position statement // Journal of English for Research Publication Purposes. – 2022. – N 3. – P. 143–153.
3. Nicholas Canny The Origins of Empire British Overseas Enterprise to the Close of the Seventeenth Century. – Oxford: OUP Oxford, 2001. – 533 p.
4. Британская империя // Большая Российская энциклопедия 2014–2017. – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1883927. – Текст : электронный.
5. Лингва франка // Лингвистический Энциклопедический Словарь. – URL: <https://tapemark.narod.ru/les/267c.html>. – Текст : электронный.
6. Москалева О.В. Публикации на разных языках в индексах цитирования или есть ли шанс у русского языка в науке? / О.В. Москалева, М.А. Акоев– Текст : непосредственный // Университетская книга. – 2018. – № 3. – С. 42–45.
7. Попов Е. О «научном империализме» / Е. Попов, Н. Попова, Д. Кочетков. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2017. – № 6. – С. 107–123.

УДК 008

Д.С. Егоренкова, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА

THE INFLUENCE OF CULTURAL PECULIARITIES OF THE COUNTRY ON THE FORMATION OF MENTALITY

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние менталитета на ментальные характеристики населения разных стран, включая Россию, страны Азии и Америку. Авторы анализируют, как исторические, культурные и социальные факторы формируют уникальный менталитет, который, в свою очередь, влияет на эмоциональное восприятие, стиль общения, поведение в конфликтных ситуациях и подходы к

преодолению стресса. В статье подчеркивается важность понимания культурных различий для совершенствования подходов к психическому здоровью и межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: менталитет, страны, психическое состояние, Азия, Россия, Америка, люди.

Summary. This article examines the influence of mentality on the mental characteristics of the population in different countries including Russia, Asian countries and America. The authors analyze how historical, cultural and social factors form unique mentalities which in turn affect emotional perception, communication style, behavior in conflict situations and approaches to overcoming stress. The article highlights the importance of understanding cultural differences to improve approaches to mental health and intercultural interaction.

Keywords: mentality, countries, mental state, Asia, Russia, America, people.

Mentality, as an important aspect of sociocultural identification, is a set of values, beliefs and attitudes characteristic of a particular culture or nation. It is formed because of historical, economic and social processes in which society is involved, and affects all aspects of life including behavior, perception and emotional reactions of people [1]. This article will examine how mentality determines the mental characteristics of the population of different countries influencing their emotional states, communication methods, decision-making mechanisms and strategies for overcoming stress.

There are many approaches to defining mentality, but in general it is considered as a way of thinking, organizing life aspects and relationships between people. For example, the individualistic mentality typical of Western European and North American countries emphasizes self-realization, independence, and personal achievement. In this context, people tend to understand their success as the result of personal efforts. On the contrary, the collectivist mentality, common in East Asian countries and parts of Africa, focuses on the group, family, and observance of social norms. Here, success is perceived as a common result, and individual achievements are often belittled in favor of collective ones [2].

These differences in mentality have a significant impact on the emotional sphere. People with an individualistic mentality may more often show open, spontaneous emotional reactions which are associated with the high value attached to personal expressions of feelings. In such societies, communication based on honesty and openness is considered the norm.

In contrast, cultures with a collectivistic mentality may exhibit more restrained emotional reactions as emotional expressiveness may be perceived as a threat to social order. Here it becomes important to show respect for others and maintain harmony in the relationship. Suppression of emotional states can lead to increased levels of stress and anxiety in the long run as internal feelings remain unidentified and unresolved.

The communication style also varies depending on the mentality. In individualistic cultures, people strive for a straightforward and clear formulation of their thoughts and intentions. This is due to the emphasis on personal responsi-

bility and everyone's right to vote. On the contrary, in collectivistic societies, communication more often occurs through hints and indirect expressions. People try to consider the feelings and opinions of others to avoid conflict and maintain social harmony. These differences can lead to misunderstandings in cross-cultural interaction when representatives of one culture may perceive straightforwardness as rudeness while representatives of another culture may consider indirect expressions to be insincere [3].

Decision-making and behavior in conflict situations also depend on the mentality. In individualistic societies, people tend to make decisions based on their preferences and interests which sometimes leads to conflicts. In such situations, they can openly express their feelings and defend their point of view. In collectivistic cultures, on the contrary, the emphasis shifts to the coordination of opinions and joint decision-making where the interests of the group take precedence. This often leads to longer decision-making processes, but it also helps reduce conflict and tension [4].

Coping strategies for stress also depend on the mindset. In individualistic cultures, there is a tendency to rely on individual stress management methods such as physical activity, hobbies, or psychotherapy [5]. This may indicate a high level of self-awareness and a desire to improve one's own mental health. In contrast, in collectivistic cultures, support from family and friends can be the main way to overcome stress. People turn to their loved ones for support which highlights the importance of communities and social capital in these cultures [6].

Let's consider the peculiarities of the mentality of Russia, America and Asian countries.

The Russian mentality is largely shaped by historical experience which includes periods of both strict totalitarian control and social chaos after the collapse of the USSR. This has left an imprint on the collective consciousness: in Russia, there is often a high level of general distrust which is explained by long years of political and economic instability. As a result, many Russians tend to rely on their families and loved ones which illustrates the collectivist aspect of the mentality.

Adequate emotional expression in Russia often takes on specific forms. People may not always openly show their feelings which can be perceived as restraint or even coldness. This feature is largely related to the desire to keep others comfortable and avoid conflict. However, when Russians open up emotionally, whether it's with family or close friends, this expression of feelings can be very intense and sincere. Mental health problems such as depression and anxiety often go undiagnosed and are not discussed openly which can make situations worse.

In addition, there is a widespread perception in Russia that suffering builds character. This, in turn, can lead to the fact that people often neglect their mental health perceiving it as something secondary. This setup can make it difficult to find and receive qualified help.

Asian countries represent a diverse continent with different mentalities, but there are several common features that can be highlighted. In countries such as China, Japan, and South Korea, a collectivistic approach often prevails which emphasizes interdependence and social harmony. Family and social ties have a strong influence here which directly affects the psyche of people.

In cultures such as Japan, one can observe the phenomenon of “karoshi” (death from work) which is a consequence of high levels of stress and pressure on individuals to achieve success both at work and in their personal lives. Social pressure on people to meet the expectations of their family and society despite their emotional and mental stability, significantly increases the risk of mental disorders.

Despite the presence of serious mental problems, there is a practical disregard for mental health in East Asian societies. People are often embarrassed to admit their problems and seek help as this can be perceived as a sign of weakness or lack of will. This situation is compounded by the fact that traditional treatment approaches tend to focus on physical symptoms rather than mental ones.

The American mentality is very different from Russian and Asian cultures. He is characterized by individualism which manifests itself in a high level of personal freedom and independence. Americans encourage the open expression of their emotions and opinions which creates an environment where discussing mental health issues becomes more acceptable. This leads to a higher level of awareness of mental health issues as well as wider availability of various forms of psychotherapy and support.

However, the desire for success and competition, such as the notion of the “American dream”, can also cause significant pressure. People often feel the need to constantly achieve success and be visible which can contribute to increased stress and anxiety. Social media only exacerbates this situation creating additional prerequisites for comparisons with others and an increased sense of inadequacy.

Nevertheless, American society shows great flexibility in the perception of mental disorders. Psychotherapy and meditation are becoming part of the usual practice for maintaining mental health which indicates a high level of awareness of the problem and attempts to solve it. In this context, open discussions about mental health are becoming more widespread and relevant allowing people to more freely seek help and share their experiences.

Thus, mentality plays a key role in shaping the mental characteristics of the population of different countries. It affects emotional reactions, communication styles, decision-making strategies, and ways to deal with stress. Understanding these influences is important for further research, social work, and educational initiatives allowing us to find effective approaches to interacting with people from different cultures and managing their mental health. It will also contribute to improving intercultural relations in a globalized world where people are increasingly interacting and learning from each other [7].

References

1. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Sage Publications, 2001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/248393979_Geert_Hofstede_Culture's_Consequences_Comparing_Values_Behaviours_Institutions_and_Organizations_Across_Nations.
2. Triandis, H.C. Individualism and Collectivism. Westview Press, 1995. – URL: http://130.18.86.27/faculty/warkentin/securitypapers/Merrill/Triandis2001_JOP69_6_Allocentrism.pdf.
3. Markus, H.R., Kitayama, S. Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation. Psychological Review, 98(2), 1991. – P. 224–253. – URL: https://sucourse.sabanciuniv.edu/access/content/attachment/ORG302-201601/Syllabus/b32ea906-ce14-40fc-b52a-160e44cb226e/Markus_Kitayama%20CPI%20C%202003.pdf.
4. Berry, J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. Applied Psychology: An International Review, 46(1), 1997. – P. 5–34. – URL: https://is.muni.cz/el/fss/podzim2015/ZUR393i/um/W_2_Acculturation.pdf.
5. Schwartz, S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries. In M. Zanna (Ed.), Advances in Experimental Social Psychology (Vol. 25, pp. 1–65). Academic Press, 1992. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304380643_Universals_in_the_content_and_structure_of_values_Theory_and_empirical_tests_in_20_countries.
6. Nisbett, R.E., Masuda, T. Culture and Point of View. Proceedings of the National Academy of Sciences, 100(19), 11163–11170, 2003. – URL: https://www.researchgate.net/publication/10579289_Culture_and_point_of_view.
7. Oyserman, D., Coon, H.M., Kemmelmeier, M. Cultural Psychology: A New Look at Theory and Method. Psychological Bulletin, 128(1), 2002. – P. 3–24. – URL: https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/89927/oyserman_kemmelmeier_coon_2002.pdf.

УДК 82-1/-9

О.И. Зиновьева, Н.В. Акинина

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

ИЗУЧЕНИЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

THE STUDY OF THE DETECTIVE GENRE IN ENGLISH LITERATURE

Аннотация. В современных условиях детектив является одним из самых популярных жанров художественной литературы по всему миру. Изучение детективного жанра в английской литературе позволит лучше понимать особенности культуры

изучаемого нами английского языка. В данной статье мы рассмотрим понятие детектива, историю его появления, специфические особенности, вклад английских писателей в развитие детективного жанра, изучим таких его выдающихся представителей, как Артур Конан Дойл и Агата Кристи, познакомимся с известнейшими персонажами-сыщиками (Шерлоком Холмсом, Эркюлем Пуаро, мисс Марпл), определим причины популярности детектива, а также обсудим современное состояние жанра.

Ключевые слова: детектив, художественная литература, английская литература, культура.

Summary. In modern conditions, detective fiction is one of the most popular genres of fiction around the world. Studying the detective genre in English literature will allow us to better understand the cultural features of the English language we are studying. In this article, we will look at the concept of detective fiction, the history of its appearance, specific features, the contribution of English writers to the development of the detective genre, study such prominent representatives as Arthur Conan Doyle and Agatha Christie, get acquainted with the most famous detective characters (Sherlock Holmes, Hercule Poirot, Miss Marple), determine the reasons for the popularity of detective fiction and discuss the current state of the genre.

Keywords: detective, fiction, English literature, culture.

В современном мире проявляется повышенный интерес к детективному жанру в массовой культуре и литературе.

Изначально литература заключалась в передаче нажитого человеком опыта путем записи сформировавшихся в сознании людей мифов, сказаний, легенд и преданий, в которых человек аллегорически и метафорически через сверхъестественные силы отражал действительность. Такая литература имела чаще всего поучительный или объяснительный характер.

Однако в процессе своего развития литература видоизменялась, что можно проследить, например, в переходе от простых записей к политическим запискам, от светской литературы к обыденной, бытовой, освещающей повседневную жизнь. Таким образом, происходило зарождение великого множества жанров, которые имели свои значимые отличия друг от друга.

Одним из таких жанров стал детектив. Детектив – это жанр остро-сюжетной литературы, который повествует о расследовании какого-либо загадочного случая, чаще всего являющегося преступлением.

А.П. Саруханян дает следующее определение понятию: «Детектив (detective) – популярный литературный жанр, характерный для XX в. Определяется типом сюжета с тайной (mystery) в его основе, которую надлежит расследовать (англ. to detect). Процесс расследования диктует движение сюжета вспять – действие начинается с загадки, ответ на которую лежит в прошлом. В отличие от приключенческой литературы, с которой Д. связан генетически, читательские ожидания вызывает вопрос «что произошло?», а не «что произойдет?» [2, с. 142].

Детективный жанр достаточно молодой по сравнению с другими литературными направлениями, так как его зарождение произошло в середине XIX в., и связано оно с именем Эдгара Аллана По. Однако предпосылки к его формированию относят нас к временам древних цивилизаций, среди которых необходимо подчеркнуть роль древнегреческой литературы.

Так, древнегреческая трагедия Софокла «Царь Эдип», где главный герой Эдип проводит расследование, чтобы найти убийцу, и сохранившаяся в легенде Геродота древнеегипетская сказка «Рампсинит и неуловимый вор» – одни из первых литературных произведений, содержащих в себе мотив преступления и его расследование.

Тем не менее в древнегреческой литературе «расследование является необходимым, но не исчерпывающим признаком детектива», а потому стоит говорить о том, что истинными началами детектива как жанра являются готика и драма [3, с. 5].

Готика разделялась на «черную», «сентиментальную» и «френетическую». «Черная» готика характеризовалась тем, что вводила читателя в заблуждение, ее произведения сопровождались сеансами магии, природа «черной» готики была иррациональна, так как объяснение тайн и загадок находилось в существовании сверхъестественного, а человек становился игрушкой дьявола.

Второе направление, «сентиментальная» готика отличалась описанием мирного момента в рамках места и события, спокойствие которого нарушало внезапное вторжение зла. Одним из примеров произведений данного направления является роман «Удольфские тайны».

Готика «френетическая» содержит в себе неожиданные повороты и описывает ужас от созерцания страшного и отвратительного.

Предпосылки дали возможность детективу развиваться как жанру, обретающему собственные особенности. Совершение преступления и его расследование, анализ и логика – не единственные характерные черты детективного жанра. Важной чертой является игровой аспект: «преступление и расследование являются составляющими единого игрового действия» [3, с. 1].

Учеными выделяются другие специфические особенности, выделяющие жанр среди остальных, например, важность понятия нормы: вместе с совершением преступления норма нарушается, но благодаря сыщику и проведенному им расследованием – восстанавливается.

Еще одной немаловажной чертой является стандартный набор действующих лиц, в чем мы можем найти схожесть с драматическими жанрами литературы. Система образов в детективном произведении проста и стереотипна, она предполагает собой обязательное присутствие сыщика, преступника, жертвы, потерпевшего, свидетеля и подозреваемого. У каждого образа есть своя определенная роль.

Детективный жанр постепенно закрепился в нашей жизни, поэтому сейчас почти каждый человек знаком с произведениями о расследовании тайн и загадочных преступлений. Но несмотря на предпосылки, данный

жанр полюбился именно в Великобритании, где и получил должное развитие, ведь «именно английские авторы способствовали широкому распространению детектива как жанра для чтения не только интеллигенцией, но и простыми людьми» [4]. Кроме того, английские авторы внесли огромный вклад в пополнение этого жанра культовыми произведениями классики.

Именно поэтому об английской литературе невозможно помыслить без произведений мастеров детективного жанра Э.А. По, У.У. Коллинза, А.К. Дойла, А. Кристи, Я. Флеминга и др.

Первый образ, который приходит нам на ум, когда мы говорим о жанре детектива, это, безусловно, знаменитый сыщик Шерлок Холмс, литературный герой, вышедший из-под пера писателя Артура Конана Дойла. «Приключения Шерлока Холмса», «Записки о Шерлоке Холмсе», «Собака Баскервилей» и другие книги серии, написанные в период 1887–1907 гг. являются самыми известными среди детективного жанра.

Образ Шерлока Холмса лег в основу многих современных произведений кинематографии. Знаменитого сыщика, практикующего метод дедукции, можно наблюдать в фильмах, мультфильмах и в сериалах. Одними из культовых изображений гениального Шерлока в кино являются: советский цикл телефильмов «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», дилогия Гая Ричи, телесериал Марка Гэтисса и Стивена Моффата «Шерлок». Помимо того, библиография о Холмсе послужила основой для создания дилогии под названием «Энола Холмс», повествующей о приключениях Энолы, младшей сестры братьев Шерлока и Майкрофта.

Образ Шерлока Холмса настолько закрепился в общественном сознании, что мы больше не мыслим детектива без пальто в клетку и курительной трубки в зубах, незаменимого атрибута героя.

Еще одним из ярких представителей среди авторов детективных рассказов является всемирно известная английская писательница Агата Кристи. Ее работы переведены более чем на сто языков, а тираж книг насчитывает свыше четырех миллиардов копий.

Так называемая «королева детектива» Агата Кристи подарила миру свои истории, полные тайн и загадок, о таких персонажах, как Эркюль Пуаро и мисс Марпл.

Эркюль Пуаро – это немолодой педантичный и пунктуальный бельгиец, который не лишен скромности и без сомнения мнит себя гениальным сыщиком. Впервые литературный герой появляется в произведении «Загадочное происшествие в Стайлзе», а позже становится постоянным участником событий, требующих детективного вмешательства.

Так же, как и Шерлок Холмс, Пуаро, занимается расследованием с помощью дедуктивного метода, замечая мельчайшие детали и объединяя их в целостную картину, но в отличие от Холмса, бельгийский сыщик без труда распознает чувства и эмоции людей, точно определяет мотивы их действий.

«Christie grew distinctly sour on the pompous Poirot over the years an occupational hazard for authors in the detective genre – yet she continued to crank out Poirot mysteries to meet the demands of her readers». (С годами Кристи стала уставать от напыщенного Пуаро, что является для авторов детективного жанра профессиональным риском, но она продолжила разгадывать тайны Пуаро, отвечая запросам читателей) [1, с. 3].

Так, в произведениях Агаты Кристи появился новый герой-сыщик, в роли которого выступила детектив-любитель мисс Марпл, появление которой впервые происходит в книге «Тайна Голубого поезда» от 1928 г. Будучи старой леди, казалось бы, мисс Марпл должна только вязать, ухаживать за растениями в саду и радоваться внукам, но старушка, обладая аналитическим умом и здоровым цинизмом, позволяющим ей подозревать всех вне зависимости от репутации, расследует убийства и разгадывает возникающие на своем пути загадки.

Известные образы писательницы нашли свое отражение в современности: фильмы «Убийство в «Восточном экспрессе» и «Смерть на Ниле» с героем Пуаро, телесериал «Мисс Марпл» и др.

Данные произведения Артура Конана Дойла и Агаты Кристи относятся к так называемому Golden Age Detective Fiction (Золотой Век Детектива), относящийся к периоду 1920–1930 гг. Эти и другие писатели данного периода распространили детектив, сделав его популярным и самостоятельным постоянно развивающимся жанром.

В настоящее время интерес к жанру детектива продолжает расти, а сам жанр развивается и распространяется гораздо быстрее благодаря появлению СМИ и сети Интернет. Однако чем еще обусловлен успех этого литературного жанра, кроме произведений великих представителей детективной литературы?

Ученые выделяют несколько причин популярности детектива: «интерес к игре и состязанию, отклик на вызов интеллектуальным способностям», желание участвовать в «угадывании событийной программы», детское любопытство, воплощение пути «от тьмы к свету», а также удовлетворение человеческих потребностей. «Речь идет о потребностях двух типов: психологических и социально-культурных» [5, с. 7].

Психологические потребности выражаются в желании участвовать в интеллектуальной игре, строить собственные догадки и выдвигать гипотезы, что кроется в самом понятии детектива как жанра, в его особенности – игровой составляющей, развивающей сообразительность и наблюдательность, формирующей человека как личность.

Социально-культурные потребности связаны с желанием читать и наблюдать любопытные характеры, со «стремлением разглядеть романтику в обыденной городской жизни» [5, с. 7].

Современные детективы сильно отличаются от произведений данного жанра прошлых лет, ведь постепенно писатели отошли от строгих канонов, смешивая различные жанры, таким образом, порождая книги, где невозможно говорить о детективе в классическом понимании, так как детективная составляющая не является основой, а лишь формирует одну из сюжетных линий. Тем не менее, современные работы, где детектив – ключевая часть произведения, могут подразделяться на виды. Например, психологический, исторический, фантастический, иронический детективы и т.д.

Таким образом, детектив, пройдя через долгий путь развития и окончательно сформировавшись в XIX в. в Великобритании, стал неотъемлемой частью жизни современного общества. Детективные истории популярны по всему миру, они все чаще становятся предметом исследования и обсуждения, а также находят свое отражение в массовой культуре. Именно английские авторы сформировали детектив как самостоятельный жанр, что позволяет нам говорить о значимости изучения вопросов, касаемых детективного жанра в английской литературе, чтобы лучше понимать особенности культуры языка, который мы изучаем.

References

1. Atabayeva, Z.B., 2017. THE DETECTIVE GENRE OF THE ENGLISH LITERATURE. AGATHA CHRISTIE. Вестник науки и творчества. № 3(15) // cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-detective-genre-of-the-english-literature-agatha-christie>.
2. Коллективный труд, Саруханян, А.П. Энциклопедический словарь английской литературы XX века. – Москва : Наука, 2005. – 543 с. – ISBN: 5-02-033255-0. – Текст : непосредственный.
3. Кириленко, Н.Н., 2012. К вопросу об истоках жанра классического детектива (заметки). Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 18(98) / Н.Н. Кириленко. – Текст : электронный // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-zhanra-klassicheskogo-detektiva-zametki-1>.
4. Гапонов, А.А. Детективный жанр в английской литературе / А.А. Гапонов. – Текст : электронный. – URL: <https://eee-science.ru/item-work/2024-0209/>.
5. Георгинова, Н.Ю., 2013. Детективный жанр: причины популярности. Научный диалог. № 5(17) / Н.Ю. Георгинова. – Текст : электронный // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektivnyy-zhanr-prichiny-populyarnosti>.

УДК 72.03

А.А. Кузьминых, Н.В. Акинина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(СОФ НИУ «БелГУ»)

ИСТОРИЯ БРИТАНИИ, ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ В АРХИТЕКТУРЕ

BRITAIN'S HISTORY CAPTURED IN ARCHITECTURE

***Аннотация.** В статье рассматриваются исторические предпосылки создания архитектурных памятников, анализируется путь развития Британии и выделяются ключевые элементы британской архитектуры, ступени ее прогресса. Уделяется особое внимание значению архитектуры как исторического аспекта мировой культуры.*

***Ключевые слова:** архитектура, Стоунхендж, Лондонский Тауэр, фахверковые постройки, классицизм, эпоха неоготики, Великобритания.*

***Summary.** The article examines the historical background of the creation of architectural monuments, analyzes the path of development of Britain and highlights the key elements of British architecture, the stages of its progress. Special attention is paid to the importance of architecture as a historical aspect of world culture.*

***Keywords:** architecture, Stonehenge, Tower of London, half-timbered buildings, classicism, Neo-Gothic era, Great Britain.*

Архитектура – важнейший элемент развития цивилизации, отражающий ключевые этапы истории и эволюцию общества, в том числе и Великобритании. Она служит не только свидетельством технического прогресса и материального благосостояния, но и показателем нравственных ценностей народа. Именно поэтому изучение исторических предпосылок создания архитектурных памятников, анализ непростого пути развития Британии и выделение ключевых элементов британской архитектуры и ступеней ее прогресса, сохраняет свою актуальность. Рассмотрим значение архитектуры как исторического аспекта мировой культуры.

Архитектура (от лат. architectura – строительство) – это не только система зданий и сооружений, формирующая наше жизненное пространство, но и искусство их создания, где функциональность, прочность и эстетика неразрывно связаны. Архитектура Великобритании демонстрирует ее исторический путь, а также уровень ее социального, культурного и научно-технического развития.

История подтверждает, что архитектурные сооружения, даже будучи продуктом конкретной эпохи и классовых отношений, отражают прогрессивные общественные тенденции.

Общественные потребности, которым служит архитектура, многообразны, исторически обусловлены и меняются вместе с развитием общества, отражая его материальные условия и идеологию. На ранних этапах, от примитивных укрытий до мегалитических сооружений, архитектура

уже несла в себе отпечаток человеческого творчества. С развитием технологий архитектура окончательно формируется как особое общественное явление. Смена общественных формаций, сопровождаемая борьбой прогрессивных и реакционных сил, находила свое отражение в архитектуре, что делает ее исторически значимым элементом массовой культуры, показателем уровня культурных ценностей и инженерно-технических достижений каждого этапа развития общества.

Рассмотрим архитектурное наследие Великобритании с точки зрения истории. К эпохе неолита относятся мегалитические гробницы, среди которых наиболее известным считается Стоунхендж – ритуальный комплекс II тысячелетия до н.э., расположенный недалеко от Солсбери. Его массивные каменные блоки, достигающие 50 т, создают необычный ансамбль с окружающей природой. Назначение Стоунхенджа до сих пор остается предметом споров, существуют различные гипотезы от храма до кладбища. Его предшественниками были малые деревянные сооружения, не дошедшие до наших дней. В 43–69 гг. н. э. южную часть Британии колонизировали римляне, которые применяли кирпич и природный камень в строительстве.

До наших дней плохо сохранились постройки римской эпохи, среди которых можно выделить вал императора Андриана, остатки римских терм/римских бань в Бате, древнеримское кладбище с надгробьями и римские виллы с мозаичными полами. Таким образом, функциональное строительство на территории Британии началось еще до римского завоевания, а немногочисленные римские постройки свидетельствуют скорее о колониальном влиянии на функциональную архитектуру и уровень строительной инфраструктуры [4].

Ярким представителем эпохи норманнских завоеваний, когда в 1066 г. норманны создали централизованное феодальное государство, является Лондонский Тауэр. Вильгельм Завоеватель способствовал распространению романского стиля строя соборы, церкви и замки. Норманны возводили палисады с казармами и деревянные башни-донжоны, которые со временем заменялись на каменные, становясь символом британского средневековья. Тауэр, бывшая королевская резиденция, – масштабный комплекс с массивными стенами, башнями с узкими окнами, арочными проемами и плоскими зубцами, сочетающий прочность и простоту форм. Вход в замок, через ворота Предателей, расположен со стороны Темзы, рядом находится башня Святого Томаса и Кровавая Башня в стиле ранней английской готики. Декор башен и стен составляют вертикальные каменные панели и узкие карнизы. Лондонский Тауэр – пример норманнской архитектуры и ранней английской готики, а также важнейший памятник истории. Тауэр и другие романские замки свидетельствуют о военном прошлом страны, диктующем необходимость прочного и компактного строительства.

В Британии, где церкви играют важную роль, сохранилось множество культурных сооружений, от скромных средневековых церквей до величественного собора Святого Павла. После римского завоевания каменные и кирпичные постройки разрушались, а их материалы использовались для строительства простых христианских церквей, образцы которых можно найти в Бредвелле, Бриксуорте и Брэдфорде.

В IX–XI вв., когда земли попали под власть Дании, сакральные сооружения стали с более усложненным декором западных фасадов. В романский период доминировали соборы, имеющие в плане форму латинского креста, с чертами, похожими на сооружения Нормандии. Большие хоры и алтарные части, обусловленные многочисленностью духовенства, прямоугольные часовни без обхода, большие окна, а также ярус верхних окон, плоские деревянные потолки, огромные прямоугольные объемы и прямоугольная башня над перекрестком нефа и трансепта, являются характерными чертами этих соборов. Геометрический декор, отказ от французской «розы» в пользу большого готического окна на западном фасаде, плоские крыши и зубцы на башнях связывают соборную и замковую архитектуру.

Английская готика, зародившись в конце XII в., просуществовала до XVI в. Из-за слабого развития городов, доминантой готических соборов стала огромная прямоугольная ярусная башня с плоской крышей. Кентерберийский собор, резиденция архиепископа, является главной английской святыней. Собор Вестминстерского аббатства в Лондоне, место коронации и захоронения английских монархов, близок к французским готическим образцам. К памятникам английской готики относятся соборы в Нью-Йорке и Винчестере, а также церковь Святой Марии. Строительство величественных соборов XI–XII вв., символизировало не только религиозную веру, но и растущую власть епископов, аббатов и новой норманнской знати [2].

Укрепление капиталистических отношений в Британии в 1570–1620 гг. привело к распространению фахверковых построек. В сельской местности, где крестьян сгоняли с земель, для арендаторов строились дешевые фахверковые хижины, давшие начало коттеджам – компактным и недорогим домам для одной семьи. Хаотичная планировка селений была обусловлена требованиями пожарной безопасности. Из-за нехватки мест в деревнях, люди мигрировали в города, что также привело к распространению фахверкового строительства, несмотря на узкие улицы и хаотичную застройку. В городах не было закона, запрещающего плотную застройку. Эмигранты из Нидерландов способствовали возрождению кирпичного строительства и распространению каминов с дымоходами, а также появлению двухэтажных домов с кладовыми, кухней на первом этаже и жилыми помещениями с галереями на втором. Таким образом, фахверковые постройки стали символом распространения капиталистических отношений, принесших с собой массовость и менее вычурный стиль в архитектуре.

XVII в. стал переломным в строительной отрасли Великобритании, ознаменовавшись сменой династии и приходом к власти Стюартов. Архитектор Иниго Джонс (1573–1652) положил начало новой архитектурной традиции. После Великого Лондонского пожара 1666 г., уничтожившего большую часть города, Кристофер Рен получил возможность реализовать свои идеи. Новый собор Святого Павла стал значительным достижением национальной инженерной мысли, символизируя стремление буржуазии к величию. В его работах проявились барочные элементы, такие как силуэты башен и острые шпили, а Гринвичский госпиталь демонстрирует барочную масштабность и торжественность, что даже удивило Петра I своим излишним величием [1].

Промышленный переворот конца XVIII в. радикально изменил облик британских городов. Из страны с сельскими усадьбами и идиллическими пейзажами она превратилась в индустриальную державу с металлургическими заводами и задымленными городами. Архитекторы уступили место инженерам, формируя новый облик страны. Отсутствие градостроительных законов и сочетание капиталистического производства с частной собственностью привели к хаотичной застройке городов. Предприниматели массово строили дешевые двухэтажные кирпичные дома для переселенцев из деревень, формируя районы, ставшие прообразами индустриальных трущоб из-за своей однообразности, бедности и перенаселения.

Викторианская эпоха была временем технологических и демографических изменений, а также сдвигов в мировоззрении и социально-политической системе. В этот период Британская империя, как в метрополии, так и в колониях, активно застраивалась в неоготическом стиле, получившем официальную поддержку правительства. Даже здание нового Парламента в Лондоне, ставшее визитной карточкой столицы, было построено в неоготическом стиле. В целом, архитектурный облик многих зданий того времени сформировали неоготика и поздний классицизм. Это свидетельствует о стойком влиянии средневековья на жизнь и архитектуру государства, а также об активной реформаторской деятельности королевы Виктории [3].

После Второй мировой войны Великобритания, утратившая имперскую мощь, переживала упадок в различных сферах, включая архитектуру. Восстановление после войны ознаменовалось появлением новых архитектурных течений, где на первый план вышли экономичность и поиск новых выразительных средств, что привело к возникновению брутализма. Этот стиль, с его акцентом на локальный цвет и пластичные формы, воплотился в таких зданиях, как Галерея Хейуарда, Центр искусств Барбикан и Национальный театр.

Архитектура High-Tech, в свою очередь, пыталась оживить модернизм, вдохновляясь технологиями. Постмодернизм, ставший популярным в 1980-х, стремился обогатить современную архитектуру, что отразилось в торговых центрах, офисных комплексах, таких как Бродгейт и Новом кры-

ле Национальной галереи. В целом, современные условия, экономия пространства диктуют архитектурные концепции с акцентом на выразительность, технологичность и образность [4].

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что архитектура и общество развивались неразрывно, формируясь под влиянием друг друга и технологического прогресса. Потребность в жилище была первоочередной для всех членов общества, от первобытного до феодального, что определило назначение первых построек. По мере развития технологий и общества появлялись культовые, торговые и промышленные объекты. Технический уровень зданий отражал уровень технологического развития общества. На ранних этапах, с невысокими эстетическими и экологическими стандартами, архитектура носила утилитарный характер. Однако, даже примитивные жилища часто украшались, отражая эстетические представления жителей.

Эволюция общества и архитектуры неразрывно связаны, что отражается в изменениях, произошедших со зданиями и городами с древних времен до современности. С ростом потребностей и усложнением архитектуры появились специалисты – архитекторы и зодчие. Таким образом, архитектура служит исторической картой общества, позволяющей при критическом анализе проследить уровень его развития. Архитектурное наследие является ценным источником для глобальных исследований.

References

1. Summerson, John Architecture in Britain 1530–1830. – Yale University Press, 1993. – 600 p. – URL: <https://archive.org/details/architectureinbr00summ/page/n13/mode/2up>.
2. Jenkins, Simon England's Thousand Best Churches. – Allen Lane, 1999. – 882 p. – URL: https://archive.org/details/englandsthousand0000jenk_i6p6/page/n5/mode/2up.
3. Curl, James Stevens Victorian Architecture. – David & Charles, – 1990. – 323 с. – URL: <https://m.eruditor.one/file/3956859/>.
4. Chippindale, Christopher Stonehenge Complete (3rd edition). – Thames & Hudson, – 2012. – 312 p. – URL: https://openlibrary.org/books/OL3697923M/Stonehenge_complete.

УДК 398.91

А.Р. Курбанов, И.О. Онал

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДРУЖБЫ В ПАРЕМИЯХ ДАРГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

CONCEPTUALIZATION OF FRIENDSHIP IN PAROEMIAS OF THE RUSSIAN AND DARGIN LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются понятийная и ценностная составляющие концептов ГЪАЛМАГЪДЕШ и ДРУЖБА в паремиологических фрагментах языковой картины мира даргинского и русского народов. На материале пословиц и поговорок русского и даргинского языков выявляются общие и дифференциальные когнитивные признаки исследуемых концептов в рамках таких универсальных составляющих, как «важность дружбы в жизни человека», «качества друга», «сохранение и удержание дружбы» и «ценность дружбы». Показано, что дружба является ценной и важной частью жизни человека как в русской, так и в даргинской культурах.

Ключевые слова: паремия, дружба, даргинский язык, русский язык, картина мира.

Summary. The article deals with the conceptual and value components of the concepts ГЪАЛМАГЪДЕШ and ДРУЖБА in the paremiological fragments of the worldview of the Dargin and Russian peoples. Based on the proverbs and sayings of the Russian and Dargin languages the general and differential cognitive features of the concepts under study are revealed within the framework of such universal components as “the importance of friendship in human life”, “qualities of a friend”, “preservation and retention of friendship” and “value of friendship”. It is shown that friendship is a valuable and important part of human life in both Russian and Dargin cultures.

Keywords: paroemia, friendship, Dargin language, Russian language, worldview.

Пословицы и поговорки относятся к произведениям устно-поэтического творчества народа, отражая и выражая духовно-нравственные идеалы, ценности, эстетические ожидания и устремления. Тема дружбы в паремиях многих народов, включая даргинский, находит яркое художественное воплощение. В них выражены понятия и представления этноса о месте и значении дружбы в жизни человека. Целью данной статьи является выявление общих и дифференциальных характеристик представлений о дружбе, вербализованных в пословицах и поговорках даргинского и русского языков. Паремии являются важным источником знаний о культуре и традициях, поэтому сопоставление паремий разных языков дает возможность выявить как универсальные свойства лингвокультурных концептов, так и их национальную специфику. Уточним, что под концептом, вслед за Ю.С. Степановым мы понимаем «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, основную ячейку культуры в ментальном мире человека» [5, с. 63].

Материалом исследования послужили паремии даргинского и русского языков, в состав которых (или в словарное толкование которых) входят лексемы-репрезентанты соответствующих концептов, а именно: дарг. *гъалмагъ, гъалмагъдеш, гъалмагъикес*; рус. *друг, дружба, дружить, товарищ*. Для сопоставительного анализа с помощью приема сплошной выборки были отобраны 39 даргинских и 47 русских паремий [2; 4]. Затем были выделены основные понятийные составляющие исследуемых концептов:

1. Важность дружбы в жизни человека.
2. Качества друга.
3. Сохранение и удержание дружбы.
4. Ценность дружбы.

1. Дружба необходима в жизни человека

И в даргинской, и в русской культурах дружеские отношения являются необходимой составляющей жизни и деятельности каждого человека, что отражается в ряде пословиц данных языков:

– дарг. *Адамличи адам гIягIнихIейкили кахIевлан* (Человек не может обойтись без другого человека). *БибгIянси секIара вегI левси сай, кьиркьир адамлара юлдаш левси сай* (И у мелочи есть хозяин, и у жадного имеется друг);

– рус. *Был бы друг, а время уж будет. Нет друга, так ищи, а нашел, так береги.*

Несмотря на важность и необходимость дружеских отношений, в пословицах утверждается, что прежде чем назвать кого-то своим другом, нужно убедиться в надежности человека:

– дарг. *Гьалмагьикес гьалав, гьункья ахтардивара* (Сначала попутчика проверь, потом подружись).

– рус. *Не поживши вместе, друга не узнаешь. Друг не испытанный, что орех не расколотый.*

2. Качества друга

Среди качеств, которыми должен обладать настоящий друг, в русской лингвокультуре на первый план выходят преданность и поддержка в трудную минуту:

– рус. *Друзья познаются в беде. Верный друг лучше сотни слуг. Дружба заботой да подмогой крепка.*

Как следует из трудов, посвященных изучению концептуализации дружбы на материале других языков [1, 3] и мн. др., вышеупомянутое качество друга имеет первостепенную важность во многих культурах, включая русскую. В даргинских пословицах данное качество вербализуется лишь косвенно в сравнительно небольшом количестве единиц.

Не менее важным является такое качество друга, как ум. Утверждается, что друг не должен быть глупым, и даже умный враг лучше, чем недалекий друг:

– дарг. *Духуси душман гIяхIси сай, абдал юлдашличив* (Умный враг лучше, чем глупый друг);

– рус. *Лучше умный враг, чем глупый друг. Не бойся умного врага, а бойся глупого друга.*

Честность и правдивость как необходимые качества друга также выделяются в паремиях обоих языков:

– дарг. *УркIи-гьаргси душман гIяхIси сай кIибяхIян юлдашличив* (Лучше честный враг, чем двуличный друг);

– рус. *Не тот верный друг, который медом мажет, а тот, который правду скажет.*

Даргинские пословицы настоятельно предостерегают от дружбы с врагом, утверждая, что враг (причем даже враг близких родственников) никогда не сможет стать другом: дарг. *Буркъа сагахIебирар, душман юлдаш ветхIерар* (Старое не станет новым, враг не станет другом) и др.

Вместе с тем, допускается, что стремление человека найти друга может привести к тому, что можно завязать дружбу даже с неподходящим для этого человеком: дарг. *Къарциндеили жита хяличил гьалмагъбиркахъули бирар* (Нужда подружит и кошку с собакой).

Относительно большое количество паремий (7 даргинских и 6 русских) вербализуют мысль о том, что человек выбирает друзей “по себе”, поэтому зная, с кем он дружит, можно судить и о нем самом, например:

– дарг. *Къунба угъусиличил гьалмагъикибсира къунбар вирар* (Тот, кто дружит с лжецом, сам тоже лжец). *Тускъякала тускъяка юлдаш бирар* (Улитка дружит с улиткой) и др.;

– рус. *Скажи мне, кто твой друг, я скажу тебе, кто ты. Каков друг, таков и ты. К кому будешь вхож, на того будешь и похож.*

3. Сохранение и удержание дружбы

И в даргинских, и в русских пословицах для сохранения дружбы рекомендуется говорить друзьям правду и не хвастаться перед ними:

– дарг. *Гапъала гьалмагъдеилис диргаладулхъан* (Хвастовство мешает дружбе);

– рус. *Дружба та лестна, которая честна. Дружба крепка не лестью, а правдой и честью.*

Русские паремии также указывают на важность взаимной преданности и доверия:

– рус. *Друга иметь – себя не жалеть. Дружить дружи, а за полу не держи.*

4. Ценность дружбы

Ценность дружбы, прежде всего, имеет количественное воплощение в достаточно большом числе паремий, которые репрезентируют ее в языке. Изучение содержания пословиц (даргинских и русских) о дружбе также позволяет заключить, что дружба является ценностью, которую нужно беречь и поддерживать. Ценность дружбы подчеркивается через ее сопоставление с другими объектами и ценностями, такими, как солнце, счастье, богатство и т.п., например:

– дарг. *Гьалмагъдеш лерихIур, берхIура ванали ламбикIар* (Где дружба, там солнце теплее светит). *Цабалгунси мерличиб талихIра бирар* (Счастье ходит там, где дружба);

– рус. *Не имей сто рублей – имей сто друзей. Кто не имеет друга – живет наполовину. Человек без друзей – что дерево без корней.*

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на некоторые расхождения в важности тех или иных качеств друга, и в даргинской, и в русской паремиологической картине мира дружбе отводится важное место. ГЪАЛ-МАГЪДЕШ и ДРУЖБА представляют собой базовые культурные концепты, существующие в культурно-историческом пространстве народа и определяющие его менталитет.

References

1. Балабас, Н.Н. Концепты “amitie” (дружба) и “hostilite” (вражда) во французском языке: дис. канд. филол. наук / Н.Н. Балабас. – Москва, 2010. – Текст : непосредственный.
2. Гасанова, У.У. Словарь даргинских пословиц и поговорок / отв. ред. Сивриди, Г.Н. – Махачкала : Изд-во ДГУ, 2017. – 262 с. – Текст : непосредственный.
3. Онал, И.О. Концепт DOSTLUK в турецкой языковой картине мира / И.О. Онал. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики, 2023. – № 2. – С. 101–110.
4. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки / отв. ред. Б.П. Кирдан ; Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького. Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 229 с. – Текст : непосредственный.
5. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 248 с. – Текст : непосредственный.

УДК 80

К.А. Леонтьева, Н.В. Акинина

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ», г. Старый Оскол

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМАМИ, ИХ ЭТИМОЛОГИЯ И ЭКВИВАЛЕНТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ENGLISH PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH ZOONYMS, THEIR ETYMOLOGY AND EQUIVALENTS IN RUSSIAN

Аннотация. В статье рассматриваются английские фразеологизмы, включающие зоонимы, и их эквиваленты в русском языке. В статье проанализированы сходства и различия в использовании зоонимов во фразеологических единицах двух языков, также проводится этимологический анализ возникновения приведенных устойчивых выражений. Данное исследование способствует определению культурных и лингвистиче-

ских особенностей, отраженных в языках, что ведет к более глубокому пониманию межкультурных коммуникаций. В работе анализируются наиболее употребительные зоонимические фразеологизмы, приводятся их дословные переводы и предлагаются русские аналоги.

Ключевые слова: зоонимы, фразеологизмы, эквиваленты.

Summary. The article examines English phraseological units, including zoonyms, and their equivalents in Russian. The article analyses the similarities and differences in the use of zoonyms in the phraseological units of the two languages, and provides an etymological analysis of the occurrence of these stable expressions. This research contributes to the identification of cultural and linguistic features reflected in languages, leading to a deeper understanding of intercultural communication. The paper analyses the most frequently used zoonymic phraseological units, provides their literal translations and suggests Russian analogues.

Keywords: zoonyms, phraseologisms, equivalents.

Фразеологизм – это устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав. Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей, часто оно имеет переносное или фигуральное значение.

Такие выражения являются неотъемлемой частью языка любого народа. Их употребляют не только в разговорной, но и в литературной речи, чтобы добавить красок, эмоциональности и колорита. Фразеологические обороты играют важную роль в понимании культуры страны, менталитета населяющих ее людей и их традиций, так как идиомы часто бывают исторически обусловленными и достаточно локализованными.

Фразеологизмы обладают несколькими функциями, но наиболее важными в социальном контексте являются коммуникативная и номинативная функции, которые отвечают за общение между людьми и точное описание определенных ситуаций, явлений и событий.

Фразеологические обороты и в целом весьма интересны с различных точек зрения, однако следует уделить особое внимание идиомам, связанным с зоонимами, то есть с названиями зверей, птиц и насекомых.

Одним из самых известных английских фразеологизмов с употреблением зоонимов является выражение «When pigs fly», что дословно означает «когда свиньи полетят». Данное выражение обозначает невозможность или маловероятность какого-либо события или действия и употребляется в значении «никогда».

Обратимся к этимологии упомянутой идиомы. Данный фразеологизм используется в обиходе английского языка с XVI в., и, согласно многим теориям, это выражение пришло из шотландской пословицы «Pigs fly in the auge with their tayles forward» («Свиньи летают хвостами вперед»). Эта идиома использовалась в течение двух веков как ироничный ответ на чрезмерно оптимистичное предсказание, сделанное легковверными людьми.

Фразеологизм был закреплён со значением «что-то невозможное» в 1732 г. в книге Томаса Фуллера (T. Fuller) «Gnomologia: A Collection of the Proverbs, Maxims and Adages That Inspired Benjamin Franklin and Poor Richard's Almanack» [6, с. 67]. Фуллер был первым, кто недвусмысленно выделил свинью как неуклюжего аэронавта: 'That is as likely as to see an Hog fly' («Это так же вероятно, как увидеть, как летит свинья»). Как уже было отмечено, к фразеологизмам обращаются писатели и поэты. В сказке Л. Кэролла «Алиса в стране чудес» имеет место такой диалог:

– *Разве мне запрещено думать?* – ответила Алиса, пожалуй, резковато. Правда, ее терпение было уже на исходе.

– Нет, душечка, – сказала Герцогиня, – *и поросяткам не запрещено летать, а мор...*

(‘I’ve a right to think,’ said Alice sharply, for she was beginning to feel a little worried. Just about as much right,’ said the Duchess, ‘as pigs have to fly; and the m–’) [3, с. 13].

В русском языке, как и во многих других, есть свой эквивалент выражения «When pigs fly» – «Когда рак на горе свиснет». Появление данного выражения можно объяснить при помощи биологии. У ракообразных существ в строении организма отсутствуют легкие, что доказывает неспособность раков издавать свистящие звуки в силу анатомического строения. Также в народе был известен тот факт, что раки являются обитателями водных сред обитания, а значит не могут прожить на суше, а тем более забраться на гору.

Тем не менее, существует еще одна теория о возможном возникновении данного выражения, согласно ей, фразеологизм возник из уголовного фольклора в Одессе. «Рак» – прозвище вора Ракачинского, который, проиграв пари, должен был свистеть на горе в те дни, когда в Одессе шли проливные дожди, однако благодаря климатическим условиям города свиста так и не последовало. Полное выражение звучало так – «Когда Рак на Шкодовой горе свистнет» [4, с. 23].

Еще одним распространенным фразеологизмом в Англии является выражение «Rara avis», дословный перевод которого звучит как «редкая птица». Данная идиома обозначает человека, обладающего редкими качествами. Это выражение является заимствованием из латинского языка. Писателю Ювеналу принадлежит фраза («Rara avis in terries, nigroque simillima cusp» – "a rare bird in the lands, and very like a black swan" (русский перевод: «Редкая птица на земле, как черный лебедь»)) (Сатиры", VI, 165–170, 82 г. до н. э.). В контексте данного высказывания «rare bird» называют совершенную жену, что вполне соответствует современному легкому негативному и ироническому окрасу фразеологизма, ведь сам писатель полагал, что идеальная супруга не является лучшим вариантом, ибо совершенство невозможно выносить. «Словом, редчайшая птица земли, как черная лебедь, вынесешь разве жену, у которой все совершенства?» - так звучит

перевод с латыни слов «Rár(a) avis ín terrís nigróque simíllima cýcno: Quís feret úxorém cui cónstant ómnia?». Редкой птицей здесь оказывается Черный лебедь (*nigróque simíllima cýcno* – как, подобно черному лебедю). Дело в том, что до открытия европейцами Австралии (XVII в.) существование черных лебедей (*Cygnus atratus*) считалось невозможным. Около 1500 лет «черный лебедь», мог существовать лишь в воображении, был метафорой чего-то несуществующего. В. Янсон в 1697 г. сделал первую запись о том, что он видел черного лебедя на западном побережье Новой Голландии (современная Австралия). Таким образом, Фраза Ювенала перешла в несколько европейских языков, в том числе и в английский.

В русском языке выражением с похожим значением является фразеологизм «белая ворона». В России такими словами называют человека, который не вписывается в общепринятые рамки, ведет себя оригинально и не является похожим на остальных. Образование данного фразеологического оборота наш язык также обязан Дециму Юнию Ювеналу и его сатирам. Это выражение употребляется в его текстах уже в I – II вв. нашей эры: «Рок дает царства рабам, доставляет пленным триумфы. Впрочем, счастливцев такой реже белой вороны бывает». Как мы видим, в данном случае прямо говорится о том, что белая ворона – это огромная редкость, а «такой счастливцев» еще более редко встречается в жизни. Впрочем, стоит упомянуть и то, что фразеологизм имеет не только литературное, но и биологическое основание. Вороны с белыми перьями всегда считались необычайным явлением, птицы-альбиносы встречались достаточно редко, как черные овцы в Англии.

Данное выражение является очень распространенным среди носителей языка, к нему обращаются писатели в своих произведениях, например, М. Горький в «Жизни Клима Самгина»: «Я, брат, в своем классе – белая ворона, и я тебе прямо скажу: не чувствуя внутренней связи со своей средой, я иногда жалею... даже болею этим...» [1, с. 48].

Выражение «Busy as a bee» достаточно популярно среди людей, говорящих на английском языке. Дословный перевод звучит как «быть занятым как пчела», что означает отсутствие свободного времени и наличие множества дел, также данный фразеологизм можно употреблять по отношению к трудолюбивому и ответственному человеку. Эта идиома является достаточно старой и берет свое начало в XIV в. в произведениях Д. Чосера, первого английского поэта, который начал писать свои работы не на латинском, а на английском языке.

Первое упоминание выражения встречается в «Рассказе сквайра» – сказки из романа «Кентерберийские рассказы», и звучит оно так: «*Lo, suche sleightes and subtilitees In wommen be, for ay as busy as bees*» [6, с. 501]. Свое произведение Чосер писал на старом английском языке, поэтому его перевод «Вот такие ловкие и утонченные женщины бывают,

потому что они заняты как пчелы» может быть не до конца понятен современному читателю, однако фразеологизм «busy as bees» является совершенно доступным для понимания людей нашего времени.

Эквивалентом фразы английского писателя в русском языке является идиома «крутиться как белка в колесе», что означает занятого человека, озабоченного обилием дел и отсутствием перерывов. Занимательным является тот факт, что изначально данное выражение обозначало усиленную, но бесполезную работу, не приносящую результата. В современных реалиях фразеологизм утратил данное значение. Данное понятие было обусловлено бытовой вещью того времени – белкой, запертой в клетке со ступеньками. Механизм устройства был сделан таким образом, что при прыжке на первую ступеньку зверьку приходилось без перерыва перескакивать по лесенке, так как устройство приходило в движение, при этом действия белки не имели какого-либо результата.

Однако, в широкие массы выражение попало благодаря И.А. Крылову, который увековечил фразеологизм в своей басне «Белка». В ней говорится о белке, которая доказывала дрозду, утверждавшему, что она выполняет совершенно бесполезные действия, важность своих прыжков. *«Посмотришь на дельца иного:/ Хлопочет, мечется, ему дивятся все:/ Он, кажется, из кожи рвется, / Да только все вперед не подается, / Как Белка в колесе.»* – так звучит мораль упомянутой басни Крылова, как мы можем видеть, этот отрывок подтверждает изначальное значение фразеологизма, которое с течением времени немного изменилось и приобрело другой смысл [2, с. 168].

Благодаря изучению такого раздела лингвистики как фразеология и этимологии идиом, можно глубже изучить особенности речи носителей языков, поближе познакомиться с историей разных стран и узнать о влиянии культур государств друг на друга, а также усовершенствовать свои познания в языке, благодаря знакомству с теми выражениями, которыми пользуются люди, говорящие на определенном языке с самого рождения в своей бытовой речи.

References

1. Горький, М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: в 25 т. / М. Горький. – Москва : Наука, 1974. Т. 21. – 576 с. Текст : непосредственный.
2. Крылов, И.А. Басни : Басни, сатирическая проза / И.А. Крылов. – Москва : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.
3. Кэрролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / Л. Кэрролл. – Москва : Наука, 1991. – 397 с. – Текст : непосредственный.

4. Тулегенов, В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Тулегенов. – Ростов-на-Дону, 2003. – 31 с. – Текст : непосредственный.

5. Фуллер, Т. Гномология: сборник пословиц, изречений и поговорок, вдохновивших Бенджамина Франклина и «Альманах бедного Ричарда» / Т. Фуллер ; Изд-во Levenger Press, 2008. – 108 с. – Текст : непосредственный.

6. Чоссер, Д.. Кентерберийские рассказы / Д. Чоссер. – Москва : Изд-во АСТ, 2024 г. – 672 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81:008:316.347

А.А. Попов, О.Н. Егорова

Армавирский государственный педагогический университет в г. Армавир

РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE ROLE OF LANGUAGE AND CULTURAL TRADITIONS IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

***Аннотация.** В данной статье рассматривается роль языка и культуры в процессе сохранения национальной идентичности. В современном мире, когда глобализационные процессы затрагивают практически все стороны жизни, особенно остро встает вопрос между соотношением своих этнокультурных традиций и интеграцией в международный социум. Поддержка родного языка, сохранение культурного кода нации, становится важным шагом не только к укреплению национального самосознания, но и самоопределения в контексте интернационализации.*

***Ключевые слова:** идентичность, язык, культура, традиция.*

***Summary.** This article examines the role of language and culture in the process of preserving national identity. In the modern world, when globalization processes affect almost all aspects of life, the question between the correlation of one's ethnic and cultural traditions and integration into international society is particularly acute. Supporting the native language and preserving the cultural code of the nation is becoming an important step not only towards strengthening national identity, but also self-determination in the context of internationalization.*

***Keywords:** identity, language, culture, tradition.*

Традиции и культура являются важными механизмами формирования и поддержания национальной идентичности. Как элементы, связывающие поколение с поколением, они обеспечивают культурное наследие, которое служит основой для других аспектов самоидентификации. В условиях стремительной глобализации этнографические особенности становятся опорой, позволяющей различным народностям сохранять свою уни-

кальность. Напротив, их отсутствие может привести к ослаблению культуры и самобытности, когда потеря связи с истоками становится ощутимой угрозой исчезновения культурного разнообразия [4, с. 133].

Понимание того, что традиции формируют специфические культурные ценности и нормы, влияет на восприятие себя и своей общности, является ключевым аспектом в этом процессе. Поэтому необходимы усилия по сохранению исторического наследия как фактора самоопределения.

Механизм взаимосвязи культуры и языка проявляется в том, что язык представляет собой историческую память народа. Он сохраняет и передает ценности, нормы и привычки предков, формируя лингвокультурную компетенцию нового поколения, включающую в себя знание языка как инструмента для коммуникации, а также понимание нормы и ценностей, которые он представляет. Следовательно, его изучение становится важным шагом более глубокого понимания того или иного народа [7, с. 251]. С другой стороны, язык неразрывно связан с мышлением и восприятием мира. Каждое слово и грамматическая структура несут значения и коннотации, варьирующиеся в зависимости от контекста. Использование определенных слов и выражений может вызывать различные эмоциональные реакции в зависимости от культуры ее носителя.

Язык – это не только средство общения, но и носитель культурных ценностей нации. Он служит для передачи информации, формирования социальной структуры и укрепления единства общества и играет важную роль в воспитании, становясь основой для формирования и трансляции идей, связанных с культурой.

Важный аспект взаимодействия речи и традиций заключается в том, что речь служит не только средством выражения, но и способом формирования исторического наследия. В ней создаются образы, метафоры и мифы, через нее осуществляется передача истории, обычаев и эстетических ценностей, что позволяет сохранять уникальность каждой нации [3, с. 176]. Русский язык полон фразеологизмов, отражающих исторические реалии и национальный характер. Как, например, выражение «бить баклуши» (бездельничать) отсылает к старинному ремеслу изготовления деревянных ложек, когда раскалывание чурбаков считалось легкой и необременительной работой, а выражение «дойти до ручки», сегодня значащее совсем опуститься, потерять человеческий облик, своими корнями уходит в историю Древней Руси, когда калачи выпекали в форме замка с круглой дужкой. Горожане нередко покупали калачи и ели их прямо на улице, держа за эту дужку, или ручку. Из соображений гигиены саму ручку в пищу не употребляли, а отдавали ее нищим либо бросали на съедение собакам. По одной из версий, про тех, кто не брезговал ее съесть, говорили: дошел до ручки [5].

Кроме того, создаваемые в русском языке былины и сказки, с их устойчивыми образами богатырей, царевен и волшебных существ, форми-

руют у носителей языка определенные представления о добре и зле, справедливости и героизме, передавая из поколения в поколение культурные ценности и моральные ориентиры. Иллюстрацией подобного влияния русского фольклора на формирование культурных ценностей и моральных ориентиров служит, например, народная сказка «Морозко». В ней архитипичные образы доброй и трудолюбивой падчерицы, противопоставленной ленивой и злой родной дочери, ярко демонстрируют традиционные русские представления о добре и зле, справедливости и несправедливости. Награда падчерицы – богатство и счастье, наказание злой дочери – символическое воплощение идеи морального воздаяния, утверждение ценности труда, доброты и послушания. Образ Морозко как сурового, но справедливого волшебника, оценивающего поступки героев не по социальному статусу, а по внутренним качествам, подчеркивает важность нравственного выбора и кармическую связь между действиями и последствиями. Таким образом, «Морозко» передает устойчивые культурные коды, формируя у носителей языка определенные представления о морали и ценностях, заложенные в основе русского мировоззрения и отраженные в устойчивых образах фольклора.

В условиях глобализации и активного межкультурного обмена, малые народы и этнические группы сталкиваются с риском утраты своей языковой и культурной общности [6, с. 129].

Национальная идентичность представляет собой сложное и многогранное явление, формирующееся под воздействием разнообразных факторов, среди которых особое значение имеют язык и традиции. Культура служит фундаментом для укрепления общности на основе тождественности. Общие ценности и обычаи формируют у людей чувство принадлежности к определенной группе, что способствует сохранению исторического наследия.

Это подтверждается тем, что традиции, обряды, как правило, передаются из поколения в поколение, укрепляя коллективное самосознание и уникальность [1, с. 27]. Именно стремление сохранить и развить этнографические ценности становится одной из основных движущих сил в формировании национальной идентичности, что включает в себя идентификацию, маргинализацию и интеграцию, которые происходят в результате диалога между различного рода группами. Тенденция к сохранению культурного наследия, как фактора укрепления национальной идентичности, отчетливо прослеживается и в современных реалиях. В качестве примера можно привести свадебные торжества, в которых наблюдается включение в устоявшуюся церемонию обрядовых элементов, как например, встреча жениха с невестой хлебом и солью. Эти действия не только создают атмосферу уникальности и самобытности торжества, но и выступают в роли своеобразного «культурного кода», передаваемого молодому поколению, укрепляя связь с историческими корнями и традиционными ценностями русского народа. Вовлечение родственников и друзей в воспроизведение этих обрядов способствует укреплению коллективного самосознания и осо-

знанию принадлежности к определенной культурной группе, что, в свою очередь, поддерживает и формирует национальную идентичность в процессе диалога между различными поколениями и социальными группами.

Сохранению этнографического материала способствует и отображение его в художественной литературе. Ярким примером тому служит творчество Николая Васильевича Гоголя, в произведении которого «Ночь перед Рождеством» описывается празднование святок, с включением в текст повествования народных песен, которые не просто создают атмосферу праздника, но и являются важным элементом репрезентации местного колорита.

Российский фонд культуры играет значимую роль в сохранении и продвижении духовно-культурного наследия народов России, посредством реализации различного рода мероприятий и проектов [2, с. 133]. Активное участие в популяризации традиционной народной культуры принимают и средства массовой информации через трансляцию телевизионных передач. Как, например, программа «Играй, гармонь!», которая на протяжении многих лет не только знакомит зрителей с самобытным музыкальным творчеством различных регионов России, но и демонстрирует народные костюмы, обряды и обычаи, связанные с музыкальными традициями конкретной местности. «Играй, гармонь!» фактически создает своего рода «культурную карту» России, показывая богатство и разнообразие регионального наследия, от народных песен и танцев до местных ремесел и кулинарии. Кроме того, примером может служить и телепрограмма «Живая деревня», которая рассказывает о повседневной жизни в различных уголках России, привлекая внимание к региональным особенностям, способствуя формированию у зрителей чувства уважения к жизненному укладу в конкретном регионе.

Сохранение языка и традиций имеет важное значение не только для их носителей, но и для всего мирового сообщества. Взаимосвязь между речью и общепринятыми обычаями требует дальнейшего изучения. Современные научные исследования открывают новые горизонты, подчеркивая значимость средств общения как инструмента формирования идентичности и самосознания, а также важного элемента в поддержании традиций.

References

1. Велилаева, Л.Р. Понятие «Национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования / Л.Р. Велилаева, Н.Р. Абдуллаева. – Текст : электронный // Universum: филология и искусствоведение. – 2020. – № 6(73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-identichnosti-teoretiko-literaturnyy-aspekt-issledovaniya>.

2. Гайманова, Е.В. Сохранение культурного наследия русского народа в современной России / Е.В. Гайманова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. –

2017. – № 2(76). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-russkogo-naroda-v-sovremennoy-rossii>.

3. Головкин, Ж.С. Культура и язык: аспекты взаимодействия / Ж.С. Головкин. – Текст : электронный // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 12(52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-yazyk-aspekty-vzaimodeystviya>.

4. Кутыкова, И.В. Значение традиций в сохранении национальной идентичности / И.В. Кутыкова. – Текст : электронный // Царскосельские чтения. – 2011. – № XV. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-traditsiy-v-sohranении-natsionalnoy-identichnosti>.

5. Откуда взялись выражения «дойти до ручки», «ушел по-английски», «козел отпущения» и другие? – Текст : электронный // Орфограммка. – URL: <https://orfogrammka.ru>.

6. Прохоцкая, С.А. Взаимосвязь языка и культуры / С.А. Прохоцкая. – Текст : электронный // Записки Горного института. – 2005. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury>.

7. Халупо, О.И. Взаимосвязь языка и культуры как основополагающий принцип формирования лингвокультурной компетенции / О.И. Халупо. – Текст : электронный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-formirovaniya-lingvokulturnoy-kompetentsii>.

УДК 81.25

А.Ш. Сатаева, Е.В. Абраменко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В ИСКУССТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

THE SPECIFICS OF ENGLISH SLANG IN ARTIFICIAL TRANSLATION

***Аннотация.** Английский сленг представляет собой уникальный аспект языка, который отражает культурные, социальные и исторические изменения общества. Сленговые выражения часто возникают в определенных группах, таких как молодежь, субкультуры или профессиональные сообщества, и могут содержать элементы юмора, иронии и местного колорита. В статье рассматривается специфика английского сленга в контексте его перевода, с акцентом на методы перевода с помощью искусственного интеллекта. В статье подчеркивается важность понимания культурных нюансов и динамичности языка для адекватного перевода. Результаты исследования могут быть полезны как профессиональным переводчикам, так и студентам, изучающим перевод и английский язык.*

Ключевые слова: специфика, английский язык, сленг, искусственный интеллект, перевод.

Summary. *English slang is a unique aspect of language that reflects cultural, social and historical changes in society. Slang expressions often originate from particular groups, such as youth, subcultures or professional communities, and may contain elements of humour, irony and local flavour. This article examines the specificity of English slang in the context of its translation, with a focus on artificial intelligence translation techniques. The article highlights the importance of understanding cultural nuances and the dynamics of language for appropriate translation. The results of the study may be useful for both professional translators and students of translation and English.*

Keywords: *specifics, English, slang, artificial intelligence, translation.*

«Цифровой перевод – это новый вид перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика человека и цифровых информационно-коммуникационных средств» [2, с. 399].

Взаимная выгода в отношениях между человеком и искусственным интеллектом в контексте перевода представляется очевидной. Умные машины, оперирующие большим объемом данных, обеспечивают переводчикам возможность быстрого обзора множества вариантов для решения сложных случаев и принятия обоснованных решений. В свою очередь, каждый новый вариант перевода, предложенный переводчиком и зафиксированный в глобальной информационной системе, обеспечивает машинное обучение, учитывая его для будущих решений.

Однако сложные задачи восприятия, осознания и творческого интеллекта, а также социального интеллекта, остаются сложными для автоматизации. Искусство перевода, включая устную и письменную формы, включает в себя задачи, свойственные творческому и социальному интеллекту. Препятствиями для автоматизации искусства перевода являются сложность классификации творческих ценностей и изменчивость человеческих ценностей со временем и в различных культурах [1, с. 3].

На данный момент акцент чаще делается на постредактировании, то есть редактировании текстов, переведенных машинными переводчиками. Дальнейшее исследование образования переводчиков должно уточнить области межъязыковой коммуникации, наиболее поддающиеся автоматизации в будущем.

Последние десятилетия мы сталкиваемся с противопоставлением перевода текстов переводчиком и с помощью искусственного интеллекта (ИИ). ИИ представляет собой сложный комплекс, включающий аппаратную базу, программное обеспечение и неучтенную инфраструктуру. Эволюция аппаратной и программной баз ИИ сопровождалась прогрессом в искусственном переводе, разделяемом на три класса: семанто-синтаксический функциональный перевод, статистический перевод и нейросетевой перевод.

Каждый из них имеет свои особенности и применим в различных ситуациях.

Несмотря на разнообразие классов перевода, системы переводческого ИИ рассматривают реального переводчика как периферию, несмотря на его важную роль в процессе [2, с. 400].

На протяжении последних десятилетий искусственный интеллект (ИИ) проник в области автоматического перевода, эффективно сокращая барьеры между различными языковыми сообществами. Тем не менее, несмотря на значительные достижения, проблемы остаются, и полноценный перевод с сохранением семантики и языкового стиля остается сложной задачей. Одним из важных достижений в этой области является применение нейронных сетей и глубокого обучения. Модели, основанные на рекуррентных нейронных сетях (RNN) и трансформных архитектурах, стали популярными инструментами в задачах машинного перевода. Трансформеры, в частности, позволили улучшить обработку контекста и более эффективно работать с длинными последовательностями текста [4].

Несмотря на улучшения, ИИ сталкивается с ограничениями в переводе метафор, идиом, а также в передаче культурных особенностей и контекста. Игры слов, амбивалентность выражений и обилие нюансов в языке остаются сложными препятствиями для искусственного интеллекта.

Также следует отметить, что эффективность ИИ в переводе может варьироваться в зависимости от пар языков и степени их структурной схожести. Некоторые языковые пары могут быть легче интерпретированы, чем другие, из-за различий в грамматике, лексике и семантике.

Продвижение в области обучения без учителя и использование больших объемов параллельных данных также вносят свой вклад в улучшение качества перевода. Однако проблемы отсутствия подходящих данных для редких языков или узкоспециализированных тематик остаются актуальными.

Искусственный интеллект, основанный на алгоритмах и статистических данных, часто сталкивается с трудностью в восприятии и передаче динамичности разговорной речи. Диалоги в художественных произведениях, особенно с использованием сленга и аргю, часто пронизаны спецификой местных культур и социальных групп, что создает сложный мозаичный контекст, трудный для полного осмысления искусственным интеллектом. Взаимодействие с живым, изменчивым и культурно насыщенным языком разговорной речи представляет собой вызов для искусственного интеллекта, который на текущем этапе развития не всегда способен точно передать все тонкости и особенности перевода диалогов и динамичной разговорной лексики [6, с. 93].

Следовательно, несмотря на значительные успехи, искусственный интеллект в области перевода продолжает развиваться, сталкиваясь с вызовами, требующими дополнительных инноваций и исследований для достижения более высокой точности, и широкого применения в различных языковых сценариях.

Важным направлением развития в контексте перевода является интеграция методов обучения с подкреплением и использование механизмов обратной связи. Это позволяет системам ИИ активнее взаимодействовать с пользовательскими предпочтениями и уточнять перевод в соответствии с контекстом. Такие подходы способствуют улучшению адаптивности и персонализации переводов, делая их более точными и релевантными для конечных пользователей.

Однако следует отметить, что эти технологии также сталкиваются с вопросами конфиденциальности данных и этическими аспектами в обработке личной информации. Эффективное управление этими вызовами является ключевым аспектом для успешного развертывания технологий ИИ в сфере перевода.

Искусственный интеллект сталкивается с трудностями в адекватном переводе художественной современной литературы по нескольким причинам. Во-первых, многие художественные тексты обладают уникальными стилистическими особенностями, метафорами и образами, которые часто основаны на субъективных переживаниях автора и трудны для точного воспроизведения.

Во-вторых, современная литература часто использует сленг, идиомы и разнообразные языковые инновации, которые могут быть недостаточно учтены в обучающих данных для искусственного интеллекта. Это создает проблемы в правильном понимании и интерпретации этих элементов в контексте.

Третьей причиной является наличие культурных отсылок и контекстуальных элементов, которые могут быть утрачены при автоматическом переводе. ИИ не всегда способен адекватно воспроизвести сложные образы и ассоциации, которые характерны для художественных произведений [3, с. 42].

Кроме того, искусственный интеллект часто сталкивается с трудностями в интерпретации эмоционального подтекста и нюансов, которые существенны для художественной литературы. Эмоциональная глубина, игра чувств, и атмосфера произведения могут оказаться неудовлетворительно переданы, влияя на восприятие текста.

Сложности в переводе художественной современной литературы искусственными интеллектами связаны с их ограничениями в восприятии тонких литературных приемов, культурных контекстов и эмоциональных аспектов текста, что делает этот жанр особенно непростым для автоматизированных систем перевода.

Однако машинный перевод может быть эффективным в рутинных задачах, таких как перевод текстов официально-делового стиля с формальным содержанием и однозначной семантикой. Технические тексты также поддерживаются машинным переводом, но с определенными оговорками, особенно в области научно-технической терминологии.

При использовании машинных переводчиков в переводческих платформах часто проявляются сбои форматирования, что говорит о том, что машины не всегда корректно интерпретируют знаки препинания, заглавные буквы и пробелы, что может привести к неверному переводу. Разработчики Google NMT признают, что нейронная сеть не идеальна и допускает ошибки, особенно в переводе имен собственных и редких слов [3, с. 43].

Таким образом, несмотря на тот факт, что машинный перевод достаточно успешен в определенных областях, его применение в переводе художественных текстах остается вызовом, так как использование различных архитектур нейронных сетей не всегда обеспечивает желаемые результаты в данной области [5].

References

1. Гарбовский, Н.К. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2019. – № 4. – С. 3–25.
2. Гудков, Н.Н. Искусственный интеллект vs личность переводчика: Проблема замены живого специалиста технологиями будущего в области перевода / Н.И. Гудков. Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики – 2021 – 10(3) – С. 399–414.
3. Куницына, Е.Ю. Шекспир и искусственный интеллект: перспективы цифрового художественного перевода / Вестник Московского университета. – Серия 22 : Теория перевода. – 2021. – № 2. – С. 42–67. – Текст : непосредственный.
4. Мусин, Р. Человек vs. Машина: почему живые синхронные переводчики превосходят искусственный интеллект / Р. Мусин. – Текст : электронный. – URL: <https://vc.ru/services/911993-chelovek-vs-mashina-pochemu-zhivye-sinhronnyeperevodchiki-prevoshodyat-iskusstvennyy-intellekt>, свободный.
5. Шарафутдинова, Н.С. Теория и история лингвистической науки: учебник. 3-е издание, исправленное и дополненное – Ульяновск : УлГТУ, 2012 – 347 с. – Текст : непосредственный.
6. Bochegova, N.N. The Problems of Translating English Slang into Russian in Black Swan Green by David Mitchell / N.N. Bochegova, O. Ivchenko // Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities. – 2021. – No. 14(9). – P. 93–103.

УДК 81'28

Д.Д. Титова, О.Д. Тарасова

ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения, г. Москва

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШОТЛАНДСКОГО
ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗРЕЗЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

PHONETIC FEATURES OF THE SCOTTISH VARIANT OF ENGLISH IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

***Аннотация.** В статье рассматриваются фонетические особенности шотландского варианта английского языка, которые зачастую препятствуют установлению межкультурной коммуникации между шотландцами и британцами. Авторы приводят примеры некоторых подобных ситуаций как из обычной, так и из профессиональной сферы деятельности, разбирают фонетическую сторону шотландского языка, делая акцент на отличительных особенностях произношения звуков, указывают на бережное отношение шотландцев к родному языку.*

***Ключевые слова:** фонетические особенности, фонетика, шотландский вариант английского языка, диалект, произношение, коммуникация, британский английский.*

***Summary.** The article examines the phonetic features of the Scottish variant of English which often hinder the establishment of intercultural communication between the Scots and the British. The authors give examples of some similar situations from both the usual and professional fields of activity, analyze the phonetic side of the Scottish language emphasizing the distinctive features of pronunciation of sounds, and point to the careful attitude of the Scots towards their native language.*

***Keywords:** phonetic features, phonetics, Scottish Standard English, dialect, pronunciation, communication, British English.*

Шотландский язык можно отнести к западногерманской группе индоевропейских языков. По своей структуре и строению, особенностям произношения он является родственником английскому языку. На протяжении долгого времени шотландский язык считали недостойным для высшего английского общества, поэтому всю британскую элиту учили английскому классическому языку, а шотландский оставался признаком некачественного и недостаточного образования.

На территории Великобритании существуют различные диалекты, которые употребляются населением в той или иной мере в различных группах. Диалекты Шотландии имеют особые различия в грамматике, семантике, лексемном составе и фонетике.

В разных регионах Шотландии варианты языка смешиваются. Например, шотландский гэльский (Scottish Gaelic) больше распространен на Западе. В староанглийском языке существовал средне-шотландский диалект, который назывался Lallans. Этот диалект преобладал на равнинной местности на юго-востоке Шотландии, по этой причине его часто называют равнинный шотландский. Также в этой местности с постепенным уходом Lallans пришел диалект Scots. Одним из основных вариантов шотландского английского является стандартный шотландский английский (Scottish Standard English). В его состав входит множество шотландских диалектов: Insular Scots, Northern Scots, Central Scots.

Тема изучения шотландского диалекта по-прежнему остается актуальной, поскольку на просторах интернета недостаточно информации по теме развития и использования шотландского диалекта в международном общении. Кроме того, злободневными являются интернет-ролики, где лю-

ди, говорящие с шотландским акцентом, испытывают трудности в коммуникации с англоговорящими героями этих роликов: в связи с большими различиями в языке и до абсурда смешного не могут понять друг друга. Более того, у шотландцев возникают сложности с использованием вошедших в нашу жизнь технологий с искусственным интеллектом, настроенных на британский вариант английского языка.

Пример, подтверждение вышесказанному можно увидеть в видеоролике, где два шотландца с ярко-выраженным акцентом пытаются выбрать правильный этаж в лифте, который воспринимает только голосовые команды. Голосовой помощник не может понять, на какой этаж нужно шотландцам, так как лифт настроен на британский акцент. Герои пытаются звучать по-британски, но у них не получается. Ситуация выглядит комично, хотя здесь очевидны трудности межкультурного взаимодействия и вследствие этого невозможность осуществить простое действие.

Еще один пример, показывающий сложности в понимании шотландского диалекта, можно увидеть в видео, где на сессии Британского парламента депутат от консерваторов П. Бересфорд не может понять вопрос депутата от Шотландской национальной партии Д. Линдена. В данном случае ситуация кажется неприемлемой, однако, собеседники с долей иронии относятся к ней, с пониманием. П. Бересфорд просит повторить вопрос, потом сказать его медленнее и в итоге оппоненту предлагают высказаться в письменном виде. Индивидуальные особенности речи и языка (как системы репрезентации) политика являются объектом лингвистического и лингвокультурологического рассмотрения. Речь играет важную роль, и ее индивидуальные особенности признаются «имиджеобразующим фактором» [5, с. 292–293]. В данном случае нельзя однозначно ответить на вопрос, насколько речь шотландского политика оказывает негативное влияние на формирование его имиджа, ведь часть населения страны, его избиратели, все же понимают его хорошо.

Таким образом, нарушение коммуникации может наблюдаться как в обычной жизни, так и в профессиональной сфере.

Целью данной работы является анализ фонетических особенностей шотландского варианта английского языка, выявление статуса шотландского языка в мировом пространстве. Изучение шотландского варианта английского языка позволяет выделить диалект из всего многообразия британских диалектов, понять особенности его развития и перспективы применения в современном мире, на фоне принятия английского языка в международной практике.

Важно, что шотландцы очень бережно относятся к отличительным чертам своего языка, гордятся ими и стараются оставить в своей речи. Они часто используют и вводят новые древние слова в обиход, делают все, чтобы сохранить историчность, самобытность своего языка и родного места, свою культуру. Впрочем, такой подход наблюдается сейчас повсеместно:

новая лингвистическая отрасль знания, лингвоэкология, целью которой является забота о родном языке [4, с. 446], набирает популярность во всем мире. Отдельная роль отводится педагогам-лингвистам, которые не только отслеживают изменения в языке, но и предлагают пути решения проблемы «чистоты» языка, борьбы с «орфосвинством» [3, с. 320].

В современной литературе практически отсутствует единое описание шотландского варианта английского языка как системы. В этой связи его можно рассматривать как «совокупность разновидностей английского языка» на территории Шотландии [6, р. 48].

Фонетика считается одним из важных разделов лингвистики, который изучает звуковое строение языка [1, с. 5]. Фонетическая система шотландского языка является особенной, что и послужило одним из мотивов изучения его исторических корней и особенности отличия от классического английского языка.

Рассматривая шотландский вариант английского языка в фонетическом спектре, можно увидеть следующие отличия:

1. отсутствие различия краткого [u] и долгого [u:]: fool [ful], book [buk];
2. абсолютное различие долгого [a:] и краткого [æ]: bad [bad], bath [baθ];
3. отсутствие ряда дифтонгов, характерных для британского варианта: bone [bo:n], late [le:t], noisy [no:zi]. Например, слово down слышится как [dun], coat произносится как [kot], face как [fes];
4. тянувшийся и в то же время закрытый [o:] заменяется на дифтонг [ei] в словах home, ghost;
5. неопределенный артикль «a/an» звучит как [э]: an uncle [э 'ʌŋkl], an apple [э 'æpl];
6. последний звук в большинстве слов, которые оканчиваются на [i], произносится как [е]: happy ['hæpe], easy ['i:ze], mighty ['maite];
7. замена одного согласного звука на другой согласный: church в шотландском произношении прозвучит как kirk, ridge – rig;
8. довольно сильный и раскатистый звук “r”. Англичане произносят его мягко, не делая на нем акцент, в то время как шотландцы – протяжно и очень твердо (car, hard, bar);
9. **оглушенный звук [w]** в словах where [hweə], which [hwit];
10. согласная [p] глушится, а конечный звук [θ] используется как [t]: width [wit], cloth [klɒt];
11. иногда можно услышать напряженный взрывной гортанный звук – гортанную смычку при выпадении [t]: вместо привычного звучания, как, например, в слове bottle, можно услышать [bo'l];
12. в словах can't, shouldn't, don't заменяются окончания n't на ae [i]: can't [kɑ:nt] – cannae [kæni], shouldn't ['ʃudnt] – shouldnae [ʃudni], привычное по звучанию don't [dəunt] произносится как dae [dai] [2, с. 50–51].

Итак, использование в общении шотландского варианта английского языка может создать затруднения в понимании сути коренными британцами, поскольку простые фразы меняют свое значение из-за фонетических особенностей шотландского диалекта. К примеру, в высказывании “I like your style” слово “style” произносится как [steil], что по звучанию соответствует английскому “stale” (затхлый, несвежий). Или шотландское слово “spice” произносится как британское space (пространство), что в корне меняет смысл фразы “This pie needs some spice” (В пирог нужно добавить немного специй/пространства).

Исследование фонетических особенностей шотландского языка показало, что одного стандарта шотландского варианта английского языка в принципе не может существовать исходя из территориальности Шотландии и особенностей проживания и формирования разговорного языка коренных жителей западных и восточных территорий. Четких границ этих территорий не существует. Именно поэтому жители Шотландии чаще всего владеют несколькими (смешанными) «языками»: Scottish Gaelic (гэльский), Scots (скотс), Scottish Standard English (шотландский английский).

Шотландский вариант английского языка, как один из диалектов, используемых на территории Великобритании, не будет достаточно распространен в мировом общении, как классический британский или американский вариант английского языка, поскольку существуют определенные сложности с пониманием речи для неподготовленного человека.

References

1. Фонетика и фонология английского языка: теоретические аспекты и их практическая реализация (в сопоставлении с русским языком) : учебное пособие / Е.Д. Павлычева, О.Д. Тарасова, И.Л. Фунтова. – Москва : Государственный университет просвещения, 2023. – 154 с. – ISBN 978-5-7017-3415-7. – Текст : непосредственный.

2. Сторожева, А.А. Фонетические и грамматические особенности шотландского диалекта / А.А. Сторожева, Ю.А. Ольховикова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10–5(90). – С. 50–51.

3. Строганова, Т.В. Методология исправления типичных ошибок русскоязычных учащихся вузов при обучении английскому языку // Молодой исследователь: вызовы, поиски и перспективы развития российского образования: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей, Москва, 04 апреля 2017 года. – Москва : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2017. – С. 319–324. – Текст : непосредственный.

4. Тарасова, О.Д. Современный научный текст молодого исследователя с точки зрения лингвоэкологии О.Д. Тарасова. – Текст : непосредственный // Профессиональное лингвообразование: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 октября 2024 года. – Нижний Новгород : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 445–450.

5. Щербо, П.А. Индивидуальные особенности речи современного политика как фактор построения речевого имиджа на различных структурных уровнях / П.А. Щербо, Л.П. Циленко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 28 марта 2019 года. – Москва : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет», 2019. – С. 291–298.

6. Stuart-Smith, J. Scottish English Phonology // Varieties of English. – Berlin, N.Y., 2008. – P. 48.

УДК 81'373:811.134.2:811.161.1

В.Н. Тихонов, В.И. Пляка

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

СРАВНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOUR COMPONENT IN RUSSIAN AND SPANISH

***Аннотация.** В представленной статье приводится определение и объяснение важности использования фразеологизмов в повседневной жизни, называются тонкости их употребления, идет речь о схожих аспектах применения фразеологических выражений в испанском и русском языках, которые сопряжены с различными цветами, посредством их соотнесения похожих словосочетаний между собой. Также рассматриваются особенности перевода в связи с употреблением подобных устойчивых выражений.*

***Ключевые слова:** фразеологизм, фразеологическое выражение, фразеологическая единица, цветовая составляющая, цветонаименование, испанский язык, русский язык, перевод.*

***Summary.** This article provides the definition and explanation of the importance of using phraseological units in everyday life, gives the subtleties of their use, deals with similar aspects of application of phraseological expressions in Russian and Spanish which are connected with various colours through their correlation of similar phrases with each other. It also considers the features of translation in connection with the use of such expressions.*

***Keywords:** phraseology, phraseological expressions, phraseological unit, colour component, colour term, Spanish, Russian, translation.*

В каждом языке со всего мира есть свои фразеологизмы, которые могут выражаться в форме одного слова либо быть представленными несколькими сразу, т.е. в словосочетании. Они используются для того, чтобы разнообразить речь человека, сделать ее более живой.

В них отражается многовековой опыт различных народов, описываются образ жизни, обычаи и традиции, философские и религиозные воззрения разных людей. Многое в их употреблении в речи зависит от понимания смысловой нагрузки, знания этимологии происхождения [3, с. 1054].

Крайне важно использовать фразеологизмы в той изначальной форме, в которой они предстают, поскольку замена хоть одного слова меняет полностью вложенный смысл. Также некоторые онлайн-переводчики, в основном непопулярные и имеющие маленькую базу слов и выражений, могут неверно передать значение высказываний [6, с. 524].

Если рассматривать иностранные языки с целью нахождения некоторых закономерностей в фразеологизмах, то можно обнаружить сходство в употреблении определенных компонентов чего-либо, например, цвета, части тела, элемента одежды. Разберем более подробно устойчивые выражения, связанные с цветовой составляющей в испанском и русском языках, чтобы проследить как кардинально отличающиеся друг от друга примеры из разных языковых групп могут иметь некоторые совпадения.

Фразеологическое выражение “*ponerse blanco*” представляет собой глагол “*бледнеть*” или как можно иначе дословно перевести на русский язык – “*белеть*”, что связано с сильными эмоциями как положительными, так и отрицательными, часто сопровождается сильным удивлением или даже шоком, например, *su madre se puso cuando se enteró de esto* (его мама побледнела, когда узнала это). Следует сказать, что это словосочетание может употребляться так же с дополнением в виде слова “*como*”, буквально означая союз “*как*”, например, “*ponerse blanco como un papel*” – становиться бледным как лист бумаги.

Фраза “*estar sin blanca*” используется для того, чтобы описать отсутствия денежных средств, русским аналогом приведенного словосочетания может быть “*сесть на мель*”, что так же говорит о затруднительном финансовом положении. Существует предположение, что этот фразеологизм возник из-за того, что в течение продолжительного времени монета со схожим названием “*la blanca*” обесценивалась, пока не стала отчеканиваться из меди, что разительно уменьшило ее ценность [4, с. 111].

Устойчивое выражение “*verlo todo negro*” отсылает к практически идентичному варианту на русском языке, а именно к “*видеть все в черном цвете*”, хотя подобная формулировка не является достаточно популярной, однако сразу понятен ее тон, в котором ее употребляют – видеть все мрачно, хуже, нежели оно есть на самом деле, например, “*cuando estoy triste lo veo todo en negro*” (когда мне грустно, то я вижу все в черном цвете).

Крайне известной фразой, которая есть во многих языках, в том числе в испанском, является *“ver todo de color de rosa”*, что означает идеализирование, представление чего-либо в лучшем виде, в русском языке есть практически идентичная выражение – *“видеть в розовом свете”*. Также часто можно встретить другую схожую вариацию этого словосочетания: *“смотреть сквозь розовые очки”*, то есть человек не замечает определенных недостатков в чем или ком-либо.

Фразеологизм *“estar al rojo vivo”* определяется как состояние, при котором человек находится на эмоциональном пределе, чаще всего это связано с гневом [5, с. 162]. Почти дословно это можно перевести как *“до красного каления”*, что отражает насыщенность и переполненность негодованием к чему-либо или кому-либо. Следует сказать, что в обоих языках это высказывание образуется из-за окраски железа или металла, приобретаемого при нахождении при очень высоких температурах – *“раскаленный докрасна”*.

“Sangre azul” подразумевает обладание конкретного рода или семьи особой крови, *“голубой крови”*, что является достаточно регулярно употребляемым выражением в такой же форме на русском языке. Оно объясняется тем, что ранее аристократы гордились тем, что их предки никогда не вступали в браки с определенной нацией, вследствие чего у них была кожа светлого оттенка с голубоватыми венами.

Стоит подметить, что в связи с тем фактом, что испанский язык является одним из самых распространенных в мире, то присутствует немалое количество фразеологических выражений, которые употребляются лишь в определенных регионах или странах. Поэтому зачастую может происходить ситуация, когда использованные фразеологизмы могут быть непонятными другим носителем этого же языка.

Примером может служить фраза, которая применяется в латиноамериканских странах: *“decirle a uno hasta botija (или vela) verde”*, что дословно переводится как *“говорить, пока кувшин не позеленеет, до зеленой свечи”*. Выражение передает смысл ситуации, в которой у человека переполнение отрицательными эмоциями, и ему необходимо выговориться: *“высказать все, что накопело”* [2, с. 136].

Словосочетание *“envidia amarilla”* буквально переводится как *“желтая зависть”*, то есть цвет в этой ситуации служит для усиления представленного состояния. Интересным фактом выступает то, что в различных лингвокультурах зависть окрашена в разные цвета, в частности, в русском языке зависть встречается со следующими словами: белая или черная, способствующие более точному определению понятия, так как различаются положительной и отрицательной коннотацией [1, с. 130].

Выражение *“estar verde”* используется для обозначения незрелости, некоторой неготовности к чему-либо, буквально это можно перевести как

“*быть зеленым*”, то есть без отсутствия определенного опыта. Часто эту фразу применяют уже достигшие в какой-либо деятельности успеха профессионалы по отношению к новичкам.

Таким образом, стоит сказать, хоть русский и испанский языки сильно отличаются друг от друга, они имеют достаточно много общего в формировании фразеологизмов, связанных с цветом, особенно ярко это проявляется при литературном переводе устойчивых выражений с одного языка на другой, что может говорить о том, что они возникли приблизительно в одно время или имеют схожие причины появления.

References

1. Лопарева, Ю.В. Внутренний мир человека сквозь призму цвета (на материале фразеологизмов испанского языка) / Ю.В. Лопарева. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 129–131.

2. Багана, Ж. Вариативность фразеологических единиц с компонентом цвета (на материале испанского и русского языков) / Ж. Багана, Д.Н. Еркова. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 1(65). – С. 135–138.

3. Оморкулова, М.Б. К вопросу о правильном употреблении фразеологизмов / М.Б. Оморкулова. – Текст : непосредственный // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 1053–1056. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_1053.

4. Охрицкая, Н.М. Лингвокультурологический аспект цветоименований в испанских фразеологизмах / Н.М. Охрицкая. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29(210). – С. 110–115.

5. Савицкая, А.Н. Символика цвета фразеологических единиц английского, испанского и русского языков / А.Н. Савицкая. – Текст : непосредственный // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур: Сборник научных статей IV Международный конгресс, Ростов-на-Дону, 06–08 октября 2022 года. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2023. – С. 159–164.

6. Тихонов, В.Н. Сравнение «телесных» фразеологизмов в русском и английском языках / В.Н. Тихонов. – Текст : непосредственный // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: Сборник материалов X Международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 23–24 октября 2024 года. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. – С. 524–526.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

LINGUISTIC FEATURES OF MODERN ADVERTISING TEXT

***Аннотация.** Современный рекламный текст является объектом исследования не только отечественных, но и зарубежных исследователей-лингвистов. В ходе настоящего исследования было установлено, что для достижения увеличения продаж как производитель, так и рекламодатель широко используют различные фонетические, лексические, морфологические и синтаксические средства для пиара предоставляемого товара или услуги. В связи с этим в настоящее время становится особенно важным исследовать тексты современных рекламных агентств.*

***Ключевые слова:** реклама, современный рекламный текст, языковые особенности, тропы и фигуры речи.*

***Summary.** Modern advertising text is the object of research not only by domestic but also by foreign linguists. In the course of this study, it was found that in order to achieve an increase in sales, the manufacturer, like the advertiser, widely uses various phonetic, lexical, morphological and syntactic means when promoting the provided product or service. In this regard, it is now becoming especially important to study the texts of modern advertising agencies.*

***Keywords:** advertising, modern advertising text, language features, tropes and figures of speech.*

Мир рекламы поражает своей идеализированной картиной мира, где находят свое место счастье и благополучие. Влияние рекламы в настоящее время так велико, что оно способно соперничать с традиционными институтами воспитания и социализации, такими как семья и школа. Молодое поколение все чаще стремится подражать героям рекламных роликов, а не литературным персонажам. Взрослые люди, поддаваясь влиянию рекламы, делают нерациональный выбор товара.

Для того чтобы постичь природу воздействия рекламы, различные исследователи начали изучать ее с различных точек зрения: социальной, психологической и лингвистической и др. В результате было установлено, что эффективность рекламной коммуникации зависит от гармоничного сочетания всех ее элементов: изображения, звука и словесного оформления. При этом исследователи особо подчеркивают ключевую роль текстовой части рекламы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что язык является мощным инструментом для создания современного рекламного текста.

Понимание законов функционирования языка дает производителю возможность воздействия на потребителя при выборе предоставляемого товара или услуги.

Современный носитель языка, будучи потенциальным потребителем, подвергается воздействию интенсивного потока рекламной информации, распространяемой через средства массовой информации (СМИ): печатные издания (газеты и журналы), радио, телевидение и Интернет-новости. Рекламный язык не ограничивается передачей сведений о товарах и услугах, предоставляемых производителями, но и оказывает существенное влияние на сознание потребителей. В текстах данного характера отражаются лингвистические особенности социальной жизни, что позволяет исследователям получить представление о менталитете и ценностных ориентациях людей.

Рекламный дискурс, являясь областью активного использования различных языковых средств и явлений, предоставляет важную информацию о системе ценностных ориентаций современного человека. С одной стороны, рекламный дискурс адаптируется к соответствующей лингвокультурной среде, а с другой способствует ее формированию. Лингвокультурологический подход в анализе рекламных текстов играет главную роль при проведении подобных исследований. Современная интерпретация текстов акцентирует внимание на выявлении культурно-национальных коннотаций, характерологических черт и особенностей ментально-лингвального комплекса [2, с. 651].

США считаются колыбелью рекламы, где она органично вписывается в культурный код нации. Американское сообщество демонстрирует толерантность к рекламным сообщениям. В русской же культуре, напротив, преобладает значение подтекста и общего контекста. Прямолинейность и ясность могут быть восприняты как бестактность. Использование иносказаний является наиболее приемлемой стратегией общения для русскоязычной аудитории. Например, предложение «зайти на чай» в американской культуре воспринимается в его прямом значении. В России данный речевой оборот подразумевает использование широкого спектра подтекстов как: необходимость серьезного разговора, предложение чего-то, решения деловых вопросов и т.д.

Интернет-среда открывает широкие возможности для реализации разнообразных лингвистических явлений в рекламе. В интернет-рекламе максимальная передача информации при минимальном объеме текста достигается за счет применения различных стилистических и языковых средств, изучением которых занимались многие исследователи [1, 5–9]. Перечисленные авторы выделяют следующие группы лингвистических средств, используемых при создании рекламного текста: фонетические, графические, лексические, морфологические и синтаксические.

К фонетическим относятся аллитерация, анафора, ритм и рифма. Графические средства включают в себя шрифт текста (жирный, курсив и т.п.), цветовое выделение, капитализацию (запись слов заглавными буквами), псевдочленение, а также умышленное нарушение орфографии и пунктуации с целью привлечения внимания целевой аудитории. Значительную по представленности группу составляют лексические средства: сравнение, метафора, эпитет, гипербола, олицетворение, использование разговорной (просторечной) лексики и жаргонизмов. Морфологические средства представлены созданием окказионализмов, использованием неологизмов, а также форм сравнительной и превосходной степеней прилагательных. Синтаксические средства включают в себя использование вопросительных и восклицательных предложений, риторических вопросов и антитезу.

Использование прецедентных феноменов, то есть обращение к литературным, культурным и историческим традициям, может стать одним из ключевых факторов неоднозначности рекламного текста [3, 5, 6, 8]. Включение данных феноменов свидетельствует о стремлении рекламодателей использовать представления, которые важны и понятны потенциальным покупателям с точки зрения их ценностной ориентации. К основным источникам прецедентных феноменов можно отнести: афоризмы, фразеологизмы, пословицы, загадки, считалки, песни, фольклор, народно-юмористический жанр, кинофильмы и мультфильмы, сказки и др.

В современной интернет-рекламе на русском языке широко используются различные лексические фигуры, называемые тропами, для повышения ее эффективности.

Среди них особое место занимает метафора – фигура речи, основанная на скрытом сравнении двух предметов или понятий по признаку сходства, реального или воображаемого. Приведем примеры: «Жизненная сила» («Черный жемчуг»), «Мужской путь к успеху» (журнал «Men's Fitness»), «Орифлейм. Легкий путь к красоте» и др.

Олицетворение – это прием, основанный на приписывании человеческих качеств неодушевленным предметам или абстрактным понятиям. В контексте рекламы олицетворение используется, чтобы придать рекламируемому объекту осязаемость и сделать его более привлекательным для потребителя. Даже без визуализации изображения, с помощью текстового описания, основанного на олицетворении, можно создать впечатление «жизни» товара, что способствует более тесной эмоциональной связи с потенциальными покупателями. Приведем примеры: «Желает вам осени без гриппа и простуд» («Анаферон»), «Обычная тушь никогда не зайдет так далеко» (тушь L'Oréal), «Праздник к нам приходит» («Coca-Cola») и др.

Эпитет представляет собой явление, акцентирующее существенное свойство или признак какого-либо объекта или явления. Использование его в рекламных текстах является эффективным методом воздействия на запоминаемость у потребителя. Приведем примеры: «Стильный, комфортный, просторный, прекрасно оснащенный городской кроссовер» (Brilliance V5), «Природный естественный аромат чая» (Greenfield Strawberry Gourmet), «Красивая, быстрая, плавная» (программа Windows 8) / «Легкие, удобные, multifunctional» (телефоны LG) и др.

Гипербола представляет собой стилистический прием, основанный на значительном преувеличении характеристик объекта или явления. В современной рекламной коммуникации гипербола служит для формирования яркого и запоминающегося образа рекламируемого продукта. Рекламодатели, используя данный прием, стремятся выделить достоинства своей продукции, приписывая ей сверхъестественные качества. Приведем примеры: «Максимум возможностей. Максимум свободы!» («Toyota RAV4»), «Связь навсегда» («МТС»), «Бесконечно длинные ресницы» (тушь для ресниц от Oriflame) и др.

Сравнение представляет собой прием сопоставления двух явлений с целью более глубокого понимания одного из них посредством другого. Однако в контексте современной рекламы сравнения, как правило, служат достижению стилистической оригинальности рекламных текстов. Приведем примеры: «Чистые, как любовь» («Swarowsky»), «Больше, чем отбеливатель» (порошок «Vanish»), «Больше, чем средство передвижения» (автомобиль «Opel») и др.

Каламбур является приемом, используемым для придания высказыванию юмористического или сатирического оттенка, а также для выражения сарказма. Его эффективность основана на игре слов, созданной по принципу звуковой близости или полисемии. Приведем примеры: «Би Лайн – Ве харру», «Свежее решение» (слоган конфет «Mentos»), «Чистота – чисто „Тайд“» (стиральный порошок) и др.

Эффективная рекламная коммуникация должна учитывать социальные, языковые и культурные особенности общества. Привлекательность рекламных текстов также усиливается за счет внедрения просторечия, разговорных слов, а также специфических синтаксических конструкций. Приведем примеры: «Бомбическая акция! 50 % на щетку пока продолжается. Заказы принимаем на сайте по ссылке в профиле» / «Вкусно, аж за ушами хрустит» / «Печенье из ушей полезет».

Таким образом, рекламный текст, в котором фигурируют изобразительно-выразительные средства, обладает динамизмом. Так, лексические средства способствуют созданию уникального и запоминающегося образа

товара в сознании потребителя, что делает его восприимчивым к данному продукту. Синтаксические приемы позволяют выделить достоинства товара по сравнению с конкурентами, а фонетические средства формируют определенную атмосферу, направленную на достижение главной цели производителя. В совокупности это создает дополнительную выразительность и оказывает влияние на психологическое восприятие потребителя.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть лингвокультурологические характеристики интернет-рекламы, которая в настоящее время является наиболее изученным типом текста в лингвистике и пользуется широкой популярностью среди носителей различных языков. В лексическом плане реклама активно использует такие стилистические фигуры, как метафоры, сравнения, гиперболы, эпитеты, олицетворения и каламбуры. Среди лингвокультурологических особенностей следует отметить частую апелляцию к разговорной и сленговой лексике, неологизмам, пословицам, а также прецедентным феноменам, в основном, прецедентным высказываниям.

References

1. Амири, Л.П. Контаминация как разновидность окказионального словообразования в языке рекламы / Л.П. Амири. – Текст : непосредственный // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. – Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 173–174.

2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.

3. Качаев, Д.А. Способы введения социокультурных и интертекстуальных компонентов в газетный заголовок / Д.А. Качаев. – Текст : непосредственный // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. – Ростов-на-Дону, 2007. – Вып. 1. – С. 200–201.

4. Кирильчик, Т.К. Социокультурные аспекты речевого поведения на иностранном языке / Т.К. Кирильчик. – Текст : непосредственный // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – С. 17–18.

5. Куликова, Е.В. Рекламный текст: лингвистические приемы выразительности / Е.В. Куликова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6. – С. 276–282.

6. Максимова, Е.В. Воздействие новых информационных технологий на современный язык: системно-языковая и культурно-речевая проблематика / Е.В. Максимова. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 3/1. – С. 151–155.

7. Морозова, И.О. Анализ средств, используемых в русской и англоязычной рекламе / И.О. Морозова. – Текст : непосредственный // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С.19–28.

8. Мощева, С.В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства / С.В. Мощева. – Иваново : Иван. Гос. Хим.-технол. ун-т, 2008. – 108 с. – Текст : непосредственный.

9. Рябкова, Н.И. Языковые особенности современной рекламы / Н.И. Рябкова. – Текст : непосредственный // Коммуникативные стратегии XXI века. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУСЭ, 2009. – С. 73–81.

10. Тиханова, К.Д. Языковые средства создания комического эффекта в американской и российской рекламе / К.Д. Тиханова. – Текст : непосредственный // Лингвокультурология. – 2013. – Вып. 7. – С. 176–200.

НАПРАВЛЕНИЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

УДК 81-37

С.В. Бабичева, А.А. Голиков, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

NEOLOGISMS IN MODERN ENGLISH

Аннотация. Статья исследует происхождение неологизмов, способы образования, особенности употребления и их влияние на современный английский язык. Также рассматриваются культурные и социальные движения, такие как феминизм и экология, способствующие возникновению новых терминов и понятий. В статье подчеркивается динамичная природа языка и необходимость исследовать его, чтобы лучше понимать современные коммуникационные процессы.

Ключевые слова: современный английский язык, словообразование, лексические единицы, неологизмы, способы образования неологизмов, классификация неологизмов.

Summary. The article explores the origin of neologisms, the ways of education, the peculiarities of usage and their impact on modern English. Cultural and social movements such as feminism and ecology are also considered contributing to the emergence of new terms and concepts. The article highlights the dynamic nature of language and the need to explore it in order to better understand modern communication processes.

Keywords: Modern English, word formation, lexical units, neologisms, ways of forming neologisms, classification of neologisms.

В современном английском языке неологизмы играют важную роль, отражая изменения в обществе. Неологизмы – это слова, которые появляются в языке и часто адаптируются для обозначения новых понятий, явлений или реалий. Их изучение помогает понять, как язык реагирует на изменения в окружающем мире.

Неологизмы могут возникать из различных источников, включая заимствования из других языков [1]. Часто английский язык заимствует слова из других языков, что позволяет обогатить его лексику. Например, такие слова, как *café* (кафе), *ballet* (балет), *déjà vu* (дежавю), *enterance* (вход), *goddess* (богиня), *flexible* (гибкий) пришли из французского языка; *pasta* – из итальянского; *potato* – из испанского от слова *batata* (сладкий картофель); *wine* (вино), *pepper* (перец), *school* (школа), *devil* (дьявол) – из латинского; *they* (они), *take* (брать), *cut* (резать), *ugly* (уродливый), *husband* (муж) – из датского. Эти заимствования бывают как прямыми, так и адаптированными к особенностям английского произношения и письма [2].

С развитием технологий и социальных сетей возник новый стиль общения, который характеризуется использованием сокращений и специфических терминов, таких как *emoji* (эмоджи), *peanuts* (низкая заработная плата), *info* (information – информация) и *ad* (advertisement – реклама). Эти слова отражают изменения в коммуникации, где скорость и краткость особенно важны [3].

Акронимы: образуются из первых букв нескольких слов, возникнув в результате необходимости быстро обозначать понятия. Например, *NASA* (National Aeronautics and Space Administration) стал общепринятым термином и используется вместо полного наименования; *ASAP* – as soon as possible (как можно скорее), *PLS* – please (пожалуйста), *LOL* – laugh out loud (я умираю от смеха) и т.д. [4].

Эксперименты с уже существующими словами также приводят к образованию новых. Примеров слов, полученных путем таких экспериментов, очень много: *Christmas creep* (расплывающееся рождество) – это феномен, при котором празднование рождества с каждым годом начинается все раньше; *wikiality* (от слов википедия и реальность) – явление, существование которого подтверждается большим количеством ссылок на него в Интернете; *presenteeism* (презентиизм) – чувство вины, которое возникает у отлучившегося из офиса работника, пусть даже по причине болезни; *quarter life crisis* (кризис четверти жизни) – состояние, в которое впадают только что окончившие учебу молодые люди при столкновении со взрослым миром; *bobo* (бобо) – человек, который, с одной стороны, успешно продвигается по корпоративной лестнице, а с другой – позиционирует себя как представителя контркультуры, то есть носит определенную одежду и слушает определенную музыку; появился глагол *to google*, обозначающий «производить поиск информации в интернете». Такие преобразования показывают динамичность языка и его способность адаптироваться к новейшим культурным явлениям; *closet music* (чуланная музыка) – музыка, которую слушают без свидетелей из-за боязни быть осмеянным; *conversational puma* (говорящая пума) – человек, то и дело выпрыгивающий в разговор со словами «да, я знаю!», «я вам всегда это говорил!», что делает беседу крайне затруднительной; *cinematherapy* (кинотерапия) – то же, что и шоппинг-терапия, но в этом случае от стресса предлагается избавляться не в магазинах, а в кинотеатрах [5].

Неологизмы также оказывают влияние на традиционный английский язык, порождая вопросы стандартизации и восприятия новых слов носителями языка. Важно учитывать, как именно общество принимает эти новшества, так как не все новые слова получают одобрение. Например, некоторые термины могут быть восприняты отрицательно из-за своей неформальной природы, в то время как другие становятся общепринятыми и используются в официальной речи.

Неологизмы выполняют несколько ключевых функций в языке: они создают новые смыслы и значительно расширяют лексику языка, часто отражают изменения в культурной и социальной идентичности, представляя новые идеи, ценности или явления.

Современные культурные и социальные движения, такие как феминизм и экология, также способствуют образованию новых терминов. Феминизм способствовал появлению множества новых слов, которые отражают современные реалии и проблемы. Одним из примеров является слово *интерсекциональность* (англ. intersectionality). Этот термин ввела К. Креншоу – американский юрист, защитница гражданских прав, философ и ведущая ученая в области критической расовой теории. Термин описывает, как различные формы дискриминации (по признаку расы, класса, пола и т.д.) пересекаются и влияют на опыт отдельных людей. Слова *мизогиния* (англ. misogyny) и *сексизм* (англ. sexism) существовали и раньше, однако, их использование стало более распространенным в феминистских кругах для обозначения предвзятости или ненависти по отношению к женщинам. *Феминистская экономика* (англ. feminist economics) это термин, который описывает подход к экономике, учитывающий гендерные аспекты и стремящийся к равенству в экономических возможностях. Еще одним примером является словосочетание *токсичная маскулинность* (англ. toxic masculinity). Это концепция, описывающая культурные нормы, которые поощряют агрессивное и доминирующее поведение у мужчин, что может быть вредным как для них самих, так и для окружающих. Эти термины помогают лучше понять и обсуждать сложные вопросы, связанные с гендером и равенством, и способствуют более глубокому анализу социальных структур [6].

Защитники окружающей среды также внесли значительный вклад в развитие языка, вводя новые термины и концепции, которые отражают актуальные экологические проблемы и идеи. Вот несколько примеров слов и фраз, которые появились или стали популярными благодаря экологическим движениям. *Устойчивое развитие* (англ. sustainable development) обозначает концепцию, описывающую развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. *Экосистема* (англ. ecosystem) и *биоразнообразие* (англ. biodiversity) это термины известные давно, но их использование стало более распространенным в контексте охраны природы, со временем сделав их ключевыми понятиями в экологических дискуссиях. *Зеленая экономика* (англ. green economy) это концепция, которая предполагает экономическую модель, ориентированную на устойчивое развитие и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. *Экотуризм* (англ. ecotourism) – форма туризма, которая сосредоточена на посещении природных районов с целью сохранения окружающей среды и улучшения благосостояния местных сообществ.

Пластиковый след (англ. plastic footprint) и *углеродный след* (англ. carbon footprint) термины, обозначающие совокупность всех отходов, произведенных прямо и косвенно отдельным человеком, организацией, мероприятием или продуктом. Эти термины помогают повысить осведомленность о проблемах экологии и способствуют более глубокому пониманию важности защиты окружающей среды [7].

В заключении можно сказать, что статья подчеркивает динамичную природу языка и необходимость его исследования, чтобы лучше понимать современные коммуникационные процессы. Неологизмы не только отражают текущие изменения в обществе и культуре, но и помогают адаптировать язык к новым условиям, что делает его живым и подвижным. Каждый из этих источников неологизмов демонстрирует гибкость и адаптивность современного английского языка, который постоянно эволюционирует в ответ на изменения в обществе и культуре. Эти нововведения помогают создать богатый и разнообразный лексикон, который отражает актуальные тренды и реалии сегодняшнего мира.

References

1. Манжосова, И.В. Процесс проникновения англоязычных терминов в русскую общеупотребительную лексику / И.В. Манжосова, Е.С. Панская. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2021. – № 17(359). – С. 360–362. – URL: <https://moluch.ru/archive/359/80281/>.
2. Лингво Плюс: бюро переводов : [сайт]. – Москва, 2015. – URL: <http://lingvo-plus.ru/sposoby-perevoda/>. – Текст : электронный.
3. Colman, Andrew M. A dictionary of psychology (4 ed.) / Andrew M. Colman; Oxford University Press, 2015. – 896 p. – eISBN 9780191744358 – URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199657681.001.0001/acref-9780199657681>.
4. Энциклопедия раннего детского развития: [сайт]. – Центр передовых знаний о раннем детском развитии (ЦПДР) и Кластер стратегических знаний о раннем детском развитии (КСЗ–РДР), 2023. – URL: <https://www.encyclopedia-deti.com/>. – Текст : электронный.
5. SMS-сокращения 4U: Популярные акронимы эры текстовых сообщений и интернет-чатов // Школа английского языка Skyeng. – URL: <https://skyeng.ru/articles/sms-sokrashcheniya-4u-populyarnye-akronimy-ery-tekstovyyh-soobshchenij-i-internet-chatov/>. – Текст : электронный.
6. 55 самых употребительных слов английского сленга // Школа английского языка Skyeng. – URL: <https://skyeng.ru/articles/55-slov-anglijskogo-slenga/>. – Текст : электронный.
7. Цурко, А. Заимствованные слова в английском языке / А. Цурко // Arnova school – URL: <https://arnovaschool.com/zaimstvovannyie-slova-v-anglijskom-yazyike>. – Текст : электронный.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS

Аннотация. Данная статья исследует компьютерную лингвистику, дисциплину, объединяющую информатику и языкознание, и анализирует как преимущества (масштабируемость, точность, многоязычную поддержку, гибкость, экономическую выгоду, повышение эффективности, расширение возможностей для людей, сохранение языкового разнообразия, развитие искусственного интеллекта (ИИ), улучшение качества жизни), так и недостатки (ограниченное понимание контекста, зависимость от качества данных, сложности с многозначностью, обработку диалектов и разговорной речи, этические и предвзятые аспекты, высокую ресурсоемкость, отсутствие креативности, проблемы с конфиденциальностью и неполное моделирование человеческой коммуникации) этой области. Работа подчеркивает значимость компьютерной лингвистики в современном мире, но также указывает на необходимость дальнейших исследований и разработок для улучшения ее возможностей, чтобы преодолеть существующие ограничения.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, машинный перевод, распознавание речи, извлечение информации, информационный поиск, лингвистика, машинное обучение.

Summary. The article explores computational linguistics, a discipline combining computer science and linguistics. This area has many advantages, including accuracy, multilingual support, flexibility, economic benefits, greater efficiency and new opportunities, the preservation of linguistic diversity, the development of AI and the improvement of quality of life. However, there are also disadvantages, such as a limited understanding of context, depending on data quality, difficulties with ambiguity, processing dialects and colloquial speech, ethical biased aspects, high resource intensity, lack of creativity, privacy issues and incomplete modeling of human communication in this area. The work highlights the importance of computational linguistics in the modern world, but also points to the need for further research and development to improve its capabilities in order to overcome existing limitations.

Keywords: computational linguistics, machine translation, speech recognition, information extraction, information retrieval, linguistics, machine learning.

Практически каждый из нас сталкивается с поисковыми сервисами, голосовыми ассистентами и онлайн-переводчиками в повседневной жизни. Появление и прогресс этих инструментов стали результатом развития компьютерной лингвистики – научной дисциплины, объединяющей информатику и языкознание и изучающей как обрабатывать человеческий язык при помощи вычислительных машин. Эта область имеет огромное значение

для создания передовых технологий, включая автоматический перевод, распознавание речи, извлечение данных и многое другое. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что, несмотря на значительные успехи, компьютерная лингвистика имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. В этой статье будут рассмотрены эти аспекты, чтобы получить полное представление о возможностях и ограничениях данного направления.

Влияние компьютерной лингвистики на современный мир поистине огромно и оценить его значение в полной мере довольно сложно. Рассмотрим подробнее ключевые достоинства этой области [1, с. 9]:

1. Масштабируемость и автоматизация. Одним из ключевых преимуществ является возможность обрабатывать огромные объемы текстовой информации автоматически. Это существенно экономит время и ресурсы, позволяя быстро анализировать большие корпуса текстов, проводить машинный перевод, классифицировать документы и выявлять важные сведения. Машинные модели работают круглосуточно, не устают и не допускают ошибок, связанных с человеческим фактором.

2. Высокая точность и объективность. Программы, основанные на алгоритмах компьютерной лингвистики, работают строго по заданным правилам, что обеспечивает высокий уровень точности и предсказуемости результатов. Они не подвержены влиянию эмоций, личных предпочтений или предвзятостей, что делает их идеальными для выполнения аналитической работы, требующей строгого соблюдения стандартов.

3. Многоязычная поддержка. Современные системы компьютерной лингвистики поддерживают множество языков, что облегчает международное общение и обмен информацией. Машинный перевод стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя доступ к знаниям и культурным ценностям, которые ранее были труднодоступны из-за языковых барьеров.

4. Гибкость и адаптируемость. Компьютерные лингвистические модели легко настраиваются под конкретные задачи и сферы деятельности. Например, система может быть обучена для анализа медицинских документов, юридических актов или маркетинговых отчетов, что повышает эффективность работы специалистов в соответствующих областях.

5. Экономическая выгода. Использование компьютерных моделей сокращает расходы на ручной труд, минимизирует ошибки и ускоряет рабочие процессы. В долгосрочной перспективе это ведет к значительной экономии средств и повышению производительности труда [2, с. 16].

6. Повышение эффективности работы. Использование инструментов компьютерной лингвистики значительно повышает производительность труда. Переводческие системы ускоряют создание многоязычных документов, а системы распознавания речи позволяют оперативно фиксировать важные моменты на совещаниях, что улучшает управление временем и ресурсами.

7. *Расширение возможностей для людей.* Компьютерные лингвистические технологии оказывают поддержку людям с ограниченными возможностями, например, с нарушениями речи или слуха. Голосовые помощники, синтезаторы речи и другие устройства становятся важными средствами коммуникации и обеспечивают независимость.

8. *Сохранение языкового разнообразия.* Компьютерная лингвистика помогает в сохранении языков, находящихся под угрозой исчезновения. Цифровые архивы и автоматизированные системы документирования языков способствуют сохранению культурного наследия и предотвращают утрату уникальных диалектов и языков.

9. *Развитие искусственного интеллекта.* Искусственный интеллект и компьютерная лингвистика тесно связаны. Анализ и обработка естественного языка играют ключевую роль в создании продвинутых ИИ-систем, способных понимать и реагировать на человеческую речь. Эта область продолжает активно развиваться, предлагая все новые возможности для автоматизации и оптимизации процессов.

10. *Улучшение качества жизни.* В конечном счете, компьютерная лингвистика способствует улучшению условий жизни людей. Она помогает нам лучше понимать друг друга, преодолевать границы и совместно решать глобальные проблемы. Возможность свободного обмена знаниями и идеями делает мир более открытым и взаимосвязанным.

Но современная компьютерная лингвистика, несмотря на ее впечатляющие успехи, все еще сталкивается с рядом трудностей, обусловленных как техническими, так и теоретическими факторами. Так что следует рассмотреть и недостатки этой области:

1. *Ограниченные способности понимания контекста.* Компьютерные системы часто сталкиваются с трудностями при понимании сложного контекста и оттенка смысла, присущих человеческому общению. В отличие от людей, которые легко воспринимают подтексты, сарказм, иронию и другие нюансы, компьютеры работают с языком преимущественно на уровне синтаксиса (структуры предложений) и семантики (буквального значения слов).

Примером может служить фраза: «Это была лучшая идея!» – она может быть сказана с искренним восхищением или же саркастически, в зависимости от ситуации.

2. *Зависимость от качества данных.* Качество работы алгоритмов компьютерной лингвистики напрямую связано с качеством и количеством данных, используемых для их обучения. Если данные неполные или несбалансированные это приведет к ухудшению производительности. Особенно остро эта проблема проявляется в случае редких или специфичных языковых явлений, где данных недостаточно.

Например, если модель обучена на тексте, который содержит много ошибок, жаргонных выражений или опечаток, она и далее будет воспроизводить такие ошибки в своей работе. Аналогично, если обучающие данные представляют лишь небольшую часть возможных вариантов употребления языка, модель не сможет адекватно обработать редкие случаи [3].

3. Трудности с обработкой многозначности. Многозначность (полисемия) – одна из основных сложностей для машинных моделей. Многие слова имеют разные значения в зависимости от контекста. Например, слово «крыло» может обозначать часть самолета, птицы или здания. Чтобы правильно интерпретировать такие слова, машина должна уметь распознавать контекст, что требует глубокого анализа.

Современные подходы к решению этой проблемы включают использование корпусов с разметкой значений слов, но даже самые продвинутые системы иногда допускают ошибки в интерпретации многозначных терминов [4, с. 49, 50].

4. Сложность обработки диалектов и разговорной речи. Разговорный язык и диалекты характеризуются большим разнообразием форм, сокращениями, ненормативной лексикой и нестандартными конструкциями. Эти особенности делают их сложной задачей для автоматической обработки.

5. Этика и предвзятость. Алгоритмы компьютерной лингвистики могут наследовать предвзятость, содержащуюся в обучающих данных. Если данные были собраны неравномерно или отражали определенные стереотипы, модели будут повторять эти предвзятости в своих выводах. Например, если система обучалась на корпусе текстов, в которых женщины чаще упоминаются в контексте домашнего хозяйства, а мужчины – в контексте карьеры, такая модель будет склонна воспроизводить подобные стереотипы.

Предвзятость может проявляться также в случаях дискриминации по полу, возрасту, этнической принадлежности или другим признакам. Для борьбы с этими проблемами необходимы тщательная проверка данных.

6. Высокая ресурсоемкость. Некоторые современные методы компьютерной лингвистики требуют огромных вычислительных мощностей. Обучение таких моделей занимает недели или месяцы на мощных графических процессорах и требует большого объема памяти. Этот фактор ограничивает доступность технологий для небольших компаний или исследовательских групп с ограниченными ресурсами. Даже после завершения обучения такие модели могут требовать значительных ресурсов для работы в режиме реального времени, что снижает их применимость в мобильных устройствах или системах с ограниченной мощностью.

7. Отсутствие креативности и интуиции. Хотя современные системы способны генерировать тексты, переводить на различные языки и отвечать на вопросы, они не обладают творческим мышлением или спо-

способностью к интуитивному восприятию. Они действуют согласно правилам и шаблонам, заложенным в их архитектуру, и не могут выходить за рамки этих правил.

Например, модели могут сочинять стихи или рассказы, но они основываются на статистическом анализе существующих произведений, а не на оригинальном творчестве. То же касается и перевода: хотя машины могут передать общий смысл текста, они редко учитывают культурные и стилистические нюансы оригинала.

8. Проблемы с сохранением конфиденциальности. Использование больших объемов персональных данных для тренировки моделей создает риски утечек личной информации. Даже если данные анонимны, существует вероятность восстановления некоторых идентифицирующих признаков через косвенную информацию. Это особенно актуально для систем, работающих с медицинскими записями, финансовыми транзакциями или другими чувствительными данными [5, с. 254].

9. Невозможность полного моделирования человеческой коммуникации. Несмотря на впечатляющие успехи в области машинного перевода, диалоговых систем и генерации текста, компьютерные модели до сих пор значительно уступают людям в способности понимать и воспроизводить человеческое общение, что вполне логично. Человек способен воспринимать невербальные сигналы, учитывать эмоциональную окраску, использовать метафоры и аллюзии, тогда как компьютеры зачастую остаются на уровне буквальной интерпретации текста.

Эти недостатки указывают на необходимость дальнейших исследований и разработок, направленных на улучшение качества работы моделей и преодоление текущих ограничений.

Компьютерная лингвистика представляет собой быстро развивающуюся область, которая предлагает множество преимуществ для автоматизации обработки и анализа естественных языков. Современные технологии позволяют эффективно решать задачи перевода, классификации текста, извлечения информации и многих других. Однако, несмотря на значительный прогресс, компьютерная лингвистика сталкивается с рядом серьезных трудностей, связанных с недостаточным пониманием контекста, зависимостью от качества данных, трудностями в обработке многозначности и диалектов, а также высокой ресурсоемкостью.

Преодоление этих недостатков является важным направлением будущих исследований и разработок в данной сфере. Улучшение методов обучения и внедрения этических норм поможет сделать системы компьютерной лингвистики более надежными и справедливыми. Продолжающееся развитие этой области обещает новые возможности для интеграции технологий в повседневную жизнь и бизнеса, открывая перспективы для улучшения взаимодействия человека с машинами.

References

1. Муродова Г.Б. Компьютерная лингвистика: невидимый интеллектуальный помощник / Г.Б. Муродова. – Текст : электронный // Universum: технические науки: электронный научный журнал. – 2024. – № 4(121). – URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/17225>.
2. Скачкова, И.А. Приложения компьютерной лингвистики / И.А. Скачкова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2024. – № 18(517). – С. 15–18. – URL: <https://moluch.ru/archive/517/113797/>.
3. Солдатов, А.А. Обучение и самообучение: как синтетические данные влияют на работу больших языковых моделей / А.А. Солдатов. – Текст : электронный // Грамота : [сайт]. – URL: <https://gramota.ru/journal/stati/tekhnologii/obuchenie-i-samoobuchenie-kak-sinteticheskie-dannye-vliyayut-na-rabotu-bolshikh-yazykovykh-modeley>.
4. Семантический анализ в обработке естественного языка: основы, методы и приложения / Н.В. Зельдин, В.В. Бондарь, Д.В. Тараненко [и др.]. – Текст : непосредственный // Актуальные исследования. – 2024. – № 42. – С. 48–54.
5. Дружинина, Н.С. Компьютерная лингвистика: современные проблемы и перспективы развития / Н.С. Дружинина, Ю.О. Синева. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 7. – С. 252–256.

УДК 811.161.1

К.В. Колышева, Л.Г. Шibaкова

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
в г. Челябинске

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СДВИГИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

SEMANTIC SHIFTS IN MODERN RUSSIAN

Аннотация. *Расширение семантики слова обуславливает появление незафиксированных словарями значений, уже закрепленных в языковом сознании. В научной работе рассматриваются процессы семантического сдвига языковых единиц, причины данной тенденции и сферы, в которых развиваются новые смыслы.*

Цель исследования – выявить тенденцию расширения семантики языковых единиц на примере слова «капитуляция». Предметом исследования является тенденция расширения семантики слова в языковом сознании. В исследовании использовался метод лексикографического анализа слова «капитуляция», дедуктивный и индуктивный методы, позволяющие дедуктивно выдвинуть гипотезу о расширении семантики слова и индуктивно проверить ее и обобщить результаты в процессе работы.

Ключевые слова: *расширение семантики слова, семантический сдвиг, лексикография.*

Summary. *The expansion of the semantics of the word causes the appearance of meanings not fixed by dictionaries, already fixed in the linguistic consciousness. The scientific work examines the processes of the semantic shift of language units, the reasons for this trend and the areas in which new meanings develop.*

The purpose of the study is to identify a trend in the expansion of the semantics of language units using the example of the word «capitulation». The subject of this study is the tendency to expand the semantics of the word in the linguistic consciousness. The study used the method of lexicographic analysis of the word «capitulation», deductive and inductive methods, allowing deductively to put forward a hypothesis about the expansion of the semantics of the word and inductively test it and generalize the results in the process.

Keywords: *extension of word semantics, semantic shift, lexicography.*

Изменение мира, общественно-политические события, происходящие в современной действительности, соотношение и взаимосвязь языковых единиц и общественных сфер сказывается на системе языка.

В лексике русского языка происходят изменения, связанные не только с заимствованием из других языков, появлением новых и утрачиванием старых лексем. Несмотря на то, что словообразование – наиболее конструктивный способ обогащения словарного состава языка и преобладающая часть слов образуется морфологическим способом [9, с. 139], некоторые лексемы развивают новые смыслы, т.е. развиваются лексико-семантическим способом.

Семантические сдвиги лексем можно рассмотреть на примере военного термина «капитуляция». С течением времени оно развило смежные значения, связанные с моделями поведения и политическими явлениями. В составе языка появились устойчивые выражения, характеризующие государственно-правовую сторону жизни общества: режим капитуляций и избирательная капитуляция. Данные сочетания указывают на тенденцию расширения значения слова, влияние военной сферы на право и внутреннюю политику государства.

В настоящее время семантический потенциал слова «капитуляция» не ограничивается теми значениями, которые представлены в толковых словарях русского языка.

Значения из толковых словарей русского языка можно интегрировать в шесть групп:

1) устный договор с неприятелем о прекращении военных действий на условиях, им предъявленных [4, с. 1312];

2) письменный договор (акт) с побежденным неприятелем об условиях прекращения военных действий [4, с. 1312];

3) прекращение военных действий и сдача победителю на продиктованных им условиях [7, с. 29];

4) соглашение между колониальными восточными странами и капиталистическими государствами, обеспечивающее гражданам последних в пределах этих стран ряд гражданских привилегий и льгот [4, с. 1312];

5) отказ от дальнейшей борьбы и признание поражения [5, с. 264];

6) сдача своих позиций, признание неправоты [7, с. 29].

Отдельным вопросом семантики слова «капитуляция» можно считать абстрактность и конкретность значений, так как слова «договор» и «соглашение», идентифицирующие часть значений, не определяют форму речи. Следовательно, все значения, представленные в словарях, можно условно разделить на устное соглашение и письменный договор, акт.

Однако семантическая структура слова «капитуляция» расширяется за счет развития общественных отношений, наук и дисциплин, изучающих мотивы поведения людей.

Семантика слова расширилась в финансово-экономической сфере, связанной с поведением участников рынка и котировок, таким образом в общественном сознании закрепились понятия капитуляции как:

— модели рыночного поведения, заключающейся в ликвидации (продаже) участниками рынка своих позиций (активов) любой ценой вследствие психологических и экономических понятий [3, с. 40];

— преобладания спроса или предложения, ведущее к изменению котировок, открытию фазы дна [8, с. 92].

Отказ как модель поведения стала объектом научных работ, связанных с человеческой натурой, психологией и поведением личностей в конкретных ситуациях и обстоятельствах. В психологии и смежных с ней дисциплинах появились значения капитуляции как способа дезадаптивной защиты [6, с. 68] и копинг-стратегии [2, с. 201], отдельно в клинической психологии выделяется устойчивое сочетание «капитуляция перед заболеванием», то есть отказ от дальнейшего лечения болезни.

В судебной практике, связанной с совершением половых преступлений, функционирует понятие капитуляции как вынужденного полового акта, связанного с насилием или принуждением: «when reform advocates have criticized the historical definition of rape, they have been particularly critical of the requirement that force be in evidence for an act to count as rape <...> a woman's chastity should be treated as so valuable that a virtuous woman would fight to her utmost rather than *surrender* to a rapist» [1, p. 57], «the coerced actually *capitulates* to the threat» [1, p. 74].

Таким образом, в языковом сознании закрепляются новые значения лексемы «капитуляция», еще не отраженные толковыми словарями. И поскольку рассмотрение трансформации сигнификата сложно с точки зрения поиска новых смыслов, лексико-семантический способ словообразования можно назвать наиболее сложным для изучения.

Можно сделать вывод о незафиксированных, но происходящих в данный момент в русском языке семантических изменениях. Такая тенденция охватывает знаменательные части речи, обладающие номинативным значением и его развивающим непосредственно от других слов.

References

1. Anderson, S. Conceptualizing Rape as Coerced Sex / Scott A. Anderson // *Ethics*. – 2016. – Vol. 127(1). – P. 50–87.
2. Алфеев, А.В. Интегративный подход в психологической коррекции расстройств тревожно-фобического спектра у взрослых людей / А.В. Алфеев. – Текст : непосредственный // *Евразийский научный журнал*. – 2017. – № 12.
3. Бирюкова, Е.И. Трансформация стратегий инвестирования на российском фондовом рынке / Е.И. Бирюкова. – Текст : непосредственный // *Имущественные отношения в РФ*. – 2013. – № 11(146).
4. Капитуляция // *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.] ; под ред. Д.Н. Ушакова*. – Москва : Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935. – Т. 1. А-Кюрины. – 1552 с. – Текст : непосредственный.
5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : ООО «А ТЕМП». – 2006. – 944 с. – Текст : непосредственный.
6. Пыхтеев, Б.А. Психосоциальная реабилитация участников боевых действий / Б.А. Пыхтеев, Ю.В. Лавров, М.Л. Козлова и [др.]. – Текст : непосредственный // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 1998. – № 2.
7. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотипа. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К-О. – 1986. – 736 с. – Текст : непосредственный.
8. Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX веке / А.И. Сорокин. – Текст : непосредственный // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2009. – № 4.
9. Шибакова Л.Г. Трудные случаи словообразовательного анализа / Л.Г. Шибакова, Л.А. Конькова. – Текст : непосредственный // *Филологический класс*. – 2019. – № 4(58). – С. 138–143.

УДК 811.111

Е.Н. Макаренко, М.А. Горбина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE IMPACT OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION ON CHANGES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. Исследование посвящено анализу трансформаций английского языка под воздействием глобализации и цифровизации, определяющих его эволюцию в условиях поликультурного взаимодействия и технологического прогресса. Акцент де-

лается на лексико-семантических изменениях, структурных модификациях и функциональной адаптации языка в цифровой среде. Установлено, что доминирование английского как лингва-франка сопровождается стандартизацией коммуникативных практик, однако, параллельно формируются гибридные формы, отражающие локальные культурные контексты. Результаты работы имеют значение для прогнозирования дальнейшей динамики языковых изменений и разработки образовательных стратегий в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, английский язык, лексико-семантические изменения, грамматические модификации, гибридные формы, интернет-сленг.

Summary. The study is devoted to the analysis of the English language transformations under the influence of globalization and digitalization, which determine its evolution in the conditions of multicultural interaction and technological progress. Emphasis is placed on lexico-semantic changes, structural modifications and functional adaptation of the language in the digital environment. It is found that the dominance of English as a lingua franca is accompanied by standardization of communicative practices, but hybrid forms reflecting local cultural contexts are formed in parallel. The results of the work have implications for predicting the further dynamics of linguistic changes and developing educational strategies in the conditions of digital transformation.

Keywords: globalization, digitalization, English language, lexical-semantic changes, grammatical modifications, hybrid forms, internet slang.

The modern stage of English language development is characterized by intensive processes caused by globalization and digitalization, which act as catalysts of lexical, grammatical and discursive transformations. The spread of English as an instrument of international communication, on the one hand, contributes to the unification of linguistic norms, on the other hand, provokes the emergence of regional variants adapted to local needs. Digital technologies, being the drivers of change, accelerate the processes of word formation, promote the formation of new semantic fields and the transformation of traditional grammatical structures.

The relevance of the research is conditioned by the need for a systematic understanding of the role of English in the context of global socio-cultural and technological shifts. The dominance of English in international organizations, academic sphere and digital space leads to the revision of its functional characteristics, which requires the analysis of the mechanisms of language adaptation to heterogeneous communicative contexts. For example, in the sphere of information technology there is an active borrowing of English terms, which, integrating into other languages, modify their lexico-grammatical systems.

The aim of the work is to identify the regularities of the English language transformation under the influence of globalization processes and digital technologies, as well as to assess the consequences of these changes for intercultural communication and educational practices.

Globalization, manifested in the expansion of English-language content in media space, scientific publications and corporate communication, creates prerequisites for the emergence of universal communicative standards. For example, in higher education, the share of English-language programs is growing: according to the British Council, by 2025, more than 75 % of master's courses in non-English-speaking countries will be taught in English, which leads to the unification of academic discourse and the displacement of localized terminological systems. At the same time, digital platforms, as catalysts of linguistic dynamics, generate new forms of linguistic creativity: hashtags, memes, and gif reactions that transform traditional narrative structures.

The important aspect is the phenomenon of digital bilingualism, in which Internet users simultaneously use standard English and its hybrid forms. Social networks like TikTok and Twitter, acting as laboratories of language experiments, demonstrate the growth of creolized texts, where verbal elements are combined with visual codes: emoji, stickers, font accents become full-fledged components of communication. The CrowdTangle study (2024) shows that 68 % of posts in English-language accounts contain at least three non-verbal elements per 100 words, which indicates a revision of traditional ideas about the boundaries of the language system.

Lexical-semantic changes are particularly intense in professional niches. The IT sector, which is the driver of neologization, generates over 500 new terms annually, with 40 % of them being borrowed by other languages without adaptation. According to the Oxford Monitoring Center, the phenomenon of digital loanwords is typical for 93 % of the world's languages, and 70 % of loanwords retain their original spelling: blockchain, metaverse, NFT. However, the global unification of vocabulary is accompanied by a paradoxical process - the emergence of "microdialects" within the English-speaking space. Thus, specialized slang is formed in developer communities (for example, "to ship" – to release a product, "yak shaving" – to solve side tasks), incomprehensible for non-professional audience.

Grammatical reduction, accelerated by digital communication channels, is manifested in the simplification of temporal forms, elimination of articles and growth of elliptical constructions. The analysis of messenger correspondence corpora (WhatsApp, Telegram) reveals that 82 % of affirmative sentences in informal communication use Present Simple regardless of the temporal context. At the same time, professional correspondence demonstrates the opposite trend: the saturation of modal verbs and compound structures in corporate chats is 37 % higher than in oral speech, which emphasizes the dichotomy between digital and offline interaction.

The phenomenon of English globalization is taking new forms under the influence of artificial intelligence. Machine translation systems such as DeepL and Google Translate, adapting content to the cultural specifics of the region,

unwittingly become agents of hybridization: for example, the AI translation of the phrase “to break a leg” in Hindi gives the variant “kamyabi paana” (“to succeed”) rather than the literal translation, which contributes to the emergence of semantic cripples. In Southeast Asia, there is a rise in “robotic dialects” - syntactic constructions that copy the patterns of AI assistants: omission of pronouns, standardized speech formulas, which is especially noticeable among Generation Z.

The impact of streaming media (Netflix, YouTube) on language practices is manifested in two directions: the diffusion of American slang into the global context and the reverse process - the integration of local expressions into English-language content. The series *Squid Game*, which became viral in 2023, provoked the inclusion of Korean words (e.g., “jjinja” for “truth”) into English-language dictionaries, demonstrating the two-way nature of cultural exchange. Such processes, amplified by the algorithms of recommendation systems, create feedback loops where the popularity of content determines the rate of language borrowing.

A paradoxical consequence of digitalization is the revival of archaic forms of language in new contexts. Abbreviations such as “TBH” (to be honest), “IRL” (in real life), originally characteristic of early chat rooms of the 1990s, are experiencing a renaissance in the format of audio-visual memes, acquiring a phonetic sound (“ti-BH”) and being incorporated into oral speech. At the same time, neural networks generating the content reproduce obsolete grammatical constructions from training corpora, creating the effect of “linguistic palimpsest” – overlaying historical linguistic layers on contemporary discourse practices.

These transformations, with their cumulative effect, raise the question of revising the linguistic norm in the context of digital pluralism. Whereas in the 2010s 85 % of linguists considered online communication as a marginal register, by 2025 62 % of academic works recognize digital discourses as an independent linguistic system with its own laws of development. This shift, recorded in the works of the *Language Evolution Journal*, indicates a radical change in the status of the English language: from an instrument of communication, it is turning into a dynamic ecosystem where global and local elements are in constant interaction.

The transformation of English in the conditions of globalization and digitalization demonstrates the dialectic of unification and differentiation. On the one hand, the status of English as an instrument of international communication is being strengthened, on the other hand, localized variants enriching its semantic space are being formed. Digital technologies, acting as a catalyst for change, contribute to the emergence of new lexical layers and modification of grammatical norms.

References

1. Адонина, Л.В. Английский язык в эпоху глобализации / Л.В. Адонина, Н.Г. Ваганова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10(94). – С. 438–440.
2. Балашова, Е.Ю. Английский язык в условиях глобализации / Е.Ю. Балашова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 16–23.
3. Воробьева, О.И. Глобализация и английский язык / О.И. Воробьева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5–1. – С. 126–129.
4. Гудков, Д.Б. Английский язык в цифровую эпоху / Д.Б. Гудков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 9–17.
5. Зализняк, А.А. Ключевые идеи современной лингвистики: Введение в когнитивную лингвистику, прагматику и дискурсивный анализ / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 672 с. – Текст : непосредственный.
6. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 288 с. – Текст : непосредственный.
7. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – Москва : Наука, 1968. – 192 с. – Текст : непосредственный.
8. Халлгримссон, Г.Б. Англоязычный глобализированный жаргон: заимствования и гибриды / Г.Б. Халлгримссон, К. Джек. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 3(16). – С. 5–13.

УДК 81-2

М.К. Мамбетназаров, Д.У. Бердимуратов

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан

ПРОЦЕСС ДЕРИВАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ОТДЕЛЬНЫМИ ФОРМАНТАМИ

THE PROCESS OF DERIVATION IN ENGLISH WITH DEFINITE FORMANTS

Аннотация. В статье рассматривается процесс деривации в английском языке с отдельными суффиксами. В ней проводится анализ над употреблением данных формантов. Акцентируется внимание на значение суффиксов и на образование новых слов от другой части речи, в частности, от глаголов на существительные или от прилагательных на глаголы, и приводятся примеры для конкретного употребления данных формантов. В работе также подчеркивается, что образование новых слов от исходных (от уже существующих слов в языке) дает возможность обогащать словарный запас и развивать разные навыки в английском языке.

Ключевые слова: деривация, суффикс, часть речи, приставка, слово.

Summary. In the article is considered the derivational process with definite suffixes in English. The analysis is carried out on the use of these formants. Is paid attention to the suffixes meaning and to the formation of new words from other part of speech, in particular, from verbs to nouns or from adjectives to verbs, and are given examples for concrete usage of these formants. In the work is also emphasized that the formation of new words from initial (from already available words in a language) gives opportunity to enrich vocabulary and develop skills in English.

Keywords: derivation, suffix, part of speech, prefix, word.

The process of derivation plays a crucial role in linguistics of every nation. Derivation forms a new word from an initial or already available word in a language. In this process can fulfill that function definite prefixes or suffixes and by means of them is formed a new part of speech from other parts of speech.

There is a great deal of suffixes in the English language and they mean both a noun and a verb, either an adjective or an adverb. Suffixes as elements of word formation: verb (-ize/-ise), noun (-er/-or, -ness, -ist, -ship, -ing, -sion/-tion, -ance/-ence, -ment, -ity), adjective (-y, -ic, -ful, -al, -ly, -ian/-an, -ing, -ous, -ible/-able, -less, -ive) and adverb suffixes (-ly) [1, p. 15]. These suffixes are widely used to form an appropriate part of speech in English.

In English some suffixes are used to form nouns from verbs and these suffixes are -ee, -er, -ent (*referee, researcher, student*) and so on. However, here there is an interesting thing that a noun is formed from a noun by the suffix -hood (*neighbourhood*). The suffix -ee is used for formation of nouns from transitive verbs of action. Words that formed in such a way, indicate a person that to him/her an appropriate action is directed. Words with this meaning: *employee, examinee, interviewee, trainee*.

The interviewee was very nervous during the job interview, but answered the questions confidently.

The employee was recognized for their hard work and dedication at the company's annual awards ceremony.

The suffix -er means people who do an activity or a work and is used to form nouns from verbs. Nouns which are formed in this way signify that this activity is, as a rule, their work, that is, such nouns are people: *baker, player, runner, speaker, leader, lecturer* e.g.

The manager's decision to implement new policies improved overall efficiency.

Being a winner is not just about taking home a trophy, but also about learning from every experience.

This suffix means not only a person, but also a thing and is also used for formation of nouns from verbs. However, the suffix *-or* (and also *-ar*) which means such meaning as the aforementioned suffix, is more than the suffix *-er* [2, p. 29].

He spent all afternoon working on his computer to finish the project.

She sent the document to the printer, but it didn't print out correctly.

The suffix *-hood* is used for formation of new nouns from nouns which denote people. The formed words point to state, conditions and periods of time, at which or during which a person gains definite experience. Words with this meaning are *childhood, motherhood, fatherhood, boyhood, girlhood* e.g.

The joys of childhood are often simple – like chasing butterflies or building sandcastles at the beach.

Motherhood is not just about raising a child; it is about growing with them and learning from them every day.

Together with this word formation, some suffixes are used for formation of verbs from adjectives or formation of adjectives from nouns (even the same suffix *-en* in both word formation: *brighten* and *oaken*). The suffix *-en* is used for formation of verbs from nouns and adjectives that describe quality and condition. Verbs that are formed in this way can be used for expressing opinion about improvement of appropriate qualities during recently time as well. For instance: *brighten, broaden, harden, heighten, moisten, freshen* e.g.

Before planting the seeds, make sure to moisten the soil to help them take root.

Regular exercise can help strengthen your muscles and improve your overall health.

Along with these meanings, this suffix is used for formation of adjectives from nouns for describing a material, from which a thing was made, or its similarity with such material: *earthen, golden, woollen, wooden, silken*. For example, the following sentences are constructed with these meanings:

He had a golden opportunity to invest in the growing tech company.

The silken threads of the tapestry shimmered as the light caught them.

It is obviously from aforementioned examples, most of the words are made from adjectives to form verbs and from verbs to form nouns and so on. It is possible to form adjectives with definite suffixes as well and these suffixes can be the following: *-able, -ful, -ible* e.g.

The suffix *-able* is used to form adjectives from verbs and signifies possibility. Such adjectives mean direct influence of processes that are described with appropriate verbs. In words that end in 'e' this letter is dropped with the exception of cases when before it foregoes consonant sounds 'c' and 'g'. For example:

admire – admirable, advise – advisable, desire – desirable, enjoy – enjoyable and so forth [3, p. 6].

This antique painting is valuable because it's a rare piece from the 18th century.

After changing the business strategy, the company became much more profitable.

Along with this, this suffix means presence of definite qualities, that is, *-able* is used for describing qualities and characteristics of animate and non-animate things: *available, fashionable, suitable, hospitable, comfortable.*

With the right training, I believe you're more than capable of mastering this skill.

The organization is charitable, helping thousands of families every year.

The suffix *-ful* points to availability of sign, characteristics and quality that are expressed by basis. Such words are formed from nouns to form adjectives with this suffix: *beautiful, careful, peaceful, successful.*

His successful attempt at mastering a new language impressed everyone around him.

The garden was filled with beautiful flowers, each one more colorful than the last.

Together with this meaning, this suffix denotes subjects which contain, comprise and include other subjects. Nouns which are formed in this way indicate quantity that can contain in appropriate tare or subject. For instance, *teaspoonful* means quantity of liquid or powder which place on one teaspoon.

He drank a glassful of water after his run.

After the long hike, they were hungry and devoured a plateful of sandwiches.

It is evidently from a forecited examples that it is possible to form a new part of speech from another and there are not only suffixes in English, but also prefixes. With the help of them is formed a new word from an already available and this process helps to enrich English vocabulary and enhance language skills.

References

1. Бодоньи, М.А. Английский язык: словообразование / М.А. Бодоньи. – Ростов-на-Дону : Легион, 2013. – 185 с. – Текст : непосредственный.
2. Митрошкина, Т.В. Все способы английского словообразования / Т.В. Митрошкина. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Шидловская, С.Н. Английское словообразование / С.Н. Шидловская. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 432 с. – Текст : непосредственный.

ГЕНДЕРНЫЙ ПРИЗНАК ФЕМИНИННОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

THE GENDER ATTRIBUTE OF FEMININITY IN PROVERBS, SAYINGS OF THE GERMAN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается образ женщины в пословицах и поговорках немецкого языка. Немецкие поговорки и пословицы о женщинах, как и в любой другой культуре, отражают общественные взгляды, стереотипы и мудрость, переданную из поколения в поколение. Автор приходит к выводу, что выражения, описывающие качества женщин и их место в обществе, могут не только отмечать особую роль «слабого» пола, но и отражать стереотипные и предвзятые мнения о них.

Ключевые слова: фемининность, гендер, женщина, общество, пословица, немецкий язык.

Summary. The article deals with the image of women in German proverbs and sayings. German proverbs and sayings about women, as in any other culture, reflect social attitudes, stereotypes and wisdom passed down from generation to generation. The author concludes that expressions describing the qualities of women and their place in society can not only mark the special role of the 'weaker section of society', but also reflect stereotypical and prejudiced opinions about them.

Keywords: femininity, gender, woman, society, proverb, German language.

В современном мире в связи с осознанием позиции женщины в обществе, а также с возрастанием значимости феминистских движений, прослеживается тенденция изучения женского образа в лингвистике. Особенности раскрытия женского образа посвящены работы таких авторов как Л.В. Адонина. И.А. Морозова, М.В. Ермолаева. Их исследования посвящены определению содержания и структуры концепта «женщина» в общеязыковом сознании.

Часто гендерный признак фемининности отражается в пословицах и поговорках, ведь именно они являются отражением менталитета народа. Пословицы и поговорки, как традиционные формы народной мудрости, содержат в себе глубокие знания о человеческих взаимоотношениях, социальных нормах и ценностях общества, а изображения женских образов в этих высказываниях могут варьироваться от положительных до отрицательных.

Стоит отметить, что с течением времени мнения о гендерных ролях подверглись значительным изменениям, и современные интерпретации часто ставят под сомнение классические представления о положении мужчи-

ны или женщины в обществе. Новые взгляды на гендерное равенство и феминизм оспаривают, переосмысливают и подвергают критике традиционные положения, что может привести к пересмотру значения и применения известных поговорок и пословиц. Таким образом, фемининность в языке представляет собой динамическое и многослойное явление, отражающее как исторические установки, так и современные изменения в социальном сознании.

Гендерные стереотипы формировались на протяжении веков и оказали глубокое влияние на поведение, социальные нормы и культурные ожидания людей, определяя, как воспринимается тот или иной пол в их сознании. Понятие «гендер» первоначально применялось для обозначения грамматического рода. Однако в конце 1960-х – начале 1970-х гг., под влиянием феминизма, оно начало активно использоваться в социальных науках. Английская исследовательница Э. Оукли стала одной из первых, кто попытался теоретически объяснить термин «гендер». В книге «Пол, гендер и общество» (1972) она отмечает, что «Гендер – это предмет культуры: он соотнесен с социальной классификацией на маскулинное и фемининное» [2, с. 77].

Вследствие активного использования понятия «гендер» во второй половине XX в., данная концепция претерпевает изменения: в научных исследованиях акцент не ставится ни на мужском, ни на женском аспекте, а внимание сосредоточено на женственности, мужественности и связанных с ними социокультурных ожиданиях. В современной науке под «гендером» понимается специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой [1, с. 9]. Основными способами реализации гендера являются маскулинность и фемининность.

В данной статье рассматривается гендерный признак фемининности в пословицах и поговорках немецкого языка. Этот язык был выбран нами неслучайно, поскольку исторически сложилось так, что благодаря грамматической гибкости он богат выражениями, описывающими женщин и их роли в обществе.

В ходе исследования нами было проанализировано 47 пословиц и поговорок на немецком языке, представленных на платформе «Wissenswertes», которая включает в себя большое количество статей об особенностях культуры немецкоязычных стран. В результате мы пришли к выводу, что выражения можно распределить по группам на основе их содержания: отношения между женщиной и мужчиной, женская любовь, женский характер.

Так, например, отношения между мужчиной и женщиной отражаются в пословице «Der Mann ohne Frau ist ein Baum ohne Laub und Zweige» (дословно «Мужчина без жены – это дерево без листьев и ветвей»), рус-

ские аналоги «Муж без жены, что гусь без воды», «Муж без жены, что конь без узды») [3], которая подтверждает мысль о том, что именно жена может окружить своего любимого теплом, создавать ему уют, проявлять заботу. Другое выражение «Mit guten Waffen ist ausgerüstet, wer an eine gute Frau verheiratet ist» (дословно «Хорошим оружием владеет тот, кто женат на хорошей женщине») [3], (русский вариант «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать») сравнивает хорошую жену с хорошим оружием, которое в любой трудной ситуации готово стать верным помощником.

Женскую любовь характеризуют такие фразы как «Wenn dich eine Frau hasst, so hat sie dich geliebt, liebt dich oder wird dich lieben» (дословно «Если женщина ненавидит тебя, значит, она любила тебя, любит или будет любить») и «Wen Frauen hassen, den haben sie zumeist geliebt» (дословно «Тех, кого женщины ненавидят, они больше всего любили») [3]. Они подтверждают мнение о том, что женщины, полюбив однажды, могут нести эту любовь через всю жизнь.

Что касается характера женщины, то в ходе изучения пословиц, представленных в электронном ресурсе, мы столкнулись с тем, что они связаны именно со стереотипными представлениями о «прекрасном» поле и его характере. Так, выражения утверждают о чрезмерной говорливости женщин: «Vertrau der Frau ein Geheimnis, aber schneid' ihr die Zunge ab» (дословно «Расскажи секрет жене и отрежь ей язык»), «Die Zunge ist der Degen der Frauen, sie lassen ihn nie rosten» (дословно «Меч женщины – это ее язык, и она не позволяет ему заржаветь»), «Kein Kleid steht einer Frau besser denn schweigen» (дословно «Никакое платье не подходит женщине лучше, чем молчание») [3]. Другие фразы подчеркивают женскую глупость: «Gib einer Frau zehn gute Ratschläge und sie befolgt einen» (дословно «Дайте женщине десять хороших советов, и она последует одному»), «Eine dumme Frau kann dir mehr schaden als dein klügster Feind» (дословно «Глупая женщина может навредить вам больше, чем ваш самый умный враг») [3].

Часть проанализированных пословиц отмечает особую роль женщин в обществе, а другая напротив характеризует их как глупых, вздорных личностей, которые занимают более низкий статус в обществе, нежели мужчины. Так, в конце XIX – начале XX в. в Германии было популярно выражение «Kinder, Küche, Kirche» («Дети, кухня, церковь»), согласно которому женщина должна была полностью посвятить себя материнству, ведению хозяйства, а также религии. Однако с развитием феминистского движения началась новая жизнь правила трех «К», которое считалось символом угнетения женского пола. Позже в немецкой печати стали известны фразы «Kinder, Kapital, Karriere» («Дети, капитал, карьера») и «Karriere, Kinder, Kompetenz» («Карьера, дети, компетентность»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в немецком языке существует множество пословиц, отражающих различные взгляды на образ женщины. Они содержат как положительные, так и отрицательные аспекты, показывая разнообразие восприятия женской роли и натуры. Некоторые из них подчеркивают силу и мудрость женщин, тогда как другие могут быть восприняты как стереотипы. Такие выражения служат историческим свидетельством о том, как общество воспринимало роли полов на протяжении времени. С ростом феминистского движения и более прогрессивного взгляда на гендерные роли, такие стереотипы подвергаются пересмотру.

References

1. Котлярова, Э.В. Гендерная психология: метод, рекомендации к курсу лекций / Э.В. Котлярова, О.Н. Тугай. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – 38 с. – Текст : непосредственный.
2. Tuana, N. Re-fusing Nature / Nurture / N. Tuana // Hypatia Reborn. Essays in Feminist Philosophy. – University Press. Bloomington and Indianapolis, 1990. – 364 p.
3. Sprichwörter über die Frauen // Wissenswertes. – URL: <https://www.wissenswertes.at/spruchwort-frau>.

НАПРАВЛЕНИЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

УДК 342.7

В.В. Алексанян, А.В. Неверова

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРАЕКТОРИЯ ОТ ДЕКЛАРАЦИЙ К ОГРАНИЧЕНИЯМ

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE TRAJECTORY FROM DECLARATIONS TO RESTRICTIONS

Аннотация. В статье рассматривается эволюция института прав человека в Конституции Российской Федерации, прослеживается путь от декларирования широкого спектра прав и свобод в начале 1990-х гг. до постепенного введения ограничений и оговорок, обусловленных различными факторами, включая политическую конъюнктуру, соображения национальной безопасности и идеологические установки. Анализируются изменения в конституционном тексте и федеральном законодательстве, судебная практика Конституционного Суда РФ и влияние международного права на формирование российской концепции прав человека. Особое внимание уделяется осуществлению прав на свободу слова, собраний, объединений, а также права на неприкосновенность частной жизни в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: права человека, Конституция РФ, ограничения прав, судебная практика, международное право, эволюция, демократия, национальная безопасность.

Summary. The article examines the evolution of the institution of human rights in the Constitution of the Russian Federation tracing the path from the declaration of a wide range of rights and freedoms in the early 1990s to the gradual introduction of restrictions and reservations due to various factors including political conjuncture, national security considerations and ideological attitudes. The article analyzes changes in the constitutional text and federal legislation, judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the influence of international law on the formation of the Russian concept of human rights. Special attention is paid to the exercise of the rights to freedom of speech, assembly, association, as well as the right to privacy in the context of the development of digital technologies.

Keywords: human rights, the Constitution of the Russian Federation, restrictions on rights, judicial practice, international law, evolution, democracy, national security.

The institution of human rights is the cornerstone of a modern democratic state. The Russian Constitution of 1993 declared its commitment to the universally recognized principles and norms of international human rights law enshrining a wide range of fundamental rights and freedoms (Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation). However, over the past three decades, there has

been a complex and ambiguous dynamic in the realization of these rights characterized by both an expansion and a narrowing of the field of opportunities for their implementation. This article aims to analyze the evolution of the institution of human rights in the Russian Constitution identifying key trends and factors influencing this process. We will see how initially broad declarations gradually became overgrown with reservations and restrictions and what consequences this process has for Russian democracy.

I. The 1993 Constitution: the declarative stage and broad horizons of hope.

The 1993 Constitution adopted in the era of political and economic reforms after the collapse of the USSR has become a symbol of a new democratic course. Chapter 2 of the Constitution contains an impressive list of fundamental rights and freedoms. The right to life (Article 20 of the Constitution of the Russian Federation) is guaranteed to everyone, the death penalty is allowed only in exceptional cases. Freedom and personal inviolability (Article 22 of the Constitution of the Russian Federation) implies that arrest and detention are allowed only by judicial decision. Freedom of conscience and religion (Article 28 of the Constitution of the Russian Federation) denotes that everyone is guaranteed the freedom to profess any religion or not to profess any. Freedom of thought and speech (Article 29 of the Constitution of the Russian Federation) ensures the freedom to seek, receive, transmit, produce and disseminate information in any lawful way. Censorship is prohibited. The right to association (Article 30 of the Constitution of the Russian Federation) guarantees that everyone has the right to unite with others to protect their interests. The right to freedom of assembly, meetings, demonstrations, marches and picketing (Article 31 of the Constitution of the Russian Federation) means that citizens have the right to assemble peacefully, without weapons, to hold meetings, rallies and demonstrations, marches and picketing.

It is important to note that the 1993 Constitution contains references to generally recognized principles and norms of international law (Part 4 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation) which implies the priority of international law in case of conflict with domestic legislation. [1, p.715] This provision along with Russia's participation in the Council of Europe and recognition of the jurisdiction of the ECHR created a favorable basis for Russia's integration into the system of international human rights protection. The 1993 Constitution thus created the prerequisites for building a democratic state based on the rule of law and respect for human rights and freedoms.

II. Restrictions on human rights: a growing trend from "necessity" to "necessity according to the state".

Over time, there has been a tendency in the Russian legal system to restrict the rights and freedoms originally proclaimed in the Constitution. This happened both through amendments to legislation and through the interpretation of constitutional provisions by the Constitutional Court of the Russian Federa-

tion. The key instrument for such restrictions was Article 55 of the Constitution of the Russian Federation that allows the restriction of rights and freedoms by federal law only to the extent necessary to protect the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, to ensure the defense of the country and the security of the state.

National security considerations have become one of the key factors influencing the restriction of rights. In particular, after the terrorist attacks of the early 2000s, laws were passed aimed at combating terrorism and extremism, which according to some experts led to unjustified restrictions on freedom of speech, freedom of assembly and the right to privacy [2, p. 349].

The Law on Countering Terrorism, formally known as Federal Law No. 35-FZ gave law enforcement agencies broad powers including the right to wire-tap telephone conversations, inspect personal belongings and restrict the movement of citizens in areas of counter-terrorism operations.

The Law on Countering Extremist Activities, formally known as Federal Law No. 114-FZ contains a broad and vague definition of “extremist activity” which has allowed the authorities to prosecute organizations and individuals for criticizing the government and expressing alternative points of view. An example is the recognition of extremist materials containing criticism of the government’s actions against certain social groups.

The Law on Foreign Agents, formally known as Federal Law No. 121-FZ, obliges non-profit organizations that receive funding from abroad and are engaged in “political activities” to register as “foreign agents”. This law has been sharply criticized by human rights organizations who believe that it is being used to discredit and suppress independent media and NGOs. Many organizations recognized as “foreign agents” were forced to cease their activities due to pressure from the authorities and public condemnation.

The judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation has also become an important tool for restricting rights. In a number of its decisions, the Court allowed the possibility of restricting human rights in order to protect the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others (art. 55 of the Constitution of the Russian Federation). However, according to critics, the criteria for determining the “necessity” and “proportionality” of restrictions were not always clear enough, which led to the arbitrary application of these provisions [3, p. 584]. For example, the Constitutional Court upheld the legality of the ban on holding public events near government buildings citing the need to ensure their normal functioning.

III. The influence of international law: contradictory trends from integration to confrontation.

Despite the declared commitment to international law, there is a tendency in Russian practice to prioritize national legislation over international obligations. This is reflected in the adoption of laws that contradict international human rights standards as well as in the refusal to enforce decisions of international courts, in particular, the European Court of Human Rights (ECHR) [4, p. 136].

Russia has repeatedly refused to comply with ECHR rulings in cases involving human rights violations including cases on fair trial, freedom of expression, and freedom of assembly. In some cases, Russia paid compensation awarded by the ECHR but refused to take measures aimed at eliminating systemic violations identified by the Court.

In 2020, the Constitution was amended which emphasizes the priority of the Constitution of the Russian Federation over the decisions of international bodies (Part 2 of Article 79 of the Constitution of the Russian Federation). These amendments have attracted criticism from international human rights organizations that believe that they undermine the system of international human rights protection and put Russia outside the legal field [5, p. 137]. In fact, this consolidated the tendency to prioritize national sovereignty over international obligations in the field of human rights.

IV. Human rights in the digital age: new challenges under the digital control.

The development of digital technologies creates new challenges for the protection of human rights. The active use of video surveillance, the collection and processing of personal data and censorship on the Internet – all these issues require reflection and legislative regulation taking into account the need to protect the rights to privacy, freedom of expression, and freedom of information. Russian legislation in this area does not yet fully comply with international standards [6, p.656].

The Yarovaya Law (FZ-374, FZ-375) obliges telecom operators and Internet service providers to store data on telephone conversations and correspondence of users for a long time and provide them at the request of law enforcement agencies. This law has raised concerns about violations of the right to privacy and potential abuse.

Russia has adopted a number of laws aimed at regulating the Internet including the law on the “sovereign Internet” which allows the authorities to isolate the Russian segment of the Internet from the global network and the law on “fake news” which allows blocking sites that disseminate information deemed unreliable. These laws according to critics create opportunities for censorship and restriction of freedom of speech on the Internet.

In large cities such as Moscow, facial recognition systems are actively used which allow identifying people from images from surveillance cameras. This raises concerns about the violation of the right to anonymity and the potential misuse of these technologies to spy on citizens.

V. Ideological dimension: patriotism, traditional values and human rights.

In recent years, the influence of the ideology of traditional values and patriotism has increased in Russian politics. This ideology is often opposed to the universal principles of human rights, which are considered “western” and alien to Russian society. Such rhetoric is used to justify restrictions on human rights

especially in areas related to freedom of expression, the rights of communities and the activities of NGOs. In the context of foreign policy, this ideology serves as a justification for opposing the West and promoting an alternative model of the world order based on respect for national sovereignty and cultural diversity.

The evolution of the institution of human rights in the Russian Constitution is a complex and contradictory process. From the declaration of a wide range of rights and freedoms in the early 1990s there was a gradual transition to the restriction of these rights due to various factors including the political situation, national security considerations and the priority of national legislation over international obligations. The strengthening of the ideological component associated with the promotion of traditional values also has a negative impact on the human rights situation.

To ensure effective protection of human rights in Russia it is necessary:

- to strengthen the independence of the judicial system and to improve the quality of legal education;
- to improve legislation in line with international standards avoiding excessive restrictions on human rights;
- to develop legal culture and raise the level of legal literacy of the population and to promote human rights values in education and the media;
- to participate in the protection of human rights, support for independent media and NGOs;
- to restore a constructive dialogue with international organizations and bodies involved in the protection of human rights.

Only if these conditions are fulfilled is it possible to build a state governed by the rule of law in which human rights and freedoms are the highest value and are really protected and do not remain just a declaration on paper. It is necessary to find a balance between the interests of the state and the rights of the individual in order to prevent a slide into authoritarianism and infringement of the fundamental freedoms of citizens.

References

1. Колосов, Ю.М. Международное право : учебник для вузов / Ю.М. Колосов. – Москва : Норма, 2003. – ISBN 5-7133-1004-3. – Текст : непосредственный.
2. Эбзеев, Б.С. Конституция, правовое государство, конституционализм / Б.С. Эбзеев. – Москва, 2017. – ISBN 5-85171-015-2. – Текст : непосредственный.
3. Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В.И. Фадеев. – Москва : Проспект, 2015. – ISBN 978-5-392-13456-4. – Текст : непосредственный.

4. Сыченко, Е.В. Практика Европейского суда по правам человека в области защиты трудовых прав граждан и права на социальное обеспечение монография / Е.В. Сыченко.— 136 с. — ISBN 978-5-7205-1261-3. — Текст : непосредственный.

5. Конституция Российской Федерации 1993г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета, 2020. — URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>. — Текст : электронный.

6. Лопатин, В.Н. Информационное право : учебник / В.Н. Лопатин. — 3-е изд., изм. и доп. — Москва : Проспект, 2021. — ISBN 978-5-392-33596-1. — Текст : непосредственный.

УДК 338.48

В.С. Артюх, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

LE TOURISME POUR LES ENFANTS EN RUSSIE MODERNE

***Аннотация.** В статье представлен анализ современного состояния детского туризма в России. Рассмотрена классификация детских видов туризма, проблемы, существующие в детском туризме. Обосновывается значимость развития данного вида туризма для общества и его перспективы.*

***Ключевые слова:** детский туризм, виды детского туризма, проблемы, развитие.*

***Annotation.** L'article présente une analyse de l'état actuel du tourisme pour enfants en Russie. La classification des types de tourisme pour enfants et les problèmes qui existent dans ce type du tourisme sont examinés. L'importance du développement de ce type du tourisme pour la société et ses perspectives est justifiée.*

***Mots-clés:** le tourisme pour les enfants, les types de Tourisme pour les enfants, les problèmes, le développement*

Le tourisme en Russie est une sphère de la vie publique qui se forme sur la base d'activités touristiques visant à satisfaire les besoins des gens en matière de loisirs et de passer du temps libre. C'est une branche en développement dynamique de l'économie du pays, qui compte plus de 500 000 personnes.

Le tourisme pour les enfants est l'un des types de tourisme les plus populaires, avec une histoire de développement assez ancienne. L'idée d'organiser des loisirs pour la jeune génération est née en Suisse en 1873. L'initiateur était le pasteur Bion [1].

En Russie, le tourisme pour les enfants est apparu au milieu du XIXe siècle et se présentait sous forme d'excursions éducatives générales, dont les organisateurs et les promoteurs étaient les enseignants avancés de l'époque. Ils considéraient les excursions comme un moyen de consolider les connaissances.

De nos jours, ce type de tourisme combine de nombreuses activités et ne vise pas uniquement à acquérir de nouvelles connaissances. Le tourisme moderne pour les enfants est toujours axé sur l'intérêt, la santé, le développement et la bonne humeur.

Il existe de nombreux types de tourisme pour les enfants selon différents critères de classification (par objectifs, par durée, par sources budgétaires, par saisonnalité).

Les types et les genres du tourisme pour les enfants selon les critères:

Par objectifs	Par durée	Par sources budgétaires	Par saisonnalité
Le tourisme cognitif (y compris les excursions pour les scolaires) Le tourisme sportif (les camps sportifs) Le tourisme actif (les voyages etc.) Le tourisme de santé (les colonies de vacances, les sanatoriums, les pensions, etc.) Le tourisme éducatif (apprentissage des langues étrangères, les échanges scolaires)	Le tourisme de courte durée, (les voyages d'excursions) Le tourisme de longue durée (le séjour dans un camp pour enfants, dans un sanatorium, dans un camp linguistique)	Le tourisme commercial Le tourisme social	Le tourisme saisonnier (le tourisme de vacances) Le tourisme intersaisonnier

Les types de tourisme pour les enfants suivants sont populaires en Russie:

Le tourisme cognitif: les enfants peuvent découvrir l'histoire, la culture, la nature et d'autres aspects du monde en voyageant [2].

Le marché du tourisme pour les enfants offre un large éventail de possibilités, comprenant des excursions variées pour les groupes scolaires à travers les vastes étendues de Russie. Parmi les destinations les plus populaires on peut noter Moscou, Saint-Petersbourg et «l'Anneau d'Or». Il convient de souligner que la demande de tourisme pour les enfants est fortement saisonnière et dépend généralement des dates des vacances scolaires.

Le Tourisme pour les enfants est un type de Tourisme social dont le développement en Fédération de Russie fait actuellement l'objet d'une grande attention. Dans la Stratégie de développement du Tourisme dans la Fédération de Russie pour la période jusqu'à 2035, l'objectif stratégique du développement du Tourisme pour les enfants est d'augmenter le nombre d'enfants qui se sont reposés dans des camps de santé. Ce nombre devrait atteindre 10 millions d'enfants par an [3].

Le principe fondamental de l'organisation du tourisme pour les enfants est d'assurer la sécurité des enfants. En particulier, l'espace de loisirs doit respecter scrupuleusement les exigences sanitaires et épidémiologiques. L'hygiène, la

propreté et la qualité de la nourriture doivent être conformes à toutes les normes. La sécurité doit également être respectée dans le domaine des divertissements et des loisirs. Dans ce contexte, il convient de prêter attention à l'assurance.

Malgré la forte responsabilité et la faible rentabilité du tourisme pour les enfants par rapport à d'autres segments, l'organisation des loisirs des enfants et leur développement global sont plus que jamais d'actualité. De nombreuses institutions se spécialisent actuellement dans le tourisme pour les enfants et posent les bases du développement de leur personnalité. Il s'agit notamment des colonies de vacances, des sanatoriums, des clubs touristiques, des sections sportives, etc. En outre, des éléments du tourisme pour les enfants sont également présents dans différents types d'établissements d'enseignement [4].

Ces dernières années, le tourisme pour enfants a connu un essor rapide grâce à un nouveau projet d'envergure intitulé « Plus qu'un voyage ». Ce programme d'État s'adresse aux élèves de la 5e à la 9e année et consiste à organiser des excursions d'une journée, et plus rarement de deux ou trois jours, avec nuitées [5].

En 2023, 500 millions de roubles ont été alloués à la mise en œuvre de ce projet, et la même année, le gouvernement russe a alloué 1 milliard de roubles aux régions pour cofinancer des voyages. Les écoliers ont pu bénéficier de plus de 900 programmes touristiques élaborés avec la participation d'une centaine de voyagistes inscrits au registre de la Fédération de Russie. Dans le cadre du projet de tourisme pour enfants, en 2023, plus de 200 000 enfants de différentes régions du pays ont pu découvrir les beautés de la Russie.

Par exemple, en Adyguée, plus de 1 300 enfants ont pu améliorer leur santé grâce au tourisme pour enfants. Des écoliers de différentes municipalités ont visité les environs du village de Khadzhokh, ses curiosités et ont assisté aux ateliers. Dans les années à venir, le gouvernement de la Fédération de Russie prévoit d'augmenter le financement du projet de tourisme pour les enfants et les jeunes à 7 milliards de roubles et d'élargir la Géographie du projet [6].

L'importance du tourisme pour les enfants pour la société tient à son caractère de phénomène social de masse. Parallèlement, la transition vers des relations de marché et la forte concurrence dans ce secteur nécessitent de résoudre les problèmes liés à la nécessité d'adapter les organisations spécialisées dans les loisirs pour enfants aux évolutions du secteur [1]. L'intensification de la concurrence entre les agences de voyages spécialisées dans l'organisation de loisirs pour enfants conduit à ce que la concurrence ne porte pas seulement sur les prix, les nouveaux types et la qualité des services proposés, mais aussi sur la disponibilité de personnel qualifié travaillant avec les enfants [7].

Il faut noter que le coût élevé de ce type de loisirs constitue une caractéristique et un problème récurrent. Les organisations et les voyagistes inscrits au Registre fédéral unifié ressentent vivement les difficultés liées à l'organisation du tourisme pour les enfants et, à cet égard, ils préfèrent travailler avec des groupes d'adultes. [8].

Premièrement, la politique de tarif des hébergements, notamment en centre de la ville, constitue une impasse pour l'hébergement. Les prix excessivement élevés des hébergements des groupes d'enfants déstabilisent la plupart des hôtels dès le stade de l'étude des options.

Deuxièmement, il y a les difficultés dans l'organisation de l'alimentation des enfants. Selon la réglementation, les enfants doivent recevoir l'alimentation chaudée trois fois par jour. Mais il n'existe pratiquement aucun établissement de restauration proposant une option à la fois économique et de qualité.

Troisièmement, le prix des billets d'entrée aux musées, aux parcs de réserves et aux galeries est gonflé. De ce fait, les excursions pour enfants deviennent assez chères.

Malgré les difficultés, on peut affirmer que le système d'activités touristiques mis en place au fil des décennies s'est avéré assez viable. Des randonnées et des excursions sont organisées pour les enfants, des rallyes et des compétitions touristiques, des événements d'histoire locale et des courses d'orientation sont organisés dans tout le pays.

On peut donc conclure qu'aujourd'hui, le tourisme pour les enfants se développe activement et propose divers programmes de loisirs. Ces programmes contribuent à développer l'autonomie des enfants dans leurs apprentissages, leur intérêt cognitif et leur capacité à apprendre.

Références

1. История развития детского туризма в России: Туризм : [сайт]. – URL: <https://tour.jofo.me/404375.html>. – Текст : электронный.
2. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Электронная библиотека КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-razvitie-detskogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii>. – Текст : электронный.
3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года // Правительство России официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>. – Текст : электронный.
4. Детский туризм в России: сущность, современное состояние и перспективы развития // Электронная библиотека КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-turizm-v-rossii-suschnost-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>. – Текст : электронный.
5. Детский туризм: как школьникам отправиться в бесплатный тур по России // Национальные проекты РФ. – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/detskiy-turizm-kak-shkolnikam-otpravitsya-v-besplatnyy-tur-po-rossii>. – Текст : электронный.

6. Детский туризм в России 2024 (детско-юношеский) // Touristam.com. – URL: <https://touristam.com/children-s-tourism-2023-russia.html>. – Текст : электронный.

7. Айгина Е.В. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации / Е.В. Айгина, Н.И. Тульская – Текст : непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №10.

8. Омельченко В.И. Современное состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации / В.И. Омельченко. – Текст : непосредственный // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 2.

УДК 323.23:004.85

С.В. Бабичева, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БОРЬБЕ С ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

ARTIFICIAL INTELLEGEANCE IN COMBATING DISINFORMATION IN THE POLITICAL SPHERE

***Аннотация.** В статье исследуется применение искусственного интеллекта в борьбе с дезинформацией в политике, анализируются масштабы и последствия распространения фейков в онлайн-среде, рассматриваются технологии ИИ для выявления недостоверной информации и этические/правовые аспекты их применения. Целью статьи является выработка рекомендаций для государственных органов, СМИ и граждан по использованию ИИ для противодействия фейкам в политической сфере.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, политика, дезинформация, регулирование ИИ.*

***Summary.** This article explores the use of artificial intelligence in combating disinformation in politics, it analyzes the scale and consequences of the spread of fake news in the online environment, AI technologies for identifying unreliable information and the ethical/legal aspects of their use are considered. The goal of the article is to develop recommendations for government bodies, the media, and citizens on the use of AI to counter fake news in the political sphere.*

***Keywords:** artificial intelligence, politics, disinformation, regulation of AI.*

In today's world, information plays a key role in all spheres of social life, especially in politics. With the development of digital technologies and social networks, the volume of information is growing at a tremendous rate but at the same time, the spread of misinformation or deliberately false or distorted infor-

mation aimed at manipulating public opinion is increasing. Misinformation undermines trust in institutions, distorts political processes and threatens the stability of society.

In this regard, AI is becoming an important tool in the fight against misinformation. Machine learning algorithms and big data analytics can effectively detect and suppress the spread of fake information. This article discusses the main opportunities, advantages and challenges of using AI in the fight against disinformation in the political sphere [1].

Political disinformation is false or manipulative information disseminated to influence elections, shape public opinion or destabilize the political system. Such materials are often disguised as news, commentaries or even expert analysis.

Media and social networks provide attackers with the opportunity to spread fakes quickly and massively. The use of bots, trolls and fake accounts can artificially increase reach and create the illusion of mass support or dissent [2].

Artificial intelligence offers a wide range of techniques to combat misinformation.

With the help of natural language processing (NLP) algorithms AI is able to analyze text identifying characteristic features of false information: inconsistency with facts, emotional coloring and lack of reliable sources. Machine-learning models are trained on large datasets with examples of real news and fake news, which allows them to effectively classify new materials [3].

Modern misinformation is often disseminated in the form of manipulated images and videos. Computer vision algorithms and neural networks can detect fakes by image anomalies, audio distortions, and visual data inhomogeneities.

Analyses user behavior in social networks identifying suspicious patterns are mass repetition of messages, identical time intervals of activity, lack of interaction with other users. This helps identify automated accounts that create the appearance of mass support or protest.

AI-based systems can monitor large streams of information in real time flagging suspicious material allowing media and social media platforms to react quickly and limit the spread of misinformation [4].

In the USA during the 2020 presidential election, Facebook, Twitter and Google platforms actively used AI to detect fakes and limit the spread of false information. Special tools were created to warn users about inaccurate content. As a part of the Digital Services Act strategy, the European Union is introducing requirements for platforms to combat misinformation including the use of artificial intelligence for content moderation. In Russia and other CIS countries special national programs and projects are being developed to improve AI technologies for media and Internet monitoring to prevent interference in domestic political processes [5].

Benefits of using AI:

- Speed and scale. AI is capable of processing massive amounts of data in real time.

- Objectivity and systematicity. Algorithms are not subject to emotion and can consistently apply given criteria.

- Automation. AI reduces the need for manual review and moderation of content.

- Learnability. Models can be improved over time to accommodate new types of misinformation and disguise techniques.

Limitations and challenges:

- Accuracy and errors. AI can both miss fakes and erroneously label accurate information causing conflicts.

- Ethical and legal issues. AI interference in information flows requires a balance between free speech and the need to protect society.

- Attacker adaptation. Criminals are increasingly using AI to create more sophisticated and convincing fakes. Thus, technology race is brewing.

- Diversity of languages and cultures. In order to detect misinformation effectively, models need to be adapted to different countries and regions.

In the future, the fight against political disinformation with AI will be iterated into systems that are more comprehensive. They will combine artificial intelligence with the lumen factor – journalists, experts and volunteers. The development of international cooperation and open platforms for knowledge sharing will help increase the effectiveness of the tools.

Additionally, directions are outlined for explainable AI allowing users to understand the basis for labeling information and increase trust in technology.

The authors assume that artificial intelligence is becoming indispensable in the fight against disinformation in the political sphere. Thanks to its capabilities in detecting fakes, monitoring online space and identifying automated accounts, political information acquires a new quality [6]. However, artificial intelligence is just a tool. It requires proper application, continuous improvement and ethical control [7]. Joint efforts by the government, business, researchers and society are needed to maximize the effectiveness of countering political disinformation and ensure a healthy information space.

References

1. Олкотт, Г. Социальные медиа и фейковые новости в избирательной кампании 2016 года / Г. Олкотт, М. Гентцков – Текст : непосредственный // Журнал экономических перспектив, 2017. – С. 211–236.

2. Восуги, С. Распространение правдивых и ложных новостей в сети / С. Восуги, Д. Рой, С. Арал. – Наука, 2018. – С. 1146–1151. – Текст : непосредственный.

3. Чжоу, Х. Обнаружение фейковых новостей: Обзор современных исследований и будущие направления / Х. Чжоу, Р. Зафарани, К. Шу // Springer Nature, 2020. – Текст : непосредственный.

4. Сидоров, А.А. Искусственный интеллект против фейков: перспективы и риски. – Труды Института системного программирования РАН, 2020. – С. 123–135. – Текст : непосредственный.

5. Лебедев, В.В. Методы анализа социальных сетей для выявления распространителей дезинформации / В.В. Лебедев, Т.С. Орлова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования, 2019.

6. Вардл, К. Информационное расстройство: к междисциплинарной основе для исследований и разработки политики / К. Вардл, Х. Дерахшан Совет Европы, 2017. – Текст : непосредственный.

7. Bazarkina, D. Malicious Use of Artificial Intelligence. New Psychological Security Risks in BRICS Countries / D. Bazarkina, E. Pashentsev // Russia in Global Affairs. – Vol. 18. – No. 4, 2020. – P. 154–177.

УДК 338.48

Т.О. Габараев, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

LE DEVELOPPEMENT DU TOURISME EXTREME EN RUSSIE

***Аннотация.** В статье представлен анализ современного состояния экстремального туризма в России. Рассмотрена классификация видов экстремального туризма, проблемы и перспективы развития данного типа туризма.*

***Ключевые слова:** экстремальный туризм, виды экстремального туризма, проблемы, перспективы развития.*

***Annotation.** Dans l'article on présente l'analyse de l'état actuel du tourisme extrême en Russie. On examine la classification des genres du tourisme extrême, les problèmes et les perspectives du développement de ce type du tourisme.*

***Mots-clés:** le tourisme extrême, les genres du tourisme extrême, les problèmes, les perspectives du développement.*

Le développement du tourisme extrême est un sujet actuel dans notre pays.

Le tourisme extrême devient de plus en plus populaire parmi les jeunes et les personnes actives qui veulent ressentir des sensations fortes et de l'adrénaline.

Le tourisme extrême est l'un des types de tourisme les plus prometteurs et attire de plus en plus de personnes. Parmi les amateurs de sensations fortes, on trouve aussi bien des jeunes que des personnes d'âge moyen et plus âgées. Selon certaines estimations d'experts, ce segment représente plus de 10% du marché

touristique mondial, et le taux de croissance des voyages extrêmes dépasse la croissance moyenne du tourisme en général.

Le tourisme extrême est une voie prometteuse dans le domaine des loisirs et du divertissement.

Après avoir analysé les recherches sur ce sujet, on peut conclure que ce type de tourisme attire principalement les habitants de la capitale. Les voyageurs de Moscou et de sa région représentent plus de 20% de tous les voyages analysés.

Les habitants de la région de Novossibirsk (10% des touristes) et du territoire de l'Altaï (7 %) se rendent le plus souvent dans la République voisine de l'Altaï.

Près d'un tiers (31 %) des touristes sont des personnes riches avec un revenu mensuel de 75 à 150 mille roubles [1].

11 % des Russes s'adonnent régulièrement aux activités extrêmes en vacances, 27 % le font périodiquement, 42 % – rarement, et 20 % n'osent jamais faire cela, car ils ont peur. Ces données ont été obtenues à la suite d'enquêtes sur ce sujet [2].

Tous les types extrêmes de tourisme peuvent être divisés en groupes selon trois éléments principaux: l'eau, l'air, la terre.

Selon le lieu d'activité, le tourisme extrême peut être divisé en: le tourisme nautique, le tourisme de montagne, le tourisme aérien, le tourisme terrestre, le tourisme exotique (schéma).

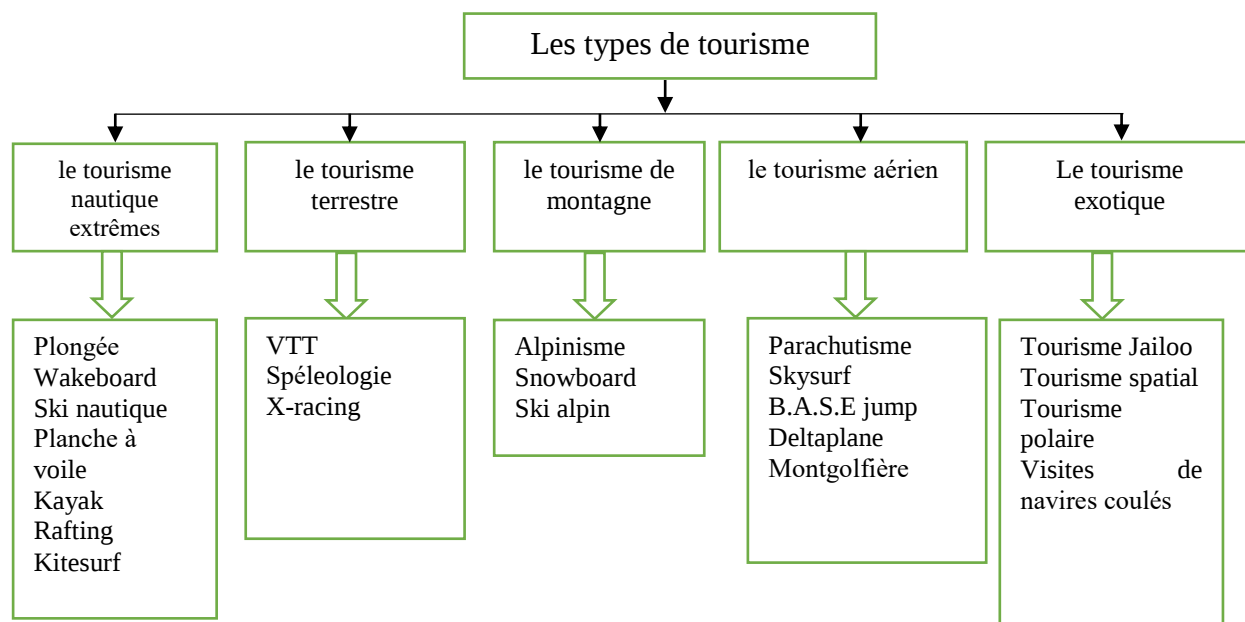

Schéma. Les types de tourisme

Ci-dessous, nous considérons les types de tourisme extrême qui sont développés en Russie.

Le tourisme terrestre comprend le VTT, la spéléologie, les X-races.

Le VTT consiste à rouler en VTT. Le VTT, ou vélo de montagne, est une forme de cyclisme qui consiste à rouler sur un terrain accidenté, souvent hors route, à l'aide d'un vélo de montagne spécialement conçu. Un vélo simple pour débutant coûtera entre 300 et 500\$.

La spéléologie est à la fois une activité et une science. L'exploration du monde souterrain gagne en popularité ces derniers temps. Cependant, tout le monde ne peut pas s'adonner sérieusement à ces sports extrêmes. Les incursions spéléologiques nécessitent une préparation rigoureuse, tant technique que physique et psychologique.

Les X-races sont des courses extrêmes entre les sportifs de l'extrême, des universalistes. Autrement dit, ce sont des compétitions entre les équipes des sportifs de l'extrême, de l'alpinisme au rafting. Les participants forment des équipes et parcourent une distance de 300 à 400 km pour s'entraîner à la vitesse (et à l'agilité). Les obstacles sont très variés [3].

Le tourisme nautique extrême comprend les divers types de loisirs aquatiques actifs, comportant des risques et un effort physique accru, comme le rafting, le kayak, la plongée et autres. Ces types de tourisme offrent l'occasion de découvrir de nouvelles expériences, de se tester et d'apprécier la beauté de la nature.

La plongée sous - marine consiste à nager sous l'eau avec un équipement spécial. En général, la plongée en Russie est très peu développée et très chère selon nos critères. La formation de base coûte environ 250 \$, l'équipement - à partir de 1 000 \$. De plus, peu d'agences de voyages russes proposent ce type de loisirs. Les lieux les plus visités sont Vladivostok, le lac de Baïkal, la mer Noire et d'autres.

Le rafting est une descente en canoë ou en radeau sur une rivière de montagne. Aujourd'hui, des excursions en rafting sont proposées partout. Une journée coûte environ 60 à 150 \$. Le coût maximum d'une excursion de plusieurs jours est de 1 500\$. Les destinations : Les lieux de descente sont toutes rivières de montagne. Par exemple, en Adyguée, la rivière Belaya.

Le ski nautique est l'une des activités sportives les plus populaires. Il remplace avantageusement le ski alpin et le ski de fond en hiver. Pour pratiquer le ski nautique, vous aurez besoin de quatre éléments : des skis nautiques, un gilet de sauvetage, des gants et une combinaison. Le prix des skis varie de 120\$ à 1 000\$, et le reste de l'équipement (combinaison, gants, gilet de sauvetage) coûte environ 150\$. Le ski nautique est actuellement pratiqué activement sur la côte de la mer Noire [3].

L'expression «extrême en montagne» désigne les sports et activités extrêmes pratiqués en zone montagneuse. Il peut s'agir de divers types d'activités comme l'alpinisme, le VTT, l'escalade, le parapente, le ski alpinisme, etc.

L'alpinisme c'est l'escalade de sommets montagneux, comportant souvent des sections difficiles de roche et de glace, mais aussi l'escalade de parois rocheuses verticales ou inclinées. Un ensemble complet d'équipement vaut la

peine 1 500–2 000\$. Aujourd'hui, une ascension de 10 jours coûte 200\$. Les lieux les plus populaires en Russie sont Elbrus, Kazbek, Brehtau et d'autres.

Les skis alpins et le snowboard c'est la descente de pentes de montagne à ski ou en snowboard. Une paire de skis avec les fixations, une combinaison et des chaussures coûte 700\$. Les lieux les plus visités sont la région d'Elbrouz, Dombay, Krasnaïa Poliana (la région de Krasnodar), Oural [4].

Le tourisme aérien extrême comprend diverses activités liées au vol et au saut, et comprend des types tels que le parachutisme, le saut de base, le deltaplane, le parapente et la montgolfière.

Le parachutisme est l'un des types de sports aériens, consistant en des sauts en parachute depuis des aéronefs (avions, hélicoptères, ballons, ballons stratosphériques). La vitesse du vol est 50 m / s., la hauteur du saut est généralement de 4 000 m., la chute libre dure 60 secondes.

Le deltaplane consiste à voler sur un planeur. En 2014, selon le recensement des deltaplaneurs en activité en Russie, on comptait environ 500 personnes. Aujourd'hui, le nombre total de pilotes capables de voler en deltaplane pourrait atteindre 1 500 à 2 000 [5].

Le tourisme exotique extrême ou le tourisme d'aventure exotique est un type de voyage qui implique la visite de lieux reculés et insolites, souvent risqués et exigeants physiquement. Il offre une immersion culturelle et naturelle plus profonde que le tourisme traditionnel et inclut souvent des activités comme la randonnée, la plongée, le rafting ou la visite de lieux difficiles d'accès.

Les expéditions au pôle Nord: On peut voyager dans des régions aux conditions climatiques extrêmes. Par exemple, le voyage de Mourmansk à bord de brise-glaces jusqu'en Arctique.

Jailoo-Tourisme: son objectif est d'offrir à une personne civilisée la possibilité de vivre au sein d'une tribu primitive ou simplement loin de la civilisation. Les lieux les plus visités sont le village de Kizhma, la région d'Arkhangelsk; le village d'éleveurs de rennes de Nordvik, la côte de la mer de Laptev etc.

Les excursions vers les épaves sont des voyages au cours desquels les touristes plongent vers les épaves de navires. Les lieux les plus populaires en Russie sont Anapa, Sotchi, Adler [6].

Les statistiques sur les dangers du tourisme extrême montrent que ce type d'activité est très cher et présente un risque élevé pour la vie et la santé. Mais malgré cela le tourisme extrême est très populaire en Russie.

Le tourisme extrême en Russie offre d'excellentes perspectives de développement grâce à la diversité des ressources naturelles et culturelles, à l'amélioration des infrastructures, au soutien gouvernemental, à l'intérêt croissant pour les sports extrêmes, au développement de l'écotourisme, aux innovations et à la coopération internationale. Cette orientation pourrait devenir essentielle au développement de l'industrie touristique du pays, attirant des touristes nationaux et étrangers.

References

1. RD x PCT x MTC Travel изучили популярность приключенческого туризма в России. – Текст : электронный // RussiaDiscovery. – URL: <https://www.russiadiscovery.ru/news/issledovanie-rst-mts/>.
2. Россияне стали чаще выбирать экстремальный отдых. – Текст : электронный // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/23/23303329.shtml> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Виды туризма: экстремальный туризм // Туристический портал Туг74. – URL: <https://www.tyr74.ru/articles/article133.html>. – Текст : электронный.
4. Экстремальный туризм: какие бывают виды и где им можно заниматься в России // Большая страна. Сообщество туроператоров : [сайт]. – URL: <https://bolshayastrana.com/blog/ehkstremalnyj-turizm-v-rossii-316#gorno-uznuy-turizm-10/>. – Текст : электронный.
5. Дьяченко, О.Н. Организация специальных видов туризма. Все о туризме. Туристическая библиотека / О.Н. Дьяченко, О.П. Полесская. – URL: https://tourlib.net/books_tourism/djachenko7-3.htm. – Текст : электронный.
6. Нестеров, Д. Топ-10 направлений для экстремального туризма в России / Д. Нестеров. – URL : <https://www.kp.ru/russia/idei-dlya-otpuska/10-luchshih-napravlenij-ekstremalnogo-turizma/>. – Текст : электронный.

УДК 343.541:159.9

А.А. Голиков, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

***Аннотация.** Статья посвящена защите чести, достоинства и деловой репутации. Рассмотрены вопросы установления и защиты личных границ. Приведены практические советы по выстраиванию межличностных отношений. Проанализированы гражданско-правовые и уголовно-правовые способы защиты, предусмотренные российским законодательством.*

***Ключевые слова:** честь, достоинство, деловая репутация, личные границы, гражданское право, уголовное право, психологическая защита.*

***Summary.** The article is devoted to the protection of honor, dignity, and business reputation. The issues of establishing and protecting personal boundaries are considered. Practical advice on building interpersonal relationships is given. The civil and criminal legal methods of protection provided for by Russian legislation are analyzed.*

***Keywords:** honor, dignity, business reputation, personal boundaries, civil law, criminal law, psychological protection.*

Modern society is characterized by the instantaneous dissemination of information. In such circumstances, the protection of honor and dignity is extremely important. Moreover, citizens have this right. According to the Constitution of the Russian Federation, every citizen has the right and opportunity to protect his honor and good name and preserve the right to privacy, personal and family secrets.

It is crucial to consider that honor, dignity, and good name primarily constitute an individual's personal boundaries delineating what is acceptable and unacceptable for the individual and their protection constitutes selfcare. S.E. Kireev writes: "These boundaries provide the necessary level of protection from external pressure and manipulation. Their formation and strengthening are of crucial importance for psychological protection, self-esteem, and the maintenance of healthy interpersonal relationships. They help us establish what is permissible in relationships, how we should be perceived, and what we are willing to accept from others" [1].

For our research, it is important to answer the question of what the concepts of "honor", "dignity" and "business reputation" are from a legal point of view. Despite the fact that the law does not define these concepts, by "honor" we mean a public assessment of a person, recognition of his moral and professional qualities, while "dignity" is a self-assessment of a person, awareness of his own value and significance, and "business reputation" is an established understanding of the socially significant professional activity of a subject. These are the very independent intangible assets that are inextricably linked in themselves and affect a person's status, his position in society and his perception by others [2].

According to Part 2 of Article 45 of the Constitution of the Russian Federation every citizen has the right to protect their interests by any means not prohibited by law. Thus, we conclude that a person can choose a method to protect his own dignity, good name and honor [3].

One can safeguard their personal boundaries autonomously. This requires identifying situations, words, or behaviors that elicit discomfort or irritation, and clearly formulating rules that define what conduct towards oneself is unacceptable.

S.E. Kireev posits "Establishing and protecting one's personal boundaries can be challenging for some individuals due to a range of psychological and social factors. People with low self-esteem often feel that their needs are less important than the needs of others rendering them vulnerable to manipulation. Many avoid setting boundaries due to fear of instigating conflict or alienating others. In certain situations society or the environment may coerce an individual into relinquishing their personal boundaries for the sake of communal interests or maintaining relationships" [1].

Psychological protection and self-confidence play a key role in an individual's ability to effectively respond to infringements upon their reputation. Individuals with high self-esteem are more inclined to defend their rights actively whereas those lacking confidence may experience fear and suppression hindering their decision-making processes.

Emotional intelligence, particularly the capacity to recognize and manage one's own emotions as well as to comprehend the emotions of others is crucial for an adequate assessment of the situation and the selection of an optimal protection strategy. The ability to control anger, anxiety, and fear enables rational action and avoids impulsive behavior.

Assertiveness as the ability to express one's thoughts and feelings confidently and respectfully is essential for effective communication in the process of defending honor and dignity. The ability to clearly and unequivocally assert one's personal boundaries, refuse unacceptable behavior, and demand respect allows for the prevention of further encroachments. It is permissible to utilize so-called "I-statements" (e.g., "I feel uncomfortable when...", "I don't like it when...", "I ask you to...").

Establishing distance is crucial:

1. If you feel uncomfortable around a person, increase the physical distance.
2. Do not become involved in other people's problems and do not allow others to manipulate you.
3. Do not share personal information with people you do not trust.
4. If someone systematically violates your personal boundaries, ignore their provocations and do not engage in arguments.
5. In certain situations, humor may be an effective method to de-escalate the situation and protect one's personal boundaries.

Roman Sergeevich Pelipenko writes: "According to Russian legislation the protection of these rights can be carried out in both civil law and criminal law proceedings. Measures of civil law liability are aimed at restoring the rights of the injured party while criminal liability is directed at the guilty party and consists of restricting certain of their rights and freedoms. Criminal punishment does not bring material benefit to the victim" [4].

According to the Civil Code of the Russian Federation (Article 152), there are ways to protect honor, dignity and business reputation. Information discrediting honor and dignity should be deleted from the Internet. The defamatory information should be refuted. Moral damage must be compensated. To protect their honor, dignity and business reputation, victims must apply to the court for protection.

In our work, we have focused on aspects of psychological protection as the first response to the violation of personal boundaries in interpersonal relationships. Our practical advice can help prevent an escalation of the conflict. If these measures are ineffective, it is necessary to act within the framework of Russian legislation. In this case, the main methods of protection provided for by the Civil Code of the Russian Federation are described.

References

1. Киреев, С.Е. Формирование личных границ: психология защиты от манипуляций / С.Е. Киреев. – Текст : электронный // Междисциплинарный подход к изучению социально-гуманитарных наук: теория, методика, прак-

тика: Сборник научных статей. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (изд-во Зебра), 2024. – С. 56–58. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74475509>.

2. Сергеев, А.П. Насколько правила о защите чести, достоинства и деловой репутации достаточны и эффективны? / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко. – Текст : электронный // Закон, 2024, – № 1. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/ponyatie_chesti_i_dostoinstva/.

3. Батурин, Ю.М. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-правовой охраны: теория, законодательство, проблемы / Ю.М. Батурин, С.В. Полубинская. – Текст : непосредственный // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 33–43.

4. Пелипенко, Р.С. Честь, достоинство, репутация и доброе имя как объекты судебной защиты / Р.С. Пелипенко. – Текст : электронный // Труды Института государства и права РАН. 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chest-dostoinstvo-reputatsiya-i-dobroe-imya-kak-obekty-sudebnoy-zaschity>.

УДК 620.9

В.В. Гридасова, Н.А. Дмитриенко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

EFFECTIVE WAYS TO SAVE ENERGY IN AN APARTMENT

***Аннотация.** Истощение энергетических ресурсов во всем мире определяет необходимость разработки современных методов энергосбережения и снижение энергетической эффективности в строительной отрасли, в том числе. Целью данной статьи является анализ эффективных методов энергосбережения в многоквартирном доме. Рассмотрены внутренние резервы и возможности, имеющиеся в отрасли на сегодняшний день, способы экономии энергии, рассмотрена концепция «пассивного дома».*

***Ключевые слова:** строительство, экономия, источники энергии, рациональное использование ресурсов.*

***Summary.** The depletion of energy resources around the world determines the need to develop modern energy saving methods and reduce energy efficiency in the construction industry, among others. The purpose of this article is to analyze effective energy saving methods in an apartment building. The internal reserves and possibilities available in the industry today, the ways to save energy and the concept of a "passive house" are considered.*

***Keywords:** construction, economy, energy sources, rational use of resources.*

The active construction of residential buildings in our country is closely connected with energy costs and energy consumption. Considering that the world energy potential is almost exhausted, it is necessary to look for the ways of energy saving or other sources of energy substitution [1].

The purpose of this article is to analyze possible energy saving methods in the construction industry. This is one of the most pressing issues today. The solution to the problem is possible if the construction of new houses is carried out with lower energy costs, which will lead to lower costs and energy consumption for consumers. In this case, it will reduce the cost of energy consumed and make effective changes in the economic development of the country.

However, it is impossible to solve this problem within the framework of a single industry; it requires complex integrated efforts of various industries. Therefore, this work should be solved at the legislative level of the country. In this case, government regulation can influence the use and distribution of energy resources in construction industry. Many European countries have adopted program for energy saving and energy efficiency and the customers of the country follow their energy consumption and increasing prices for it. The main recommendation for everyone is to use rationally new energy sources in their households [2].

The way of effective consumption is usually solved with the help of regulating electricity costs. However, the problem is unlikely to be solved with the help of efforts of a single city or region. In order to increase energy efficiency, energy-efficient buildings are to be built on a regular basis.

Thus there are two main regulation trends aimed at saving energy efficiency are: the saving and reduction of energy consumption in already existed houses and the second is to use solar energy and wind power as renewable sources of energy in new houses [3].

New concepts in construction of effective houses are pointed out in a paper; it is called “passive house”. The essence of the house is to use alternative or natural sources of energy i.e. with the help of sun energy, household appliances, to use wastewater for heating the apartment, example, sun batteries and wind power and use of air proof windows and walls.

These are some additional sources of energy resources; especially it is relevant for our region. After the mines’ closure, a great volume of mine water appears on the ground. Wastewater utilization can be one of the most profitable way of energy saving in construction of apartments in our town.

The other source is to pass the control for energy and heating into the hands of the apartment owners. It is proved that when opening the window at low temperature, the energy saving drops at least at 30 % [4]. Therefore, the customers are responsible for climate control in the apartment.

According to the above-mentioned concept of an empty house, modern building materials, safe structures and engineering equipment should be used in

the construction of apartment buildings. The main condition for designing such houses is to ensure a comfortable temperature inside without using heating systems but with the help of constructive decisions, with the help of sealing seams in the building and using alternative energy sources.

The residential building achieves energy efficiency through reliable thermal insulation, use of enclosing structures, 'warm' windows; application of ventilation system with heat preservation from ventilation emissions, use of renewable energy sources for heating and hot water supply. One of the possible energy sources is the secondary use of water (wastewater), as well as internal sources of heat and energy of the residential building [5]. Additional heat energy savings can be realized through an automated control system for all technical devices in the building.

It has been proven that energy consumption for heating can be reduced by 30–40 %. Energy savings depend largely on the occupants, their willingness to conserve heat and their knowledge of how to operate the home. One of the negative reason of wasting energy resources is the lack of motivation to use energy sources correctly among consumers or their ignorance how to save energy resources. At an external air temperature of $+5 - -5$ °C, the ventilation system with recuperation allows to reduce the consumption of thermal energy for heating by up to 70 % [6]. During the heating season, the savings will be at least 50 %. When rooms are ventilated by opening windows, the energy saving effect is cancelled out because warm air is actively displaced by cold air. As a result, heating costs are increased significantly and the payback period of the technical equipment increases many times over.

This problem can be partially solved by a correct tariff policy for the payment of energy resources, with the simultaneous possibility for the tenant to regulate the actual consumption of energy resources for heating and, consequently, the amount of financial costs for heating the apartment [7]. Taking into account the constant increase in energy costs, the cost-effectiveness of energy-efficient construction increases several times.

Another possible solution to the problem is the construction of energy-efficient dwellings, where the building is equipped with internal or double insulation. The building envelopes are designed to be more tightly sealed, heat- and air-tight, with no 'cold bridges'. The volumetric structure of the residential building is designed to be more compact, with minimal intrusion into the façade, reducing the area of external enclosures and the heat losses through them. The south-facing window layout maximizes the use of solar energy to heat the house. A minimum number of windows are designed in the west and east walls.

The windows should be triple-chamber, double-glazed, and filled with inert gas and a special low-emission glass coating that retains more than 50% of the solar energy falling on the glass indoors. Such residential buildings have average or slightly above average price characteristics. In addition, in mass construction, the cost of 1 m² of apartment will fall [7].

One of the ways to save resources is to glaze the building's loggias and balconies, as well as to increase the size of window openings by partially removing the windowsills and installing window panels in the floor.

Larger window openings will reduce the amount of electricity required for artificial lighting by allowing more light to enter the flat. Increased natural light in the rooms reduces the depressed mood that occurs during the autumn and winter months. The duration of insolation for residential premises in accordance with sanitary norms and regulations should be at least two hours per day for a sufficient bactericidal effect.

Complex glazing of loggias, balconies and enlargement of window openings renews the facade of the building, improves its appearance due to a unified architectural solution, which increases the value of the object by 5–15 % [8].

In general, energy-efficient house technology helps to maximize the rational use of the "internal" heat of the house and tries to minimize any energy costs from external sources.

References

1. Широков, Е.И. Экодом нулевого энергопотребления – реальный шаг к устойчивому развитию / Е.И. Широков. – Текст : непосредственный // Архитектура и строительство России. 2009. – № 2. – С. 35–39.

2. Кузнецов, А. Проектирование энергосберегающих зданий / А. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Проектные и изыскательские работы в строительстве. 2010. – № 1. – С. 15–20.

3. Лобикова, Н.В. Экологическая целесообразность применения тепловых насосов для отопления индивидуальных жилых домов в Беларуси / Н.В. Лобикова, А.С. Галюжин, О.М. Лобикова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник Белорусско-Российского университета. – Могилев, 2018. – № 2(59). – С. 33–43.

4. Лобикова, О.М. Внедрение системы энергетического менеджмента в жилищно-коммунальном хозяйстве / О.М. Лобикова, Н.В. Лобикова. Текст : непосредственный // Экономика России: реалии и перспективы развития: материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов (г. Краснодар, 11–14 апр. 2018 г.) / составители : Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 405–410.

5. Щур, А.В. Нетрадиционные системы отопления / А.В. Щур, Н.В. Лобикова, О.М. Лобикова. – Текст : непосредственный // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии: материалы Международной научно-практической конференции. – Могилев : Белорусско-Российский университет, 2018. – С. 337–338.

6. Лобикова, О.М. Инвестиционная привлекательность нетрадиционных систем отопления для населения как составляющая энергетической безопасности страны / О.М. Лобикова, Н.В. Лобикова. – Текст : непосред-

ственный // Информационное обеспечение устойчиво го развития экономики: материалы международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов (17–18 мая 2018 г.) / сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова, Г.Н. Ясенко, В.В. Башкатов. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 235–242.

7. Малмыгина, К.Ю. Возможности повышения энергоэффективности многоквартирного жилого дома / К.Ю. Малмыгина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 44(230). – С. 80–83.

УДК 327.82

М.М. Гусева, Т.В. Салынская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

LANGUAGE INTERACTION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены основные вопросы, связанные с распространением английского языка в различных сферах современного общества. Подчеркивается, что иностранные языки могут служить инструментом для развития культурного многообразия и являться важным элементом политических процессов. Использование английского языка в международных отношениях и международных политических институтах способствует формированию определенного уровня коммуникации. Язык формирует картину мира и определяет механизмы восприятия окружающей действительности. В современную эпоху глобальных коммуникаций, PR-технологий и влияния СМИ на общественное мнение особенно важно развивать критическое восприятие информации и поддерживать многоязычие. Проведен анализ влияния массовой культуры, образования и медиа на формирование языкового дискурса и его воздействия на традиционные ценности.*

***Ключевые слова:** культура, глобализация, коммуникации, язык, идентичность, взаимодействие, политика.*

***Summary.** This article discusses the main points related to the spread of English in various spheres of modern society. It is emphasized that foreign languages can serve as a tool for the development of cultural diversity and be an important element of political processes. The use of English in international relations and international political institutions contributes to the formation of a certain level of communication. The language forms a picture of the world and determines the mechanisms of perception of the surrounding reality. In the modern era of global communications, PR technologies and the influence of the media on public opinion, it is important to develop a critical perception of information and support multilingualism. An analysis of the influence of mass culture, education and media on the formation of linguistic discourse and its impact on traditional values is carried out.*

***Keywords:** culture, globalization, communications, language, identity, interaction, politics.*

In the modern world, there is an active process of spread different cultures into others. One of this process is known as westernization – the borrowing of Anglo-American or Western European standards in various spheres of social life, including economics, politics and culture [1].

Westernization might impact on social institutions, changing traditional patterns of interaction and perception of cultural identity, which is particularly evident through works of mass culture aimed at large segments of the population. Language plays an important role in building a picture of the world, storing and transmitting ideologemes and mythologemes - original, grown on the national soil, and brought from outside. That is why one of the main goals of language policy of Western countries in relation to other countries is westernization [2].

Westernization is manifested in the spread of Western culture throughout the world community, which otherwise can be defined as cultural expansion. This process can lead to some changes in values, behaviors and views among the population of non-English-speaking countries, which often occurs to the detriment of traditional cultures.

One of the most powerful approaches of Westernization is mass culture, built mostly by English-language entertainment industries. Hollywood studios, streaming platforms and music services of English-speaking origin dominate on the global media market, setting the agenda in the fields of film, music, fashion and art. As a result, universal English-language narratives, gradually leading to a loss of identity and cultural diversity, are supplanting national film industries and local cultural traditions.

English in this case becomes not just a language of international communication, but also the language of entertainment. In today's environment, where many popular works are of English origin, the English language provides access to cultural capital. Consequently, English is not just a means of communication, but is used as a tool of cultural development aimed at uniting cultural diversity and at the same time without violating the integrity of the national identity of non-English-speaking societies. Firstly, it can interact with other languages in different spheres of social activity such as academic, media and business space. Secondly, the cultural and educational interaction of English (and other languages) is accompanied by a policy of its active promotion: learning foreign languages becomes compulsory in the educational systems of many countries, creating an idea of its necessity.

However, it is necessary to mention that the role of foreign languages as a phenomenon is not limited only to cultural transformations, but is also an important element of political processes. The use of English in international relations and international political institutions contributes to the formation of a certain level of communication.

English in this context not only serves as a universal means of communication. It is the language of diplomacy, science, technology and digital platforms and it is clear that interaction of languages is very important in the modern

world. However, there is an opinion of some politicians that the use of foreign languages strengthens the position of English-speaking states in some issue and reduces the competitiveness of national languages. Thus, Robert Phillipson defined an aggressive direction of language policy as «linguistic imperialism», which means, in his understanding, the establishment and continuous reproduction of structural (status) and cultural inequality between languages, the continued dominance of one in post-colonial countries and, in a softened version, around the world [3]. This policy not only contributes to the unification of cultural space, threatening cultural diversity, but also shapes the political identity among societies, thus displacing the national one.

We would like to disagree with the opinion that the languages of international communication destroy the cultural diversity and linguistic identity of peoples and their unification according to the Anglo-Saxon model of other cultures. The interaction of cultures leads to mutual enrichment and multiplication of the experience of all cultures shows the possibility of endless and inexhaustible knowledge and artistic embodiment of reality [4]. In addition, intercultural interaction contributes to the process of modernization, which is impossible or at least difficult to achieve without borrowing technological achievements or new social and political institutions from another, most often Western European, culture, which may be considered as a part of the process of Westernization.

Based on the language policy of the state, it becomes obvious that language policy acts as one of the basic directions of the national policy of the state in the sphere of development and strengthening of national and language relations.

Language policy is necessary for the creation of practical conditions for the protection, strengthening and development of national languages, the affirmation of the principles of public accord and social solidarity, the establishment of a regime of interethnic tolerance and the removal of national tension. Language policy is a targeted activity of state authorities, political institutions and other subjects of social relations aimed at regulating the functioning, development and interaction of languages in society [5].

It is clear that to preserve national identity and cultural diversity, requires a comprehensive approach, including measures at the international and national levels. The first thing that is required is public awareness of the value of linguistic and cultural diversity. International organizations, educational institutions and cultural institutions should emphasize the importance of cultural and linguistic pluralism. Language shapes the picture of the world and determines the mechanisms of perception of the surrounding reality, influencing the ways of thinking and self-awareness of a person. In the modern era of global communications, PR-technologies and media influence on public opinion, it is especially important to develop critical perception of information and support multilingualism.

First of all, the language policy of the state should be aimed at preserving national identity and cultural diversity within the country itself, as this contributes to strengthening self-awareness among citizens, preserving traditions and transmitting historical heritage to future generations.

For this purpose, it is important to develop educational programmers that include the compulsory study of national languages, as well as to support scientific research in the field of linguistics and the preservation of endangered dialects. In addition, the value of learning a national language should be promoted through mass culture media, which includes mass media, cinema and digital internet platforms, as this will allow content to be disseminated to a wider audience.

However, we should not forget the importance of learning international languages, which help to support intercultural dialogue and allow different countries not only to integrate successfully into the world community and develop diplomatic, scientific and economic ties, but also promote the cultural values of your country on a global level.

In order to maintain a sustainable international intercultural communication, many countries actively promote the bilingualism model in their language policies. This trend allows citizens of such countries to integrate into the global community without losing their own linguistic and cultural identity. Multilingual learning opens up new opportunities, facilitates cultural adaptation and promotes effective communication between people from different countries. In the context of globalization, bilingualism is an essential tool for full participation in international processes.

The influence one language on another may be a serious threat to cultural diversity. However, with proper language policies and support for national cultural traditions, it is possible to preserve the uniqueness of different peoples. It is important to realize that cultural diversity is an integral part of human heritage and its loss could lead to global cultural homogenization.

In order to preserve cultural diversity, it is necessary to develop mechanisms to protect national identity. States and societies should more actively support national languages through educational programs, cultural projects and information policies. It is important to create an informed attitude towards language policy, develop their own cultural industries and strengthen the language environment. Only through an integrated approach can the sustainable development of local cultures in the context of globalization be ensured and their uniqueness preserved for future generations.

References

1. Шелестюк, Е.В. Английский язык как инструмент вестернизации / Е.В. Шелестюк. – Текст : непосредственный // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научной конференции, Челябинск, 4-5 апреля 2013 г. ; под ред. В.Г. Будыкиной. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 355 с. – Т. 2. – С. 143–151.

2. Fishman, J.A. Language Modernization and Planning in Comparison with other Types of National Modernization and Planning / J.A. Fishman // Language in Society. – London, 1973. – Vol. 2. – № 1. – P. 23–34. – URL: https://books.google.ru/books?id=-_LopQs3UDMC&hl=ru.

3. Phillipson R. Linguistic imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992.

4. Кокшаров, Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур / Н.В. Кокшаров. – Москва : Наука. – 2005. – 125 с. – Текст : непосредственный.

5. Каневской, А.А. Языковая политика как вид национальной политики государства / А.А. Каневской. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2015. – № 4(71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-kak-vid-natsionalnoy-politiki-gosudarstva>

УДК 338.484

Д.В. Ермилова, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

L'HISTOIRE ET LES PERSPECTIVES DU DEVELOPPEMENT DU TOURISME THEATRAL EN RUSSIE

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию театрального туризма как одного из видов культурного-познавательного туризма. Рассматривается история, специфика и значимость развития данного вида туризма в нашей стране.*

***Ключевые слова:** театральный туризм, культурно-познавательный туризм, национальная программа, перспективы развития.*

***Annotation.** L'article est consacré à l'étude du tourisme théâtral comme l'un des types de tourisme culturel et éducatif. On examine l'histoire, la spécificité et l'importance du développement de ce type de tourisme dans notre pays.*

***Mots-clés:** le tourisme théâtral, le tourisme culturel et éducatif, le programme national, les perspectives du développement.*

Le tourisme culturel et éducatif est un voyage à vocation éducative qui permet aux touristes de découvrir le potentiel culturel du territoire et d'élargir leurs horizons.

Depuis les années 1990, il existe la division du marché du tourisme de masse et du tourisme culturel et éducatif comme une activité de masse hautement professionnelle.

La base du tourisme culturel et éducatif sont des objets du patrimoine culturel et historique, parmi lesquels:

- les monuments archéologiques;
- les théâtres, les musées, les expositions;
- les villes historiques;

- les établissements ruraux;
- l'architecture religieuse et civile;
- les objets d'ethnographies;
- les infrastructures sociales;
- les complexes et structures techniques, etc. [1].

Les sous-types suivants sont typiques du tourisme culturel et éducatif:

- la découverte de monuments architecturaux, qui constituent des étapes du développement et du perfectionnement de la conscience humaine;
- la participation aux représentations théâtrales, de concerts, de musiques ou d'expositions;
- la participation aux séminaires, aux cours et aux conférences.[2].

Sur la base de ce qui précède, nous pouvons conclure que le tourisme théâtral est une sous-espèce du tourisme culturel et éducatif.

Le tourisme théâtral occupe une place particulière dans le tourisme. Il s'agit d'un voyage visant à assister à des représentations théâtrales, des festivals ou d'autres événements culturels dans différents pays et villes, ainsi qu'à des rencontres créatives avec des metteurs en scène et des artistes. Il est également important de comprendre que le tourisme théâtral repose sur le besoin de se familiariser avec le beau. Autrement dit, le tourisme théâtral initie les touristes aux valeurs culturelles et les plonge dans l'atmosphère du théâtre.

Bien que la tradition de visiter des théâtres lors de voyages soit ancienne dans notre pays, le tourisme théâtral est un type de tourisme relativement récent.

Le théâtre est l'une des formes d'art les plus anciennes et il est devenu au fil du temps un loisir populaire pour de nombreuses personnes. Au théâtre, on apprécie la reconstitution de tableaux historiques grâce à une interprétation de qualité des rôles par les acteurs et à la musique live.

Selon les informations officielles du portail d'État des données ouvertes du ministère de la Culture de la Fédération de Russie, il existe actuellement 679 théâtres en activité dans notre pays.

Le théâtre en Russie trouve ses origines dans l'Antiquité. Il a débuté par des rituels religieux, qui se sont ensuite transformés en jeux de scène, puis en bouffons. Au XVIIe siècle, les premiers théâtres scolaires et de cour sont apparus. Ce n'est qu'en 1756, par l'ordre d'Élisabeth Petrovna, que le premier théâtre a été fondé à Saint-Petersbourg.

Ainsi, l'histoire du développement du tourisme théâtral en Russie peut être divisée en trois périodes :

- La période pré-révolutionnaire (XVIIIe siècle – le début du XXe siècle). À cette époque, le tourisme théâtral était encore en cours de formation. Les premières troupes de théâtre parcouraient le pays et le public pouvait assister à des représentations dans différentes villes.

- La période soviétique (de 1917 à 1991). Durant cette période, le tourisme théâtral s'est répandu largement. De nombreux théâtres ont été créés,

attirant des touristes du monde entier. Durant cette période, de grands festivals de théâtre tels que le Masque d'Or et la Maison Baltique ont eu lieu.

– La période moderne du théâtre s'étend de 1991 à nos jours. Aujourd'hui, le tourisme théâtral continue de se développer. De nouveaux théâtres sont créés, des festivals et des tournées sont organisés. Les théâtres comme le Théâtre Mariinsky à Saint-Petersbourg, le Théâtre Bolchoï à Moscou et d'autres sont très populaires.

Comme d'autres types de tourisme, le tourisme théâtral possède sa propre classification. Les types du tourisme théâtral les plus populaires sont:

– Les visites des spectacles. Il s'agit du type de tourisme théâtral le plus courant, lorsque les touristes se rendent dans une autre ville ou un autre pays pour visiter des théâtres locaux et assister aux représentations.

– La participation aux festivals de théâtre. De nombreux pays organisent de grands festivals de théâtre, auxquels participent des artistes et des spectateurs du monde entier. Les touristes peuvent non seulement regarder les spectacles, mais aussi discuter avec les artistes, visiter des classes de maître et des ateliers.

– Les excursions du théâtre. Certains théâtres proposent des visites guidées pour découvrir l'histoire du théâtre, admirer les décors et les costumes, apprendre les détails de la vie des acteurs.

– Les tournées des troupes de théâtre. Les troupes de théâtre de différents pays partent en tournée pour présenter leurs spectacles aux spectateurs d'autres villes et pays.

– Les festivals de théâtres folkloriques. Parmi les fêtes les plus colorées et animées de notre pays on peut nommer Maslenitsa (La semaine des crêpes), les Fêtes de Noël, Pâques etc [3].

Le tourisme théâtral favorise le développement des liens culturels et le renforcement des relations internationales, stimule le développement des infrastructures touristiques. Grâce à ce type du tourisme on crée de nouveaux emplois, on attire les investissements dans le secteur des services. Il peut devenir la base pour la création de nouveaux itinéraires et produits touristiques.

Le tourisme théâtral ont les caractéristiques spéciales:

1. Le caractère unique de l'événement, qui confère une valeur particulière et un caractère unique des tours.

2. La durée relativement courte des activités.

3. La discrétion et la périodicité dans le temps.

4. La localisation des activités dans des lieux précis.

5. Le caractère planifié des programmes.

6. Le coût élevé des tours, associé à l'augmentation des coûts sur le frais de l'hébergement, de la restauration, des biens et des services.

7. Le caractère saisonnier.

8. La coopération avec l'industrie du divertissement, les infrastructures urbaines et la logistique des transports pour la création du produit touristique final [4].

Selon les données du ministère de la Culture, le nombre de spectateurs des spectacles des théâtres russes (représentations, concerts, soirées créatives, etc.) a dépassé pour la première fois en 2023 le niveau d'avant la pandémie. Durant cette période, le nombre de visiteurs s'est élevé à 35,9 millions de personnes, soit 6 % de plus qu'en 2019 (33,8 millions de personnes) avant la pandémie. En 2022, ce chiffre avait augmenté de 15 %.

Les recettes provenant des représentations théâtrales organisées dans leurs propres salles ont dépassé les niveaux d'avant la pandémie en 2022 : 28,9 milliards de roubles contre 25,1 milliards de roubles. En 2023, les recettes des théâtres issues de la billetterie ont augmenté de 51 % par rapport à 2019 pour atteindre 37,9 milliards de roubles [5].

Selon le ministère de la Culture, 5,5 millions de personnes supplémentaires ont assisté à des représentations et tournées théâtrales en Russie en 2023. Ces recettes ont rapporté aux théâtres 3,3 milliards de roubles supplémentaires.

Selon les statistiques du ministère, le nombre de représentations théâtrales (y compris les représentations itinérantes et les tournées) organisées dans le pays à la fin de l'année dernière s'élevait à 195 777, soit 2 % de plus qu'en 2019 (192 534) et 6 % de plus qu'en 2022 (184 187).

La statistique pour 2023 a une dynamique positive :

- les événements théâtraux dans leurs propres salles – 160 530 ;
- les événements hors des salles – 26 493 ;
- les tournées dans leur propre région – 4 356 ;
- les tournées hors de la région – 4 398 [6].

L'élargissement du répertoire et le développement du tourisme intérieur ont contribué à la croissance des ventes de billets de théâtre. Entre janvier et avril 2024, le nombre de billets de théâtre vendus a augmenté de 47 % par rapport à la même période en 2023 [6].

Il existe également des mesures nationales pour soutenir le tourisme théâtral.

– Le projet «La carte de Pouchkine» – c'est le projet conjoint du Ministère de la culture et du Ministère du Développement numérique, des Communications et des Médias de masse visant à populariser les événements culturels parmi les jeunes. Ce programme a été lancé en septembre 2021. Ses participants sont des jeunes âgés de 14 à 22 ans.

A partir du 1er janvier 2022 le dépôt sur «La carte Pouchkine» est de 5 000 roubles pour un an. Les jeunes peuvent l'utiliser pour visiter des théâtres, des musées, des salles de concert, des cinémas etc [7].

– Le projet «Les Musées et les archives du théâtre de Russie et de l'étranger russe». Il s'agit d'un projet du portail Internet national «Les musées du Théâtre de Russie» préparé par le Musée central du Théâtre d'État nommé d'après A.A. Bakhruchin avec le soutien de la subvention du Président de la Fédération de Russie.

L'objectif de ce projet est de préserver le patrimoine théâtral unique de la Russie dans toute sa diversité de genres (opéra, ballet, théâtre, opérette, marionnettes, etc.), qui fait partie du patrimoine national et est concentré non seulement dans les musées d'État, mais aussi dans plus de 140 musées du théâtre à Moscou, Saint-Pétersbourg et dans d'autres villes russes. Ce projet favorise l'organisation d'un accès libre au patrimoine théâtral russe, ainsi que la création d'un espace théâtral de musée unique pour toute la Russie [8].

L'agence d'analyse «Tourstat» a établi un classement des villes russes comptant les théâtres les plus populaires. Parmi les cinq villes les plus théâtrales de notre pays figurent Saint-Pétersbourg, Moscou, Ekaterinbourg, Kazan et Novossibirsk [9].

Bien sûr, tout développement s'accompagne toujours de problèmes. Le tourisme théâtral ne fait pas exception. L'un des principaux problèmes est le manque d'informations sur les événements et festivals théâtraux, ainsi que l'absence de système de réservation et de vente de billets. De plus, de nombreux théâtres et objets culturels doivent être modernisés et reconstruits pour se conformer aux normes internationales et attirer un grand nombre de touristes.

De plus, l'un des problèmes spécifiques du tourisme théâtral réside dans sa saisonnalité marquée. La saisonnalité est définie comme un caractère cyclique récurrent et caractéristique d'un lieu donné, lié à l'évolution des conditions de loisirs.

Dans tous les théâtres, la saison théâtrale s'étend de septembre à juin. L'été, tous les théâtres partent en tournée [10].

Malgré les problèmes dans ce type de tourisme, il convient de noter que les perspectives du tourisme théâtral peuvent être évaluées comme très positives, car la demande de théâtres augmente chaque année.

Références

1. Фролова, Е.В. Специфика культурно-познавательного туризма в городах Российской Федерации / Е.В. Фролова, Е.Е. Кабанова, М.В. Костина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kulturno-roznavatelno-go-turizma-v-gorodah-rossiyskoy-federatsii/viewer>. – Текст : электронный.

2. Шевяков, А.Ю. Современное состояние культурно-познавательного туризма в России / А.Ю. Шевяков, Я.А. Куликова, А.А. Павлова. – С. 40–55. – URL: https://files.elsu.ru/journal/9/2023_4_4/40.pdf. – Текст : электронный.

3. Кулагин, Д.А. Популярные виды туризма в России / Д.А. Кулагин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 212–215.

4. Жукова, К.С. Технологии организации театрального туризма / К.С. Жукова, А.В. Калашникова – С. 454–460. – URL <http://repository.buk.by:8080/bitstream/handle/123456789/24027/TEKHNOLOGII%20ORGANIZACII%20TEATRALNOGO%20TURIZMA.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Текст : электронный.

5. Россияне в 2023 году стали больше ходить в театры. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/05/27/1039803-rossiyane-stali-bolshe-teatri>. – Текст : электронный.

6. Открытые данные Министерства культуры России : государственный портал. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_theaters_svod#a:eyJ0YWliOiJidWlsZF90YWJsZSJ9. – Текст : электронный.

7. Пушкинская карта. Программа популяризации культурных мероприятий среди молодежи. – URL: <https://www.culture.ru/pushkinskaya-karta>. – Текст : электронный.

8. Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья: официальный сайт. – URL: <https://theatre-museum.ru/>. – Текст : электронный.

9. Лучшие театральные города России. – URL: <http://turstat.com/toptheatrecityrussia>. – Текст : электронный.

10. Конюшенко, Д.С. Основные проблемы культурно-познавательного туризма. – URL: <https://apni.ru/article/4491-osnovnie-problemi-kulturno-roznavatel'nogo-tur>. – Текст : электронный.

УДК 687.016.5

Е.В. Залеская, Н.А. Дмитриенко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДИЗАЙН СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОСАНКИ

THE DESIGN OF CONTEMPORARY SCHOOL ATTIRE FOR INVOLUNTARY POSTURE SUPPORT

***Аннотация.** Проблемы, возникающие у подростков с осанкой, могут быть решены только совместными усилиями разных специалистов, в том числе и дизайнеров. Результатом такого взаимодействия стала разработка одежды для коррекции осанки у подростков. Целью данной работы является теоретический анализ уже существующей одежды для подростков, ее положительные и отрицательные стороны и разработка современной одежды для людей с нарушениями осанки. Проведенный анализ показал, что важными элементами корректирующей одежды стали различные технологические решения по созданию устойчивой спинки и полочек, которые необходимы для непроизвольной поддержки спины.*

***Ключевые слова:** корректирующая одежда, технологические решения, корсет, спинка, полочки, утяжелители.*

***Summary.** Posture problems in teenagers can only be solved through the joint efforts of various specialists, including designers. The result of such interaction was the development of clothes for posture correction in teenagers. The purpose of this work is theoretical analysis of already existing clothes for teenagers, their positive and negative sides and development of modern clothes for people with posture disorders. The conducted analysis showed that the important elements of corrective clothing are various technological solutions to create a stable back and shelves, which are necessary for involuntary support of the back.*

***Keywords:** corrective clothing, technological solutions, corset, back, shelves, weights.*

A significant number of children and adolescents have various degrees of postural deformation. Maintaining posture in an upright position occurs both voluntarily and involuntarily. It has been proven that it is very difficult to maintain correct posture voluntarily for a long time, so it is necessary to develop special devices for involuntary postural support. Corsets, bandages, can achieve this goal. In the literature, corrective clothing is understood as specially designed parts and models of clothing that are designed to correct postural defects and various spinal disorders [1].

It has been documented that the prevalence of postural problems has increased to 28 % in the last year. There are many reasons for this, but they are beyond the scope of this study.

Therefore, the aim of this study is to develop universal models of school clothing that maintain correct posture. The design of these models ensures an involuntary effect on the convex parts of the back and supports the muscles. The technological solution for creating corrective school clothes can be designed as a corset based on a reasonable combination of soft materials and rigid inserts.

Designing a universal model of school clothing requires interdisciplinary cooperation. The exchange of knowledge and research for the development of specialized corrective clothing aimed at improving and correcting posture is very fruitful and useful for both parties.

Let's start with the evolution of design and technological solutions for the development of corrective clothing. The synergy between orthopedists and fashion designers led to the development of a range of corrective underwear, bandages and corsets. These items proved useful not only in maintaining posture but also in improving physiology. This made a significant contribution to the field of specialized clothing design.

However, the first products were limited in variety and were characterized by a uniformity that did not allow the student to self-expression. Moreover, the underwear was made of dense materials, with rigid ribs and a tight fit, which caused discomfort to young people suffering from skin and intestinal disorders.

In the preliminary stage of garment development, lectures and talks were organized to understand peculiarities of designing school clothes for people with posture correction.

Firstly, it is necessary to establish feedback between designers, orthopedists and young people; secondly, a series of talks and presentations were held to explain the technical features and possibilities of using corrective clothing to improve posture. Thirdly, an innovative approach was developed to allow young people to participate virtually in the process of designing fashionable school clothing [2].

The next step was to develop criteria for assessing the acceptability of school clothing. The literature contains a wide variety of understandings of the suitability of clothing. These differences are due to different understandings of accessibility and suitability, as well as different approaches and methods for assessing them.

The most appropriate approach in this study is to consider the acceptability of school clothing in the context of social acceptability.

In addition, the following factors need to be taken into account when assessing the social acceptability of clothing

Price. The quality of the clothing is of paramount importance and it is important that it is fashionable.

Silhouette. The closer the silhouette is to a ball shape, the worse it will look on a teenager's figure.

The color of the clothing is also a factor in its social acceptability. It is worth noting that each specific color can have its own unique connotation [3]. The importance of keeping up with fashion trends and making sure school clothing suits the environment in which it is worn cannot be overstated.

The young people also formulated additional requirements for the acceptability and usefulness of corrective clothing. Firstly, it is important that the clothing does not stand out from the crowd. Secondly, it should not be uncomfortable. The material used should be soft, comfortable, and modern and not have a potential psychological impact on mental health.

A survey of young people showed that prolonged use of tight bandages and corsets leads to fatigue, physical discomfort and skin irritation. These conditions can lead to other adverse effects, including emotional irritation, fatigue and social isolation from peers. It was also found that the use of rigid materials in these garments can lead to overheating of the body, overexertion and reduced mobility. Adjustments have been made in response to the identified shortcomings of corsets.

To enhance the preventive and supportive effects, hot melt interlinings of varying stiffness are used in different areas of school clothing. The use of such interlinings adds stiffness to the product parts, increasing the dimensional stability of the school clothing structure. In addition, the use of adhesive interlinings provides good elasticity and increases resistance to creasing. The design includes a thickened back; elastic bands are attached to the back to facilitate adjustment to the figure and are attached to the inside of the model [4, 5].

A key challenge in the development of functional clothing for teenagers has been the emphasis on individual perception, which has overshadowed the assessment of practical utility. The primary objective in designing posture correcting garments for teenagers was to ensure that they were both aesthetically pleasing and beneficial to the user, while mitigating potential health concerns and providing physical comfort [6].

The development of a soft corset that covers the lower back from the lining materials of the material creates a complex design that is difficult to manufacture and use. Then a waistcoat, a T-shirt was developed, along the central part of these products there are seams with allowances for inserting ribs, with a flexible lining and elastic belts [7].

This method of correcting posture has a number of advantages and disadvantages, which ultimately prevail over technological innovations. The design of the vest was corrected and special shelves with removable weights were designed.

The main advantages of the design are its softness, adaptability, lightness and invisibility under clothing. It should be noted that such a back can be made of soft material, and pockets with rigid plates can be designed to create stability and strength in combination with the main material of basic clothing.

The configuration of the designed model of school attire, intended to facilitate the adoption of an optimal posture, is characterized by the pair of relief seams situated in the central region of the posterior with an allowance, which serves to design volume and provide relief to the upper portion of the figure.

To this end, stiffening ribs are incorporated within the allowances of the relief seams along the back. These ribs serve the dual purpose of providing a corset-like function and redistributing static loads. In order to enhance the rigidity of the garment, it is possible to utilize hot-melt interlining materials of varying degrees of rigidity, which can be attached to different parts of the garment.

The utilization of interlining materials confers additional rigidity to product components, thereby enhancing the stability of the garment shape.

Furthermore, the utilization of adhesive interlinings confers advantageous elasticity and augmented resistance to brushing and wrinkling. The selection of interlining materials is informed by a consideration of the physical and mechanical properties, as well as the fibrous composition, of the base material.

The analysis enables us to consider all the disadvantages when developing our models of functional clothing to maintain posture in an upright position.

References

1. Красикова, И.С. Осанка: воспитание правильной осанки. Лечение нарушений осанки / И.С. Красикова. – Санкт-Петербург : Корона-принт, 2001. – 176 с. – Текст : непосредственный.
2. Потапчук, А.А. Коррекция статических деформаций у детей. Практические советы врача по коррекции нарушений / А.А. Потапчук, Л.С. Фаттахова. – Москва, 1997. – 110 с. – Текст : непосредственный.
3. Фаттахова, Л.С. Комплексная диагностика и реабилитация детей школьного возраста с различными видами нарушений осанки: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / Л.С. Фаттахова. – Самара, 2003. – Текст : непосредственный.
4. Проектирование детской бытовой одежды, формирующей нормальную осанку : научное издание / А.А. Бикбулатова, А.И. Мартынова, Р.Ф. Каюмова. – Уфа : Уфимск. гос. академия экономики и сервиса, 2008 – 105 с. – Текст : непосредственный.

5. Помазкова, Е.И. Проектирование детской одежды для профилактики нарушений осанки на основе теории управления : монография / Е.И. Помазкова, И.А. Слесарчук; М-во образования и науки Российской Федерации, Амурский гос. ун-т. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2013. – С. 131. – Текст : непосредственный.

6. Бикбулатова, А.А. Разработка метода проектирования детской бытовой одежды, формирующей нормальную осанку: дис. ... канд. техн. наук: 05.19.04 / А.А. Бикбулатова. – Москва, 2005. – 208 с. – Текст : непосредственный.

7. Huck, J., Maganga, O., Kim, Y., 1997. Protective overalls: Evaluation of garment design and fit. Int. J. Cloth. Sci. Technol. 9(1), 45–61. – URL: <http://dx.doi.org/10.1108/095562297101578>.

УДК 687.03

О.И. Зива, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ТКАНИ ИЗ МОРСКИХ ВОДОРОСЛЕЙ

BESONDERHEITEN DER ANWENDUNG VON TEXTILGEWEBEN AUS MEERESALGEN

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются важные аспекты использования текстильной ткани из морских водорослей, которая является экологически чистым материалом для производства одежды. В статье приведены результаты анализа ассортимента новых тканей и их свойств, раскрыты особенности их практического применения и экологической целесообразности.*

***Ключевые слова:** текстильные материалы, ткани из морских водорослей, характеристика тканей, применение тканей, производство одежды.*

***Annotation.** Der vorliegende Artikel gibt einen Überblick über die wichtigsten Aspekte der Anwendung von Textilgeweben aus Meeresalgen, die ein umweltfreundliches Material für die Herstellung von Bekleidung sind. Der Artikel stellt die Ergebnisse der Analyse von Sortiment neuer Gewebe und ihrer Eigenschaften vor. Es werden die Besonderheiten ihrer praktischen Anwendung und Umweltverträglichkeit untersucht.*

***Schlüsselwörter:** textile Materialien, Geweben aus Meeresalgen, Gewebeeigenschaften, Stoffanwendungen, Bekleidungsherstellung.*

Heutzutage gewinnt die Erforschung und Entwicklung neuer textiler Materialien zunehmend an Bedeutung. Eines der neuen Materialien, die für die Forscher von Interesse sind, ist Textilgewebe aus Meeresalgen.

Meeresalgen-Textilgewebe ist ein einzigartiges Material, das aus Holzfasern und einigen Arten von Algen besteht. Es wurde im Jahre 2007 auf den

Markt unter dem Namen "SeaCell" gebracht. Das neue Gewebe wurde im Rahmen eines Forschungsprojekts von einem österreichischen Unternehmen entwickelt, das nun aktiv für die Qualität seines Produkts wirbt [1].

Die Hersteller behaupten, ihre Produkte seien weicher als Baumwolle und atmungsaktiver. Die durchgeführten Studien haben gezeigt, dass der Kontakt mit SeaCell-Gewebe die Durchblutung der Haut und die Zellerneuerung verbessert und dass die Algen sogar einige Nährstoffe an die Haut weitergeben. Für die Gewebeherstellung werden die Algen von einem israelischen Unternehmen, Algatech, geliefert. Es sei erwähnt, dass sie in Meerwasser in geschlossenen <<vertikalen Farmen>> gezüchtet werden, die solarbetrieben sind. Das bedeutet, dass sie im Gegensatz zu Baumwolle keine landwirtschaftlichen Flächen besetzen und keine mit dem Einsatz von Düngemitteln verbundenen Kohlenstoffemissionen verursachen. Hierbei gilt es zu berücksichtigen, dass die Algen in eine flüssige Substanz umgewandelt werden, die als Farbstoff verwendet oder unter Zugabe von Zellulose zu Textilgewebe verarbeitet werden kann.

Aus unserer Studie ergab es sich, dass ein Farbstoff auf Algenbasis ungiftig und allergenfrei ist, was für die Verbraucher ebenfalls ein Vorteil ist. Leider sind algenbasierte Fasern immer noch teurer als Baumwollfasern [2].

Unsere Studie hat weiter die Anwendungsfelder von Meeresalgen-Textilgewebe und seine Eigenschaften untersucht.

Zur Herstellung von Garn wird die Pflanze ohne Chemikalien verarbeitet - nur gewaschen, getrocknet und zerkleinert, und all dies wird mit Zellulose vermischt. Dieses Material ist daher für die Haut gesund, es enthält Vitamin E und Kalzium.

Gewebe aus Meeresalgen bilden einen Schwerpunkt in Forschungsprojekten aus Israel. Das israelische Start-up-Unternehmen Algaeing stellt aus Algen biologisch abbaubare, ungiftige Textilien her. Sie können zur Herstellung von Naturfasern und Farbstoffen verwendet werden, wobei weniger Wasser verbraucht wird und keine Abfälle oder Verschmutzung entstehen.

Algen, einschließlich Meeresalgen, werden bereits in anderen Industriezweigen verwendet: in der Lebensmittelindustrie, in der pharmazeutischen Industrie und sogar Brennstoffindustrie.

Es ergab sich die Möglichkeit, Meeresalgen auch für Textilien einzusetzen. SeaCell wird am häufigsten für Unterwäsche und Bettwäsche verwendet. Es sei erwähnt, dass die Schöpferin der umweltfreundlichen Kleider die Studentin Jasmine Linington aus dem Edinburgher College of Art ist. Sie stellt seit einigen Jahren Couture-Kleider aus recycelten Meeresalgen her. Das Gewebe ist strapazierfähiger und hat gute Trageeigenschaften. Die Designerin näht Kleider aus SeaCell, einem speziellen Material, das aus getrocknetem und zerkleinertem Seetang hergestellt wird. Diese Technologie wird auch in Österreich eingesetzt [2].

Also, die Hauptvorzüge des Stoffes aus Algen bestehen darin, dass der Stoff biologisch abbaubar und umweltfreundlich ist. Das liegt vor allem daran, dass Meeresalgen reich an Mineralien, Spurenelementen, gesunden Fetten und

Vitaminen sind. Daher ist dieses Material wie eine Medizin für die Haut: Es kann sie vor schädlichen äußeren Einflüssen schützen und Entzündungen lindern. Darüber hinaus wird Seacell-Gewebe häufig mit Silber angereichert: Die antimikrobielle Wirkung kommt zu der attraktiven Textur hinzu. Wenn dieses angenehm zu berührende Material mit der Haut in Berührung kommt, werden die Blutzirkulation und die Zellregeneration aktiviert. Dieses einzigartige Material wird am häufigsten für Unterwäsche verwendet [3].

In unserer Studie haben wir die Vorteile von Meeresalgen untersucht. Vor allem sei erwähnt, dass Kleidung aus Algen nützliche Eigenschaften hat. Sie trägt zur Stärkung des Immunsystems und zur Verbesserung der Gesundheit bei. Die Gewebe aus Meeresalgen sind angenehm an fühlen sich und sind gut für die Haut. Dank der natürlichen Feuchtigkeit der Haut geben diese Algen, die reich an Vitaminen, Aminosäuren und Mineralien sind, wichtige Stoffe ab, wenn sie mit der Haut in Kontakt kommen. Sie befeuchten und beruhigen empfindliche Haut, und haben antioxidative Eigenschaften. Darum wird der Körper in Spa-Salons nach den Prinzipien der Algentherapie in Algen umhüllt. Und am Ende der Tragezeit können sie ohne Angst vor Umweltverschmutzung entsorgt werden, da diese Stoffe in der Natur vollständig abbaubar sind.

Also, die Stoffe mit der höchsten Funktionalität können aufgrund ihrer spezifischen Eigenschaften und ihrer geringen Umweltbelastung in einem breiten Spektrum von Anwendungen eingesetzt werden. Eines der teuersten Gewebe wird ausschließlich aus nachwachsenden Rohstoffen wie Zellulose und Meeresalgen hergestellt. Es ist vollständig biologisch abbaubar.

Es ergibt sich, dass für die Herstellung von Geweben folgende Arten von Algen am häufigsten verwendet werden:

1. Stärkealgen: Diese stärkereichen Algen werden in der Textilindustrie zur Herstellung von Klebstoffzusätzen verwendet, die Stoffe glatt und weichmachen.

2. Rotalgen: Diese Algen werden für die Herstellung von Agar-Agar verwendet. Agar-Agar wird in der Textilindustrie häufig als Schmiermittel und Antistatikum verwendet.

3. Braunalgen: Diese Algen werden für die Herstellung von Natriumalginat verwendet. Natriumalginat wird Textilfasern zugesetzt, um sie elastisch und weich zu machen.

4. Grüne Algen: Diese Algen werden bei der Herstellung von Papier verwendet. Sie können als Füllstoffe oder Additive verwendet werden, um die Festigkeit und Struktur des Papiers zu verbessern.

Es ist wichtig zu beachten, dass jede Algenart einzigartige Eigenschaften und spezifische Anwendungen in verschiedenen Branchen hat [4].

Zusammenfassend kann man behaupten, dass die Anwendung von Algen große Aussichten in der NANO-Technologie in der Leichtindustrie hat. Textilgewebe aus Algen kann nicht nur für die Herstellung von Alltags- und Sportbekleidung für Kinder, Frauen und Männer verwendet werden, sondern auch als

medizinisches Material, z.B. für bettlägerige Patienten; es ist möglich, Bett- und Krankenhauswäsche aus umweltfreundlichem Material herzustellen, das sich in Wasser auflöst.

Basierend auf der Analyse der aktuellen Trends in der Leichtindustrie kann vorhergesagt werden, dass der globale Markt für Algen Gewebe aufgrund der steigenden Nachfrage nach umweltfreundlichen Materialien ein signifikantes Wachstum erfahren wird. Die globalen Hersteller konzentrieren sich auf Innovationen und erweitern ihr Produktportfolio, um der wachsenden Marktnachfrage gerecht zu werden. Zusammenfassend lässt sich sagen, dass es gute Aussichten für neue Entwicklungen bei NANO-Technologien in der Leichtindustrie gibt, die zu kulturellem Bewusstsein, langfristiger Nutzung und einfacher Pflege von Kleidung führen werden.

Literatur

1. Подкорытова, А.В. Водоросли и морские травы морей России: состояние и перспективы / А.В. Подкорытова. – Текст : непосредственный // Рыбная промышленность. – 2004. – № 2. – С. 40–43.

2. Кричевский, Г.Е. Нано-, био-, химические технологии в производстве нового поколения волокон, текстиля и одежды. Изд. первое. – Москва : 2011. – 528 с. – Текст : непосредственный.

3. Аминина, Н.М. Основные направления исследований морских водорослей и трав Дальневосточного региона. – URL: https://ya.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Ftheslide.ru%2Fimg%2Fthumbs%2F477571a91ac82ce59f1ed8cc058b1d7e-800x.jpg&lr=11053&pos=0&rpt=simage&text=исследование%20морских%20водорослей%20текстильного%20тканей. – Текст : электронный.

4. Самые экологичные устойчивые ткани в ближайшие 10 лет : [сайт]. – URL: <https://www.hzcork.com/ru/the-most-sustainable-fabrics>. – Текст : электронный.

УДК 343.1

А.И. Ильина, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ ПОДОЗРЕНИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

STRAFPROZESSUALE ASPEKTE DER ENTLASTUNG EINER PERSON VOM VERDACHT DER BEGEHUNG EINER STRAFTAT

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления, анализируются проблемы, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства.

производства, и предлагаются пути их решения. В условиях правового государства данная процедура призвана не только защищать граждан от необоснованных обвинений, но и поддерживать доверие к правоохрнительным органам и системе правосудия в целом.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное освобождение, проблемы уголовного судопроизводства, преступление.

Annotation. Der vorliegende Artikel gibt einen Überblick über die wichtigsten strafprozessualen Aspekte der Entlastung einer Person vom Verdacht der Begehung einer Straftat. Es werden die Probleme analysiert, mit denen die Beteiligten an Strafverfahren konfrontiert sind, und werden Wege zu deren Lösung vorgeschlagen. In einem Rechtsstaat dient dieses Verfahren nicht nur dem Schutz einer Person vor unbegründeten Anschuldigungen, sondern auch der Aufrechterhaltung des Vertrauens in die Strafverfolgungsbehörden und die Justiz insgesamt.

Schlüsselwörter: strafprozessuale Entlastung, Probleme des Strafverfahrens, Straftat.

Die Entlastung einer Person vom Verdacht der Begehung einer Straftat ist ein wichtiger Aspekt des Strafverfahrens, der den Schutz der Rechte und Freiheiten der Bürger gewährleistet. In einem Rechtsstaat soll dieses Verfahren nicht nur eine Person vor unbegründeten Anschuldigungen schützen, sondern auch das Vertrauen der Bürger in die Strafverfolgungsbehörden und das Gerichtssystem insgesamt stärken. Daher verdienen die grundlegenden strafprozessualen Aspekte dieses Prozesses besondere Aufmerksamkeit, und die Probleme, mit denen die Beteiligten an Strafverfahren konfrontiert sind, müssen im Einklang mit den geltenden Rechtsvorschriften ohne Verzögerung gelöst werden. In unserer Studie haben wir die grundlegenden Aspekte der Verdachtsentlastung und Wege der Problemlösungen auf diesem Bereich untersucht.

Verdacht ist ein Terminus aus dem Strafprozessrecht. Hier gilt die Unschuldsvermutung. Ob es sich bei dem Beschuldigten um den Täter handelt, ist erst nach rechtskräftigem Urteil durch das Gericht entschieden.

Es sei erwähnt, dass der Begriff des Verdachts und seine rechtliche Natur in der Fachliteratur folgenderweise definiert sind. „Der Verdacht“ ist die vorläufige Meinung der Strafverfolgungsbehörde über die Beteiligung einer Person an der Begehung eines Verbrechens. Es ist wichtig, dass der Verdacht durch ausreichende Beweise untermauert wird und den im Strafprozessordnung (StPO) festgelegten Kriterien entspricht [1].

Der Status eines Verdächtigen als Beteiligter an einem Strafverfahren wird durch eine Reihe von materiellen und verfahrensrechtlichen Gründen bestimmt. Der materielle Grund ist das Vorhandensein eines Verdachts in Bezug auf eine Person, d.h. die auf die Gesamtheit der Beweise gestützte Annahme, dass diese Person eine Straftat begangen hat.

Der verfahrensrechtliche Grund des Verdachts ist die Anerkennung einer Person als Verdächtiger, d.h. die Annahme einer der in Artikel 46 Teil 1 der Strafprozessordnung der Russischen Föderation aufgeführten Entscheidungen durch den Ermittler (Vernehmungsbeamten), nämlich:

- 1) Einleitung eines Strafverfahrens gegen die Person;

2) seine Inhaftierung gemäß den Artikeln 91, 92 der Strafprozessordnung der Russischen Föderation;

3) Anwendung einer Vorbeugungsmaßnahme gegen die Person;

4) Informierung über den Verdacht, eine Straftat begangen zu haben, im Rahmen eines Ermittlungsverfahrens (Art. 223.1 der Strafprozessordnung der Russischen Föderation) [1].

Bemerkenswert sei, nach der Meinung der Forscher, Verfahrensweise der Entlastung. Die Entlastung vom Verdacht kann aus mehreren Gründen erfolgen, darunter die Feststellung des Fehlens von Beweisen oder Indizien, die die Beteiligung der Person an dem Verbrechen bestätigen, oder im Fall eines scheinbaren Verdachts.

Hierbei ist die Rolle der Verfahrensbeteiligten zu berücksichtigen. Die Verfahrensbeteiligten, wie Anwälte und Verteidiger, spielen eine Schlüsselrolle beim Schutz der Rechte der Beschuldigten. Der Schutz und die Vertretung der Interessen des Mandanten sind wichtige Aspekte, die die Möglichkeit der Entlastung beeinflussen [2].

Ein weiteres Problem bezieht sich die Fragen der Einschränkungen und Garantien. Die Gesetzgebung stellt bestimmte Anforderungen an das Verfahren zur Entlastung von einem Verdacht, wie z.B. die Notwendigkeit der Ausfertigung der Entscheidung und die Ermöglichung der Anfechtung. Es sei betont, dass Garantien, einschließlich des Rechts auf Verteidigung, verbindlich sind.

Unsere Studie macht auch deutlich, dass einige Aspekte der strafprozessualen Entlastung heutzutage immer mehr an Bedeutung gewinnen. Zu beachten ist das Problem einer unfairen Handhabung des Rechts. Es treten häufig Fälle auf, in denen Strafverfolgungsbeamte Personen ohne ausreichende Gründe weiterhin unter Verdacht halten, was zu einer Verletzung der Bürgerrechte führt.

Ein weiterer Schwerpunkt der mit der strafprozessualen Entlastung gebundenen Probleme ist der Mangel an Informationen über Rechte. Es ergab sich, dass viele Bürger, die mit Anschuldigungen konfrontiert sind, ihre Rechte nicht kennen, was den Prozess der Entlastung erschwert und zu Missbrauch führen kann.

Deutlich werden auch Probleme mit Beweismitteln. Schwierigkeiten bei der Sammlung und Beibringung von Beweisen zugunsten des Beschuldigten können den Entlastungsprozess verlangsamen und die Wahrnehmung seiner Rechte erschweren [2].

Aus der Analyse der Fachliteratur können wir Perspektiven der obengenannten Probleme darstellen und deren Lösungswege vorschlagen. Erstens sei die Verbesserung der rechtlichen Regelungen zu nennen. Die Rechtsvorschriften zur Entlastung vom Verdacht müssen überarbeitet werden, um Lücken und Unklarheiten zu beseitigen und klarere Verfahren zu schaffen [3].

Weiter sind Bildungsprogramme zu erwähnen. Es ist wichtig, Bildungsprogramme für Bürger über ihre Rechte und Verfahren im Strafprozess durchzuführen. Dies wird der Erhöhung von Bewusstsein der Bürger beitragen und den Menschen erlauben, ihre Interessen effektiver zu wahren.

Noch ein Schwerpunkt liegt bei der beruflichen Fortbildung der Strafverfolgungsbeamten. Investitionen in die Ausbildung von Strafverfolgungsbeamten auf den Bereichen Recht und Menschenrechte können zu einem verantwortungsvolleren und gesetzkonformen Vorgehen bei dem Verdacht und der Entlastung beitragen [4].

Zusammenfassend kann man behaupten, dass das Problem der Entlastung einer Person von dem Verdacht, ein Verbrechen begangen zu haben, erfordert einen umfassenden Lösungsansatz, der sowohl rechtliche als auch soziale Aspekte umfasst. Die wirksame Anwendung der Strafverfahrensvorschriften, die Erhöhung des Bewusstseins der Bürger und die Unterstützung durch Anwälte sind entscheidende Elemente, um den Schutz der Rechte von Verdächtigen zu gewährleisten. Maßnahmen zur Verbesserung der gesetzlichen Grundlagen und die Fortbildung der Prozessbeteiligten werden dazu beitragen, ein gerechteres und effektiveres Strafrechtssystem zu schaffen.

Literatur

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ). (2001). – Москва : Проспект. – Текст : непосредственный.
2. Лушникова, А.Г. Проблемы правоприменения норм уголовно-процессуального законодательства об освобождении от подозрения / А.Г. Лушникова. – Текст : непосредственный // Юридические науки и право, 2019. – № 47(2). – С. 18–25.
3. Никифоров, А.С. Значение освободительного механизма в уголовном процессе / А.С. Никифоров. – Текст : непосредственный // Право и правосудие, 2020. – № 12(3). – С. 34–50.
4. Ермошина, О.О. Защита прав подозреваемых в уголовном процессе: проблемы и пути решения / О.О. Ермошина. – Текст : непосредственный // Судебная практика и правословие, 2018. – № 6(4). – С. 45–53.

УДК 004.056.5

Т.И. Козырева, М.А Горбина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

INTERNET SECURITY IN THE TIME OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровой трансформации, который охватывает интеграцию цифровых технологий во все сферы жизни и деятельности, приводя к кардинальному изменению взаимодействий между людьми, организациями и обществом. Рассматриваются различные типы угроз, такие как фишинг,

DDoS-атаки, руткиты и атаки на цепочки поставок, а также кибератаки с использованием искусственного интеллекта. Государства и корпорации сталкиваются с кибершпионажем, что делает критически важные отрасли особенно уязвимыми. Для противостояния этим угрозам предлагаются комплексные подходы, включающие защиту периметра, шифрование данных, многофакторную аутентификацию, обучение персонала и управление идентификацией и доступом. Особое внимание уделено новым вызовам, связанным с использованием искусственного интеллекта в кибератаках. Подчеркивается важность комплексного подхода к обеспечению кибербезопасности, включающего технические, организационные и правовые меры.

Ключевые слова: цифровая трансформация, кибератаки, кибербезопасность, утечка данных, фишинг, социальная инженерия.

Summary. This article examines the digital transformation process which encompasses the integration of digital technologies into all areas of life and activity, leading to a fundamental change in the interactions between people, organizations, and society. Various types of threats are considered, such as phishing, DDoS attacks, rootkits, and supply chain attacks, as well as cyberattacks using artificial intelligence. States and corporations are faced with cyber espionage making critical industries particularly vulnerable. To counter these threats comprehensive approaches are proposed, including perimeter protection, data encryption, multi-factor authentication, personnel training, and identity and access management. The particular attention is paid to new challenges related to the use of artificial intelligence in cyberattacks. The importance of a comprehensive approach to ensuring cybersecurity, including technical, organizational and legal measures is emphasized.

Keywords: digital transformation, cyber-attacks, cyber security, data leak, phishing, social engineering.

In the era of digital transformation, when technology permeates all areas of life and business, cybersecurity issues are becoming more relevant than ever. Digitalization opens up new opportunities for development, but at the same time creates many threats related to data protection, privacy and security of information systems. Cyberattacks are becoming more sophisticated, and their consequences are becoming more destructive.

Digital transformation is the process of integrating digital technologies into all aspects of business and everyday life, radically changing the way people, organizations and society as a whole interact. This process affects all areas: from finance to healthcare, education and public administration. However, along with new opportunities, new challenges arise, especially in the field of cybersecurity.

Digital transformation opens up huge opportunities for business, but also creates new risks that cannot be ignored. With the introduction of new technologies, companies begin to collect and process huge amounts of data, which makes them more vulnerable to cyberattacks. In this new era of digitalization security is becoming the foundation without which, successful transformation is impossible. As the number of connected devices and the volume of data transferred increases, so does the risk of cyber-attacks. Threats can come from intruders, spyware, and even dishonest employees within a company. In the digital world, data leaks can lead to financial losses, reputational damage, and even disruption of critical infrastructure [1].

According to a report by the World Economic Forum (WEF) cybercrime is one of the top five global risks. According to analysts, the damage from cyberattacks could exceed \$10 trillion by 2025. This highlights the need to implement effective cybersecurity measures at all levels – from individual users to large corporations and government agencies.

Phishing and social engineering as a cybersecurity threat should be taken into consideration. Attackers use psychological tricks to obtain confidential information through emails, calls, or social networks. For example, a fake letter supposedly from a bank can force a user to enter their card details on a fraudulent website. DDoS attacks are also considered cybersecurity threats. A denial-of-service attack overloads a company's servers with a huge number of requests, making services unavailable to legitimate users. Such attacks are often used for extortion or political purposes.

A little-used tool for carrying out attacks is a rootkit. A rootkit is a program that disguises itself as legitimate software to gain access to the victim's computer. Malware can steal personal data, encrypt files, or use the computer's resources to mine cryptocurrency.

There are also supply chain attacks. Attackers can penetrate a corporate network through software or service providers. One well-known example is the SolarWinds attack, which affected dozens of US government agencies and private firms.

States and corporations are actively engaged in cyber espionage, trying to gain access to the secret information of competitors or adversaries. Critical infrastructure such as energy, transportation, and telecommunications is especially vulnerable to such attacks. Loss of control over personal information can occur due to both external attacks and internal errors. An example of a large-scale leak is the Cambridge Analytica incident, when the data of millions of Facebook users was used for political influence.

Currently, a new type of threat has emerged in the field of cybersecurity - attacking AI. Artificial intelligence itself is becoming a tool for cyberattacks. Attackers can use AI to analyze the behavior of victims, automate phishing, or develop complex viruses that are difficult to detect with traditional security tools [2].

To combat these threats, organizations and states are developing comprehensive strategies that include technical, organizational, and legal measures which are presented below in Table.

Table

Measures to combat cybersecurity threats

Measures to combat cybersecurity threats	Operating principle / description
Perimeter protection and network monitoring	Using firewalls, antivirus programs and intrusion detection systems allows you to monitor suspicious activity and block potential threats

Data encryption	Encryption ensures the protection of information both during transmission and during storage; even if an attacker gains access to the data, decryption will take a significant amount of time
Multi-factor authentication	Requires verification of the user's identity in several ways, such as a password and a one-time code sent to the phone
Staff training	Regularly training employees in information security basics helps reduce the likelihood of human errors, such as opening phishing emails or using weak passwords
Identity and Access Management	IAM systems allow you to control the access rights of each employee, limiting the possibility of unauthorized use of resources
Incident Management and Data Backup	It is important to have an incident response plan and regularly back up your data to minimize the impact of attacks.
Artificial Intelligence and Machine Learning	These technologies help identify anomalies in user and system behavior, predict potential threats, and automatically respond to incidents

As technology develops, new types of threats will emerge, but also new methods of protection. The following areas are expected to become increasingly important in the future. Blockchain data protection technology has been developed for a long time. This distributed ledger technology can be used to increase the transparency and reliability of transactions, providing protection against counterfeiting and unauthorized access [3].

A modern data protection technology is quantum cryptography. Quantum computing can destroy modern encryption algorithms, but quantum cryptography offers a new level of protection based on the principles of quantum physics. The next data protection technology that is rapidly developing is automated security systems [4]. This has become possible thanks to the development of AI and machine learning; security systems will become more autonomous, able to independently adapt to new types of threats and make decisions in real time. The ethical aspect of cybersecurity should not be left undeveloped. Issues of privacy, ethics, and human rights are becoming increasingly important in the context of digital technologies. Companies and governments must consider these aspects when developing new solutions [5].

Digital transformation opens up enormous opportunities for progress, but it also creates new risks. To develop in this environment, organizations and states need to pay special attention to cybersecurity issues.

Only a comprehensive approach that combines technological innovations, legislative initiatives and educational programs will ensure reliable protection in the context of an ever-changing digital landscape [6].

Digital transformation opens up a wide range of opportunities for us, but at the same time, it creates new challenges in the field of cybersecurity. With the rapid growth of data volumes and the increase in the number of connected de-

vices, the risks of cyberattacks are becoming increasingly serious. All these facts can lead to financial losses, loss of reputation and even disruption of critical infrastructure. In this regard, cybersecurity is becoming a key element of successful digital transformation.

To protect against cyberattacks, it is necessary to implement comprehensive strategies that include technical, organizational and legal measures. It is also important to develop a cybersecurity culture at all levels, from individual users to large corporations and government agencies. Only through joint efforts can we create a sustainable and secure digital environment that can withstand modern threats.

References

1. Babash, A.V., Information security: laboratory workshop / A.V. Babash. – Moscow : KnoRus, 2019. – 432 p. – URL: <https://book.ru/book/936566> (accessed: 02.02.2025).

2. Bondarev V.V. Introduction to information security of automated systems: textbook / Bondarev V.V. – Bauman Moscow State Technical University. – Moscow : Publishing house of Bauman Moscow State Technical University, 2016. – 250 p.: ill. – Bibliography: pp. 237–238. – ISBN 978-5-7038-4414-4.

3. Medvedev, V.A., Information Security. Introduction to the Specialty Appendix: Tests: textbook / V.A. Medvedev. – Moscow : KnoRus, 2019. – 144 p. – (for bachelors). – ISBN 978-5-406-06590-7.

4. Zotov, V.V. Social Engineering: Theory and Practice: textbook / V.V. Zotov, A.E. Popel, A.D. Petrosyan. – Moscow : Rusains, 2022. – 311 p. – ISBN 978-5-4365-9764-5.

5. Kuznetsova, A.V. Artificial Intelligence and Information Security of Society / A.V. Kuznetsova, S.I. Samygin, M.V. Radionov. – Moscow : Rusains, 2017. – 64 p. – ISBN 978-5-4365-0935-8.

6. Zapechnikov, S.V. Information security of open systems. In 2 volumes. Vol. 1 – Threats, vulnerabilities, attacks and approaches to protection / S.V. Zapechnikov, N.G. Miloslavskaya. – Moscow : GLT, 2016. – 536 p. – ISBN 5-93517-291-1.

УДК 693

Д.С. Медакова, Н.Ф. Порожняк

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УСТАНОВКА СВАЙНОГО ФУНДАМЕНТА НА ПРОСАДОЧНОМ ГРУНТЕ

PILE FOUNDATION SETTLEMENT ON COLLAPSING SOILS

Аннотация. В этом исследовании авторы смоделировали просадку грунта как в заболоченных, так и в сухих условиях. Первоначальная несущая способность грунта недостаточна для того, чтобы выдержать нагрузку на здание. Было решено исполь-

зывать один из методов для увеличения несущей способности. Программный комплекс был использован для моделирования забивных свай различной длины с целью определения наиболее эффективного и экономичного подхода. В результате исследования было установлено, что этот подход демонстрирует значительные положительные результаты даже при использовании свай минимальной длиной 3 метра. Однако оптимальная эффективность достигается при использовании двух свай длиной одиннадцать метров каждая.

Ключевые слова: грунт, грунтовый массив, ЛИРА-САПР, просадочный грунт, свайный фундамент, забивные сваи.

Summary. In this study, the authors modeled subsidence soil under both waterlogged and dry conditions. The initial bearing capacity of the soil is insufficient to support the building load. It was decided to use one of the methods to increase the bearing capacity. The software package was used to model driven piles of various lengths in order to determine the most effective and cost-effective approach. As a result of the study, it was found that this approach demonstrates significant positive results even when using piles with a minimum length of 3 meters. However, optimal efficiency is achieved when using two piles eleven meters long.

Keywords: soil, soil massif, LIRA-SAPR, collapsing soils, pile foundation, driven piles.

In the last century, coal mining was actively carried out in the closed way in the Shakhty and nearby areas. The development of coal seams was accompanied by the destruction of rocks and, accordingly, the formation of collectors with intensive filtration of underground waters. By the beginning of the 2000s, most of the mines in the town were closed, which led to the flooding of mine workings. The consequence of this decision was an increase in the groundwater level to critical values throughout the town and nearby areas.

A significant part of the Rostov region is composed of collapsing soils. According to experts, about 65 % of all soils in the base are subsidence types I and II [1]. The depth of such soils can reach 10–15 meters [2]. The properties of such soils largely depend on water content and can change several times compared to the same soil in a dry state. In low-water areas, such soils can act as a reliable foundation, provided that the communication networks are waterproofed well.

The problem of loss of bearing capacity of waterlogged soils can be solved using various methods of foundation strengthening. The designer faces the difficult task of choosing from a large number of different means that can both prevent soil flooding, lower the groundwater level, and maintain the bearing capacity of waterlogged soil. One of the most common methods is the construction of a driven pile foundation.

The work uses data from geological surveys carried out for the construction of a preschool educational institution for 80 places in the village of Golovativka, Azovsky District, Rostov Region. The main research method was modeling using the LIRA-SAPR software package. Several models of the soil mass were created to determine the depth required for driving piles. The main objective of the study is to determine the effectiveness of the proposed method for flooding subsidence soils.

Before carrying out the modeling, it was necessary to determine the main properties of the soil mass. The comparison of the efficiency of increasing the bearing capacity was based on the value of the foundation settlement in a dry and flooded state. During the determination of the main characteristics, it was noted that in a flooded state, the value of the deformation modulus changes significantly. The deformation modulus is one of the main values affecting the settlement [3]. Based on the results of the survey and the tables of GOST 25100-2020, the soil was defined as heavy silty loam.

Soils are complex structures with anisotropic properties, the behavior of which is often very difficult to predict. That is why a rational solution, significantly reducing labor costs, is the use of modeling methods in a software package [4]. LIRA-SAPR uses the finite element method (FE), which allows you to create elements and structures of varying complexity.

Since the initial goal of the study was to determine the efficiency of pile foundations in subsidence soils, the first step was to create the following soil models: a soil model without a building load, a model with a foundation and load from overlying structures, a model with two three-meter piles. Each of the proposed models was created in two versions for dry soil and for waterlogged soil.

The process of creating models was the same in all cases. First, a network of finite elements was formed, each of which represented an imitation of soil or a reinforced concrete foundation. The dimensions of each element were 0.25 m by 0.25 m. The accuracy of the results on the graphs of the distribution in the fields of displacements and stresses depends on the ratio of the sizes of the elements and their number, so it is necessary to select this ratio correctly. The dimensions of the foundation slab were 1.5 m in length and 0.25 m in height. When modeling a pile foundation, it was taken into account that the minimum distance between the axes of the piles should be equal to three diameters of the piles being driven.

Next, the characteristics were assigned to each individual FE depending on whether the soil or foundation was being modeled. Since some models represent waterlogged soil, while others represent dry soil, the corresponding deformation moduli were set for them.

At the end of the process, the model nodes were fixed to eliminate possible distortions of the modeling results. Then, the weighting factors for all finite elements and the impacts from the upper structures of the building were determined in the case of the presence of a foundation in the model.

The results of the analysis show that even the use of minimum pile lengths helps to reduce the settlement level by almost two times. The data in the table show that the settlement values in soil with a high water content are approximately 3.5 times higher than the settlement values in dry soil. However, the value obtained for wet soil still significantly exceeds the permissible settlement level for this type of structure.

Table

Calculation of foundation settlement

Soil models	Displacement of nodes, mm					
	without building load	columnar foundation	pile foundation			
			3 m	6 m	9 m	12 m
water-saturated soil ($E = 5,5$ MPa)	56.99	439.67	264.05	235.4	183.34	141.21
dry soil ($E = 18,7$ MPa)	16.76	129.29	77.66	69.23	53.91	41.53
	draft value, mm					
	columnar foundation	pile foundation				
		3 m	6 m	3 m	12 m	
water-saturated soil ($E = 5,5$ MPa)	382.68	207.06	178.41	126.35	84.22	
dry soil ($E = 18,7$ MPa)	112.53	60.9	52.47	37.15	24.77	

An analysis of the table shows that with a pile length of 12 meters, the foundation settlement in a flooded state is 8.4 cm, which is lower than the maximum permissible settlement value of 10 cm for this type of building. However, reducing the pile length to 10 m or 11 m can lead to the use of a more economical option. By applying the above-described method, two additional foundation models were created. For piles 10 m long, the settlement was 112.5 mm, and for piles 11 m long – 98.5 mm. Thus, piles 11 m long are the most effective for ensuring the bearing capacity of flooded collapsing soils in this context.

The study involved modeling collapsing soils and the foundation resting on it. Since the bearing capacity of the soil massif under flooding conditions was insufficient to support the load, it was decided to strengthen the soil with driven piles. Modeling piles of minimum length confirmed the effectiveness of this method in increasing the bearing capacity of the soil. By selecting piles of different lengths, it was determined that the most economically feasible length of driven piles is 11 meters.

References

1. Kafitin, L.I. Impact of subsidence on railway track and methods of combating this phenomenon // Innovative technologies in construction and management of the technical condition of infrastructure: collection of scientific papers – Rostov-on-Don : RGUPS, 2023. – P. 80–84.
2. Prokopov, A.Yu. Analysis of projects for stabilization of soil foundations during the construction of buildings of educational institutions in the Rostov region // Engineering Bulletin of the Don. – 2018. – No. 4(51). – P. 255–261.
3. Aksyonov, V.I. Coefficients for adjusting the values of deformation moduli obtained as a result of compression tests of frozen soils // Almanac Space and Time. – 2013. – No. 1. – P. 20–31.

4. Dolgova, A.V. Analysis of CAD systems in construction // Transport: science, education, production (Transport-2023): collection of scientific papers – Т. 1. – Technical sciences. – Rostov-on-Don: RGUPS, 2023. – P. 277–280.

УДК 338.484

М.А. Мигулева, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

LES TENDANCES DU DÉVELOPPEMENT DU TOURISME INCLUSIF EN RUSSIE

***Аннотация.** В статье рассматривается история возникновения туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья. Анализируются современное положение и тенденции развития инклюзивного туризма в России.*

***Ключевые слова:** социальный туризм, безбарьерный туризм, инклюзивный туризм, ограниченные возможности здоровья, маломобильные граждане, люди с инвалидностью.*

***Annotation.** Dans l'article on examine l'histoire de l'émergence du tourisme pour les personnes handicapées. La situation actuelle et les tendances du développement du tourisme inclusif en Russie sont analysées.*

***Mots-clés:** le tourisme social, le tourisme sans barrières, le tourisme inclusif, les opportunités de santé limitées, les personnes à mobilité réduite, les personnes handicapées.*

Le tourisme est un secteur majeur de l'économie moderne depuis des décennies dans tous les pays du monde, y compris en Russie. Le tourisme inclusif est une orientation relativement récente du tourisme moderne.

L'intérêt pour les personnes handicapées s'est progressivement développé, passant du mépris et de l'ignorance à la reconnaissance et à l'inclusion. Aux premiers temps de l'histoire, les attitudes étaient souvent négatives, le handicap étant perçu comme une punition ou une tare, notamment dans les civilisations anciennes, où les personnes handicapées étaient discriminées, voire maltraitées.

À l'époque antique, on croyait que chaque personne devait avoir une bonne santé et un esprit vif, être belle et capable d'accomplir les tâches qui lui étaient assignées. Cependant, si quelqu'un ne répondait pas à l'un de ces critères, cela signifiait qu'il ne pouvait pas réussir ou être heureux, car il ne correspondait pas à l'image générale du monde entier et se démarquait clairement.

Au 14e siècle, la société a cessé de condamner et de critiquer les personnes ayant des déviances. Les scientifiques commencent à les étudier et développent les divers programmes spéciaux pour l'enseignement aux enfants

handicapés. Mais malgré la proclamation de l'égalité entre les personnes en bonne santé et celles handicapées, seules les familles nobles pouvaient participer à ces programmes.

Progressivement, avec le développement du christianisme et l'émergence d'institutions caritatives, une approche fondée sur la miséricorde et la compassion a émergé.

Ce n'est qu'au XXe siècle que les personnes handicapées ont commencé à être pleinement acceptées et à bénéficier d'une plus grande attention. L'objectif principal était alors de créer les conditions permettant à chacun, quel que soit son état de santé, de s'épanouir pleinement.

L'Assemblée générale des Nations Unies a adopté la Déclaration des droits des personnes handicapées mentales en 1971. Selon ce document, les personnes handicapées mentales ont:

- les mêmes droits que les autres personnes dans toute la mesure du possible;
- les droits à des soins et traitements médicaux appropriés, à l'éducation, à la formation, à la réadaptation et à un soutien social leur permettant de développer pleinement leurs capacités et leur potentiel ;
- les droits à la sécurité matérielle et à un niveau de vie satisfaisant, ainsi qu'à un travail productif ;
- les droits à une tutelle et, si possible, à vivre avec leur famille;
- les droits à la protection contre l'exploitation, les mauvais traitements et les traitements humiliants, etc. [1].

Depuis 1991, l'Assemblée générale de l'OMT a adopté une résolution intitulée «La création des opportunités touristiques pour les personnes handicapées». En 2005, à Dakar, ce tourisme a été qualifié du «tourisme accessible à tous». Ce terme est inscrit dans de nombreux documents juridiques internationaux réglementaires [2].

Mais il en existe d'autres, comme le «tourisme inclusif» et le «tourisme sans barrières». Le «tourisme social» est également souvent ajouté à cette liste, mais cela est dû en grande partie au soutien financier de l'État aux personnes à mobilité réduite.

L'Organisation mondiale du tourisme (OMT) nous propose la définition suivante: Le tourisme inclusif est une forme du tourisme qui implique un processus de la coopération entre divers acteurs du secteur touristique, qui permettent aux personnes ayant des besoins particuliers en matière d'accessibilité, y compris les composants visuelles, auditives, cognitives grâce à la fourniture de produits, de services et d'environnements touristiques universels [3].

Le tourisme inclusif est l'un des secteurs les plus prometteurs et en plein essor du secteur touristique. Son développement permet d'améliorer la qualité et l'accessibilité pour les personnes handicapées, tout en créant de nouveaux emplois et en stimulant l'économie des régions. Pendant 2011–2015, le programme national «L'environnement accessible » de la Fédération de Russie a été mis en œuvre.

Ces dernières années, le tourisme inclusif s'est activement développé en Russie. Le but de ce tourisme consiste à faire les voyages accessibles aux personnes handicapées. L'année 2024 a apporté des changements importants dans ce domaine, ouvrant de nouvelles opportunités aux personnes handicapées qui souhaitent explorer le monde. Actuellement, de plus en plus d'itinéraires touristiques sont équipés de panneaux et de rampes d'accès spécifiques pour les visiteurs à mobilité réduite.

Selon du Service fédéral des statistiques de l'État, le nombre total des personnes handicapées en 2018 s'élevait à 12 111 388, dont 651 122 sont les enfants. D'après les statistiques présentées à la fin de 2023, le nombre des personnes handicapées avait diminué d'un peu plus d'un million et s'était établi à 11 040 864, tandis que le nombre d'enfants handicapés avait augmenté, atteignant désormais 755 459 personnes [4].

Malgré l'évolution positive des statistiques, la situation des personnes handicapées dans le pays n'a pas encore atteint le niveau souhaité et nécessite des progrès. Le développement du tourisme inclusif en Russie progresse rapidement, et l'une des innovations réside dans la classification des itinéraires touristiques. Conformément à la loi fédérale n° 63-FZ du 23 mars 2024, le gouvernement russe déterminera, à compter du 1er juin 2024, les types et les catégories de complexité des itinéraires touristiques nécessitant l'accompagnement d'un guide-instructeur certifié. Les consommateurs de tourisme inclusif pourront désormais choisir l'itinéraire qui leur convient en fonction de leurs capacités et de leurs préférences.

Depuis le 1er juillet 2024, la certification des instructeurs-guides est devenue obligatoire. Elle sera effectuée selon de nouvelles règles. Les instructeurs-guides certifiés devront informer les autorités régionales de l'accompagnement des touristes avant et après la fin du parcours. Un contrôle renforcé de la sécurité des touristes handicapés contribuera à prévenir les accidents et à améliorer le confort de tous les visiteurs [5].

Le 26 novembre 2024, la Douma d'État a examiné en première lecture le projet de la loi fédérale n° 668562-8 et a porté les modifications dans la loi n° 132-FZ sur le tourisme et dans la loi n° 181-FZ sur la protection sociale des personnes handicapées, afin de garantir légalement l'accessibilité des installations touristiques aux personnes handicapées [6].

Le projet contribuera à l'amélioration du tourisme inclusif non seulement pour les voyageurs, mais aussi pour l'ensemble de la société, car il améliorera la qualité de vie de la population. En créant les conditions ci-dessus, un environnement accessible assurera un mouvement, le repos et l'hébergement confortables non seulement pour les personnes handicapées, mais aussi pour les personnes âgées, les parents avec de jeunes enfants, etc.

Il est nécessaire de noter la composante économique du projet. L'amélioration de la qualité des services proposés contribuera à la croissance de la demande touristique et, par conséquent, à la création de nouveaux emplois. Les travaux d'adaptation des installations touristiques progressent à un rythme rapide.

Moscou est l'un des leaders dans ce domaine. Dans la capitale, il y a un programme «Mon Quartier». Dans le cadre de ce programme, des travaux d'aménagement urbain complets sont menés en tenant compte des besoins des personnes à mobilité réduite. Les sites touristiques populaires, tels que «L'exposition des réalisations de l'économie nationale», le parc «Zariadié» et le musée de l'astronautique sont déjà entièrement ou partiellement adaptés aux visiteurs handicapés.

À Saint-Pétersbourg, le programme municipal «L'environnement accessible» est en vigueur, dans le cadre duquel des travaux sont menés pour préparer les musées, les théâtres et les parcs aux visiteurs handicapés. Parmi les sites entièrement ou partiellement accessibles figurent l'Ermitage, le Musée Russe, la forteresse de Pierre-et-Paul et la cathédrale Saint-Isaac.

La situation dans le domaine du tourisme accessible en Russie s'améliore, mais il y a encore des problèmes suivants:

- l'infrastructure n'est pas suffisamment accessible;
- il existe un problème lié à la formation du personnel (les guides, les guides touristiques, les employés d'hôtel et d'autres professionnels capables et prêts à travailler avec les touristes handicapés);
- le manque des moyens de transport spécialisés et des logements adaptés;
- le manque d'informations sur les produits touristiques pour les personnes handicapées etc [2].

Mais malgré cela, le tourisme inclusif se développe.

Grâce aux changements importants apportés aux cadres réglementaires internationaux et russes, aux projets et initiatives publics soutenant le développement de ce secteur touristique, les voyages pour les personnes handicapées deviennent plus confortables et accessibles. Cela signifie que le nombre de consommateurs de ces services augmentera, ce qui permettra à davantage de personnes de vivre de nouvelles expériences et de faire de nombreuses découvertes enrichissantes.

Références

1. Декларация о правах умственно отсталых лиц Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739158>. – Текст : электронный.
2. Межова, Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и зарубежом / Л.А. Межова, А.Л. Летин, Л.А. Луговская. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17354>.
3. Борисенко-Клепач, Н.М. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? / Н.М. Борисенко-Клепач. – Минск, 2016. – С. 6. – URL: https://www.disright.org/sites/default/files/source/03.04.2017/inklyuzivnyy_turizm_ru.pdf. – Текст : электронный.

4. Росстат. Положение инвалидов : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 19.12.2024). – Текст : электронный.

5. Инклюзивный туризм в России: новые возможности для путешествий без барьеров. Агентство особых новостей: официальный сайт. – URL: <https://on24.media/2024/06/21/inklyuzivnyj-turizm-v-rossii-novye-vozmozhnosti-dlya-puteshestvij-bez-barerov/?ysclid=m4b02qhd9e768715275> (дата обращения: 19.12.2024). – Текст : электронный.

6. Закон об инклюзивном туризме – это закон для всех нас : официальный сайт. – URL: <http://komtour.km.duma.gov.ru/Novosti/item/28490382/www.kremlin.ru>. – Текст : электронный.

УДК 343.1

А.С. Обозненко, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

DAS PROBLEM DER KLASSIFIZIERUNG VON IM AFFEKT BEGANGENEN STRAFTATEN

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме, связанной с квалификацией преступлений в Российском законодательстве, которые совершаются в состоянии аффекта; описаны признаки данного эмоционального состояния, не связанного с психическими заболеваниями; проанализированы факторы, способные вызвать состояние аффекта; выявлены основные сложности классификации данного вида преступлений.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, право, уголовное право, состояние аффекта, квалификация преступлений.*

***Annotation.** Der vorliegende Artikel ist dem in russischen Gesetzgebung bestehenden Problem der Einteilung von Straftaten, die im Affektzustand begangen werden, gewidmet. Es werden kennzeichnende Merkmale dieses emotionalen Zustands, der in keinem Zusammenhang mit psychischen Erkrankungen steht, beschrieben. Im Artikel werden auch die Faktoren bestimmt, die den Affektzustand verursachen können, sowie werden die Hauptschwierigkeiten bei der Klassifizierung dieser Art von Straftaten festgestellt.*

***Schlüsselwörter:** rechtswissenschaft, recht, strafrecht, affektzustand, qualifikation von straftaten.*

Heutzutage gewinnt das Problem der Einteilung von Straftaten, die im Affektzustand begangen werden, auf dem Bereich Rechtswissenschaft zunehmend an Bedeutung.

In der Fachliteratur gibt es ein Konzept des emotionalen Zustands, der mit einer plötzlich aufgetauchten, starken psychischen Erregung verbunden ist. Die-

ser Zustand kann durch Gewalt, Mobbing oder schwere Beleidigung seitens des Geschädigten oder durch andere rechtswidrige Handlungen des Geschädigten verursacht werden. Manchmal kann eine langfristige psychotraumatische Situation, die durch systematische rechtswidrige oder unmoralische Handlungen des Geschädigten entsteht, als Trigger dazu dienen. Insgesamt wird dieser Zustand als Affekt in der rechtswissenschaftlichen Literatur bezeichnet [1].

Die Einzelheiten der Qualifikation von Straftaten, die in einem solchen Zustand begangen werden, sind in den Artikeln 107 und 113 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation festgelegt. Diese Artikel beziehen sich in erster Linie auf schwere oder mittelschwere Körperverletzungen, sowie auf Mord. Hierbei sind einige Merkmale eines solchen Zustandes zu berücksichtigen: Unmöglichkeit der Bewusstseinskontrolle, kurze Dauer, Unwillkürlichkeit. Es ist auch darauf zu achten, dass es sich nicht um eine psychische Erkrankung handelt. Diese Tatsache hat einen besonderen Ansatz zur Strafzumessung zur Folge, d.h. der Zustand der starken geistigen Erregung gehört zu den strafmildernden Umständen. In der Praxis verhindert diese Nuance oft die korrekte Anwendung der gesetzlichen Bestimmungen. Das liegt vor allem daran, dass bei einem Gerichtsverfahren die Zulassung von solchen Beweisen sehr schwierig ist.

Ein weiterer Schwerpunkt unserer Studie betrifft die Ursachen des Affektzustands. Affektive Erregung kann sowie durch körperliche Gewalt (z. B. Schläge, Gesundheitsschädigung), als auch durch psychische Gewalt (Bedrohung, Verleumdung, Beleidigung usw.) erfolgen. Darüber hinaus muss das Gericht jeden der triggernden Faktoren hinsichtlich seines Vorhandenseins, seines Inhalts, seiner Schwere, seiner Relevanz für den Fall, seiner Form usw. bewerten. Es sei erwähnt, dass es besonders schwierig ist, zwischen Mord und Mord im Affekt zu unterscheiden. Nach der Meinung der Rechtswissenschaftler handelt es sich im ersten Fall um eine eigenständige und vorsätzliche Handlung, im zweiten Fall um eine Reaktion auf provokative Handlungen oder Erscheinungen.

Die durchgeführte Analyse von Materialien der gerichtlichen Praxis hat deutlich gemacht, dass dieses Problem noch nicht ausreichend geklärt ist.

Trotz der Tatsache, dass die Aufhebung von Akten der nachgeordneten Instanzen meist aufgrund von Verstößen gegen die Anforderungen der Verfahrensvorschriften erfolgte, gab es auch Fälle, in denen die Aufhebung aufgrund anderer Umstände erfolgte. In der Berufungsentscheidung № 22-438/2021 vom 11.03.2021 stellte das Gebietsgericht Jaroslawl beispielsweise Folgendes fest: Die Schlussfolgerung des erstinstanzlichen Gerichts über den Zustand des Affekts bei der Person N. beruht objektiv auf der Schlussfolgerung des psychologisch-psychiatrisches Gerichtsgutachtens: Die Erregung von solchen das Bewusstsein und das Verhalten störenden Wirkungsgrad erreichte den Zustand des Affekts. In einem rechtlich bedeutsamen Zeitraum kann dieser Zustand dem Affekt gleichgesetzt werden [3]. In diesem Fall wurde die Tatsache der Entstehung dieses Zustands angefochten. Denn „nach etwas“ bedeutet nicht immer „aufgrund von etwas“.

In der Kassationsdefinition der Justizkammer für Strafsachen des Obersten Gerichts der Russischen Föderation vom 01.02.2022, № 48-UD21-45-A2 wurde ein Standpunkt formuliert: das Argument des Anwalts der Person N. bezüglich des Vorrangs der Schlussfolgerung von Fachleuten bei der Beurteilung der Schlussfolgerungen zweier widersprüchlicher Gutachten, bei denen das erste Gutachten viel besser ist, wurde nicht begründet. Das Gericht der ersten und der Berufungsinstanz prüfte die Argumente und bewertete die Aussage des Sachverständigen als nicht widerlegend für die Schlussfolgerung – das Fehlen einer charakteristischen Dynamik des Affektverlaufs [2]. In diesem Fall wurde die eigentliche Qualität des Sachverständigengutachtens als Teil der Beweisgrundlage in Frage gestellt.

Noch eine Nuance sei zu berücksichtigen. Es geht um den Unterschied zwischen pathologischem und physiologischem Affekt. Im juristischen Bereich zeigt sich diese Frage in den Besonderheiten der Qualifizierung von Straftaten im Hinblick auf die Anwendbarkeit der Strafe. Personen, die im pathologischen Affekt Verbrechen begangen haben, gelten als zurechnungsunfähig und können nicht zur Verantwortung gezogen werden. Gemäß der Schlussfolgerung eines psychologisch-psychiatrischen Gerichtsgutachtens können bei einer Person, die einen Mord im pathologischen Affekt begangen hat, nur medizinische Zwangsmaßnahmen angewendet werden [4]. In diesem Fall werden Stressreaktionen in Form von psychomotorischer Unruhe mit Orientierungsstörungen in der Umgebung oder starker motorischer Verlangsamung bis hin zur völligen Bewegungslosigkeit unterschieden. Die Merkmale der physiologischen Affekte sind wie folgt:

1. Das Bewusstsein ist verengt, nicht getrübt.
2. Die Dauer beträgt Sekunden bis Minuten.
3. Die Reaktion entspricht der Stärke des Erlebnisses.
4. Prompte Reaktion auf einen Reiz.
5. Zielgerichteter Charakter.
6. Keine Amnesie für den gesamten Zeitraum des Affekts (selten).
7. Es folgt eine emotionale Erleichterung und kein endgültiger Schlaf [5].

Zusammenfassung:

Auf der Grundlage der Studie ist festzustellen, dass das Hauptproblem der Qualifizierung von Straftaten, die im Affektzustand begangen werden, die unvollständige Definition des Inhalts des Affektbegriffs im Strafgesetzbuch sowie das Fehlen eines normativen Aktes ist, der die Affektposition von der rechtlichen Seite aus regelt. Der Begriff des "Affekts" in der Rechtswissenschaft ist nicht ausreichend entwickelt, da sich die Definitionen der modernen Autoren nur auf eine Liste der Hauptmerkmale einer plötzlichen starken emotionalen Erregung beschränken. Unsere Studie untersucht die Besonderheiten der Straftatbestände nach den Artikeln 107 und 113 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation im Hinblick auf die korrekte Bestimmung der Merkmale von im Affekt begangenen Straftaten, die ein Kriterium der Objektivität bei der Qualifizierung dieser Straftaten ist.

Literatur

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 года). – Текст : непосредственный // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление № 22–438/2021 от 11 марта 2021 г. / Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JE5oTrpGcAQd>. – Текст : электронный.
4. Кострова, Т.Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве / Т.Е. Кострова. – Текст : непосредственный // Актуальные исследования. – 2020. – № 1. – С. 26–28.
5. Ярушникова, А.С. Аффект патологический и физиологический: клиническая картина и дифференциальный диагноз / А.С. Ярушникова. – Текст : непосредственный // Электронный научный журнал СНК ФГБУ НМИЦ ПН им. В.П. Сербского. – 2023. – № 2.

УДК 316.4

А.А. Пономарева, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ

THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN COUNTERING TERRORISM: ENSURING A BALANCE BETWEEN SECURITY AND FREEDOM

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы взаимодействия гражданского общества и органов правопорядка и безопасности по проблеме противостояния терроризму. В ходе исследования проведен анализ антитеррористической системы в стране, дана оценка экспертов роли гражданского общества в противостоянии терроризму. Выявлено слабое взаимодействие всех субъектов антитеррористической деятельности, определена необходимость активного сотрудничества государственных структур с гражданским обществом и его институтами. Предложен ряд шагов по активизации взаимодействия гражданского общества и органов правопорядка и безопасности по противостоянию терроризму.*

***Ключевые слова:** терроризм, безопасность, гражданское общество, государство, права человека, законодательство, пропорциональность, информационное просвещение, социальная стабильность, мониторинг.*

Summary. *The article discusses the issues of interaction between civil society and law enforcement and security agencies on the issue of countering terrorism. In the course of the study, an analysis of the anti-terrorist system in the country was carried out and experts assessed the role of civil society in countering terrorism. The weak interaction of all subjects of anti-terrorist activities has been revealed and the need for active cooperation between government agencies and civil society and its institutions has been identified. A number of steps have been proposed to enhance cooperation between civil society and law enforcement and security agencies in countering terrorism.*

Keywords: *terrorism, security, civil society, state, human rights, legislation, proportionality, information education, social stability, monitoring.*

Terrorism is one of the most serious threats to modern society and the state as a whole. Its influence is evident far beyond the act of violence itself affecting many aspects of citizens' lives, the economy, and social stability. This phenomenon is a destructive factor that threatens the fundamental principles of a democratic society and the safety of citizens (Ben-Shaul, 2015).

When a terrorist act occurs, it always transforms not only into a tragedy that takes lives but also into deep wounds that leave marks on the public consciousness. Such actions affect the rights and freedoms of people causing widespread discontent and tension in society (Lebedev, 2017). The damage caused by terrorist actions can manifest in the material destruction of buildings, infrastructure and the economy leading to serious long-term consequences for the state (Smirnov, 2019).

In response to these challenges, it is necessary for the state and civil society to unite and act with determination and consistency. It is important not only to take measures to identify and suppress terrorist activities but also to work on preventing the conditions that contribute to the growth of extremist ideologies (Kapustin, 2018). This process includes developing public awareness, informing the population and supporting those who find themselves in vulnerable situations making them less susceptible to the influence of radical ideologies (Maslov, 2016).

A key aspect of combating terrorism is instilling in citizens a sense of responsibility for their society as well as promoting a culture of mutual understanding and respect for diversity. Thus, countering terrorist phenomena requires a comprehensive approach. The state, public organizations and each individual citizen must join efforts to create an environment where peace, stability, and respect for human rights prevail over violence and hatred (Tikhomirov, 2020).

The state as the primary institution in the system of public safety plays an extremely important and key role in countering such threatening phenomena as terrorism. Its unique position is because it possesses the necessary resources and tools to organize, coordinate and direct the efforts of all structures and services responsible for ensuring the safety of citizens and the state as a whole [1].

One of the central directions of state activity in this area is the development and implementation of systemic legislation aimed at combating terrorism. This legislation not only regulates the measures taken in response to specific

threats but also ensures the protection of the rights and freedoms of citizens, which is an integral part of a democratic society [2]. In addition, the state actively creates and develops special services whose task is to identify, prevent and suppress terrorist and extremist activities [3].

Informational education of citizens is also an equally important direction of state activity. An open and honest dialogue with the public about the risks and threats associated with terrorism and extremism is crucial for forming an understanding of this complex problem [4].

Thus, countering terrorism requires a comprehensive approach where the state plays a key role by ensuring the implementation of laws supporting special services engaging in active international cooperation and promoting educational initiatives [5].

Civil society occupies an important place in the structure of modern society and plays a key role in countering dangerous phenomena such as terrorism. It is a diverse set of independent organizations and associations. They operate outside state structures but actively participate in public life and serve as defenders of the rights and freedoms of citizens [3]. Within this interaction, civil society becomes an important partner of the state in the fight against threats that can undermine peace and stability in society.

One of the main areas of civil society activity is monitoring the situation regarding terrorism. This includes not only tracking current events and trends but also conducting a comprehensive analysis of the causes that contribute to the spread of radical ideas and actions [4]. Civil society organizations can conduct research, surveys and active discussions in an attempt to identify the root causes that drive individuals or groups toward violence and extremism [3].

Informational education of citizens is another important area where civil society can have a significant impact. In the face of increasing threats from terrorist groups, information becomes critically important. Civil society organizations can conduct educational campaigns aimed at raising public awareness of the risks associated with terrorism and extremism [6]. This includes developing and disseminating informational materials, seminars and lectures as well as using social media to convey relevant information to the audience.

Moreover, civil society plays an important role in assisting victims of terrorism and extremism as well as their families. The tragic events and consequences caused by these phenomena require special attention and support [7]. Support and attention to the needs of victims can help not only in the recovery process but also in preventing further radicalization creating an atmosphere of cooperation and mutual assistance.

Participation in identifying and suppressing terrorist activities within the framework of existing legislation is also an important aspect of civil society's activities. Civil society organizations can collaborate with law enforcement agencies providing information about suspicious activities as well as actively

participating in public initiatives aimed at improving security in regions [6]. Through this interaction, civil society becomes an integral part of the security system making a significant contribution to the fight against threats.

From monitoring and analyzing the situation to education and assistance to victims, all these actions help create a more stable and secure society where there is no place for violence and the rights and freedoms of citizens are reliably protected [5].

Countering terrorism is a complex and multifaceted process that must be carried out strictly in accordance with the law and with a high respect for the rights and freedoms of citizens. In modern society where security threats can manifest in the most unexpected forms the state and civil society must work together to find the optimal balance between ensuring public safety and preserving individual rights [2].

One of the main principles of this balance is respect for the rights and freedoms of citizens. While global and local threats become increasingly real, it is important to remember that human rights should not be sidelined. Every action taken to ensure security must take into account the fact that citizens have inherent rights protected by both national laws and international conventions [1]. This approach not only helps build trust between the population and state authorities but also lays the foundation for long-term stability.

To maintain connections between the state of security and respect for human rights it is necessary to carefully analyze the consequences of each decision made to avoid arbitrariness and abuse [3].

Another important principle is legality. Countering terrorism must be carried out within the framework of established legal norms and standards that ensures transparency and accountability of all actions taken by state authorities [5]. Adhering to the law allows not only operating within the legal framework but also protects state authorities from accusations of arbitrary actions. Ensuring the rule of law means that any measures aimed at preventing terrorist activities must have clear legal grounds based on processes provided for by existing laws [5]. This creates a system of checks and balances that protects citizens from potential abuses by the authorities.

The principle of proportionality also plays an important role in the context of countering terrorism. It implies that any measures taken in the interest of ensuring security must be adequate and proportional to the existing threats. This means that the use of force or restrictions on citizens' rights must be justified by real security needs and not exceed limits that could lead to excessive measures and unnecessary restrictions [6]. Proportionality requires flexibility in approaches to different types of threats and suggests a substantive dialogue between state authorities and civil society to achieve maximum effectiveness without compromising human rights.

In conclusion, we can assert that effective counter-terrorism and extremism requires joint efforts from the state and civil society. Only through constructive cooperation, we can ensure the safety of citizens and protect their rights and

freedoms from arbitrary and repressive measures. For this, it is necessary to work on strengthening the legal framework, joint educational initiatives and raising public awareness of rights and measures for their protection. Thus, by finding a balance between security and freedom, society can develop harmoniously and sustainably creating a foundation for peaceful coexistence and trust among all its participants.

References

1. Бен-Шауль, А. Терроризм: глобальные вызовы и местные ответы / А. Бен-Шауль. – Москва : Наука, 2015. – Текст : непосредственный.
2. Капустин, В. Правовые аспекты борьбы с терроризмом в России / В. Капустин. – Москва: Юрайт, 2018. – Текст : непосредственный.
3. Лебедев, А. Государственная безопасность и права человека: поиск баланса / А. Лебедев. – Москва : Институт права и публичной политики, 2017. – Текст : непосредственный.
4. Маслов, И. Терроризм и общество: социальные и психологические аспекты / И. Маслов. – Москва : РГГУ, 2016. – Текст: непосредственный.
5. Смирнов, Д. Глобальный терроризм: вызовы и угрозы / Д. Смирнов. – Москва : Высшая школа экономики, 2019. – Текст : непосредственный.
6. Тихомиров, А. Криминология терроризма: теоретические и практические аспекты / А. Тихомиров. – Москва : Норма, 2020. – Текст : непосредственный.
7. Федоров, С. Гражданское общество и безопасность: роль НПО в борьбе с терроризмом / С. Федоров. – Москва : Российская академия наук, 2018. – Текст : непосредственный.

УДК 338.484

А.Г. Попова, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

LES TENDANCES DU DÉVELOPPEMENT DE TOURISME RELIGIEUX EN RUSSIE

***Аннотация.** В статье рассматриваются возникновение и история развития религиозного туризма, его влияние на все сферы жизни человека. Анализируется современное состояние и тенденции развития данного вида туризма в России.*

***Ключевые слова:** религиозный туризм, паломничество, монастыри, мечети, развитие туризма.*

Annotation. Dans l' article on examine l'origine et l'histoire du développement du tourisme religieux, son influence sur toutes les sphères de la vie humaine. On analyse l'état actuel et les tendances du développement de ce type de tourisme en Russie.

Mots-clés: le tourisme religieux, le pèlerinage, les monastères, les mosquées, le développement du tourisme.

Récemment, le rôle et la place de la religion dans la société russe ont évolué. Les valeurs religieuses sont devenues une composante importante du mode de vie et de pensée de nombreuses personnes. L'autorité, le rôle et l'influence des organisations religieuses ont considérablement augmenté. Parallèlement, on observe un intérêt croissant pour le tourisme religieux, comme le moyen de se familiariser avec les valeurs spirituelles, l'histoire et la culture de son pays. Le tourisme religieux est un secteur touristique prometteur. Chaque année, plus de 200 millions de personnes dans le monde effectuent des voyages religieux.

Les premières mentions du tourisme religieux remontent à l'Antiquité, lorsque les Grecs visitèrent Delphes. Plus tard, on trouve des références au tourisme de pèlerinage au Moyen Âge, lorsque les Croisades prirent une importance particulière. Parfois les actions militaires contre un certain État étaient dissimulées sous des principes religieux, de sorte que les voyages religieux acquièrent alors une importance politique particulière. Dans la seconde moitié du XIXe siècle, le tourisme religieux commença à prendre un caractère organisé.

Il joue un rôle majeur dans le système touristique international et national. Les pèlerins et les excursions vers les lieux saints et les centres religieux s'efforcent de participer à des cérémonies religieuses, de prier et de faire des sacrifices. La religion influence la formation de la conscience de soi et des stéréotypes comportementaux. Elle agit comme un élément du système social et, dans bien des cas, en est l'un des plus importants [1].

Compte tenu de l'évolution historique de l'humanité, on peut affirmer que le tourisme religieux a des racines anciennes. Il couvre un large éventail de produits, notamment les voyages de pèlerinage, les visites de lieux sacrés, le tourisme religieux, les voyages de culte et les missions religieuses.

Les chercheurs modernes distinguent les principaux types de tourisme religieux suivants:

- le pèlerinage ;
- l'excursion et le tourisme cognitif ;
- le tourisme scientifique (les études religieuses).

Le pèlerinage repose sur l'amour des sanctuaires. Les croyants s'y rendent en quête de refuge et de réconfort spirituels.

Le tourisme de pèlerinage repose sur l'engagement volontaire d'une personne à accomplir certaines actions dans le cadre d'exigences religieuses. Une personne part en pèlerinage pour participer à des cérémonies religieuses, prier et faire des sacrifices.

Récemment, une sous-catégorie de tourisme de pèlerinage est apparue : les pèlerinages virtuels, l'utilisation d'applications mobiles pour planifier des voyages et de nouvelles formes d'interaction avec les lieux de culte deviennent très populaires.

De par leurs croyances, les pèlerins sont généralement moins exigeants quant aux conditions d'hébergement et de restauration qui leur sont proposées. L'analyse des caractéristiques de l'hébergement des pèlerins menée par les chercheurs montre clairement qu'ils utilisent très souvent non seulement les hébergements touristiques traditionnels, mais aussi des structures spécialement aménagées. Par exemple, les pèlerins chrétiens, outre les hôtels, séjournent souvent dans des monastères.

Le tourisme religieux se distingue ensuite par son caractère touristique et éducatif (cognitif). Il offre la possibilité de visiter des lieux et des sites religieux. Les touristes-excursionnistes, quelle que soit leur religion, peuvent ainsi admirer des monuments religieux et commémoratifs, visiter des musées et des expositions. Ils peuvent également assister à des offices religieux, observer et participer à des processions, des méditations et autres événements religieux.

La différence entre ce tourisme religieux et le pèlerinage réside dans le fait qu'il n'est pas lié à des fêtes religieuses et que les voyages sont de courte durée, d'une ou plusieurs journées.

La troisième orientation est celle des études scientifiques ou religieuses. Ce tourisme est motivé par l'intérêt des scientifiques pour le patrimoine religieux. Les chercheurs se rendent dans les centres religieux, dans les pays et régions riches en traditions religieuses.

Le tourisme religieux est principalement axé sur les lieux de confession chrétienne et musulmane. Le volume des touristes dépend alors de l'importance religieuse du monastère.

La Russie dispose de plusieurs zones prometteuses pour le développement du tourisme religieux, religieux et éducatif, ainsi que du tourisme de pèlerinage. Parmi elles :

1. Kostroma. La région abrite la principale attraction : la Sainte-Trinité et le monastère Ipatiev, fondés à la fin du XVIIIe siècle.

2. Serguiev Possad, la région de Moscou. C'est la seule ville de la région de Moscou qui fait partie de l'Anneau d'Or. Elle est considérée comme la capitale de l'orthodoxie, le Vatican russe et le centre spirituel de la Russie. On y trouve de nombreuses curiosités religieuses.

3. L'île de Valaam. La curiosité principale de l'archipel est le monastère avec une chapelle en pierre.

4. Kazan est la capitale de la République du Tatarstan. Deux grandes religions cohabitent sur le territoire de cette ville : l'orthodoxie et l'islam. La mosquée principale et l'église orthodoxe principale sont bien avoisinées. Le cœur de la ville est le Kremlin de Kazan [2].

5. La mosquée centrale Juma de Makhatchkala «Yusuf Bey Jami».

L'une des plus belles mosquées de Russie, la mosquée centrale Juma de Makhatchkala, a été construite sur le modèle de la légendaire «Mosquée bleue» d'Istanbul. Sa construction a été rendue possible grâce au soutien d'une riche famille turque. Elle a été achevée en 1997. Après sa reconstruction en 2007, la mosquée Juma peut accueillir jusqu'à 15 000 personnes.

Le tourisme religieux contribue non seulement à renforcer les liens spirituels et la foi, mais a également un impact significatif sur l'économie des régions où se trouvent les lieux saints. Les pèlerins et les touristes créent une demande pour les services d'hôtellerie et de restauration, ainsi que pour les services de transport et les programmes d'excursions. Les participants aux voyages religieux s'intéressent principalement aux excursions comprenant des visites de monastères et de temples. De plus, ces touristes ne peuvent pas être des adeptes d'une religion particulière.

Selon une enquête menée par le Centre panrusse d'études de l'opinion publique en janvier 2024, plus de la moitié des Russes (53 %) ont visité des lieux saints.

L'intensité des flux touristiques à travers le monde, à des fins de pèlerinage ou de culte, augmente chaque année [3].

Le tourisme religieux témoigne d'une intéressante dynamique de genre : le nombre de femmes effectuant des pèlerinages en Russie dépasse largement celui des hommes. L'âge moyen des pèlerins varie de 40 à 50 ans, mais on trouve également un public plus jeune, bien que sa part reste relativement faible. Les données statistiques recueillies par l'Agence fédérale du tourisme et complétées par des données d'enquêtes sociologiques donnent un tableau plus complet [4].

Les principales catégories de consommateurs du tourisme religieux peuvent être identifiées :

1. Les femmes de 40 à 55 ans. Ce groupe constitue la part la plus importante des pèlerins. La prédominance des femmes dans le tourisme religieux s'explique par plusieurs facteurs. Des études sociologiques montrent que les femmes sont généralement plus religieuses que les hommes, ce qui est confirmé par une plus grande fréquentation des églises et une plus grande participation aux rituels religieux. Pour les femmes de 40 à 55 ans, un voyage religieux devient souvent plus qu'une simple expérience touristique, mais un événement spirituel important, un moyen de se connaître et de trouver un sens à la vie.

2. Les hommes de 40 à 55 ans. Ils participent rarement aux voyages religieux. C'est peut-être lié aux rôles traditionnels de genre et aux idées sur la masculinité, où l'expression ouverte de la religiosité peut être perçue comme un signe de faiblesse.

3. Les jeunes (les lycéens et les étudiants). La participation des jeunes au tourisme religieux est relativement faible. Leurs motivations religieuses sont moins exprimées que chez les générations plus âgées. Les voyages aux lieux sacrés peuvent être liés aux excursions éducatives, à l'intérêt pour l'histoire et la culture, à un désir de passer du temps avec des amis ou simplement de découvrir de nouveaux endroits [5].

En conclusion, il convient de noter que le marché du tourisme religieux se développe de façon dynamique, mais que sa structure et ses motivations nécessitent une étude plus approfondie. Une meilleure compréhension des besoins des différentes catégories de pèlerins nous permettra de développer des produits et services touristiques plus performants, répondant aux besoins spirituels et culturels de la population. Des recherches plus approfondies devraient également prendre en compte les spécificités régionales, l'influence des facteurs socio-économiques et le rôle des nouvelles technologies dans la formation des flux du tourisme religieux.

Il est important de noter que le tourisme religieux peut prendre diverses formes, y compris les pèlerinages, les voyages culturels et éducatifs, ainsi que la participation aux fêtes et événements religieux. Chacune de ces formes a ses propres caractéristiques et attire différentes catégories de touristes, de croyants sincères à ceux qui cherchent à accéder à la connaissance et au développement spirituel.

Dans un contexte moderne marqué par la mondialisation et les changements technologiques, le tourisme religieux poursuit son développement et s'adapte aux nouvelles réalités. Ainsi, le tourisme religieux demeure un élément important et pertinent du paysage culturel et social du monde moderne.

Références

1. Христов, Т.Т. Религиозный туризм : учебное пособие / Т.Т. Христов. – 2-е изд., испр. Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Особенности развития религиозного туризма в Российской Федерации : [сайт]. – Текст : электронный // Образовательный портал «Справочник». – URL: https://spravochnick.ru/turizm/osobennosti_razvitiya_religiozno-go_turizma_v_rossiyskoy_federacii.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения : официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/>. – Текст : электронный.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/>. – Текст : электронный.
5. Анализ потребителей религиозных туров и интенсивность потоков туристов : официальный сайт. – URL: <https://lektsii.org/12-1383.html>. – Текст : электронный.

УДК 338.484.6

К.О. Романова, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ**

L'ETAT ACTUEL ET LES TENDANCES DU DEVELOPPEMENT DU TOURISME EDUCATIF EN RUSSIE

Аннотация. В статье исследуется познавательный туризм как одно из самых востребованных туристических направлений в России. Данный вид туризма служит объектом для изучения культурного и исторического наследия страны. Рассматриваются современное состояние и тенденции развития познавательного туризма в России.

Ключевые слова: познавательный туризм, факторы развития, виды познавательного туризма, тенденции развития.

Annotation. L'article examine le tourisme éducatif comme l'une des destinations touristiques les plus populaires en Russie. Ce type du tourisme sert d'objet d'étude du patrimoine culturel et historique du pays. On considère l'état actuel et les tendances du développement du tourisme éducatif en Russie.

Mots-clés: le tourisme éducatif, les facteurs du développement, les types du tourisme éducatif, les tendances du développement.

Le tourisme éducatif est l'un des types de tourisme les plus populaires. Il s'agit d'un type de loisirs associé aux touristes visitant divers lieux culturels, visant également à étudier l'histoire et l'ethnographie, à connaître les sites et les monuments architecturaux, ainsi que l'histoire locale. Les lieux visités dans le cadre du tourisme éducatif comprennent divers musées, expositions, galeries, etc.

La visite de divers sites naturels qui ont été préservés presque dans leur forme originale et ne contiennent aucune trace d'activité humaine n'est pas moins populaire. Le tourisme éducatif est l'un des types de tourisme les plus populaires parmi les touristes.

La base du développement du tourisme éducatif est une interaction profonde avec différentes cultures, ce qui souligne le potentiel de cette direction. Dans une certaine mesure, la plupart des gens sont ouverts à la communication avec les représentants d'autres nations et manifestent le désir de partager leurs réalisations culturelles [1].

Le programme de tourisme éducatif comprend des visites de lieux et de pays de résidence moderne ou ancienne de divers peuples.

L'objectif principal de l'organisation du tourisme éducatif est de séjourner dans le but de recevoir du plaisir esthétique, de se développer et d'acquérir des connaissances utiles.

Le développement du tourisme éducatif a été influencé par plusieurs facteurs:

- élever le niveau culturel de la population;
- développement de l'impression de livres;
- développement du journalisme;
- améliorer les infrastructures touristiques;
- développement du système de transport.

A.V. Babkin a identifié plusieurs types particuliers de tourisme éducatif:

1. Le tourisme patrimonial est un type de tourisme qui se concentre sur la visite de sites culturels, historiques et naturels.

2. Le tourisme artistique est un type de tourisme dans lequel vous pouvez créer une œuvre d'art unique.

3. Le tourisme d'expérience est un type de tourisme visant à obtenir des impressions et des émotions inoubliables.

4. Le tourisme créatif est un type de tourisme associé à la participation des touristes aux processus créatifs et culturels, à leur implication dans le mode de vie de la population locale.

5. Écoculturel est un type de tourisme basé sur les communautés locales, leurs coutumes et leurs traditions [2].

Ainsi, le tourisme éducatif est étroitement lié à l'histoire locale, et les bases du tourisme éducatif ont été posées [3].

Avec une variété de types de tourisme éducatif, les consommateurs peuvent choisir le type de tourisme qui leur convient le mieux. Dans le cadre du tourisme éducatif, les consommateurs visitent de nombreux endroits intéressants, tels que:

- attractions et centres culturels;
- lieux historiques;
- espaces naturels et paysages préservés à l'état sauvage par l'homme [4].

Le tourisme éducatif est l'un des domaines touristiques les plus populaires en Russie. On sait que 60 à 70 % de tous les itinéraires touristiques en Russie comprennent des visites de sites culturels. Selon le ministère du Développement économique, en 2024, au moins 80 millions de Russes ont effectué des voyages à travers le pays [5].

Selon les statistiques, au moins 70 % des itinéraires touristiques prévus en Russie comprennent des visites de sites touristiques éducatifs. Le développement actif de l'industrie touristique contribue à créer les conditions permettant d'unir les régions du pays et de développer de nouveaux produits touristiques, notamment en attirant des touristes réguliers [6].

Les destinations les plus populaires sont: Moscou et la région, le territoire de Krasnodar, Saint-Petersbourg et la région, la République du Tatarstan, la Crimée et Sébastopol, la région de Sverdlovsk. Les touristes visitent également activement Kazan, le Caucase du Nord, la région de Kaliningrad, Sotchi, le territoire de Stavropol et la République du Bachkortostan. De grands projets touristiques tels que «Le Collier d'argent de la Russie», «La Grande Route du thé», «La Route impériale», «La Grande Route de la Volga», «L'Anneau de pierres précieuses de l'Oural», «Les domaines de la Russie» et d'autres sont en cours de développement. Chaque année, des destinations touristiques prometteuses apparaissent et de nouveaux itinéraires sont développés pour différents groupes de population. [7].

Depuis 2022, la demande de tourisme éducatif augmente en Russie. En février 2024, les touristes russes ont réservé 25 % de chambres d'hôtel de plus pour le printemps que l'année dernière [8].

En 2024, plus de 2 millions de personnes ont visité des sites de tourisme éducatif. Actuellement, plus de 70 itinéraires spécialisés ont été développés, opérant dans 22 entités constitutives de la Fédération de Russie [9].

D'ici 2030, le nombre de déplacements devrait atteindre environ 140 millions par an [10].

Les tendances de développement du tourisme éducatif incluent un contact étroit avec d'autres peuples [11].

En outre, en 2023, on observe une nette tendance à la hausse de la demande de produits touristiques russes, notamment de la part de la population solvable. Selon l'Union russe de l'industrie du voyage, les voyagistes ont vendu 30 % de circuits actifs et d'aventure en plus par rapport à 2022 [12].

Le tourisme éducatif se développe selon différentes tendances, dont les plus significatives sont :

- Développement des infrastructures. Ouverture et reconstruction de centres historiques , etc.

- Élargissement des frontières géographiques. De nouvelles routes sont apparues à travers la Sibérie, l'Oural, le Caucase, la Crimée et l'Extrême-Orient.

- L'émergence de nouveaux formats de tourisme éducatif. Le tourisme littéraire, musical, archéologique et gastronomique est en pleine croissance.

- Développement de plateformes en ligne et d'applications mobiles. Il est ainsi plus facile pour les touristes de planifier et d'organiser des voyages, de réserver des visites, de rechercher des informations utiles, de naviguer et d'utiliser des audioguides.

- L'accent est mis sur l'authenticité. Nous proposons des visites avec participation à des voyages folkloriques, des dégustations de cuisine traditionnelle, la préparation de plats folkloriques et des cours de maître d'artisanat.

Compte tenu des tendances et des faits énumérés, la base du développement du tourisme éducatif sera la promotion des attractions culturelles, des musées, des galeries, etc.

En analysant la situation en Russie, la plupart des touristes ont changé leurs plans et ont décidé de passer leurs vacances sans aller à l'étranger, développant ainsi le tourisme intérieur. Dans ce contexte, les conditions de séjour dans leurs centres de loisirs ont été améliorées. Améliorer les conditions signifie un prix plus élevé, car si le prix est trop élevé et qu'il n'y a pas d'excellent service, le flux de consommateurs sera réduit [13].

Un facteur important dans le développement du tourisme éducatif sera la promotion des attractions et événements culturels russes à un niveau décent. La commodité et l'accessibilité des voyages vers les régions touristiques, ainsi que

la qualité des services, joueront un rôle. Le tourisme éducatif se développe en tenant compte de l'accessibilité des transports, de la publicité, de la notoriété, de la localisation et de l'accessibilité financière [14].

Références

1. Саак, А.Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме / А.Э. Саак, Ю.А. Пшеничных. – Москва : Питер, 2019. – 512. – Текст : непосредственный.
2. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма : учебное пособие / Бабкин А.В. Ростов-на-Дону: Советский спорт, 2019. – 117 с. – Текст : непосредственный.
3. Основные этапы развития российского туризма : [сайт]. – URL: https://studbooks.net/1565389/turizm/osnovnye_etapy_razvitiya_rossiyskogo_kulturno_poznavatel'nogo_turizma. – Текст : электронный.
4. Что такое познавательные туры? : [сайт]. – URL: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/chto-takoe-poznavatelnye-tury/>. – Текст : электронный.
5. Культурно-познавательный туризм в России : [сайт]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Культурно-познавательный_туризм_в_России. – Текст : электронный.
6. Михайлец, А.В. Перспективы внедрения инновационных методов управления в индустрии гостеприимства / А.В. Михайлец. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2021. – № 5(109). – С. 374–377. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26610/>.
7. Развитие культурно-познавательного туризма : [сайт]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Культурно-познавательный_туризм_в_России. – Текст : электронный.
8. Виды культурно-познавательного туризма : [сайт]. – URL: <https://spborbita.ru/guide/kulturno-poznavatelnyj-turizm>. – Текст : электронный.
9. Объекты научно-популярного туризма в РФ в 2024 году посетили более 2 млн человек. Туризм. Новости : [сайт]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/obekty-nauchno-populyarnogo-turizma-v-rf-v-2024-godu-posetili-bolee-2-mln-chelovek>. – Текст : электронный.
10. Классификация и направления культурно-познавательного туризма : [сайт]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Культурно-познавательный_туризм_в_России <https://moluch.ru/archive/469/103421>. – Текст : электронный.
11. Саак, А.Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме / А.Э. Саак, Ю.А. Пшеничных. – Москва : Питер, 2019. – 512. – Текст : непосредственный.
12. Винокуров, Б.Л. Индустрия туризма: теоретические, методологические и практические аспекты / Б.Л. Винокуров, В.А. Леонов. – Сочи : СГУТиКД, 2018. – 360 с. – Текст : непосредственный.

13. Шевяков, А.Ю. Современное состояние культурно-познавательного туризма в России / А.Ю. Шевяков, Я.А. Куликова, А.А. Павлова // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – С. 40–55. – URL: https://files.elsu.ru/journal /9/2023_4_4/40.pdf. – Текст : непосредственный.

14. Воробьев, И.С. Актуальность проведения культурно-познавательных туров в 2023 году / И.С. Воробьев, И.М. Довгалюк. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 22(469). – С. 374–375. – URL : <https://moluch.ru/frchivt/469/103421>. – Текст : непосредственный.

УДК 338.48

Д.В. Фролова, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЕЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ ТУРИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

LE TOURISME FAMILIAL COMME LA DESTINATION TOURISTIQUE PERSPECTIVE EN RUSSIE

***Аннотация.** Статья посвящена изучению тенденций и перспектив развития семейного туризма как одного из современных направлений туризма. Рассматриваются виды семейного отдыха: развлекательный, активный, культурно-познавательный.*

***Ключевые слова:** семейный туризм, виды семейного отдыха, перспективы развития.*

***Annotation.** L'article est consacré à l'étude des tendances et des perspectives du développement du tourisme familial comme l'une des destinations modernes du tourisme. On considère les types de loisirs familiaux: divertissant, actif, culturel et éducatif.*

***Mots-clés:** le tourisme familial, les types de loisirs familiaux, des tendances et des perspectives du développement.*

Le tourisme est l'un des secteurs les plus rentables et les plus dynamiques de l'économie. Il a un impact considérable sur des secteurs clés tels que les transports et les communications, le commerce, la construction, l'agriculture, la production de biens de consommation et bien d'autres, agissant comme un catalyseur du développement socio-économique.

Le tourisme est une forme de loisirs qui aide à restaurer la force et la capacité de travail d'une personne et, par conséquent, les ressources psychophysiologiques de la société.

Le concept de tourisme familial en tant que forme est apparu relativement récemment et joue actuellement un rôle social et éducatif important dans la formation de la personnalité de la jeune génération [1].

Ce type du tourisme est une forme de la réalisation d'activités communes. Le tourisme familial contribue indubitablement au renforcement de la famille. Il a plusieurs composantes: physique, émotionnelle et psychologique, esthétique, éducative, cognitive et appliquée [2].

Le tourisme familial répond aux objectifs suivants:

- favorise la cohésion familiale et l'établissement de liens affectifs, la compréhension mutuelle, la coopération parents-enfants, l'amélioration des relations parents-enfants et la mise en œuvre des valeurs familiales;
- répond au besoin de repos et d'activité physique, notamment pour les activités sportives;
- met l'accent sur un mode de vie sain et actif et le développement de technologies préservant la santé;
- favorise la socialisation active des enfants. De nombreux types de tourisme familial sont basés sur le travail en équipe. Le travail d'équipe, la coopération et l'interaction au sein d'une équipe créent des conditions naturelles pour que les enfants acquièrent des expériences sociales [3].

Le tourisme familial est une excellente forme d'activités de loisirs. Il contribue au renforcement de la famille, au développement des connaissances de l'enfant et à l'éducation physique de la jeune génération.

Ce type du tourisme est une forme d'organisation des loisirs qui existe depuis peu et qui joue un rôle social et éducatif important. Il se caractérise tout d'abord par le fait que les tâches éducatives, morales et d'amélioration de la santé sont harmonieusement combinées avec l'initiation des enfants au tourisme systématique, à l'éducation physique et aux sports.

Le tourisme familial est en train de devenir une nouvelle tendance à part entière du tourisme. Les familles sont de plus en plus désireuses de passer du temps ensemble. Ainsi, environ 39 % des voyageurs prévoient de partir en vacances en famille, renforçant ainsi les liens familiaux [4].

Le marché du tourisme familial a ses propres spécificités et particularités. Les circuits familiaux diffèrent par l'objectif du voyage. Ils peuvent être balnéaires, sanitaires, cognitifs, etc. Mais quel que soit le type, ces voyages doivent répondre aux besoins de tous les membres de la famille.

Les voyages en famille gagnent rapidement en popularité auprès des jeunes générations. Une étude de l'Agence nationale de recherche financière (ANRF) a montré que les voyages avec la famille ou avec les proches parents sont très prisés : 83 % des répondants les considèrent comme le format le plus intéressant, tandis que 76 % s'intéressent aux circuits combinant les activités générales et individuelles. Le tourisme de randonnée attire les trois quarts des jeunes (71 %), et 96 % de ceux qui ont déjà fait une randonnée ont exprimé le souhait de renouveler l'expérience. Les types de tourisme événementiel et d'excursion intéressent respectivement 75 % et 73 % des répondants [5].

L'une des principales raisons pour lesquelles les familles voyagent est le désir de passer du temps ensemble. Les vacances sont une pause bienvenue dans la routine quotidienne, qui permet aux familles de se rencontrer, de tisser des liens et de faire des choses utiles. Qu'il s'agisse de randonnées dans la nature, de visites d'attractions culturelles ou de journées passées à la plage, chaque expérience contribue à créer des souvenirs durables.

La Russie offre un large éventail de destinations, des villes historiques et des attractions culturelles aux réserves naturelles et aux stations balnéaires.

Les destinations populaires pour le tourisme familial en Russie sont:

- Les villes historiques . Moscou, Saint-Pétersbourg, Kazan et Pereslavl-Zalesski proposent un riche programme culturel et de nombreuses animations pour les enfants.

- L'Anneau d'Or . Un voyage dans les villes de l'Anneau d'Or (Souzdal, Vladimir, Iaroslavl) vous permettra de découvrir l'histoire et l'architecture de la Russie.

- Les stations balnéaires . La mer d'Azov, la mer Noire (Anapa, Guelendjik) et la Crimée offrent des vacances balnéaires et des animations pour les enfants.

- Les attractions naturelles . L'Altaï, le Baïkal et le Caucase offrent des activités de plein air, des randonnées et des excursions.

Les voyages culturels sont de plus en plus populaires auprès des familles à la recherche de nouvelles découvertes. Explorer de nouvelles villes, visiter des musées, assister à des festivals locaux. Ces voyages sont aussi l'occasion de découvrir d'autres cultures et de vivre des expériences inoubliables.

L'étude a révélé que les voyages en famille ou avec des proches sont les plus appréciés, 83 % d'entre eux déclarant qu'il s'agit de l'activité la plus agréable. 76 % sont intéressés par les circuits qui combinent des activités générales et individuelles. Le tourisme de randonnée attire les trois quarts des jeunes – 71 %, et 96 % de ceux qui ont déjà fait une randonnée ont exprimé le désir de renouveler l'expérience. 75 % et 73 % des personnes interrogées ont exprimé leur intérêt pour les types de tourisme événementiel et d'excursion, respectivement [3].

Les résultats de l'étude démontrent que les voyages en famille constituent une forme de loisir très attractive pour 83 % des jeunes Russes. Cela témoigne de la popularité croissante des loisirs en famille et de l'importance de passer du temps en famille. Il ne s'agit pas d'une simple tendance, mais d'un reflet clair des besoins et des priorités des jeunes d'aujourd'hui, qui voient dans ces voyages une occasion de renforcer les liens familiaux, de vivre de nouvelles expériences et de créer des souvenirs inoubliables avec leurs proches [5].

Dans le cadre de l'Année de la Famille, proclamée par le Président de la Fédération de Russie, l'équipe du programme « Plus que des voyages » de

l'Agence fédérale pour la jeunesse a accordé une attention particulière à la mise en œuvre des voyages en famille : 41 programmes familiaux ont été développés dans 31 régions. A la fin de 2024, plus de 2 000 participants ont participé à des voyages en famille dans le cadre de «Plus que des voyages» [6].

Des destinations qui séduisent aussi les familles sont les parcs d'attractions. Les parcs d'attractions restent une destination de vacances importante et intéressante pour de nombreuses familles, ils combinent les impressions vives et le plaisir. Parmi les lieux les plus célèbres sont les parcs d'attractions «L'île des merveilles» de Saint-Pétersbourg et « L'île des rêves » à Moscou. Parmi les meilleurs parcs d'attractions de Russie on peut nommer les parcs d'attractions de Sotchi, des régions de Moscou et de Kalouga, Kirov, Guelendjik, Krasnodar.

Pour les familles qui aiment les vacances actives, les directions naturelles gagnent en popularité. Il s'agit notamment de parcs nationaux, de montagnes et de plages.

La Russie dispose d'un énorme potentiel pour développer le tourisme familial toute l'année.

Sur ordre du président russe Vladimir Poutine, d'ici 2035, des stations balnéaires modernes, ouvertes toute l'année, verront le jour sur les mers Baltique, d'Azov, Noire, Caspienne, du Japon et sur le lac Baïkal [7].

Le tourisme familial offre ainsi une forme riche, intéressante et diversifiée d'activités culturelles et de loisirs pour la famille, et influence grandement les relations familiales. Le tourisme familial a connu des changements importants ces dernières années, s'adaptant constamment aux nouvelles tendances et innovations et offrant une nouvelle façon de découvrir notre magnifique pays.

Références

1. Медведев, В. Туризм / В. Медведев. – Текст : электронный // Карманная энциклопедия туризма. – URL: http://www.koob.ru/medvedev_viktor/enc_turizma.

2. Чудновский, А.Д. Туризм и гостиничное хозяйство / А.Д. Чудновский. – 5 изд. – Москва : «ЮРКНИГА», 2011. – С. 383. – Текст : непосредственный.

3. Мещерякова, И.В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности / И.В. Мещерякова, О.И. Беляков. – Текст : электронный // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Общественные науки. – 2012. – Выпуск № 28. – С. 690–693. – URL: https://tourlib.net/statti_tourism/belyakov.htm.

4. Ot-valreas : официальный сайт. – URL: <https://ot-valreas.info/les-escapades-familiales-la-nouvelle-tendance-incontournable-du-tourisme>.

5. В России 83 % молодежи считают семейный отдых наиболее интересным форматом путешествий : [сайт]. – URL:<https://nafi.ru/analytics/v-rossii-83-molodezhi-schitayut-semeynyy-otdykh-naibolee-interesnym-formatom-puteshestviy>. – Текст : электронный.

6. РОСМОЛОДЕЖЬ : официальный сайт. – URL: <https://fadm.gov.ru/news/v-rossii-83-molodyezhi-schitayut-semeynyy-otdykh-naibolee-interesnym-formatom-puteshestviy>. – Текст : электронный.

7. Потенциал для развития семейного туризма в России огромен : [сайт]. – URL: <https://trip2rus.ru/turizm-vntr/potenczial-dlya-razvitiya-semejnego-turizma-v-rossii-ogromen>. – Текст : электронный.

УДК 355.233.231.1

Д.И. Цикаленко, Н.А. Дмитриенко

Институт сервиса и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

MILITARY-PATRIOTIC TOURISM AS A WAY OF ORGANIZING PATRIOTIC EDUCATION

***Аннотация.** Патриотизм, гражданственность являются фундаментом дальнейшего гармоничного развития личности и общества в нашей стране. Проведение бесед, посещение памятников, выставочных комплексов и музеев, мест боевых сражений, являются частью целенаправленного воспитания молодежи. Эта целенаправленная работа гармонично дополняется возможностями военно-патриотического туризма. Целью данной статьи является разработка туристического маршрута по боевым и историческим местам родного края. В статье обсуждаются различные аспекты и перспективы развития военно-патриотического туризма в нашем регионе.*

***Ключевые слова:** исторические места, военные события, военные конфликты, военно-патриотический туризм.*

***Summary.** Patriotism and citizenship are the basis for the further harmonious development of the individual and society in our country. Lectures, visits to monuments, exhibition complexes and museums, places of military battles are part of the purposeful education of young people. This purposeful work is complemented by the possibilities of military-patriotic tourism. The purpose of this article is to develop a tourist route to the battle and historical sites of the homeland. The article discusses various aspects and prospects for the development of military-patriotic tourism in our region.*

***Keywords:** historical sites, military events, military conflicts, military-patriotic tourism.*

Patriotic education is a powerful means necessary for future personal and social development based on historical traditions, war events and heroism of the Russian people. Patriotic education is defined as the main activity of schools and other educational institutions. Military-patriotic tourism has many additional opportunities to expand patriotic education in this country. Thus, the most effective form of patriotic education is the organized participation of young people in historical and war events. It is considered significant for a person's subjective experience.

Therefore, the authors of the article consider that a purposeful work on patriotic education of young people is quite successful within the organization of war-patriotic tourism.

The political system underwent many changes, altering the course of our development, yet the understanding of the importance of military-patriotic education of Russians remained unchanged. Military-patriotic education is known as a modern strategy of our society and is connected with love for the Motherland, duty, integrity.

The priority of military – patriotic education is supposed to be developed in military-patriotic tourism. This form of tourism can be regarded as a distinct sector within the tourism industry [1].

This specific segment of the tourism sector focused on visiting historical sites associated with military activities, historical museums, and numerous sites. It is a significant catalyst of fostering patriotism and a deep appreciation for our history. Military-historical tourism deals with organizing and visiting military sites, military museums, and memorials. These activities are aimed at developing patriotic feelings and solidarity among adults education among citizens [2].

Military-patriotic tourism can be divided into two distinct types. Firstly, there is the active form, where participants engage with patriotic events as representatives. This kind of education is regarded as a subjective experience, insofar as the individual interprets events through their own personal perspective. Secondly, there is the passive form, in which young people participate in patriotic activities such as visiting museums and attending lectures on patriotic education [2].

Military-patriotic tourism involve visits to military events sites. In Russia, which is estimated to have experienced approximately 189 military conflicts, there are numerous similar attractions to be regarded as a deliberate organization and conduct of patriotic education [3, 4].

The design of patriotic routes is a priority task within the framework of tourism development, as assigned by the Ministry of Economic Development to the regions. To date, more than 140 such routes have been developed and approved, 27 of which pass through the territory of the Southern Federal District.

The ratio of routes in Rostov region is presented in figure.

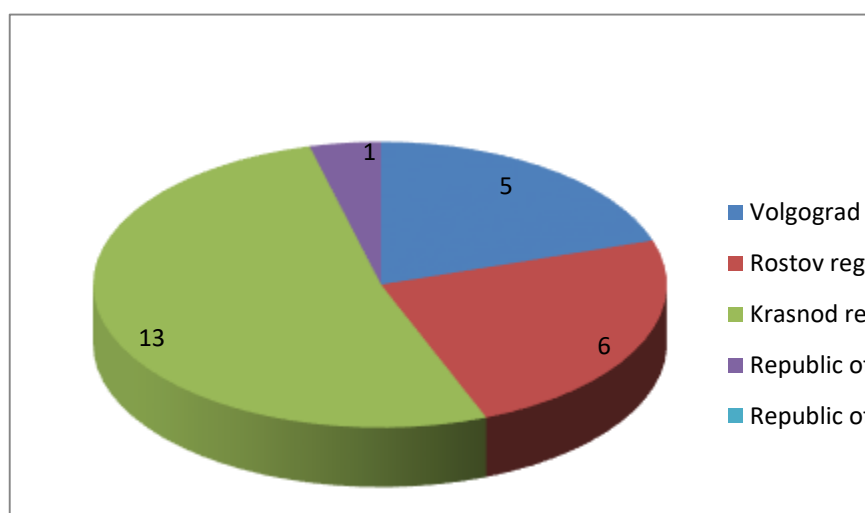

Fig. Military-patriotic routes of the Southern Federal District
(compiled by the author)

Thus, a lot of routes can be organized aimed at Patriotic Education of young people in our region.

The military-patriotic routes of the Rostov region are presented in details in Table.

These routes were discussed with educational institutions. Special lectures were conducted before the trip.

Table

Military-patriotic routes of the Rostov region

Route name	Tourist destinations	Leading trends of military-patriotic tourism
Free and loyal	Razdorskaya village, Pukhlyakovsky farm, Starocherkasskaya village, Novocherkassk, Rostov-on-Don	Resurrection Military Cathedral, Patriarchal Ascension Military All-Cossack Cathedral, cultural and exhibition center "Don Cossack Guard", a military complex "Kumzha"
The roads of the Don Cossacks	Razdorskaya village, Pukhlyakovsky farm, Starocherkasskaya village, Novocherkassk, Rostov-on-Don, Starozolotovskiy farm, Semikarakorsk	Museum of the Don Cossacks, Triumphal Arches, Patriarchal Ascension All-Cossack Military Cathedral, Ataman's Palace, Ataman's Palace Museum, Military Cathedral of the Resurrection, "Don Cossack Guard" Cultural and Exhibition Centre, Razdorsky Ethnographic Museum Reserve, "Lost World" Ethno-Archaeological Complex, "Silent Don" Museum
Famous places of war events	Rostov-on-Don, Azov, Starocherkasskaya village, Taganrog district	The Zmievska Balka Memorial Complex, the Sambek Heights Military Historical Museum Complex, the Pantheon of Glory Memorial Complex, the Kumzha Ethnographic Complex

Taganrog – the city of military glory	Taganrog	Monuments ‘Oath of Youth’, ‘Eternal Flame’, ‘In memory of the rally’, ‘To the memory of pilots’, memorial ‘Petrushinskaya Beam of Death’
History from Peter to the present day	Rostov-on-Don, Azov, Taganrog	Fortress Wall Restaurant and Museum, Fortress Wall complex with Alexeevsky Gates, Powder Cellar, Sambeksky Heights World War II museum complex
Lessons of the Don history 1941–1945.	Rostov-on-Don, Taganrog, farmstead Nedvigovka, farmstead Merzhanovo	Monument ‘To the soldiers for the liberation of the city from the Nazi invaders’, memorial complex ‘In memory of the victims of fascism’, exhibition ‘From great upheavals to the Great Victory’, museum complex of the Great Patriotic War ‘Sambeksky Heights’, ‘Mius front’, Military Historical Museum in Nedvigovka.

Despite the large number of existing routes, the potential of the Southern Federal District for military-patriotic tourism is far from being exhausted. Military-patriotic tourism is a special branch of tourist activities and is very promising.

This, combined with the importance of patriotic education of young people and the focus on the development of domestic tourism, makes military-patriotic tourism one of the most promising areas for the development of the macro region's tourism industry [4].

The conducted theoretical analysis of the results of the organization of military-patriotic education in the context of purposeful tourist activity allows us to consider this concept as a set of manifestations of interrelated qualities and characteristics of young people, namely:

First, the formation of a subjective experience of personal patriotism and civic responsibility, known as patriotism. Second, the development of patriotic ideology as a means of expressing support for state interests. Third, spiritual values, which are considered to be the basis of the national culture of society.

References

1. Ахмедов, Б.Г. Военно-патриотическое воспитание молодежи в 1970–1980 гг. / Б.Г. Ахмедов, О.А. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2008. – № 4. – С. 57–62.
2. Богатов, В.В. Деятельность государственных органов по военно-патриотическому воспитанию молодежи в 1990–2005 гг. (на материалах областей Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2005. – 262 с.

3. Бойков, А.Н. Организационно-педагогические вопросы патриотического воспитания в школе / А.Н. Бойков. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2006. – № 6. – С. 5–11.

4. Выршиков, А.Н. Военно-патриотическое воспитание школьников: теория и практика / А.Н. Выршиков. – Москва : Педагогика, 1990. – 148 с.

УДК 331.45

Л.В. Чайка, Н.А. Дмитриенко, М.Д. Молев

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА НА УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

CONCEPT OF EFFECTIVE LABOR SAFETY CONTROL AT COAL MINES

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы эффективного управления безопасностью на угольных шахтах. Целью данной работы является изучение принципов и закономерностей для улучшения системы управления, как способа обеспечения безопасного функционирования всех производственных участков шахты. Предложены принципы соблюдения нормативных условий безопасности.*

***Ключевые слова:** безопасность, принципы, система управления, способы обеспечения*

***Summary.** The article deals with the ways of effective safety management in coal mines. The purpose of this paper is to study the principles and patterns to improve the management system as a way to ensure the safe functioning of all production areas of the mine. The principles of observance of normative conditions of safety are offered.*

***Keywords:** safety, principles, management system, ways of ensuring.*

A high density of industrial enterprises in the mining and processing industries characterizes industrial regions that are specialized in mining.

The effective management of industrial safety in coalmines can only be ensured if a system of management, decision-making and control of its implementation is formulated based on scientifically substantiated and verified in production practice principles and regularities.

The overarching objective of the industrial safety system is to ensure the safe functioning of all production sites of the mine. This, in turn, guarantees the regulatory safety conditions for miners involved in mining and preparatory work during shifts.

In the process of preparing this master's thesis, it is essential to adopt a fundamental concept of scientific research. The author's proposed concept of industrial safety is a logically interconnected set of guidelines, the full unconditional implementation of which in the practice of mine operation, according to the

author, should solve the problem of ensuring the safety of personnel. The author's theoretical framework is founded on three scientific and technical theses, which have been repeatedly substantiated during experimental procedures such as:

1) any modern technical and organizational system is characterized by the property of emergence;

2) the use of an optimally formed control and management system makes it possible to reliably solve all technical and organizational tasks established by regulatory and legal documents on the safety of coal mining;

3) Rational integration of production diagnostic methods ensures the reliability of solving the task of ensuring safe working conditions for miners at a level exceeding the same indicator obtained using one particular method [17].

In accordance with the proposed concept, it is imperative to establish a methodological framework that ensures comprehensive consideration of the factors that exert a detrimental influence on the sustainability of the local system and its constituent subsystems.

The present study proposes a novel concept of integrated mine safety, which is predicated on a thorough analysis of the results of theoretical and experimental research. Fundamental provisions that form its system 'core' characterize the concept under discussion. The subsequent step involves the formulation of this concept.

The report is to provide a detailed description of the problematic situation in the field of coalmine safety, including:

1. The report is to include a complete list of actual and potential safety hazards to personnel, material, technical facilities, and equipment:

- classification of WOPFs, their identification and priority ranking by the degree of impact on personnel and facilities of the enterprise;
- list of causes and occurrence of security threats.

2. The following are the negative consequences of the realization of man-made hazards:

- probability of occurrence of a negative event and frequency;
- assessment of possible damage to miners, enterprise property and the environment.

3. The following mechanism is proposed for ensuring industrial safety:

- the objects to be controlled must be determined;
- an analytical assessment of the characteristics of the controlled objects must be conducted.

4. The mine's safety policies and strategy are as follows:

– the following aspects are considered in the mine's safety policies and strategy:

- the purpose of ensuring industrial safety;
- basic theoretical principles of ensuring techno sphere safety within the enterprise's territory;

- basic organizational and technical tasks in the context of ensuring safe working conditions for personnel;
- clear, logical criteria and quantitative indicators of the safe state of IHL and elements of the production environment of mines;
- principles of formation of the structure of labor safety and labor protection services;
- effective verification of the developed local regulations for compliance with the Russian legislative base in the field of safety.

5. The following set of organizational and technical measures have been proposed for implementation in order to facilitate the program of safety system implementation at a coal enterprise:

- formation of technical and information subsystems of the industrial safety system at the mine.
- technical and economic calculation of funds required for the development and implementation of the developed safety system.
- substantiation and selection of methods to ensure safe working conditions for miners.
- development of the system of general mine regime control and evaluation of the realization of the proposed mine safety concept.

As illustrated in figure 1, the following block diagram provides an approximate representation of the primary provisions of the author's proposed concept for a safe working environment within the mine.

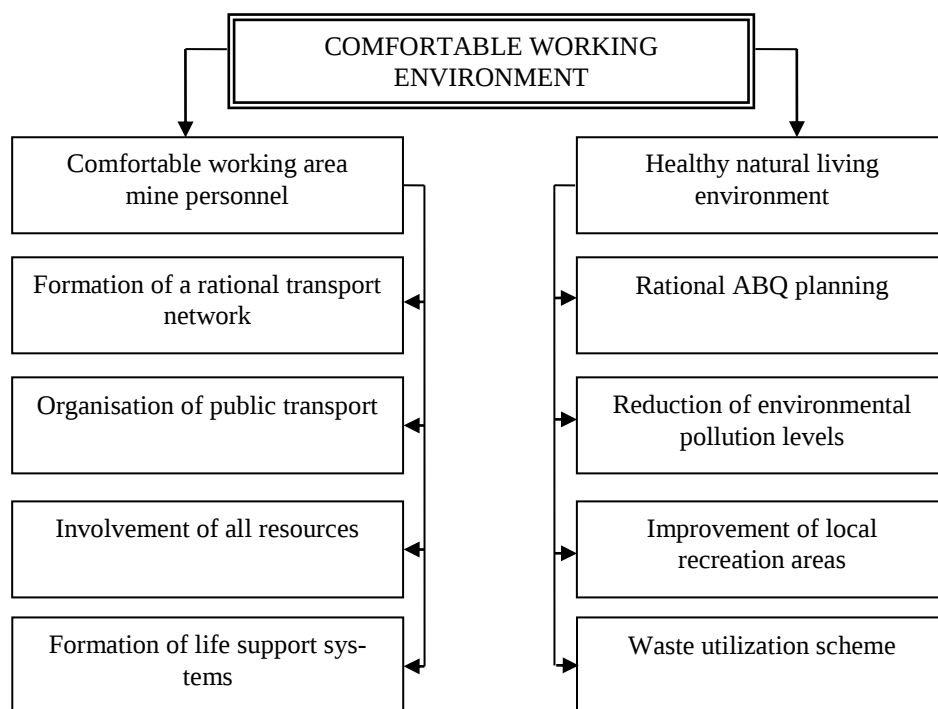

Fig. 1. The concept of a safe production environment

The author of the thesis considers the proposed concept can be optimally realized using the structure shown in Figure 1. From the given block diagram it is clearly seen that the structure contains all organizational and technical components that should be involved in order to successfully implement the author's concept of safety assurance.

An effective industrial safety management system at hazardous production facilities, including coalmines, should have a set of organizational and technical characteristics that ensure a normative level of quality in the development and implementation of management decisions. Firstly, it is imperative that such a structure exhibits a high degree of resilience across the entire spectrum of potential production scenarios. This entails the capacity to formulate an appropriate management response to an emergency and to overcome it with the minimum possible economic and moral losses [1].

The subsequent requisite quality is the swiftness of response to deviations from standard production conditions and the high resolution of control elements. Additionally, the control structure should exhibit properties of flexibility and openness, that is to say, it should demonstrate an ability to accommodate the addition of new production facilities, such as the commissioning of the next cleaning face or tunneling section. The subsequent requirement pertains to the capacity of the system to maintain the reliability of management in the event of a change in management. Concurrently, the paramountcy of objectivity in decision-making processes, accompanied by independence from the idiosyncrasies of the decision maker (LPR), is imperative. It is imperative to consider the capacity and response of the LPR. The comparative assessment of risk and non-risk factors constitutes the crux of anthropogenic risk management. The following three variants of the manager's attitude to the arisen or potential risk are considered based on theoretical postulates:

- Full acceptance of the current situation;
- Partial consideration;
- Unacceptability of risk under any created (assumed) production conditions.

The procedure of comparative assessment of risk factors with the regulatory requirements for labor safety is a strategic element of work, which determines further stages and parameters of management.

In the event of an active position of the LPR, oriented on the optimal management of potential risks, a detailed risk management program and an action plan for its implementation are developed. The process is conducted in several stages, which are interconnected by a common goal [2].

In the initial phase (subsequent to analytical identification of the priority risks and management strategy), a judicious selection of management methods is made. The objective of this procedure is to establish a methodological complex that ensures the effective resolution of the tasks that have arisen, such as:

- Prevention of production risk or reduction of its level;
- Significant reduction of material and other types of damage.

Assessing the situation with techno genic risk management in general, we state that the selected methods should ensure cost reduction in the conditions of general deterioration of PTS condition. Thus, the considered process of creating a set of management methods is based on the use of the universal formula 'costs – benefits'.

In the context of presenting the issue of assessment of techno genic hazards, it is appropriate to introduce the concept of acceptable risk. The technical and economic concept of 'acceptable risk' is a compromise value, which is determined through a comparative analysis of a complex system. This analysis includes technical methods of ensuring human safety, financial capabilities of the state and the business community, on the one hand, and an acceptable level of risk, on the other.

The implementation of effective methodologies for the management of anthropogenic risk is predicated upon the provision of an acceptable value for the prevailing conditions of the mining enterprise - R_n . The analytical procedure for achieving acceptable risk is based on a clear delineation of risk levels at its realization at different stages. The following classification is established [2]:

- Initial risk level R_i ;
- Estimated level of risk R_{oc} , which is established using methods for identification, analysis and assessment of risk.
- Residual risk level R_o , obtained as a result of implementation of complex organizational and technical measures to reduce R_o ;
- Acceptable (final) risk level R_n .

Algorithm of techno genic risk assessment is presented in figure 2.

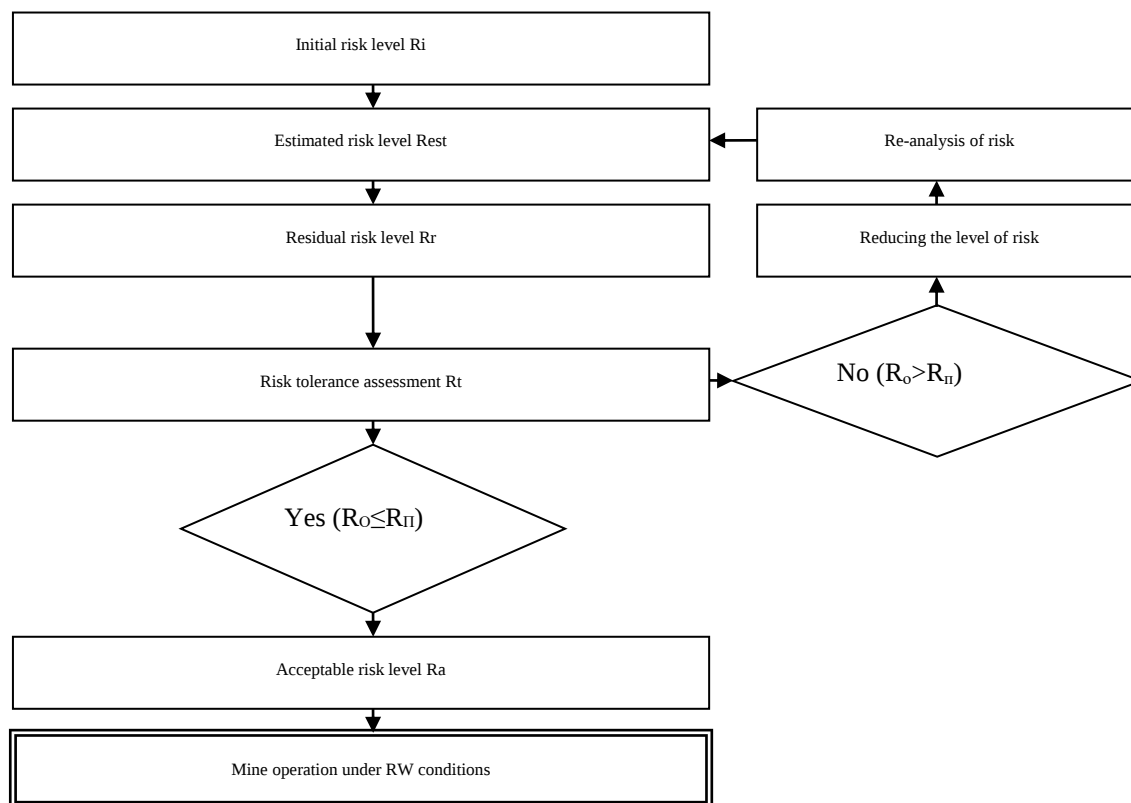

Fig. 2. Model of the techno genic risk assessment algorithm

Practical successful implementation of the concept of acceptable risk can be achieved using the author's special methodology, which contains the following analytical and methodological elements:

- identification and assessment of technogenic hazards;
- establishment of logical links between the objects in the system;
- effective methodological recommendations for assessment;
- field (mine) measurements of risk characteristics;
- widespread regular monitoring of management processes;
- integrated system analysis of the results obtained;
- совокупность руководящих принципов и правил;
- methodology for development of corrective actions.

Industrial safety management includes a set of elements, the main of which experts consider risk assessment. This process consists of a procedure for assessing quantitative and qualitative risk indicators. For this purpose, an algorithm depicted in figure 3 is proposed.

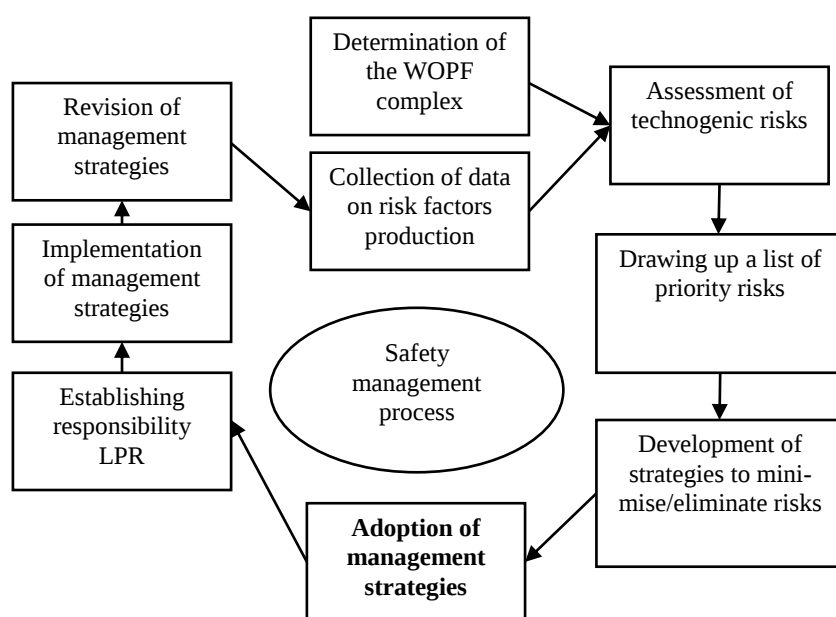

Fig. 3. Scheme of the industrial safety management process

A detailed and logical assessment of man-made risks is an effective analytical procedure [3] that can ensure effective decisions are made to select the necessary control measures to prevent health hazards, occupational injury or fatality [3]. It is imperative that controls are integrated into the risk assessment process to prevent, minimize or eliminate the risk.

Conducting an occupational risk (OR) assessment of miners is required to answer the following critical questions.

The following critical questions must be addressed in conducting an occupational risk (OR) assessment of miners:

- causes of possible negative events;
- possible consequences of the realization of hazards.

Reduction of negative effects and further understanding of negative consequences will be effective solution.

References

1. Dellinger RP, Levy MM, Rhodes A et al (2013) Surviving Sepsis Campaign: international guidelines for management of severe sepsis and septic shock, 2012. *Intensive Care Med* 39(2). 165–228.
2. Dellinger RP, Levy MM, Rhodes A et al (2013) Surviving sepsis campaign: international guidelines for management of severe sepsis and septic shock: 2012. *Crit Care Med* 41(2). 580–637.
- 3 Guyatt GH, Oxman AD, Kunz R et al (2011) GRADE guidelines: 2. Framing the question and deciding on important outcomes. *J Clin Epidemiol* 64(4). 395–400.

НАПРАВЛЕНИЕ «ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

УДК 37.01:004.8

В.В. Алексанян, А.А. Пономарева, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

THE TRANSFORMATION OF LEARNING IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

***Аннотация.** Данная работа рассматривает влияние искусственного интеллекта (ИИ) на современную систему образования. Исследуется сущность ИИ в образовательном контексте, объясняются основные принципы его работы и анализируются применяемые технологии. В работе детально изучаются преимущества внедрения ИИ в образовательный процесс, включая персонализацию обучения, повышение вовлеченности студентов и оптимизацию работы преподавателей. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с использованием ИИ в образовании, таким как возможное снижение роли человеческого взаимодействия, вопросы конфиденциальности данных и предвзятости алгоритмов. В заключительной части рассматриваются перспективы дальнейшего развития ИИ в образовании и даются рекомендации для ответственного и эффективного внедрения ИИ.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, образование, персонализация, преимущества, риски, вызовы, технологии, трансформация.*

***Summary.** This paper examines the impact of artificial intelligence (AI) on the modern education system. The essence of AI in an educational context is examined, the basic principles of its operation are explained, and the technologies used are analyzed. The paper examines in detail the benefits of introducing AI into the educational process including personalizing learning increasing student engagement, and optimizing the work of teachers. Particular attention is paid to issues related to the use of AI in education such as the possible reduction of the role of human interaction, issues of data privacy and algorithm bias. The final part examines the prospects for further development of AI in education and provides recommendations for responsible and effective implementation of AI.*

***Keywords:** artificial intelligence, education, personalization, advantages, risks, challenges, technology, transformation.*

The modern world is on the verge of significant changes caused by the rapid development of artificial intelligence (AI) technologies. This revolution affects all spheres of life including education where it opens up new horizons for improving and optimizing the educational process. In this article we will look at the main trends and prospects for the transformation of learning in the age of AI as well as analyze the challenges and risks associated with this technology [1].

The relevance of this article is due to the growing influence of artificial intelligence on all spheres of life and changing skill requirements. Artificial intelligence offers opportunities to personalize learning, but requires rethinking the role of the teacher and addressing ethnic issues. The article is important for the adaptation of education to new realities and the professional training of future generations.

The purpose of the article is to highlight the impact of artificial intelligence on the education system, to identify key changes, opportunities and challenges associated with its implementation.

The objectives of this study are to review artificial intelligence in education; analyze the impact of artificial intelligence on learning; research the personalization of learning with artificial intelligence; evaluate the effectiveness of artificial intelligence in different contexts; identify changes in teachers' competencies; identify ethnic issues; develop recommendations for the introduction of artificial intelligence in education; predict the development of artificial intelligence in education.

Artificial intelligence in education works through various technologies and methods. Adaptive learning systems use machine learning algorithms to analyze data on student progress and adapt materials to their needs. For example, the software may offer additional tasks for those who face difficulties or more challenging tasks for successful students. Chatbots and virtual assistants can answer students' questions, provide information, and help manage the learning process. These systems are based on natural language processing (NLP) and can interact with learners in real time. AI can analyze large amounts of data about students, their academic performance and behavior. This allows teachers and administrators to identify problem areas and develop strategies to improve education. Interactive learning platforms and games use AI algorithms to create personalized learning experiences making the learning process more fun and more effective [2].

The main trends in AI education include the personalization of learning, automation of administrative processes, the use of interactive learning platforms, data analytics capabilities and predictive model building.

Artificial intelligence makes it possible to adapt educational materials and methods to the individual needs of each student. AI-based systems can analyze data on student progress, preferences and learning styles making it possible to build personalized learning plans. This not only increases students' motivation but also contributes to deeper learning of the material. Platforms such as Coursera and Khan Academy use algorithms to recommend courses that match the user's interests and level of knowledge. Such systems may offer additional resources and assignments based on the student's previous successes and difficulties [3].

Artificial intelligence can greatly simplify administrative tasks such as job evaluation, schedule management, and application processing. This allows teachers to focus on more important aspects of learning such as interacting with

students and developing their critical thinking. Essay and test assessment systems are automated and use machine learning algorithms for analysis and grading. This not only speeds up the process but also reduces the likelihood of human error.

It promotes the creation of interactive and engaging educational platforms that use gamification and virtual reality to increase student engagement. Such approaches make learning more interesting and effective. AI can be used to create special educational games and simulations that allow students to practice skills in a safe and controlled environment. For example, simulations of medical procedures or business games where students can make decisions and see the consequences of their actions.

Artificial intelligence can analyze large amounts of data to identify trends and predict student success. This allows educational institutions to make informed decisions about teaching methods and student support. There are systems that can predict which students may face difficulties and offer them additional help. This may include automatic notifications for teachers about the need for intervention or the provision of additional resources.

Among the prospects for the transformation of learning, one can note the accessibility of education, the globalization of education and unlimited opportunities for lifelong learning.

Artificial intelligence can help make education more accessible to people with disabilities by offering adaptive technologies that address their needs. This may include different content formats and ways to interact with it. An example of this is programs that convert text to speech or provide subtitles for video tutorials as well as applications that help people with hearing or visual impairments.

AI contributes to the globalization of educational resources allowing students from different countries to access high-quality materials and courses regardless of their location. This opens up new opportunities for international cooperation and knowledge exchange. Online courses from leading universities are available to students all over the world allowing them to study with the best teachers without leaving their home countries [4].

In a rapidly changing world AI supports the concept of continuous learning allowing people to update their skills and knowledge throughout their lives. This is especially important in the context of the rapid development of technology and changing requirements in the labor market. There are platforms offering courses on relevant topics such as HR, marketing and management which allow people to adapt to new conditions and stay competitive [5].

The use of artificial intelligence in education provides numerous advantages but at the same time there are a number of problems. Most often, these are issues of confidentiality and data protection because information about students is always collected and analyzed. It is also necessary to train teachers and administrators to work with new technologies and this may require significant time and resources. Students may have unequal access to technology which in

turn may create unequal educational conditions. And, of course, active use of AI will reduce the level of interaction between teachers and students and the level of personal communication between students.

Despite the significant benefits that artificial intelligence can bring to education it is necessary to take into account the risks associated with its implementation. Ethical issues, access inequality, dependence on technology, algorithm bias, loss of human interaction and the need for teacher training are all important aspects that require attention. The successful implementation of AI in the educational process should be based on the principles of ethics, accessibility and equity ensuring a high level of quality of education for all students [6].

The transformation of learning in the age of artificial intelligence is a complex but exciting process that requires a balanced approach. We should strive to maximize the benefits of AI while eliminating possible risks and challenges. There is a need for further research and development of strategies that will help to implement education in a way that serves the interests of all participants in the educational process and contributes to the creation of a fair and inclusive educational environment.

References

1. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова. – Текст : электронный // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113. – URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>.

2. Анталики, А.А. Использование инструментов с применением технологий искусственного интеллекта сервиса Experiments with Google в инклюзивном образовании / А.А. Анталики. – Текст : электронный. – 2022. – URL: https://rumc.ggtu.ru/documents/praktiki/isp_instr_ii_v_inkl_obr.pdf.

3. Сябитова, К.С. Искусственный интеллект в системе профессионального образования / К.С. Сябитова, О.Н. Филатова. – Текст : электронный // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ч. 2. – Красноярск, 2023. – С. 132–134. – URL: <http://www.kgau.ru/new/all/science/04/content/62.pdf>.

4. Петров, Ю.Н. Познавательное направление развития цифровизации профессионального образования / Ю.Н. Петров, М.В. Фирсов, О.Н. Филатова. – Текст : непосредственный // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – № 2(52). – С. 7–11.

5. Филатова, О.Н. Применение нейросетей в профессиональном образовании / О.Н. Филатова, М.Н. Булаева, А.В. Гущин. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 243 – 245.

6. Носова, В.И. Искусственный интеллект в образовании / В.И. Носова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 49(496). – С. 190–192.

УДК 379.8/82

Е.А. Алешукина, Н.Ф. Порожняк

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОТРАЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

THE REFLECTION OF GREEK MYTHOLOGY IN MODERN ART

***Аннотация.** В данной статье проанализировано современное творчество, посвященное греческой мифологии, с целью поднятия интереса к культурному просвещению у молодежи.*

***Ключевые слова:** греческая мифология, античность, культура, роман, мюзикл, сериал, сюжет.*

***Summary.** The article analyzes contemporary works based on Greek mythology with the aim of stimulating interest in cultural education among young people.*

***Keywords:** greek mythology, ancient, culture, novel, musical, series, plot.*

Rest and entertainment play an important role in human life. One reason for their importance is psychological well-being. Rest helps to improve mental health and helps to prevent burnout and depression. It gives the opportunity to escape from everyday worries and enjoy the present moment. If we consider a fairly well-known book «Harry Potter», we can't help but ask ourselves: «Why did such a simple story manage to win the hearts of millions of people around the world? » The whole point is that after a hard day at work, imagining a magical world that is completely different from our own can bring some certain brightness and colors to life. So why not then combine cultural education with escaping the grey reality? The lack of cultural education is really a worldwide problem nowadays. In our opinion, for example, ancient mythology is one of the most interesting cultural values that a person can have. All myths are also permeated with a special magical atmosphere that cannot be found in the modern world, but most often myths are often written in a language that is difficult for most people to read. Therefore, in this article, drawing on one of the most popular ancient mythologies – Greek, we would like to consider how a person can be introduced to mythology using nowadays art. The article is most relevant to teenagers and young people aged from 19 to 27, namely high school students. Studying is an important part of human's life, but it can also put a lot of pressure on them. Therefore, we believe that it is very important to correctly compose a

rest for yourself that can not only help to relax after a hard, long day, but also develops culturally.

Many modern works of art in various fields have been inspired by Greek mythology. For example, one of the most popular books on this topic is «Percy Jackson». From a musical perspective, there was also an appearance of works which were connected with ancient myth, for example «Epic the musical», «Hadestown» and etc. The movie industry has not ignored this topic either. There are several popular examples: «Blood of Zeus», «Clash of the Titans», «Hercules» and so on. In the article, we analysed one of the popular works from each area of art and considered how well it could introduce Greek mythology. This analysis contains works such as «Percy Jackson», «Epic the musical» and «Blood of Zeus».

First, let's take a look at these works to get a better understanding of them.

Let's begin with a Novel «Percy Jackson». It is a pentalogy of fantasy adventure novels written by Rick Riordan. In addition to the five main books, graphic novels and supplementary material have been released. More than 69 million copies have been sold in 35 countries. As of 28 October 2011, the books had spent 245 weeks on The New York Times Children's Book Best Seller list. In 2010, a film based on the first book Percy Jackson & the Lightning Thief, was released. The film tells the story of young demigod Percy the son of Poseidon and his adventures. During the story, readers encounter many figures from Greek mythology such as: Medusa, Poseidon and the other gods of Olympus. The books gained quite a lot of popularity among young people when they came out.

«Epic the musical» is a musical concept album based on Homer's Odyssey. It was written by Jorge Rivera-Herrans. It tells the story of Odysseus' long journey home. Epic is a fully sung musical consisting of two acts, each with 20 songs, for a total of 40 songs. Each act is divided into «Sagas» or chapters, which are currently being released as individual albums. The musical received widespread coverage and quickly gained popularity. The original release amassed over 2.5 million streams on Spotify in just three days.

And the last artwork used for this report is «Blood of Zeus». The American animated series was created by Charlie and Vlas Parlapanides for Netflix. The plot is set in the world of ancient Greek mythology. The main character is Heron, a demigod and the son of Zeus, who is trying to save the Earth and Olympus from destruction. The series contains elements of drama and action, which makes it very attractive to young viewers [1].

Let's take a look at the three main evaluation criteria that were used in our analysis. Popularity is a key consideration because the recognition of the work directly affects the amount of fan content, which is very important for maintaining interest in the project's accessibility. This item will assess the difficulty of understanding the work. And of course, the most important thing is mythology in the plot. At this point, we will evaluate how strongly the theme of ancient myths features in the process of the narrative.

Evaluation of the titles:

«Percy Jackson»: Mythology in plot: 5/10. We gave it this rating because, despite the fact that the structure of the book's world is tied to the Greek gods, the main focus is on the author's original characters and their adventures, written in a modern setting. In this case, mythology is a catalyst for the plot, but is not its main theme. Accessibility: 8/10. The book is aimed at young people, which is why it has a pleasant and easy-to-read style. It also has translations into various languages of the world, which makes it more accessible to the foreign community. Popularity: 7/10. As we mentioned earlier, the book gained quite a lot of popularity, due to which two films were released based on it. Despite not being very profitable at the box office, many people are aware of Percy Jackson [2].

«Epic: the musical»: Mythology in plot: 7/10. The main plot of the musical is focused on Homer's *Odyssey*, but, of course, contains specific original moments that wasn't in the original poem to make musical more interesting and show the author's point of view on these events. Accessibility: 6/10. The main problem of epic is that it has no official foreign language translations. It may create some inconvenience for people who don't know English well. Popularity: 6/10. Epic the musical is the most popular in its native area - American community. In other countries it is less famous, but despite this, the musical is gradually gaining popularity abroad. The Russian community has not been left out by the musical either, and more and more fan content is currently appearing, which reflects the high interest of people in this project.

«Blood of Zeus»: Mythology in plot: 5/10. The main plot takes place directly in ancient times, which helps viewers to better understand that culture. However, as in Percy Jackson, the main plot revolves around original characters set in the context of the Greek pantheon. Accessibility: 7/10. The title is dubbed in various languages and its focus on the younger generation means the plot is not very difficult to understand. Popularity: 5/10. Compared to the previous two works, the series did not receive such widespread popularity, but it still received a positive response from viewers.

Based on personal preferences and the above analysis, we would rank the «Epic: the musical» first. It was thanks to this musical that we began to get to know the topic of Greek mythology better. This top may differ for everyone depending on their own preferences in perceiving information and choosing how to spend their leisure time.

In conclusion, we would like to emphasise that cultural enlightenment is of great value to humanity as a whole and in order to know it better, you need to immerse yourself in the subject completely. Many modern works can inspire people to study a topic in more depth. And of course, Greek mythology is just one of the popular examples. Modern art is full of works inspired by the mythologies and cultural heritage of various countries around the world.

References

1. EPIC: The Musical // Fandom : [сайт]. – URL: https://worldofmusicals.fandom.com/ru/wiki/EPIC:_The_Musical.
2. Перси Джексон и Олимпийцы // Википедия : [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Текст : электронный.

УДК 72.06

С.П. Долматова, Л.В. Лукина

Воронежский государственный технический университет, ВГТУ в г. Воронеж

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

THE INFLUENCE OF ARCHITECTURE ON THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON

Аннотация. В статье рассматривается влияние архитектуры зданий и окружающего пространства на эмоциональное состояние человека. Подчеркивается важность создания гармоничной городской среды, которая отвечает не только функциональным, но и эстетическим, культурным и психологическим потребностям каждого человека. Отмечаются как положительные, так и отрицательные аспекты современного архитектурного проектирования: от унификации и упрощения форм, что ведет к культурной и духовной утрате, до важности разнообразия архитектурных стилей, которые могут способствовать эмоциональному комфорту и благополучию. В статье акцентируется внимание на необходимости обеспечения эмоционального комфорта через продуманное архитектурное проектирование, которое сочетает в себе функциональность, эстетику и уважение к культурным традициям населения конкретной местности.

Ключевые слова: архитектура, эмоциональное состояние, городская среда, психологическое воздействие, пространство, проектирование, комфорт.

Summary. The article discusses the influence of the architecture of buildings and the surrounding space on a person's emotional state. The importance of creating a harmonious urban environment is emphasized which meets not only the functional, but also the aesthetic, cultural and psychological needs of every person. Both positive and negative aspects of modern architectural design are noted: from the unification and simplification of forms which leads to cultural and spiritual loss, to the importance of diversity of architectural styles, which can promote emotional comfort and well-being. The article focuses on the need to ensure emotional comfort through thoughtful architectural design, which combines functionality, aesthetics and respect for the cultural traditions of the population of a particular area.

Keywords: architecture, emotional state, urban environment, psychological influence, space, design, comfort.

Everything that surrounds people, to some extent, influences them. There are various forms around us that have a significant impact on our perception and psychological state. Simple and complex shapes, angular or absolutely round –

168

people perceive these geometric elements differently. These figures surround us throughout our lives from small objects to large architectural buildings and natural forms. The beauty and convenience of buildings are important factors in human life [4].

When designing a building, an architect should pay attention not only to the visual qualities, but also to how his creation will affect people, how certain characteristics will be perceived by each individual [3]. Creating a certain environment it is important to take into account both visual perception and various elements that can affect a person's emotional state. It is known that an attractive appearance does not always guarantee internal comfort. The functionality of the building also plays a significant role as it affects the success of functional processes.

The formation of the urban environment and human lifestyle occurs through the architecture of the city. The term "architectural-personal relationship" is used to describe the impact of spaces on people and, in turn, people on spaces. South American neuropsychologists Andrea de Paiva and Richard Jadon have found in their research that the human brain and behaviour undergo changes due to architectural design. Scientists have concluded that architecture plays an important role in shaping society, influencing interpersonal communication and changing people's behaviour. They emphasize that the human mind responds to environmental characteristics. For example, the presence of greenery, natural light and natural materials significantly reduces stress levels and improves emotional well-being [6].

However, nowadays many people note that the influence of architecture on society is becoming increasingly negative. The desire to save time and money leads to the simplification of architectural forms and a decrease in their cultural and spiritual significance. People found themselves surrounded by monotonous buildings made in similar styles and colours. Cold walls, asphalt surfaces and colourless glass facades do not harmonize with nature, but also have a negative impact on human behaviour [3].

The process of unification of cities in our country began in the Soviet era when an important task at that time was to provide each family with a separate apartment, but this led to the mass construction of identical houses. At that time, psychology and aesthetics were not taken into account. The main goal was the rapid construction of as many buildings as possible [3].

Colours and materials play a huge role in creating an emotional atmosphere. Bright and saturated colours such as red or yellow can give a sense of energy and stimulate activity while neutral and calm colours such as white or blue can create an atmosphere of relaxation and harmony [5]. The proportions and scale of buildings also have a strong impact on our emotional state. High ceilings, wide spaces and open layouts can create a feeling of freedom, space and grandeur. Large-scale and impressive architectural structures can evoke a sense of admiration and awe [5].

It is also important to consider the choice of materials because natural and warm materials such as wood or stone create an atmosphere of coziness and natural attractiveness [5]. Lighting plays a significant role in creating an emotional environment in architecture. Natural light can improve our mood and create a feeling of freedom and openness. In residential or personal areas, attention must be paid to the feeling of privacy in space [5].

Emotional responses to architectural structures are largely determined by cultural and territorial aspects. The perception of architecture can change under the influence of traditions, territorial aspects, historical ties and cultural preferences. It is necessary to achieve harmonious interaction between the building and the space in which it is located [5].

The analysis of the impact of architectural forms on human psychology demonstrates that various structural elements of buildings can significantly affect our emotional state. For example, rounded and smooth lines are often associated with comfort and safety creating an atmosphere of harmony. At the same time, sharp and angular shapes can give rise to feelings of anxiety and discomfort. It is important to consider the balance between symmetry and asymmetry. Symmetrical buildings, in which each part is a mirror image of the other, promote a sense of stability and harmony. Asymmetrical forms, in which the sides do not coincide exactly, can bring a sense of movement, dynamism and originality arousing our interest, curiosity and emotions associated with the unexpected. But they can also give us a sense of peace and calm [1]. For example, such famous structures as the Eiffel Tower and St. Vitus Cathedral are capable of evoking a wide range of emotions in viewers. The Eiffel Tower with its elegant height and original design amazes the imagination of millions of people leaving vivid memories. At the same time, the Gothic architecture of St. Vitus Cathedral crowned with majestic statues and colorful stained-glass windows creates an atmosphere of mystery and awe causing mixed feelings among visitors. These examples prove that architectural works can influence a person's emotional perception causing not only admiration and surprise, but also peace. Thus, architecture certainly has the ability to influence people's emotional state [1].

Creating emotional comfort in architecture can be achieved through a variety of elements including open spaces, green spaces, recreational areas and pedestrian areas. The presence of natural elements and greenery can create a sense of closeness to nature which leads to reduced stress and relaxation. The urban environment filled with open spaces and pedestrian paths creates conditions for free movement and pleasant pastime. Recreation areas encourage communication and relaxation among residents. At the same time, it is important to take into account the cultural and social characteristics of the local population since they directly affect the emotional well-being of city residents. Architecture must be in harmony with local traditions and values in order to create an attractive and comfortable space [1].

Different architectural styles can have different effects on people. Research shows that the choice of layout, colour palette, and materials used can change mood, increase productivity, and even improve health. For example, classicism attracts those who value tradition and elegance while minimalism speaks of practicality and functionality of a person. Residents choosing eco-style strive to preserve nature and create a sustainable living environment. They value a healthy lifestyle and environmental friendliness. The loft architectural style transforms ordinary housing into a creative space inhabited by people of creative specialties who value freedom of expression. Futurism symbolizes forward thinking, innovation and positivism, attracting residents who always support the most advanced technologies and are willing to experiment. The Art Deco style gives architecture a sense of luxury attracting people who appreciate grace and seek elegance in their surroundings [2].

To ensure residents feel comfortable, architectural and colour solutions should be varied and unique. Buildings should not be too close to each other as this can cause aggression. The standard of living of the population and their psychological stability depend on the general environment including architecture, green spaces, lighting and colour schemes. Creating a favourable living environment for residents plays an important role in improving their lives [1].

Thus, the starting point of architecture is the desire of a person to create comfortable and safe buildings to satisfy his physical, cultural and spiritual needs. Any architectural structure can influence the emotional and physical mood, the state of a person shaping his thoughts and contributing to his education.

References

1. Влияние архитектурных форм и пропорций на эмоциональное восприятие зданий : [сайт] – URL: <https://deziiign.ru/project/86e839cdf24644a69e2a2bdcb3918cse>. – Текст : электронный.
2. Пшеничная, Н.Д. Влияние архитектурных стилей на эмоциональное состояние человека / Н.Д. Пшеничная, В.Н. Саданова. – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018023879>. – Текст : электронный.
3. Тапалчинова, Д.Н. Влияние архитектуры зданий на психологическое состояние человека / Д.Н. Тапалчинова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 23(261). – С. 67–68. – URL: <https://moluch.ru/archive/261/60383/>.
4. Чуднивец, Р.С. Влияние архитектурных форм на эмоциональное состояние человека / Р.С. Чуднивец, Н.А. Ткач. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023384>. – Текст : электронный.
5. Влияние Архитектурных форм на эмоциональное состояние человека: понятие Эмоциональной Архитектуры. – URL: <https://dzen.ru/a/ZJwy53M5zjo65nFU>. – Текст : электронный.

6. Andrea de Paiva. Short-and long-term effects of architecture on the brain: Toward theoretical formalization. – URL: <https://eddesignaward.com/research>.

УДК 629.33

С.А. Еремкин, В.В. Кульгавюк

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова –
филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Новочеркасск

АНАЛИЗ АВТОМОБИЛЕЙ КАК ТРАНСПОРТА БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

ANALYSIS OF CARS AS TRANSPORT OF THE NEAR FUTURE

***Аннотация.** В данной статье сделана попытка провести анализ текущего состояния транспорта в России, исследовать технологии и инновации в области автомобилестроения и оценить экономическую эффективность использования автомобилей. Учитывая, что данная тема очень обширна и освещена в СМИ, после тщательного обзора соответствующей литературы, охватывающей перспективные проекты, в статье сделан упор только на один элемент, а именно, изучение потенциала автомобилей как средства уменьшения загрязнения окружающей среды на основе анализа данных разных источников.*

***Ключевые слова:** транспорт будущего, детали автомобиля, экологически чистые автомобили, «умная инфраструктура», концепции мобильности.*

***Summary.** An attempt to analyze the current state of transport in Russia, to explore technologies and innovations in the automotive industry, and assess the economic efficiency of using cars is made in the current article. Taking into consideration the fact that this topic is very extensive and well-covered in the media, after a though review of pertinent literature covering forward-looking projects, the article focuses on the only element, namely, studying the potential of cars as a means of reducing environmental pollution based on the analysis of data from various sources.*

***Keywords:** transport for the future, car parts, eco-friendly cars, «smart infrastructure», mobility concepts.*

We would like to start with the main thing, what is called: what is the future for the automotive industry? In principle, it is no secret to anyone that the future has already arrived. We are about today, because the future has changed for the automotive industry and the entire automotive industry is currently engaged in a total transformation - transformation into new technologies. Everyone is interested in the question, what the car of the future will be. In the modern world, it is very important for every person, as all our life activities are closely connected with transportation, whether we want it or not. The transport that we are all accustomed to will begin to fade into the background in the near future in

front of new innovations. Transport should be an effective means of transportation and not a source of danger for each person and all of humanity. Today we would like to deal with it in more detail.

Currently, cars are one of the main types of vehicles. Their share in global freight transport is 8 % and in passenger transport – 71 % (fig. 1). The number of cars in the world is growing every year and in 2023 reached 1.47 billion units, while the production of new cars in 2023 amounted to 90 million units (fig. 2) [1].

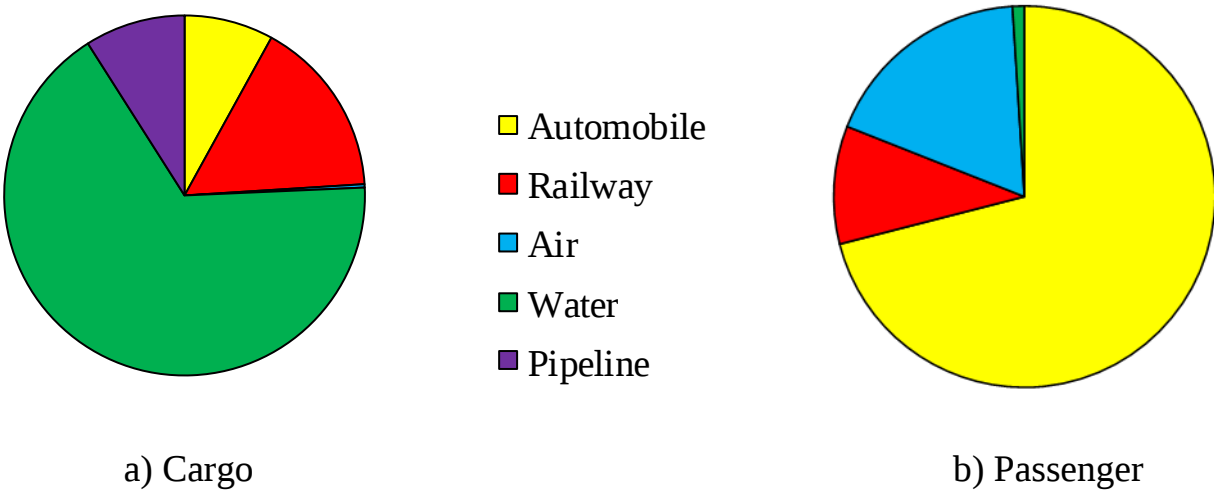

Fig. 1. Transport shares

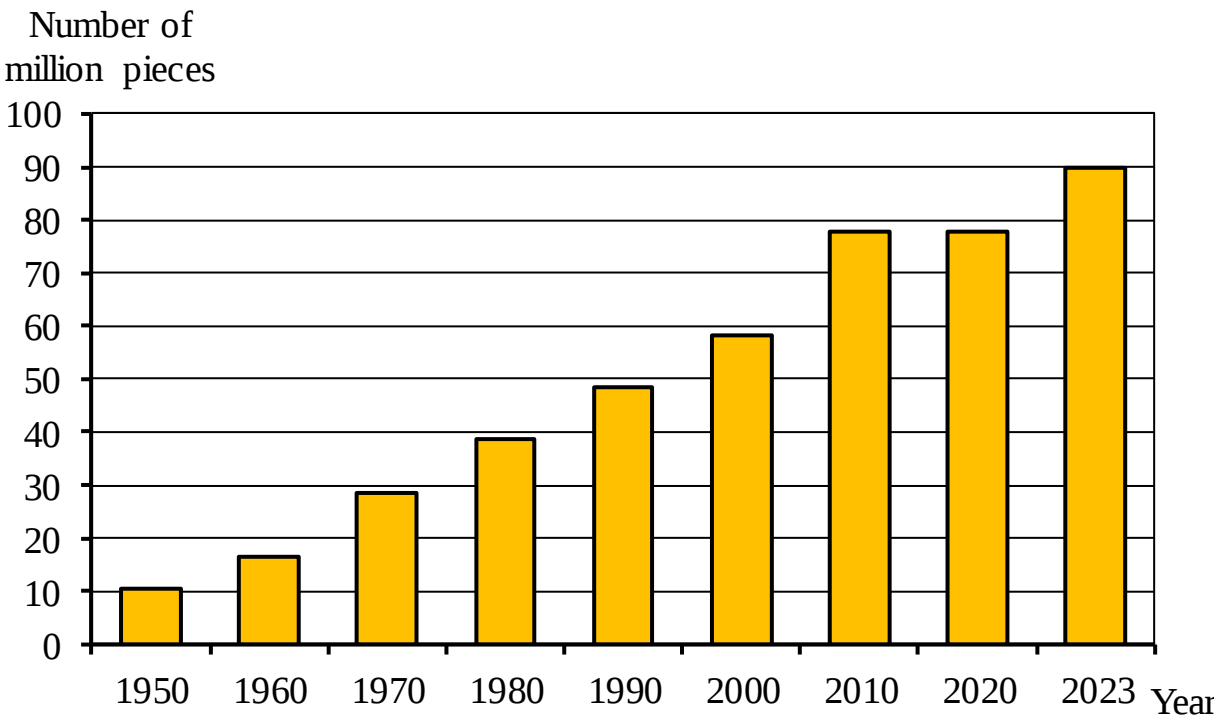

Fig. 2. Global automobile production

Most cars have a wheel drive on pneumatic rubber wheels. Such an engine is characterized by simplicity, good speed, load capacity, smooth running, economy and satisfactory all-terrain capability. Other types of thrusters: crawler, stepper, jet, propeller, sail, are used only on all-terrain vehicles and sports equipment.

It should be noted that at present, almost the entire planet and especially cities are covered with a dense network of highways designed specifically for wheeled vehicles. The above suggests that in the future cars will have a wheeled propulsion system, as the most economical.

The body is the basis of the car and connects all its parts. It is the body that determines the appearance of the car and its functionality. Modern cars, especially trucks, have a wide variety of bodies, which leads to a very large number of different special and versatile vehicles.

Therefore, a very promising direction in the automotive industry is the modular design of the car. It allows you to assemble the necessary vehicle for its intended purpose and capacity from separate different modules. An interesting project of a truck with a modular design was created at the Minsk Automobile Plant. MAZ-2000 was assembled from separate modules: body, cab, trolleys, motors. At the same time, you can easily replace some modules with others or increase their number.

Like all cars, the car has controls. A modern car is driven by a human driver, who constantly controls the direction and speed of the car and should not be distracted from driving. However, for many years the development of automatic vehicle traffic control systems has been underway and currently cars that can drive independently on public roads have already been created. Industrial enterprises operate self-propelled robots (cyber-trolleys) that move independently around the territory. They are equipped with a variety of sensors that allow the car to navigate in space and prevent collisions.

However, modern cars have many disadvantages, such as complexity of management and large size. All this creates big global problems: environmental pollution, high mortality in accidents, lack of land for transport. To solve them, it is necessary to create new, including original car designs. Why aren't we still unsatisfied as humanity? We all know that one of the problems is CO₂, carbon dioxide, these are harmful emissions from a car. And as you know, many cities have already declared their policy that there are no diesel engines, no gasoline engines. For example, in Europe in 2021, a requirement for CO₂, carbon dioxide – no more than 95 grams per kilometer - came into force. In the United States of America the standard is 90 grams per kilometer. India, China have a softer requirement - 115, but this means that no internal combustion engine is technically capable of solving this issue. Therefore, it is either a hybrid at least – a combination of a small internal combustion engine and an electric car or just an electric car. It turns out that environmental friendliness will change the appearance of

the future car by one hundred percent. The megatrends that exist in the automotive industry are hydrogen that is the use of hydrogen as a fuel. Therefore, according to analysts' forecasts, 25 % of passenger cars will be on hydrogen fuel, 30 % – trucks and buses – 25 % [2].

Why won't electric cars become widespread tomorrow? Unfortunately, the main problem is that the technologies that exist today are very expensive. An electric car is twice as expensive as a car with an internal combustion engine. A Tesla, well-advertised or any other car basically consists of 80% of its price and weight from lithium batteries. Lithium batteries are quite a heavy and expensive pleasure as a very important economic indicator is how much a kilowatt-hour of a battery costs in US dollars. Now we are at the point where 1 kilowatt-hour of a lithium battery costs about \$200. In order for the price of an electric car and a car with an internal combustion engine to be equal, the cost of the battery must be \$ 100 per kilowatt. According to forecasts, this should happen by 2030. Then, economically, it will be the same whether you buy an electric car or a traditional car, as we know it [3].

The future car is determined by urbanization. As you know, in 30 years 70 % of the world's population will live in cities, so cities will change completely. One of the most important trends in terms of development is the so-called smart city. We know that the requirements of cities are to improve public transport, so that there is less congestion in the traffic of the city infrastructure and more people travel by public transport, so that it becomes more convenient. Obviously, this will change the neighborhood, the roads and the whole logistics.

Given that modern cars move mainly on specially constructed roads, it is advisable to retrofit these roads for automatic movement of cars without their drivers controlling them. It is also advisable to divide roads into roads for passenger and freight transport. This will increase traffic safety. In the future, for greater safety, it will be necessary to exclude completely the driver from the car control system making the car fully automatic.

It should be said that the car of the future has already been created. These are Tesla electric cars, created under the leadership of Elon Musk. «Tesla» is not only an electric car with a large power reserve, but can also move independently on highways, monitoring the surrounding traffic situation.

Thus, transport concepts such as automation, shared mobility, seamless transport, electrification, Superfast Ground and Underground Transportation were found to be key trends among auto experts. As most of key aforementioned future transport concepts are already in development and to some extent their technologies are available although not matured enough, we as future specialists should be prepared for their further development and potential adaptation. The latter does not only depend on technology readiness but also on socioeconomic megatrends as well as political incentives [4].

References

1. Будущее наступило. Автомобильная промышленность 17 ноября 2018 // InvestFutur : [сайт]. – URL: <https://investfuture.ru/news/id/budushchee-nastupilo-avtomobilnaya-promyshlennost?ysclid=m7m7yw4ueu626453774>. – Текст : электронный.
2. Рябова, А.А. Анализ варианта транспорта будущего / А.А. Рябова, К.О. Сытько, А.В. Кутова, С.В. Булганина. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2017. № 4. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/04/80697>.
3. Avtomobilny spravochnik [Automobile Reference Book], 3rd ed., Moscow: Za rulem Publ., 2012, 1280 p.
4. Future Transport 2056 (2018). Future Transport Strategy 2056 New South Wales Government, Australia. – URL: https://future.transport.nsw.gov.au/sites/default/files/media/documents/2018/Future_Transport_2056_Strategy.pdf.
5. Conceptcar.ee : [сайт]. – Текст : электронный // Энциклопедия концептуальных автомобилей. – URL: <http://www.conceptcar.ee>.

УДК 628.477

Д.А.Загуменная, В.В. Кульгавюк

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет» в г. Новочеркасск

УПРАВЛЕНИЕ ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT IN ROSTOV REGION

***Аннотация.** В данной статье речь идет о проблеме управления твердыми коммунальными отходам в Ростовской области, в частности, в городе Новочеркасск. В статье отмечается, что города Ростовской области превращаются в мусорные полигоны из-за несовершенства системы обработки ТБО, что сопровождается ухудшением состояния окружающей среды и здоровья населения. Отмечены основные недостатки данной системы и представлены рекомендации по корректировке ситуации, которые могут быть использованы для улучшения системы обращения с ТКО и повышения ее эффективности.*

***Ключевые слова:** управление ТБО, предотвращение образования отходов, утилизация отходов, переработка, захоронение отходов, нормативные акты.*

***Summary.** This article concerns the issue of solid municipal waste management in Rostov region, in particular, in the town of Novocherkassk. The article notes that the cities of the region are turning into landfills due to the imperfection of the solid municipal waste processing system, which is accompanied by deterioration of the environment and public health.*

The main shortcomings of this system are noted and recommendations for correcting the situation are presented, which can be used to improve the solid municipal waste management system and increase its efficiency.

Keywords: MSW management, waste prevention, waste utilization, recycling, land-filling, regulations.

Solid waste management is one of the most important and complex international issues. This problem has acquired great importance due to its complexity. The need for solid waste management is characterized not only at the international level, but also at the state level, which in turn should regulate the management of solid waste disposal in the subjects and localities, which applies to the Russian Federation. Solid waste management should be carried out in each territorial entity to improve both the environmental situation and the social and economic situation [1].

People say that Russia is drown in garbage. Is it really so? It seems that the situation is exaggerated. In reality waste has existed for as long as humanity has existed. In ancient cities and settlements, there were already special places where household waste was left. In the Middle Ages, sewage was associated with the emergence of infectious diseases, so it was forbidden to pour it out on the streets of the city. Up until the 19th century, waste for the most part represented only an epidemiological danger. The only advantage was that these organic substances did not pollute the environment. With the development of industry, the problem of garbage arose. The more enterprises appeared, the more waste there was. Nowadays there is waste that does not decompose at all. At the end of the 20th century, plastic and other hard-to-decompose items were simply exported to the third world countries. The developed countries still send their leftover used electronics to Africa. About a third of the materials, that reach dumps in these countries, are already broken beyond repair, so they are dumped and either burned or buried, which only make things worse. In the 21st century, it has become clear that the problem with waste isn't solved and the issue of ecology has become more relevant than ever.

As for Russia, we'd like to remind that the Soviet government developed large scale recycling programs during the 1970's. During the 1980's, almost 30% of all paper used was recycled. Further, consumers routinely visited glass recycling centers to return glass bottles. During the 1990's, as the USSR collapsed, the Russian system of collecting scrap metal, waste paper, recycled textile, and glass was abolished. Between 2000 and 2015, disposal into Russian landfills nearly doubled, from 151.2 million to 282.3 million cubic meters. The numbers are continuing to rise; The World Bank's estimated in 2012 that current Russian landfill space is already 65–70 % full [2].

According to 2023 data, each Russian resident throws out an average of 400–500 kg of garbage per year. If a 1-meter-wide tower were built from all the waste in our country, it would be possible to reach the Moon. Only about 2 % of

waste is burned and about 4 % is sent for recycling [3]. The rest rots in landfills, releasing hazardous gases into the atmosphere, and decomposing plastic poisons the water and soil. In addition, landfills attract disease-carrying rats.

According to Rosprirodnadzor, landfills in Russia occupy 5 million hectares. This is about the size of the Netherlands. Every year, the area occupied by waste increases by 500 thousand hectares.

Rostov Region is no exception. It is such a region in the South of Russia, which is characterized by highly developed economy, intensive agriculture and well-developed urban infrastructure that causes the formation of large volumes of waste. According to statistics, over 1.5 million tons of municipal solid waste of which only about 10% is recycled, are generated annually in Rostov Region. Moreover, this indicates a low level of recycling and outdated waste management methods. The existing waste recycling technologies in Rostov Region are also outmoded and ineffective. The lack of modern methods, such as composting and plastic recycling, limits the ability to reduce waste volumes and increase their recycling.

One of the main problems is overflowing landfills. Many landfills have reached their maximum capacity many years ago, which leads to their closure and the need to find new places to bury waste. This creates additional environmental risks, including emissions of harmful substances into the atmosphere. According to the regional Committee for Nature Protection and the Environment, the system of disposal of municipal solid waste that has been developed in Rostov Region is based on the burial of the vast majority of waste (about 98%) in landfills and unorganized dumps. The situation is aggravated by the fact that due to the lack of separate waste collection, expired medicines, broken mercury-containing thermometers and fluorescent lamps, containers with residues of pesticides, varnishes, paints, etc. are thrown into a common container along with paper, polymer, glass and metal containers, food waste. All this, under the name of low-hazard waste, is taken to landfills, which are most often arranged in exhausted quarries, ravines, swampy areas, and often near residential buildings, which is unacceptable from an ecological and hygienic standpoint.

At the beginning of 2023, there were 643 waste disposal sites in the region, of which 415 were operational, and 228 were mothballed (decommissioned). Last year, according to the regional waste cadastre, 268 unauthorized waste disposal sites were identified in Rostov Region, though the number of waste disposal sites in the region occupies more than 525 landfills [4]. Such a large number of unauthorized dumps significantly complicates the environmental situation in the region, dumps are growing in green areas, accumulating on container sites. Waste is carried by wind and birds to nearby areas, and burning waste increases the incidence of diseases among the population.

This situation is also relevant for one of the towns of Rostov Region - Novocherkassk. For several years it was considered one of the most polluted towns in the country [5]. In addition to the environmental pollutants, the pres-

ence of huge dumps in the town caused enormous geoecological, economic and social damage. Polluting all geospheres, waste has a negative impact on human health, disrupts the natural course of natural processes and changes the structural components of the landscape, for example, the number of people with lung diseases and cancer in Novocherkassk is extremely high. The costs of treating diseases caused by pollution, as well as restoring ecosystems and cleaning up contaminated areas can reach millions of rubles.

The problem with municipal solid waste in Novocherkassk is also expressed in the creation of unauthorized places storage in the form of dumps and the exhaustion of waste processing facilities. We would also like to note the fact that waste management in Novocherkassk is at a very low level. Photos of overflowing city dumps have been circulating on the Internet. Garbage is not being removed as often as required and city authorities have shown a complete lack of readiness and inability to deal with this problem. Branches and leaves are often thrown into container areas.

The need for an integrated approach to solving the problem of waste disposal in Rostov Region and Novocherkassk in particular, is obvious. The participation of the state, business and society in improving the environmental situation is an important condition for achieving sustainable development of the region. The call to action should become the basis for the formation of an effective waste disposal system that contributes to the preservation of the environment and public health. Therefore, effective waste management, including a system of measures for their disposal, is a determining factor in the sustainable development of society. The need to introduce modern waste recycling methods, such as composting and biogas plants, is becoming increasingly important. These technologies can significantly reduce waste volumes and improve the environmental situation.

There are plans to build new waste recycling and disposal facilities which will increase recycling volumes and reduce the load on landfills. Raising public awareness of separate waste collection and recycling plays a key role in solving the problem. Educational programs and awareness campaigns will help change citizens' attitudes towards waste disposal.

Seven federal laws, two decrees of the President of the Russian Federation, three acts of the Government of the Russian Federation and three departmental acts are expected to be adopted in 2025. They are being developed with the participation of the Russian Environmental Operator and regulate the creation of the State Information System for Waste Management, the maintenance of container sites, and the handling of construction waste. Also among the most anticipated is the bill on the seizure of land plots for landfills and waste management enterprises. It will give the right to monitor the condition of landfills, including using drones. A government resolution on the procedure for handling municipal solid waste is also being prepared for adoption [6]. In conclusion, it should be stressed, that the problem with management of municipal solid waste is going to be solved.

References

1. Дивина, Т.В. Некоторые принципы построения антикризисных программ в контексте современной экономической ситуации / Т.В. Дивина, Н.А. Онанко, А.Б. Юрасов. – Текст : непосредственный // ФЭС: Финансы. Экономика. Статистика. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 17–22.
2. Rylin McGee, 3 June 2018, Recycling and Waste Recovery in Russia: Policy and Infrastructure Challenges. – URL: <https://geohistory.today/recycling-waste-recovery-russia/>.
3. Available at. – URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2024-11-20/ekolog-lebedev-rasskazal-rostovskuyu-oblast-izbavit-ot-massovyh-svalok-5254122?ysclid=m6qyra b1d7536435137>.
4. Ivanova D.G. et al., 2024 IOP Conference Series: Materials Science and Engineering Ecological and economic aspects of the waste management reform: the experience of the Rostov region: IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 698 07704.
5. «День защиты окружающей среды» или почему Новочеркасск входит в 15 самых грязных городов России по оценкам экологов : [сайт]. – URL: <https://dontr.ru/novosti/ulitsy-novoчеркасска-stali-blago ustraivat-pererabotannym-plastikovym-musorom/>. – Текст : электронный.
6. Global Municipal Solid Waste Management Market Trends 2024, Forecast To 2033 Available at. – URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/market-insights/global-municipal-solid-waste-management-market-2024>.

УДК 67.08

В.А. Зарубина, Л.В. Лукина

Воронежский государственный технический университет ВГТУ г. Воронеж

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF WASTE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные вопросы управления отходами в Российской Федерации. Описываются аспекты воздействия отходов на окружающий мир вследствие загрязнения воды, воздуха, почвы человеком. Определены особенности отечественной и зарубежной практики, рассмотрены различные методы утилизации и переработки отходов, выявлены факторы положительного и негативного влияния на окружающую среду, также учтены финансовые и социальные аспекты ведущих методов переработки отходов. В результате комплексного анализа выдвинуто предположение о наиболее эффективной стратегии развития мусороперерабатывающей отрасли Российской Федерации. Приведены основные рекомендации для управления отходами с кратким обоснованием преимуществ.*

Ключевые слова: накопление отходов, мусороперерабатывающая промышленность, переработка отходов, вторичное сырье, рекультивация свалок, полигоны ТКО, утилизация отходов.

Summary. *The article examines the main aspects of waste management in the Russian Federation. The aspects of the impact of waste on the environment due to pollution of water, air, and soil by humans are described. The features of domestic and foreign practice are determined, various methods of waste disposal and recycling are considered, factors of positive and negative impact on the environment are identified, and financial and social aspects of the leading methods of waste recycling are also taken into account. Because of a comprehensive analysis, an assumption has been made about the most effective strategy for the development of the waste recycling industry in the Russian Federation. The main recommendations for waste management are provided with a brief justification of the advantages.*

Keywords: waste accumulation, waste processing industry, waste recycling, secondary raw materials, landfill reclamation, solid municipal waste landfills, waste disposal.

In the modern world, environmental problems and waste management are extremely important. With the development of technological progress, humanity has received cars, plants, factories. All of them emit a large number of substances that are toxic to the environment. Technology has given people incandescent light bulbs, batteries and accumulators that, on the one hand, have made human life more comfortable and added many new opportunities, but, on the other hand, after the expiration of their useful life, modern household items are thrown into a garbage container and then enter the environment passing a long way of transportation. Nickel, lithium, cadmium, mercury, lead enter the atmosphere, soil and water environment, accumulating there poisoning the world of flora and fauna, and subsequently the human body because all food products come to us from the same environment where toxic substances decompose. The air we breathe is also saturated with various toxic components; this problem is especially relevant for residents of large cities and megalopolises. In the field of health and medicine, the results of the lifestyle of modern man are reflected. In recent decades, there has been an increase in patients with various diseases, problems with the respiratory system, nervous, and cardiovascular systems, infectious pathologies are developing, and dangerous gene mutations are occurring [1]. All these problems are closely interrelated with the development of technological progress, the lifestyle of modern people and the culture of waste management.

Each French person throws away about a kilogram of household waste every day, which is approximately twice as much as forty years ago. Now nothing is repaired, but thrown away and replaced: lighters, pens, razors, socks, watches, kitchen appliances. Things having served for a very short time are considered obsolete. They wear out, degrade and are taken out of use at an accelerating pace, but waste does not disappear anywhere. In the United States where each resident leaves behind about two kilograms of garbage a day the situation

is even more alarming. In developing countries, people throw away much less – half a kilo of waste per day. However, the garbage floods cities, poisons water and soil, threatens the population with diseases and other troubles [2, p. 3].

The results of industrial development appeared gradually, but over time, it became clear that it was necessary to take a comprehensive approach to solving global environmental problems since it is impossible to stop development in the field of science and technology. Catherine de Silguy, an environmentalist from France, in her book “The History of Garbage” describes the problems of the relationship between a human and his waste from the Middle Ages to the present day. In the Middle Ages, the streets of European cities were overflowed with garbage, liquid waste flowed down the streets, diseases grew into entire epidemics. The rulers of states tried to take measures to combat the problem of garbage. Convicts began to appear in the streets collecting garbage in baskets and waste boxes, but then this garbage was taken to landfills, which quickly grew in size [2].

Unfortunately, waste problems are still solved in a similar way even today. Garbage without sorting is sent to landfills for solid municipal waste. In suburban areas, territories are allocated for burial and storage because of which huge garbage hills grow in these places. The expansion of the volumes and areas occupied by household waste has become a real puzzle. Every year 22 million tons of garbage and 6 million tons of bulky items have to go somewhere. To remove this waste at once at least two trains each 14,000 kilometers long would be required [2].

Despite the modern disposal methods – covering the waste with soil and creating a protective base under the landfill, these mountains of waste poison the atmosphere, soil and groundwater. Small soil particles tend to crumble, and the underlying protective sole tend to collapse. Therefore, we can conclude that this method of recycling solid municipal waste is ineffective since in reality the waste remains and continues to poison human life.

With the emergence of waste incineration plants, the problem of waste management was not solved since the exhaust gases after burning waste containing dioxins and furans are extremely dangerous chemical compounds [3]. After the invention of purification filters it seemed that the problem was completely solved, but further research, unfortunately, showed that the solution to the problem is far from complete. In addition, waste incineration has another disadvantage – the loss of resources from secondary raw materials. In addition, waste incineration results in a loss of secondary raw materials. Each type of waste has its own potential, for example, paper or wood can be recycled up to seven times, plastic and fabric can be recycled and manufactured into products [4], steel, aluminum and glass can be recycled an unlimited number of times [5].

However, only about 40 % of the waste ended up in waste incineration plants, almost the same amount in landfills, and only 20 % was recycled. Special attention should be paid to the organic type of waste, which has a rich resource.

When composting organic waste, fertilizers can be obtained and used for agricultural purposes, and the gas emissions formed during the fermentation process are a new type of fuel – biogas [6].

Today, the waste recycling industry in Russia is going through a development stage. Due to the large territories and wide dispersion of settlements, the problem of uncontrolled waste disposal was not as acute in our country as, for example, in Europe. In Denmark, Sweden, Holland, Germany, and France, this problem began to be dealt with much earlier since the negative results of human activity appeared earlier. Accordingly, Russia has the opportunity to evaluate the experience of other countries in the field of waste management in order to solve this problem.

In conclusion, possible options for solving problems in the field of waste management should be listed. It is obvious that it is necessary to reclaim solid municipal waste landfills and develop a new system for processing and disposal of waste. The construction of waste processing plants near waste disposal landfills can help effectively solve the negative environmental situation in the area where the landfill is located. This location of enterprises is rational from an economic and logistical point of view since in the future it becomes possible to recycle waste from the landfill for disposal using the shortest routes and minimal means, and to improve the territory of the landfill.

Thus, a methodology for an integrated approach to solving problems in the field of waste recycling appears which can solve many problems in the field of sociology, economics and ecology. The use of high-tech equipment will facilitate efficient waste processing using the full potential of raw materials, and high-quality purification of gases and other production waste will ensure the safety of the environment and humans.

References

1. Vecoli, C. Genetic and Epigenetic Mechanisms Linking Air Pollution and Congenital Heart Disease, National Library of Medicine / C. Vecoli, S. Pulignani, M.G. Andreassi. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5715723/>.
2. Катрин де Сильги. История мусора / Катрин де Сильги ; перевод. Г.Б. Зингер, И. Васюченко. – 2022. – Текст : непосредственный.
3. Попов, Д.В. Типология современных мусоросжигательных заводов (ТБО) / Д.В. Попов. – Текст : электронный // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3(63). – С. 3. – ISSN 1990–4126. – Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL: http://archvuz.ru/2018_3/9.
4. Franklin-Cheung, Alexandra Is it possible to recycle plastics an infinite number of times? BBC Science Focus Magazine. – URL: <https://www.sciencefocus.com/science/is-it-possible-to-recycle-plastics-an-infinite-number-of-times>.

5. Our Auckland. How many times can it be recycled? – URL: <https://ourauckland.aucklandcouncil.govt.nz/news/2016/08/how-many-times-can-it-be-recycled/>.

6. Jameel, M.K. Biogas: Production, properties, applications, economic and challenges: A review. Science Direct. Results in Chemistry / M.K. Jameel, M.A. Mustafa, 2024. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211715624002455#:~:text=Biogas>.

УДК 551.32

В.В. Мукасеев, В.В. Кульгавюк

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет», г.Новочеркасск

ТАЯНИЕ ЛЕДНИКОВ – ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

GLACIERS MELTING IS A POTENTIAL THREAT TO HUMANITY

***Аннотация.** В данной статье поднимается проблема таяния ледников в Антарктиде, а также анализируются причины и возможные последствия таяния ледяного покрова. Отмечается, что именно антропогенная деятельность, а не природные факторы влияют на данный процесс. На основе анализа зарубежной и отечественной научной литературы приведены статистические данные о масштабах данного экологического бедствия и рассмотрены некоторые меры по замедлению этого явления, применяемые не только на правительственном уровне, но и каждым человеком.*

***Ключевые слова:** Антарктида, таяние льдов, глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, методы борьбы.*

***Summary.** This article raises the issue of glacier melting in Antarctica and undertakes a detailed analysis of the causes and potential consequences of this phenomenon. It is asserted that this process is influenced by anthropogenic activity rather than natural factors. The analysis of foreign and domestic scientific literature provides a comprehensive overview of the environmental impact of this phenomenon, including statistical data. The article goes on to consider measures that have been implemented at both governmental and individual levels with a view to slowing down this process.*

***Keywords:** Antarctica, ice melting, global warming, environmental pollution, control methods.*

It is safe to say that the word Antarctica has become one of the most over-used words of the current millennium. It would seem that everything is already known about Antarctica, such as its enormous resource potential (fresh water and minerals), which makes it extremely attractive for both science and industry. However, climatological and meteorological observations show that all the processes taking place in Antarctica today are becoming the most important cli-

mate-forming factors, and it is the glaciers that are attracting the most attention from scientists, as they have a significant impact on the relief, climate and weather conditions.

Monitoring the dynamics of glacier change will allow the identification and prediction of future climatic, glaciological and biological changes occurring on the planet [1]. In order to identify these changes occurring on Earth, it is necessary to study the quantitative parameters of glaciers.

As mentioned above, scientists have been observing the processes taking place in Antarctica for a long time. According to their data, the continent's thick ice cover has been gradually melting and thinning over the 100,000 years since the last Ice Age. However, it is only in the last decade or so that the glaciers have begun to melt at a rate that is truly worrying for the future of the planet. According to the International Ice Melt Analysis, the Earth has lost 28 trillion tones of ice in the last three decades – enough to cover the entire area of Great Britain with a layer of ice up to 100 meters thick. The study was published in the European Geosciences Union's journal *The Cryosphere*, SciTech Daily reports [2].

According to researchers, the melting of the Antarctic ice sheets is the primary cause of the accelerating rate of ice melt, with most of the ice (68 %) melting due to atmospheric warming (0.26 °C per decade) and ocean warming (32 %) (0.12 °C per decade). Scientists now believe that a chain reaction has begun in Antarctica. The disintegration of glaciers into icebergs has initiated a cascading effect, enabling other glaciers, whether situated on land or in shallow water, to dislodge into the warmer sea. The deeper the glaciers descend into the sea, the more rapid is their melting, resulting in a corresponding rise in sea level. The process is irreversible and it will persist until the complete dissolution of all Antarctic glaciers into the water. This scenario portends a global catastrophe on the planet. The gravity of the situation cannot be overstated, as climate change engenders the disruption of global processes, including the circulation of water masses, the balance of carbon dioxide in the atmosphere, and the occurrence of weather anomalies. Changes in glacier mass exert a substantial influence on the gravitational field, the rotation of the Earth, and the duration of daylight hours. The aforementioned factors exert a deleterious effect on human health.

The motivation behind this research is to understand why these phenomena are of interest. The melting of glaciers poses a threat to all of the planet, but Russia is particularly affected by this process due to its geographical location and size, which result in a faster rate of warming than other regions of the world. Russian experts predict that global warming in Russia this century will significantly exceed the global average by approximately 2.5 times. This phenomenon is attributable to two primary factors: the thawing of permafrost and the accelerated heating of land. The contemporary era is characterized by a heightened awareness of environmental changes, manifesting in the form of natural disasters such as forest fires, hurricanes, summer snowfalls, protracted droughts and tsunamis.

Firstly, forest fires are a significant threat to Russia, as they engulf vast territories and pose a threat to vital natural resources. Coniferous forests, a key component of Russia's ecosystem, are particularly vulnerable to these fires, which not only damage the forests but also affect the well-being of all species within them. In addition to the increase in forest fires, the degradation of permafrost, the most conservative type of soil, which accounts for about seventy percent of Russia's territory, poses a threat. These soils, having lain dormant for thirty thousand years, have now thawed, and are consuming everything in their vicinity, releasing greenhouse gases. In the northern regions, residential and transport infrastructure, as well as gas fields, will suffer. Consequently, the gas and oil fields, along with the urban centers and towns in the Far North that currently stand on a permafrost foundation, are at high risk of transformation into a vast swamp, compounded by the global increase in average annual temperatures.

In the Russian Federation, there is a risk of a shortage of drinking water, despite the country's abundant water resources, which are distributed extremely unevenly. The regions where the vast majority of the Russian population (70%) reside account for only 10 % of water resources. These processes will primarily affect the specifics of agriculture and food security in the Russian Federation.

On 11 June 2024, at a plenary session of the Water for Sustainable Development, 2018–2028 international conference in Dushanbe, Russia, the desire for active action to address glacier melting was confirmed. was confirmed, and the issue was given significant attention [4]. Undoubtedly, all researchers concur that the most significant damage to Antarctica is inflicted by global warming as a result of human activity, which affects the entire planet.

The following factors have been identified as the primary causes of the melting:

- the release of carbon dioxide emissions into the atmosphere due to the increasing number of factories, plants and other enterprises that burn coal, oil shale and oil;
- the widespread deforestation of forests, which absorb carbon dioxide;
- CO emissions from cars running on gasoline and diesel fuel and landfill gas emissions, which consist of 50% methane and 50% carbon dioxide [5].

In order to resolve the issue of global warming, it is imperative that concerted efforts are made on a cross-disciplinary and cross-sectoral basis. At the global level, the preservation of glaciers is contingent on the actions of scientists and government officials. At the individual level, each of us has a responsibility to contribute to this endeavor. The following measures have been proposed as potential solutions: the reduction of greenhouse gas emissions into the atmosphere from production pipes; the abandonment of traditional sources of electricity in favor of alternative, renewable sources; the replacement of gasoline cars with electric cars; the efficient disposal of waste; and the protection and planting

of new forests. Each of these measures is of equal importance and must be addressed in a comprehensive manner if the problem of global warming is to be solved.

Some enthusiasts have proposed alternative solutions to the problem. For instance, glaciologists and engineers have suggested the creation of artificial underwater barriers as a means of slowing down the melting of glaciers. Another proposed solution is to drill wells at the base of the glacier and pump out the meltwater. According to experts, this could not only slow down the destruction, but also halt it altogether. However, it should be noted that all of these solutions are merely predictions at this stage. [6]

In conclusion, it is imperative to emphasize that, at the state level; there is a necessity for the implementation of legislative measures that address deforestation and their restoration. Furthermore, adequate funding for environmental research is crucial, as is the establishment of state oversight mechanisms to regulate harmful emissions into the atmosphere. At the business and production level, there is a need to develop sustainable energy sources to minimize waste and to adopt a responsible approach towards resource utilization. At the household level, it is essential for individuals to conserve energy and water, and to opt for alternative modes of transportation.

The struggle for the Antarctic region can be initiated with modest undertakings, with all activities being predicated on the tenets of sustainable ecology. The objective is to ensure our own longevity and that of our posterity, so that we may enjoy long and fulfilling lives.

References

1. Fang, L., Maksymiuk, O., Schmitt, M., et al., 2013. Determination of glacier surface area using spaceborne SAR imagery. *International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*. V. XL-1/W1. pp. 105–110.
2. McKie, Robi., 2020. Earth has lost 28 trillion tonnes of ice in less than 30 years <https://www.theguardian.com/environment/2020/aug/23/earth-lost-28-trillion-tonnes-ice-30-years-global-warming> (assessed 12.02.2025).
3. Slater Th., Lawrence Isobel R., Otosaka Inès N., Shepherd And., Gourmelen Noel, Jakob Livia, Tepes Paul, Gilbert Lin and Nienow P., 2021. Earth's ice imbalance by 25 January 2021, *The Cryosphere*. DOI: 10.5194/tc-15-233-2021. <https://scitechdaily.com/ice-is-disappearing-across-the-planet-at-record-rate/>.
4. Russia pays great attention to glacier melting – aide. 11 Jun 2024, <https://tass.com/society/1802295>.

5. Smith, Elizabeth, 2023. Global warming: two thirds of glaciers will disappear by 2100 <https://www.worldexcellence.com/global-warming-two-thirds-of-glaciers-will-disappear-by-2100/>.

6. Сайкина, Е. Океанские «занавески» должны защитить ледники от таяния // Сириус/Журнал : [сайт]. – URL: <https://siriusmag.ru/articles/2611-oceanskie-zanaveski-dolzny-zasitit-ledniki-ot-taania/?ysclid=m755y9zpv5685327786>. – Текст : электронный.

УДК 72.025.5

А.В. Черяпина, Л.В. Лукина

Воронежский государственный технический университет, ВГТУ в г. Воронеж

РЕНОВАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В АРХИТЕКТУРЕ

RENOVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN ARCHITECTURE

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессы развития и современные решения, связанные с сохранением культурного наследия в сфере архитектуры. Определены основные методы и возможности реновации архитектурных объектов. Описывается важность урбанизации как процесса, который не только отражает исторические аспекты, включая советский период, но и активно влияет на современное развитие городов. Обобщается практический опыт, связанный с реновацией в архитектуре. В рамках реновации определяются характеристики каждого объекта, его культурная значимость и социальный контекст, что способствует гармоничному сосуществованию прошлого и настоящего.*

***Ключевые слова:** архитектурно-художественная реновация, объекты культурного наследия, городская среда, история, промышленные зоны, общественные пространства, пространственно-временный фактор.*

***Summary.** The article examines the development processes and modern solutions related to the preservation of cultural heritage in the field of architecture. The main methods and possibilities of renovation of architectural objects are defined. The importance of urbanization as a process that not only reflects historical aspects including the Soviet period but also actively influences the modern development of cities is determined. Practical experience related to renovation in architecture is summarized. As part of the renovation, the characteristics of each object, its cultural significance and social context are determined which promotes the harmonious coexistence of the past and present.*

***Keywords:** architectural and artistic renovation, cultural heritage objects, urban environment, history, industrial zones, public spaces, spatial-temporal factor.*

Renovation of cultural heritage objects in architecture is an important and complex process. In the context of growing urbanization and rapid urban development, the need for renovation is becoming especially urgent. The goal of ren-

ovation is to preserve old architectural objects and adapt them to modern needs. Renovation and reconstruction processes help to restore the functionality of historical buildings and strengthen their structures. At the same time, it is also important to preserve their historical appearance.

Basic methods of renovation are:

- complete demolition and construction of a new building;
- updating engineering systems and strengthening load-bearing structures;
- changing the layout and functionality of buildings;
- construction of additional and extension of existing areas.

The choice of a suitable renovation method depends on the social significance of the object, its location within or outside the urban structure, historical value, environmental parameters, damage suffered by the building, as well as the possibilities for its further use. In order to understand how to influence the preservation of cultural heritage objects and carry out renovation, first the connection between architecture and history with the spatial-temporal factor should be taken into account [1, p. 4]. Within each period, certain stages are distinguished – initial, culmination and completion. Such categories indicate the stages of the process and reflect an understanding of the past, present and future.

The preservation of historical objects is crucial to preserving the heritage of past civilizations so that their memories will live on for future generations.

During the Soviet period, industrial enterprises were mainly located on the outskirts of cities in certain industrial zones. However, over time, these areas were filled with residential buildings [2, p. 4]. As a result, many industrial enterprises that stopped working appeared within the city. This led to the formation of depressed and abandoned spaces in the urban environment.

However, the variety of types of clusters can be created on the territory of an abandoned industrial zone. For example, the Dutch architect Erick van Egeraat made a significant contribution to the architectural projects of Moscow. His works are characterized by innovative solutions and harmoniously fit the cultural and historical context of the city.

As an example, we can mention the renovation project of Krasny Oktyabr Chocolate Factory in Moscow. The confectionery factory occupied the territory on Bolotny Island from 1889 to 2007. The first factory buildings and residential buildings made of red brick appeared there on the initiative of the entrepreneur Julius Geis, the successor of the Einem company [3, p. 4]. Before the expansion, the factory for the production of sweets, chocolate and cookies (founded in 1849) was located on Sofia Embankment. Today, there are several dozen creative social and business concepts on the site of the factory. Modern Krasny Oktyabr is the home of exhibition centers, media, educational venues, recording studios, gastro bars, nightclubs and many other public projects (fig. 1).

Fig. 1. Krasny Oktyabr Chocolate Factory

Architectural and artistic renovation of buildings is aimed at restoring the historical appearance of the building's facade, which identifies both defects and destruction and the reasons why they arose [4, p. 4]. The investigation process also examines previous renovation work to determine the materials used and any distortions that need to be removed.

Changing realities and the emergence of new technologies can become important factors for the redevelopment of destroyed monuments. The analysis of the main reasons for the destruction and deterioration of historical objects will contribute to the creation of basic restrictive measures and possible freedom in choosing innovative methods, which will contribute to the long life of the protected object.

Another example of renovation of a cultural heritage site is the museum estate "Polotnyany Zavod" in the Kaluga region. This unusual architectural complex was built in the 18th century. It is a unique combination of an estate and a factory. This is a rare example where the architecture is closely connected with the existing production – Polotnyano-Zavodskaya Paper Factory, founded by Peter I in 1718 (fig. 2).

Fig. 2. The Goncharovs' estate in the "Polotnyany Zavod"

This object of cultural heritage is associated with the names of the Goncharovs and Shchepochkins [5, p. 4].

The main activities that are included in the renovation process:

1. Preservation of historical heritage.
2. Improvement of the functionality of planning and infrastructure.

3. Energy efficiency and improvement of the environmental condition.
4. Adaptation and reinvention for other purposes (for example, turning industrial sites into residential or cultural spaces).
5. Creation of public spaces.
6. Integration of new technologies.
7. Use of recycled materials and sustainable construction practices.
8. Aesthetic update with contemporary design elements.
9. Social integration, which leads to improve the quality of life for residents and the creation of a more attractive urban environment.
10. Economic activation that can attract new investments and improve the economic situation in the area.

Thus, having analyzed the examples of renovation presented in Russia, it can be noted that currently much attention is paid to the preservation of cultural heritage, taking into account their adaptation to the modern urban environment. The process of renovation of historical cultural heritage affects the future of not only the objects themselves, but also creates beautiful urban ensembles that accompany the economic integrity and development of the city. Preservation of cultural heritage objects is valuable for present and future generations, allowing studying various aspects of history, art and architecture.

References

1. Нащекина, Л.С. Вопрос реновации исторического архитектурного наследия в концепции пространственно-временного фактора / Л.С. Нащекина. – Текст : непосредственный // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды Мархи. – 2023. – ISBN 978-5-907303-58-4.
2. Золотых, М.А. Реновация промышленных зон в современных условиях города / М.А. Золотых. – Текст : непосредственный // StudArctic forum. – № 2(6), 2017. – С. 8. – ISSN 2500-140X.
3. Арт-пространство «Красный Октябрь» : [сайт]. – URL: <https://lul.su/GdD0>. – Текст : электронный.
4. Тишкова, В.А. Этапы архитектурно-строительной реновации / В.А. Тишкова, Е.Ю. Агеевой. – Текст: электронный // Приволжский научный журнал, 2022. – № 2. – URL: <https://lul.su/RBtp>.
5. Усадьба Гончаровых (Полотняный Завод) : [сайт]. – URL: <https://lul.su/R9Zf>. – Текст : электронный.

СОДЕРЖАНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ «ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Викулова Е.С., Головяшкина М.А. Роль английского языка как lingua franca в современном научном мире / The role of English language as a Lingua Franca in the modern scientific world.....	3
Егоренкова Д.С., Неверова А.В. Влияние культурных особенностей страны на формирование менталитета / The influence of cultural peculiarities of the country on the formation of mentality	6
Зиновьева О.И., Акинина Н.В. Изучение детективного жанра в английской литературе / The study of the detective genre in English literature	10
Кузьминых А.А., Акинина Н.В. История Британии, запечатленная в архитектуре / Britain's history captured in architecture.....	16
Курбанов А.Р., Онал И.О. Концептуализация дружбы в поговорках даргинского и русского языков: сопоставительный аспект / Conceptualization of friendship in proverbs of the Russian and Dargin languages	20
Леонтьева К.А., Акинина Н.В. Английские фразеологизмы с зоонимами, их этимология и эквиваленты в русском языке / English phraseological expressions with zoonyms, their etymology and equivalents in Russian	24
Попов А.А., Егорова О.Н. Роль языка и культуры в формировании национальной идентичности / The role of language and cultural traditions in the formation of national identity.....	29
Сатаева А.Ш., Абраменко Е.В. Специфика английского сленга в искусственном переводе / The specifics of English slang in artificial translation	33
Титова Д.Д., Тарасова О.Д. Фонетические особенности шотландского варианта английского языка в разрезе межкультурной коммуникации / Phonetic features of the Scottish variant of English in the context of intercultural communication	37
Тихонов В.Н., Пляка В.И. Сравнение фразеологизмов с цветовой составляющей в русском и испанском языках / Comparison of phraseological units with colour component in Russia and Spanish.....	42
Торопыно Д.И., Атаманова Н.В. Языковые особенности современного рекламного текста / Linguistic features of modern advertising text.....	46

НАПРАВЛЕНИЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Бабичева С.В., Голиков А.А., Неверова А.В. Неологизмы в современном английском языке / Neologisms in modern English.....	52
Григорьев Д.Д., Порожняк Н.Ф. Преимущества и недостатки компьютерной лингвистики / Advantages and disadvantages of computational linguistics	56
Колышева К.В., Шибакова Л.Г. Семантические сдвиги в современном русском языке / Semantic shifts in modern Russian.....	61
Макаренко Е.Н., Горбина М.А. Влияние глобализации и цифровизации на изменения в английском языке / The impact of globalization and digitalization on changes in the English language.....	64
Мамбетназаров М.К., Бердимуратов Д.У. Процесс деривации в английском языке с отдельными формантами / The process of derivation in English with definite formants	68
Трофимова Д.А., Сибгатуллина А.А. Гендерный признак фемининности в пословицах, поговорках немецкого языка / The gender attribute of femininity in proverbs, sayings of the German language.....	72

НАПРАВЛЕНИЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Алексамян В.В., Неверова А.В. Эволюция института прав человека в конституции Российской Федерации: траектория от деклараций к ограничениям / The evolution of the institution of human rights in the constitution of the Russian Federation: the trajectory from declarations to restrictions	76
Артюх В.С., Ершова С.И. Детский туризм в современной России / Le tourisme pour les enfants en Russie moderne.....	81
Бабичева С.В., Неверова А.В. Искусственный интеллект в борьбе с дезинформацией в политической сфере / Artificial intelligence in combating disinformation in the political sphere.....	85
Габараев Т.О., Ершова С.И. Развитие экстремального туризма в России / Le developpement du tourisme extreme en Russie.....	88
Голиков А.А., Неверова А.В. Юридические и психологические аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации / Legal and psychological aspects of the protection of honor, dignity and business reputation	92
Гридасова В.В., Дмитриенко Н.А. Эффективные методы энергосбережения в многоквартирном доме / Effective ways to save energy in an apartment	95

Гусева М.М., Салынская Т.В. Языковое взаимодействие на современном этапе развития общества / Language interaction at the present stage of development of society.....	99
Ермилова Д.В., Ершова С.И. История и перспективы развития театрального туризма в России / L'histoire et les perspectives du developpement du tourisme theatral en Russie.....	103
Залесская Е.В., Дмитриенко Н.А. Дизайн современной школьной одежды для непроизвольной поддержки осанки / The design of contemporary school attire for involuntary posture support	108
Зива О.И., Куцова Э.Л. Особенности применения текстильной ткани из морских водорослей / Besonderheiten der anwendung von textilgeweben aus meeresalgen	112
Ильина А.И., Куцова Э.Л. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления / Strafprozessuale aspekte der entlastung einer person vom verdacht der begehung einer straftat	115
Козырева Т.И., Горбина М.А. Безопасность в Интернете в условиях цифровой трансформации / Internet security in the time of digital transformation.....	118
Медакова Д.С., Порожняк Н.Ф. Установка свайного фундамента на просадочном грунте / Pile foundation settlement on collapsing soils	122
Мигулева М.А., Ершова С.И. Тенденции развития инклюзивного туризма в России / Les tendances du développement du tourisme inclusif en Russie.....	126
Обозненко А.С., Куцова Э.Л. Проблема классификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта / Das problem der klassifizierung von im affekt begangenen straftaten	130
Пономарева А.А., Неверова А.В. Государство и гражданское общество в противодействии терроризму: обеспечение баланса между безопасностью и свободой / The state and civil society in countering terrorism: ensuring a balance between security and freedom.....	133
Попова А.Г., Ершова С.И. Тенденции развития религиозного туризма в России / Les tendances du développement de tourisme religieux en Russie.....	137
Романова К.О., Ершова С.И. Современное состояние и тенденции развития познавательного туризма в России / L'etat actuel et les tendances du developpement du tourisme educatif en Russie	141
Фролова Д.В., Ершова С.И. Семейный туризм как перспективное туристическое направление в России / Le tourisme familial comme la destination touristique perspective dans en Russie	146
Цикаленко Д.И., Дмитриенко Н.А. Военно-патриотический туризм как способ организации патриотического воспитания / Military-patriotic tourism as a way of organizing patriotic education	150

Чайка Л.В., Дмитриенко Н.А., Молев М.Д. Концепция эффективного контроля безопасности труда на угольных шахтах / Concept of effective labor safety control at coal mines.....	154
---	-----

НАПРАВЛЕНИЕ «ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Алексанян В.В., Пономарева А.А., Неверова А.В. Трансформация обучения в эпоху искусственного интеллекта / The transformation of learning in the age of artificial intelligence	164
Алешукина Е.А., Порожняк Н.Ф. Отражение греческой мифологии в современном искусстве / The reflection of Greek mythology in modern art	165
Долматова С.П., Лукина Л.В. Влияние архитектуры на эмоциональное состояние человека / The influence of architecture on the emotional state of a person	168
Еремкин С.А., Кульгавюк В.В. Анализ автомобилей как транспорта ближайшего будущего / Analysis of cars as transport of the near future	172
Загуменная Д.А., Кульгавюк В.В. Управление твердыми бытовыми отходами в Ростовской области / Municipal solid waste management in Rostov region	176
Зарубина В.А., Лукина Л.В. Актуальные проблемы управления отходами в Российской Федерации и пути их решения / Current problems of waste management in the Russian Federation and ways to solve them	180
Мукасей В.В., Кульгавюк В.В. Таяние ледников – потенциальная угроза человечеству / Glaciers melting is a potential threat to humanity	184
Черяпина А.В., Лукина Л.В. Реновация объектов культурного наследия в архитектуре / Renovation of cultural heritage objects in architecture	188

Научное издание

**«МИР В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВ:
КОМПЛЕКСНАЯ ПАРАДИГМА»**

**«THE WORLD THROUGH LANGUAGES:
COMPLEX PARADIGM»**

**XVI Всероссийская
научно-практическая студенческая конференция
(г. Шахты, 28 марта 2025 года)**

Материалы

Ответственная за выпуск Т.В. Кватер

ИД № 06457 от 19.12.01 г. ПЛД № 10-65175 от 05.11.99 г.

Подписано в печать 19.08.2025 г.

Формат бумаги 60×90/16. Усл. печ. л. 12,25. Тираж 25 экз. Заказ 225.

Издательский центр ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147